

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(РИНХ)»**

ФАКУЛЬТЕТ ЛИНГВИСТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИИ**

21 апреля 2021 года

**Ростов-на-Дону
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
2021**

УДК 378+81
ББК 74.58+81
Я 41

Я 41 Язык и коммуникация в контексте культуры : материалы международной научно-практической онлайн-конференции (21 апреля 2021 года). – Ростов н/Д : Издательско- полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2021. – 218 с.
ISBN 978-5-7972-2900-1

Материалы международной научно-практической конференции посвящены актуальным проблемам лингвистики, страноведения и перевода, современным тенденциям развития педагогики и методики преподавания иностранных языков. В сборнике также рассматриваются перспективы развития современного информационного пространства, а также процессы глобализации в мире.

Рекомендации и выводы авторов могут быть использованы в научно-исследовательской и учебно-методической работе, а также учтены при формировании тематики диссертационных исследований по широкому диапазону научных специальностей.

УДК 378+81
ББК 74.58+81

Редакционная коллегия:

Т.В. Евсюкова (ответственный за выпуск), О.В. Глухова, С.Р. Агабабян,
И.Г. Барабанова, Н.М. Усенко, Е.В. Казанская, Е.Н. Клеменова, Ю.В. Маркина

Авторы несут ответственность за содержание представленного материала и гарантируют его оригинальность. Статьи печатаются в авторской редакции.

*Утверждены в качестве материалов конференции
редакционно-издательским советом РГЭУ (РИНХ)*

ISBN 978-5-7972-2900-1

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	8
Агабабян С.Р., Суржикова Е.М. СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ТЕКСТАХ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ ...	8
Dr. Evangeline Priscilla OVERRIDING CULTURES: THE RIGOROUS ANALYSIS OF ICT IN INDIA	12
Бирюков Н.Г., Григоренко О.Н., Дворянинова Е.И. КОНЦЕПТОСФЕРА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЮРИДИЧЕСКАЯ» И «СПРАВЕДЛИВОСТЬ БОЖЕСТВЕННАЯ» В РОМАНЕ ВИКТОРА ГЮГО «ОТВЕРЖЕННЫЕ».....	15
Глухова О.В. ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ШУМ» В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	19
Гордиенко Д.Я. АРГУМЕНТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ, АКТУАЛИЗУЮЩАЯ ЧУЖУЮ РЕЧЬ, КАК ОБОСНОВАНИЕ УТВЕРЖДАЕМОГО НАУЧНОГО СУЖДЕНИЯ.....	22
Декамили Ю.Г. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	26
Зинченко В.С.,	30
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЕДИАВОЛОНТЕРОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	30
Петрова Ю.А. ТРАНСФОРМАЦИИ В КУЛЬТУРАХ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	32
Прадед Ю.И. ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА	34
Ступникова Н.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОВОРЕНИЯ КАК ВИДА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
Тарасова Ю.В. ФУНКЦИИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	40
Усенко Н.М. КОММУНИКАЦИЯ В УСТОЙЧИВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ	44
Федосеева Н.И., Муха А.В. СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БЛОГА В INSTAGRAM	47
Хатламаджиян М.А. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ COVID-19.....	52
Фарахшина О.М. ОСОБЕННОСТИ ЭКОСИСТЕМЫ МОЛОДЕЖНЫХ МЕДИА	56

РАЗДЕЛ 2

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА..... 60

Абраменко Е.В., Чередникова Е.А

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. БРАУНА «АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ») 60

Барабанова И.Г.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПРИ ОТСУТСТВИИ СЛОВАРНОГО СООТВЕТСТВИЯ 63

Володина О.В.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 67

Дель Кастильо Гутьеррес С.

THE INTERNATIONAL ADVERTISING AS A SEMIOTIC SYSTEM 70

Доброхвалов Э.О.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ
АМЕРИКАНСКИХ ПЕСЕН ПЕРЕВОДЧИКАМИ-ВОЛОНТЕРАМИ 74

Луценко О.Д.

ЗАПОЛНЕНИЕ И КОМПЕНСАЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ
ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН 77

Мхитарян Е.Н.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА 80

Николаева Е.С.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ
ЖЕНСКОГО РОМАНА) 84

Рыбак А.Н., Евсюкова Т.В.

СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ 89

Сударкина А.И.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В МОЛОДЕЖНОМ РОМАНЕ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК 92

Шевченко М.С.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ 96

Эспитиа Карреньо В.Р. 99

TRANSLATION AS THE TRANSMISSION OF LINGUISTIC HERITAGE 99

Янковская Л.Т.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ 103

РАЗДЕЛ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ПЕРЕВОДА 108

Бачиева Р.И., Агасиева И.Р.

РОЛЬ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ 108

Benasir Banu M.S.

THE USE OF TECHNOLOGY IN ENGLISH LANGUAGE ACQUISITION
WITH REFERENCE TO WRITING SKILLS AMONG INDIAN STUDENTS 111

Гаджиева Н.А. К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	113
Довгаль Т.Г. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОВЛАДЕНИЯ КОРЕЙСКИМ ЯЗЫКОМ.....	116
Ионова Е.С. ЭЛЕМЕНТЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ IT-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	118
Казанская Е.В. ФРЕЙМОВЫЕ МОДЕЛИ В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	121
Карпова Е.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	123
Ким Л.С. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ	126
Лешневская К.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	129
Мартыненко Е.В., Козубенко А.Е. К ВОПРОСУ ОБ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИИ	132
Олифиренко Л.В., Исаева Р.И. СРАВНЕНИЕ С РОДНЫМ ЯЗЫКОМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	136
Рябикина Е.В. ДЕЛОВАЯ ИГРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	139
Сагайдачная Е.Н. ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ.....	141
Selvaganapathy S. USES OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES.....	144
Черемина В.Б. ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-ДОСОК ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ	147
 РАЗДЕЛ 4	
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ	
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	151
Гермашева Т.М. ЭКОГОРОДА КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	151
Евдокимова Н.В. ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ	154
Зубарева Н.П. ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ОПЫТ ИХ РЕШЕНИЯ.....	158

Кисель И.Ф. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	161
Кукушкина В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИНОМАТЕРИАЛОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА ЭНГА ЛИ «КРАДУЩИЙСЯ ТИГР, ЗАТАИВШИЙСЯ ДРАКОН»)	164
Насилевич Я.Г., Султанова А.Н. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ	166
Самарская С.В. СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МАГИСТРАТУРЕ	169
Тхай Т.В. КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК: РОСТ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ В МИРЕ И АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ.....	172
Югай Т.Л. ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА: СТИЛИ РЕЧИ	175
РАЗДЕЛ 5	
РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ.....	179
Акопова Ю.А. ЯЗЫК ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛИНГВИСТИКИ.....	179
Брусенская Л.А. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ С КОНФЛИКТОГЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ.....	181
Ковальская И.А. РАБОТА С ТЕКСТАМИ НОН-ФИКШН НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ».....	184
Кодалаева Х.Г., Куликова Э.Г. ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РУССКО-ОСЕТИНСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ.....	187
Маркина Ю.В. ХАЙПЫ, ЛАЙКИ: МОДНЫЕ АНГЛИЙСКИЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ.....	191
Погадай Е.В. РОЛЬ АМПЛИФИКАЦИЙ В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА	194
РАЗДЕЛ 6	
ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ	198
Бак Х. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «РУССКАЯ КУХНЯ».....	198
Букаренко С.Г. ЛЕКСИКОЛОГИЯ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ.....	201

Ваганов А.В.	
ИЗУЧЕНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ В КУРСЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА	204
Мукажанова Л.Г.	
ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ СРО НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	207
Новоселова С.Ю.	
ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ НОВОГО КОНЦЕПТА ПОНЯТИЯ «ГРАМОТНОСТЬ»	210
Яковлева О.А.	
ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	213

РАЗДЕЛ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Агабабян Сусанна Рубеновна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Суржикова Екатерина Михайловна,
магистрант второго года обучения, группа ПЕР-821,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ТЕКСТАХ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. В статье осмысливаются важные для исследования понятия манипуляции, его стратегий, выделяется стратегия дискредитации, как ведущая стратегия манипуляции в современных политических медиа, подробно разбираются тактики данной стратегии в текстах политических СМИ.

Ключевые слова: стратегия дискредитации, стратегии и тактики манипуляции, тексты СМИ политической тематики.

**Susanna Agababyan,
Ekaterina Surzhikova**
Rostov State University of Economics (RINH)

DISCREDITATION STRATEGY IN POLITICAL MEDIA TEXTS

Annotation. The article comprehends the concepts of manipulation and its strategies that are considered to be important for research. The strategy of discreditation as the leading strategy of manipulation in modern political media is outlined, the tactics of this strategy in the texts of political media are analyzed.

Keywords: Discreditation strategy, strategies and tactics of manipulation, political media texts.

Роль средств массовой информации в современном социуме сложно переоценить. «Медиа формируют сознание людей и во многом его контролируют, что оказывает значительное влияние на формирование картины мира в целом» [3: 112]. Очевидно, что абсолютная беспристрастность в оценке событий, происходящих в мире, невозможна. Чаще всего у читателя нет возможности проверить достоверность потребляемой информации, его сознание наполняется внешне навязанными клише, привычками, правилами поведения, установками и смыслами, которые человек принимает за свои собственные. В политических текстах СМИ «адресат взаимодействует не с коммуникатором, а с текстом и в результате своей собственной активности по его восприятию продуцирует в своем сознании некоторые мысли и идеи» [5: 17].

В текстах СМИ, по мнению Е.Л. Доценко, «искажение информации варьируется от откровенной лжи до частичных деформаций, таких как подтасовка фактов или смещение по семантическому полю понятия, когда, скажем, борьба за права какого-либо меньшинства подается как борьба против интересов большинства» [1: 7].

Ранее манипуляция изучалась в психологии, социологии или политологии, манипулятивное воздействие на сознание индивида, тем не менее, так как манипулятивное воздействие построено на использовании целого спектра различных языковых средств, вопрос их изучения с позиции лингвистики становится особенно **актуальным**. Недостаточно исследованными являются стратегии и тактики манипулятивного воздействия, используемые в разных видах текстов. В частности, требует углубленного изучения стратегия манипулятивного воздействия, которые предпочитают авторы политических текстов СМИ.

Стратегия дискредитации, анализируемая в рамках данного исследования, направлена на унижение, оскорбление, очернение кого-либо. В своей монографии Н.Б. Руженцева указывает, что «у политических текстов с дискредитирующей направленностью есть два адресата: это самое дискредитируемое лицо и адресат – читатель прессы. Поэтому автор политического или предвыборного текста реализует сразу две воздействующие интенции. Первая направлена на возбуждение негативной реакции дискредитируемого лица (обида, злости, чувства унижения и т. д.). Такая реакция достигается прежде всего обвинением, оскорблением, издевкой [4]. Вторая интенция, направлена на то, чтобы негативное мнение автора о дискредитируемом лице в максимальной степени стало достоянием читателя. Отсюда в первом случае адресат является объектом дискредитации, а во втором – коммуникативным партнером по опосредованному общению. Не читателя, а дискредитируемое лицо (группу лиц) автор хочет обидеть, унижить, оскорбить, осмеять. От читателя автор текста с дискредитирующей направленностью хочет добиться реакции согласия с индуцируемым ему умозаключением» [4: 22].

Тактики, используемые для реализации данной стратегии, – это тактика оскорбления, тактика поляризации, сопоставительная тактика, тактика создания антиимиджевого образа, тактика угрозы, тактика агрессии, бездоказательное умаление авторитета. Рассмотрим их подробнее ниже.

1. Тактика оскорбления. В статье «America's Alliances After Trump» говоря о политике бывшего президента США, журналист использует стратегию дискредитации, а именно – тактику оскорбления, называя Д. Трампа «патологическим лжецом». Такую интенцию – добиться от читателя публикации согласия со своей точкой зрения – мы видим в примере ниже. Манипуляция построена на том, что, с одной стороны, личность Трампа подвергается негативной оценке, с другой стороны, автор указывает на его большую роль в изменении роли США в мире.

Trump wanted to reshape America's defense arrangements and radically alter its role in the world. Trump may be a pathological liar, but he kept his word on this issue [8].

*Трамп хотел перестроить систему оборонных соглашений США и радикально изменить роль Америки в мире. **Трамп может быть патологическим лжецом, но в этом вопросе он сдержал слово*** [6].

2. Тактика поляризации, сопоставительная тактика. «Суть тактики поляризации – коммуникативные действия, направленные на резкое позиционирование, отделение одной социальной группы от другой. Одной группе приписываются исключительно положительные черты и свойства, другой – исключительно отрицательные (полутона обычно не используются)» [2: 86]. «Как и поляризация, сопоставительная тактика тоже относится к числу апеллятивно неспециализированных: с ее помощью автор может воздействовать и на чувства, и на разум, и на нравственность адресата» [2: 4].

В следующем примере мы видим использование таких тактик дискредитации как поляризация, а также сопоставительная тактика. В статье, отрывок из которой представлен ниже, мы видим использование яркого фразеологического оборота *putting the genie back in the bottle*, который был транслирован в текст перевода с помощью эквивалентного оборота.

*Moreover, Trump wasn't the first US president to lean heavily on jingoistic rhetoric, and **putting the genie back in the bottle** may not be simple for Biden* [8].

*Трамп был не первым президентом США, который сильно полагался на ура-патриотическую риторику, и для Байдена может оказаться не просто **вернуть джинна обратно в бутылку*** [6].

3. Бездоказательное умаление авторитета. В следующем примере мы видим стратегию дискредитации, которая создается за счет тактики бездоказательного умаления авторитета с помощью приема контекстуальной иронии. Отзываясь об умственных способностях Трампа иронично, он таким образом дискредитирует его авторитет. Переводчик выбрал дословный перевод, чтобы максимально точно передать авторские интенции.

*In the interest of security, both leaders tried to pander to Trump's "**stable genius**" over the last three years, with little to show for it but domestic political embarrassment* [8].

*В интересах безопасности оба лидера пытались потакать «**стабильному гению**» Трампа в течение последних трех лет и мало что от этого имели, кроме трудностей во внутренней политике* [6].

4. Тактика агрессии. Тактика агрессии, атаки на оппонента представлена в примере ниже. Здесь мы видим яркие цитаты, создающие образ врага и выставляющие объект дискредитации в очень невыгодном свете. Обличая оппонента, автор использует такие языковые приемы как метафора и фразеологизм, а также синтаксические средства воздействия. Все они были отражены в тексте перевода дословно (метафора), или с помощью подбора адекватного фразеологизма.

*You were warned that Lavrov **would run rings around you**. Yet you went into that press conference unprepared," said Ms Kanko. "Then you **shot yourself in the foot. Twice**. First by attacking our ally, the USA. Then by praising Russia's Sputnik vaccine before it's been authorised in Europe."* [9].

«Вас предупреждали, что Лавров заткнет вас за пояс, и вы всё равно пошли на эту пресс-конференцию без подготовки, – сказала Канко. – А потом

вы выстрелили себе в ногу. Дважды. Сначала напали на нашего союзника США, а потом высоко оценили российскую вакцину „Спутник V“ до того, как она была одобрена в «Европе» [7].

5. Тактика угрозы. Тактику угрозы мы видим в примере, представленном ниже. Она построена на известном латинском крылатом выражении *Si vis pacem, para bellum* (с лат. «Хочешь мира – готовься к войне»). Формулировка фразы принадлежит римскому военному писателю Флавию Вегецию.

In an icy warning, the Putin-ally told European leaders: "If you want peace, prepare for war" [9].

В своем леденящем предостережении он сказал европейским лидерам: «Хочешь мира – готовься к войне». [7]

6. Создание антиимиджевого образа. В следующем примере мы видим тактику создания антиимиджевого образа. «Суть антиимиджевой тактики в СМИ состоит в том, что автор текста строит высказывание, целенаправленно отбирая те характеристики личности, которые заранее «обречены на неуспех». Так, поездка в Москву главы внешнеполитического ведомства ЕС Жозефа Борреля в следующем примере называется автором статьи «ужасным голом в свои ворота для ЕС».

It comes after EU foreign policy chief Josep Borrell faced calls from more than 70 MEPs to resign following his "humiliating" visit to Moscow. Mr Borrell visited Russia last week, which turned out to be a terrible own goal for the EU. [9]

Ранее глава внешнеполитического ведомства ЕС Джозеф Боррель столкнулся с тем, что более 70 членов Европарламента призвали его уволиться после «унизительного» визита в Москву. Боррель посетил Россию на прошлой неделе, поездка оказалась ужасным голом в свои ворота для ЕС. [7]

Таким образом, как видим, дискредитирующая стратегия направлена на игнорирование категории толерантности и создание необходимого воздействия на читателя любой ценой.

Библиографический список

1. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, 1997. – 250 с.
2. Катенева, И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ: на материале общественно-политических оппозиционных изданий: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2010. – 250 с.
3. Патюкова Р.В., Оломская Н.Н. Методы и приемы языкового манипулирования в текстах СМИ // Вестник ВУиТ. 2020. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-priemy-yazykovogo-manipulirovaniya-v-tekstah-smi> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Руженцева, Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе : монография / Н. Б. Руженцева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2004. – 294 с.
5. Шнейдер, В.Б. Нормативные основания достижения адекватного понимания в актах речевой коммуникации. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. С. 17. – ISBN 978-5-534-12235-0.
6. Альянсы Америки после Трампа [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://inosmi.ru/politic/20201111/248517924.html> Дата обращения: 30.03.2021.

7. Цугцванг в отношениях РФ-ЕС: шах и мат Боррелем не получился [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://inosmi.ru/politic/20210214/249134558.html> Дата обращения: 30.03.2021.

8. America's Alliances After Trump [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-shakedown-of-south-korea-japan-lesson-for-europe-by-kent-harrington-2020-11?barrier=accesspaylog> Дата обращения: 30.03.2021.

9. 'Want peace? Prepare to war' Russia in troubling warning to EU ahead of diplomatic break [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.express.co.uk/news/world/1397001/Russia-news-war-warning-EU-Sergey-Lavrov-diplomatic-break-Kremlin-latest-vn> Дата обращения: 30.03.2021.

Dr. Evangeline Priscilla,

Department of English, Assistant Professor,
Social Science and Languages VIT University, Vellore

OVERRIDING CULTURES: THE RIGOROUS ANALYSIS OF ICT IN INDIA

Annotation. The purpose of this paper is to evaluate the outmoded methods of teaching as well as multimedia teaching, ICT (Information and Communication Technology), and to propose other useful teaching methods that can be attempted in imparting knowledge to the students. Teaching must comprise two major components sending and receiving information. Eventually, a teacher tries his best to impart knowledge as the way he understood it. So, any communication methods that serve this persistence without destroying the objective could be considered as innovative methods of teaching. The use of innovative methods in educational institutions has the potential not only to improve education but also to empower people, strengthen governance and galvanize the effort to achieve the human development goal for the country.

Education is the light that shows manhood in the right direction to surge. The drive of education is not just to make a student literate but to add rationale thinking, initiation and self-sufficiency. When there is a willingness to change, there is hope for progressing in any field. Ingenuity can be developed and innovation benefits both students and teachers.

Keywords: Gathering, Processing, storing, presenting data, knowledge, experience and products.

Introduction

The rapid development of modern educational technology stimulates intrinsic motivation for teaching and erudition. Education innovates and gains tremendous progress on educational concepts, processes, forms, methods, and management. As Prof. Nan Guonong pierced out, "Modern technology is the theory and practice of using education theory and modern information technology through the design, development, utilization, evaluation, and management of the teaching process and teaching resources to accomplish optimal teaching effect". The modern educational technology applied in enduring education includes analog, digital video, and audio technology. The and social diminutive unusual terms of the global scenario – exemplifying the relationship between ICT and Traditional Teaching Method and Evaluation, evincing significant changes in its "adaptive" nature, especially in terms of incorporating ICT into the ongoing reformulation of the political project. Since it was first designed, the traditional teaching method has combined direct participation of citizens and association repre-

sentatives in decision-making processes. For many years the Internet was used essentially as a means of providing information to the upper-middle classes, recognizing that it would be obligatory to invest in other means of direct communications for other homegrown people, such as leaflets, caricatures and cartoons, street broadcasts, posters, and announcements on local radio. The content of the information provided via the Internet hardly ever had any importance in its right independent of the series of live meetings that favored oral communication. The teacher of the 21st century should shed traditional concepts and techniques of classroom teaching and adopt the recent and innovative teaching techniques. Due to globalization, the world is changing rapidly. Hence a teacher has to improve and update knowledge of innovative techniques to meet the demands of changing era.

The persistence of this paper is to evaluate the traditional methods and the rigorous analysis of ICT in India. Basically, teaching must include two major components sending and receiving information. Ultimately, a Teacher tries his/her best to impart knowledge as the way he understood it. The strengths and weaknesses of teaching methodology are identified and probable modifications that can be included in traditional methods are suggested. In the pre- technology education context, the teacher is the sender or the source, the educational material is the information or message and the student is the receiver of the information. In terms of the delivery medium, the educator can deliver the message via the “chalk and talk” method and overhead projector (OHP) transparencies. This directed instruction model has its foundations embedded in the behavioral learning perspective (Skinner, 1938) and it is a popular technique, which has been for decades as an educational strategy in all institutions of learning. The teacher controls the instructional process, the content is delivered to the entire class and the teacher tends to emphasize factual knowledge. The teacher delivers the lecture content and the students listen to the lecture. Thus, the learning mode tends to be passive and the learners play little part in their learning process [1] It has been found in most Universities by many teachers and students that the conventional lecture approach in classroom.

The Status of ICT for the Language Students

The aforementioned help language students to improve their language skills such as Listening, Speaking, Reading, and Writing (LSRW). Language learning is a ponderous and rigorous process that needs ample time to develop. However, language learning makes it more fun-loving by introducing ICT on a large scale. For the last few years, the usage of ICT has brought a sweeping change in the process of language learning. ICT provides opportunities to communicate more effectively and to develop literacy skills including skills in critical literacy. ICT-based texts in the English curriculum are a dynamic, collaborative, and interactive medium and may exist simultaneously in several media. These texts are electronically generated. It includes such diverse texts as web pages, emails, blogs, hypertext, interactive text, and computer games.

Innovative Tools Using multimedia in Teaching and Learning Process

“I hear and I forget.

I see and believe.

I do and I understand” – Confucius

ICT is the amalgamation of various digital media such as text, images, audio, and video. ICT is the technology that supports activities involving information. Such activities include gathering, processing, storing, and presenting data. Increasingly these activities also encompass collaboration and communication. Hence IT has become ICT: information and communication technology. Technology does not exist in isolation. The key outputs of educational activities are context, knowledge, experience, and products. The output should be useful to the users (self and others). The understanding, management, and configuration of the available technology might vary the concept of ICT from a collection of tools and devices used for particular tasks, eg, publishing, course delivery, transaction processing...

Stephen Heppell of Ultralab proposes a set of dimensions for considering these two orientations.

Productivity and Creativity	
Productivity	Creativity
Interactive (ICT)	Participative (Students)
Teaching Machines	Teaching tools
Standardization	standards
Predictable	Creative

UNESCO aims to ensure that all countries, both developed and developing, have access to the best educational facilities necessary to prepare young people to play full roles in modern society and contribute to a piece of knowledge Assessment

Web-based instruction takes place online with different modes and resources for retrieving class content, subject-related information, and student–teacher interactions. Without a teacher being physically present, web–based teaching requires new instructional practices built on a unique relationship between learners and instructors. An understanding of the curriculum distresses the progression of ICT in the curriculum in following various stages of development. It is an awareness stage in which students become ICT literate concerning what Assessment includes both assessments of students as well as an overall evaluation of a school system, four aspects that are intricately interwoven. then reviewed and revised accordingly. Budget allocations, policies, and procedures for ICT should match the vision, teaching philosophies, and curriculum choices. If we acknowledge that assessment impacts student learning, it is likely that assessment will be at the center of the curriculum design to ensure the quality of online instruction.

Recommendations on the assessment process are as follows:

- a) Enable students to self – monitor progress
- b) Give regular feedback to students
- c) Support peer learning and assessment
- d) Design self – assessment practice

Peroration

There has been a considerable amount of interest and investment in the development of online learning (e-learning) by the Higher education funding councils and the Universities as well as by commercial organizations. In many cases, this is driven by

the desire to exploit the potential of ICT in new global markets through distance education and to provide flexible and accessible learning. Online learning raises an important and interconnected issue for students, course developers, lecturers, and senior managers. Whether e-learning strategies focus on the development of delivery of online learning, the enhancement of staff capabilities in e-tutoring is a fundamental factor in whether e-learning is effective. Development of content, interaction with students, and response to learners' needs online can be very different than in classroom-based teaching. The peer – to – tutor and peer-to – peer interactions made possible in online learning can bring clear benefits in terms of overcoming isolation and enhancing learning. The e-tutor must take responsibility for choosing the types of communications, for encouraging and facilitating social and educational interactions, and for ensuring that participation is appropriate and balanced. Pedagogical input and guidance will be the key task for making sure the activities are initiated, steered, nurtured, monitored, summarized, and concluded effectively, including considerations of the role of assessment.

References

1. S. Britain and O. Liber. A Framework for Pedagogical Evaluation of Virtual Learning Environments.
2. Principles of Classrooms Management: A Professional Decision – making Model (James Levin & James Nolan)
3. Classroom Management that Works: Research Based Strategies for Every Teacher (Robert J Marzano, Debra J. Pickering)

Бирюков Николай Георгиевич,

к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Григоренко Оксана Николаевна,

к.с.н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Дворянинова Елена Игоревна,

старший преподаватель доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

КОНЦЕПТОСФЕРА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЮРИДИЧЕСКАЯ»

И «СПРАВЕДЛИВОСТЬ БОЖЕСТВЕННАЯ»

В РОМАНЕ ВИКТОРА ГЮГО «ОТВЕРЖЕННЫЕ»

Аннотация. В статье анализируется концептосфера «справедливость юридическая» и «справедливость Божественная» в романе-эпопее классика французской литературы Виктора Гюго. «Отверженные» – апофеоз творчества писателя и один из величайших романов XIX столетия. Термин «концептосфера» впервые в науку ввел академик Д.С. Лихачев. Согласно его мнению, концептосфера – это совокупность концептов нации, она образуется

через все потенции и комплексы концептов носителей языка, отражённых в художественной литературе. Анализ концептосферы в заданном художественном произведении способствует глубинному пониманию авторского замысла.

Ключевые слова: роман, справедливость, божественная справедливость, юридическая справедливость, концепт, концептосфера, языковая картина мира.

**Nikolay Biryukov,
Oksana Grogorenko,
Elena Dvoryaninova,**

Rostov State University of Economics (RINH)

THE CONCEPTOSPHERE "LEGAL JUSTICE" AND "DIVINE JUSTICE" IN VICTOR HUGO'S NOVEL «LES MISÉRABLES»

Annotation. The article analyzes the conceptosphere of «legal justice» and «divine justice» in the epic novel of the classic of French literature Victor Hugo. «Les Misérables» is the apotheosis of the writer's work and one of the greatest novels of the 19th century. The term «conceptosphere» was first introduced into science by Academician D. S. Likhachev. According to his opinion the conceptosphere is a set of concepts of a nation, it is formed through all the potencies and complexes of concepts of native speakers reflected in fiction. The analysis of the conceptosphere in a given work of art contributes to a deep understanding of the author's idea.

Keywords: novel, justice, divine justice, legal justice, concept, conceptosphere, linguistic picture of the world.

Роман «Отверженные» представляет собой монументально-эпическое полотно позднего романтизма. В основе замысла В. Гюго лежит идея морального прогресса отдельной личности как необходимого условия целостных общественных преобразований, которой пронизано всё зрелое творчество Гюго. Свой роман сам автор называл «эпосом души», имея в виду непростой процесс нравственной эволюции главного героя Жана Вальжана [1: 4].

С точки зрения Виктора Гюго, справедливость человеческого бытия представлена в двух ипостасях: одна определяется юридическим законом, и другая – высшая справедливость, зиждемая на принципах христианского милосердия [1]. Носителем первой в романе является инспектор Жавер, а носителем второй – епископ Мариэль Бьенвеню. Истинность дихотомии «справедливость юридическая» и «справедливость Божественная» проверяется на судьбе Жана Вальжана, человека трагической судьбы, но и человека высокой души, который, невзирая на лишения и предательства, сохранил в себе «жемчужины нравственных качеств». Тот урок, который преподавал герою епископ города Динь, стал для Вальжана основой всей его последующей жизни. Слова о том, что «этим серебром я покупаю твою душу у зла» стали *basis basiorum* всей последующей жизни главного героя, превратив его из озлобленного бывшего каторжника в истинного человека – носителя непреходящих евангельских истин [4].

Summa summarum является не материальная жизнь, а моральное бытие, понимаемое как извечная человеческая сущность. Не общественные условия нужно изменить, чтобы изменился человек, надо изменить человека, и тогда изменятся

общественные условия. Сам Виктор Гюго писал о том, что пока над человечеством будет тяготеть проклятие неравенства, злости и унижение личности, эта книга будет актуальна [1: 2].

Отражение понимания справедливости в главном романе Виктора Гюго представляется важным и интересным в призме понятийных характеристик базовой концептосферы. Принципиальным для современной лингвистики и литературоведения представляется разграничение концептосферы и семантического пространства языка, которое многие авторы называют термином *языковая картина мира*. *Концептосфера* – это чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов, абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира. Концептосфере принадлежат и когнитивные классификаторы, способствующие определенной, хотя и не жесткой организации концептосферы. Теоретико-методологической основой концепта «справедливость» в творчестве Виктора Гюго выступает представление о том, что она понимается как абстрактная, божественная, бытийная суть, с одной стороны; и систематизированная, кодифицированная система, воплощённая в законодательных актах разных эпох, с другой. Но оба понимания «справедливости» в истории мировой литературы представляют собой диалектическое единство, перерастающее в авторскую стратегию, обозначающуюся понятием «сверхсправедливость». «Божественная справедливость» – это власть, мобилизующая такие инструменты влияния, которые воспринимаются субъектами как результаты собственного внутреннего выбора. Дискурсивные стратегии «справедливости» позволяют без прямого и жесткого давления тонко и гибко осуществлять воздействие на ментальные структуры массового сознания посредством художественного образа. В дискурсивных практиках французской литературы 19-го столетия анализ «справедливости» соединяется с исследованиями стратегических инструментов её общественной и личностной реализации (к примеру, «Человеческая комедия» О. де Бальзака или «Карьера Ругонов» Э. Золя, где вполне можно утверждать, что исследуется «физиология справедливости», что свойственно французскому позднему романтизму, критическому реализму и натурализму). Большое внимание уделяется стратегиям воплощения справедливости «идеальной» и «общественной» в заданном историческом контексте.

Мировоззренческой базой «справедливости Божественной» и «справедливости юридической» для В. Гюго выступает его эмпирический опыт, основанный на наблюдении за жизнью низших слоёв общества, конфликт с Наполеоном III и вынужденная эмиграция. Гибкое соединение «справедливости Божественной» и «справедливости юридической» трактуется Гюго как политическая мудрость, служащая моральному прогрессу человеческой личности и общества в целом.

Концепты «Божественное» и «Юридическое» как структурно-смысловое образование репрезентируют у Гюго всю совокупность знаний об эмоциях, связанных с совершенной красотой и изничтожающим уродством, отражающих положительное или отрицательное, но пристрастное отношение субъекта к фраг-

ментам мира, являются конститuentами концептосферы личностной пристрастности – непосредственной составляющей национальной французской концептосферы. Концепты «Божественное» и «Юридическое» относятся к универсальным, эгоцентрическим концептам, характеризующим эмоциональную сферу человека в терминах положительной либо отрицательной оценочности. Они являются компонентами концептосферы эмоций, занимают определённую нишу в концептосфере личностной пристрастности – сфере проявления эмоций, воли, желания. Концептосфера «идеальная справедливость» входит в национальную французскую концептосферу как целостное структурированное пространство, создающее основу для национального мировидения, оценки мира и формирования культурного дискурса (что встречается ещё в трудах Вольтера, Руссо, Монтескье и Даламбера). Говоря о культурном дискурсе в призме анализируемой концептосферы понятий, следует отметить, что под ним подразумевается, прежде всего, рассмотрение социальной жизни людей с точки зрения языка и понятий культуры, т. е. их ценностного и нормативного сознания. Во французской литературе «общественная справедливость» рассматривается как совокупность множества «жизненных миров», не обладающих единой культурной системой [6]. Любые юридические и дискурсивные практики во французской литературе отождествляются с философской категорией соблазна, которая, по сути, оказалась предтечей концепта «справедливость юридическая», поскольку обозначала силовое, властное воздействие, осуществляемое в пространстве символических образов. В мире образов, имиджей и художественных объектов, соблазн становится отражением силы, воздействие которой не уступает, а то и превосходит по своему влиянию все другие способы властвования, затмевающих человеческую совесть и лучшие начала, отождествляемые с понятийной сутью «Божественной справедливости».

Широкое распространение концептосферы «справедливость юридическая» и «справедливость Божественная» в творчестве Виктора Гюго сопровождается дискуссиями относительно смысловых границ применения данного концепта. У ряда исследователей возникает опасение в том, что часто встречаемая двусмысленность и неопределенность в использовании категории «справедливость» в авторской художественной интерпретации может привести к ее теоретической девальвации [7: 8]. Вместе с тем, несмотря на многослойную смысловую структуру анализируемой концептосферы и множественный характер её интерпретаций в романическом дискурсе, сам факт её популярности обусловлен содержащейся в ней когнитивной силой, способной осмыслить новые реалии в сфере общественных влияний и коммуникаций.

Библиографический список

1. Бирюков Н.Г. Семёнова Г.С. Справедливость высшая и справедливость юридическая в романе В. Гюго «Отверженные» // Тезисы докладов научно-практической конференции приуроченной к 70-ю РГПУ. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 2000. С. 28-32.
2. Бирюков Н.Г. Семёнова Г.С. Образ Великой французской революции в романе В. Гюго «Девяносто третий год» /Сборник статей региональной научно-практической конференции

«Актуальные проблемы методики преподавания русского языка и литературы» // Издательство Ростовского государственного педагогического университета. Ростов-на-Дону. – 2002. С. 43-51.

3. Виктор Гюго «Отверженные» / Виктор Гюго. – М.: Государственное издательство художественной литературы. – 1954. Т. 6-7. 1377 с.

4. Карельский А.В. Гюго // История всемирной литературы. Т. 6. М.: Наука, 1989. – 214 с.

5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.

6. Серио. П. Анализ дискурса во французской литературе/ П. Серио // Семиотика. М.: 2020. – 551 с.

7. Hovasse Jean-Marc. Victor Hugo. Avant l'exil 1802—1851 // Fayard, Paris. – 2012.

8. Hovasse Jean-Marc. Victor Hugo: 1851—1864// Fayard, Paris. – 2018.

Глухова Ольга Владимировна,

к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и МКК,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ШУМ» В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности вербализации концепта «Шум» в испанской лингвокультуре, который является одним из ключевых и входит в стереотипные представления как самих испанцев о себе, так и в представления различных народов об испанском этносе. В условиях глобализации испанский язык, а следовательно, и испанская культура обретают все большую популярность, а шум, как одна из стереотипных черт испанского национального характера, требует особого изучения. Изучение понятийной стороны концепта «Шум» в настоящем исследовании предполагает анализ лексикографических источников, описывающих семантическую структуру концепта. Выявление наиболее распространенных языковых реализаций концепта в устной разговорной речи позволяет описать исследуемый концепт с точки зрения ассоциативно-образных и коннотативных оснований его семантики.

Ключевые слова: концепт, шум, стереотип, лингвокультура, Испания.

Olga Glukhova

Rostov State University of Economics (RINH)

THE NOTIONAL ASPECT OF «NOISE» CONCEPT IN SPANISH LANGUAGE AND CULTURE

Annotation. The article examines the Spanish concept of «Noise» verbalization. The concept is considered to be a key concept of Spanish linguistic culture, and is included in the stereotypical ideas of both the Spaniards themselves and the ideas of various peoples about the Spanish ethnoses. In the context of globalization, the Spanish language, and therefore the Spanish culture, are gaining more and more popularity, and noise, as one of the stereotypical features of the Spanish national character, requires special study. The study deals with the conceptual side of the concept "Noise" and involves the lexicographic analysis of the concept semantic structure. The most common linguistic implementations of the concept in oral spoken language enables to describe the concept from its semantics associative-figurative and connotative foundations point of view.

Keywords: concept, noise, stereotype, linguoculture, Spain

Понятие шума является одним из древнейших в человеческом сознании и часто связывается с периодом возникновения первых городских культур и зарождением цивилизаций. Однако, на наш взгляд представления о шуме гораздо более архаичны и восходят к первобытным обществам, получавшим первые представления о многообразии мира и природы через зрительное и звуковое восприятие. В настоящее время представления о шуме связаны в первую очередь с деятельностью индустриальных обществ. С этой точки зрения объект данного исследования – концепт «шум» – является глобальным и включает универсальный набор смыслов и ассоциаций. Наряду с универсальными смыслами, формирующими глобальное понятийное поле концепта «шум», существуют культурно-специфичные представления и языковые реализации данного концепта в том или ином языковом сознании. Таким образом концепт представляется как культурный и противопоставляется универсальному (отражающему коллективный опыт человечества) концепту и концепту индивидуальному (объективирующему индивидуальное сознание). Культурные концепты, по мнению Воркачева С.Г., – «это прежде всего ментальные сущности, в которых отражается «дух народа» [3: 49]. В рамках настоящего исследования крайне интересным представляется культурологический подход к пониманию концепта, согласно которому концепт определяется как «единица памяти в сфере культуры, интегрирующая информацию из разных областей под своим собственным углом зрения, обладающая смыслом и воздействующая на ментальность и стереотипы поведения членов данного этноса [4: 52]. Стереотипизация образов представителей того или иного этноса описывается как дуалистический феномен; сценарий типовой ситуации (часто связанный с определенным поведением) или представление, некий фрагмент концептуальной картины мира.

Стереотипный образ Испании часто связан повышенным уровнем шума. «*Испанцы – очень шумные*» – замечание, которое часто встречается в текстах туристических описаний страны. Большинство испанцев согласны с подобными замечаниями и считают это своей особенностью, отличающей их от других. Важную роль в формировании подобного рода стереотипов «играет частота встречаемости некоторых явлений в жизни людей» [5: 128]. Частота встречаемости коррелирует со значимостью данного явления и включением представлений об этом явлении в концептуальную сферу и обрастает определенными смыслами, характеризующими концептуальное представление о данном явлении. Описание того или иного концепта имеет целью анализ его понятийной, образной и значимостной составляющих [2: 90], где понятийная сторона определяется словарями, образная – чаще всего связана с использованием конституирующих смыслов концепта в образных средствах языка, значимостная сторона концепта проявляется в оценке элементов концепта носителями языка.

Согласно Словарю Королевской испанской академии, «шум» определяется следующим образом: 1. Sonido inarticulado, por lo general desagradable. 2 Litigio, pendencia, pleito, alboroto o discordia. 3. Apariencia grande en las cosas que no tienen gran importancia. 4. Repercusión pública de algún hecho. *Sus declaraciones han producido mucho ruido*. 5. Ling. En semiología, interferencia que afecta a un proceso de

comunicación. 6. Hombre que hace tráfico de prostitutas. 1. Нечеткий звук, обычно неприятный. 2. Судебный процесс, рассмотрение дела, судебный процесс, бунт или разногласия. 3. Шумиха. 4. Общественное мнение о каком-либо событии, факте. 5. В семиологии – помехи, влияющие на коммуникационный процесс. 6. Сутенер [7]. Словарь приводит также ряд устойчивых выражений, относящихся преимущественно к разговорному стилю, таких как *ruido de fondo* (фоновый шум), *ruido de sables* (шум сабель), *hacer, o meter, ruido alguien o algo* (нашуметь, вызвать восхищение, обсуждение), *mucho ruido y pocas nueces* (много шума из ничего), *quitarse de ruidos alguien* (перестать вмешиваться в дела, которые вызывают разлад или недовольство).

В целом понятийная сторона концепта свидетельствует скорее о негативном отношении к явлению шума. Вместе с тем, широкий синонимичный ряд свидетельствует об определенной значимости явления в культуре. Так, синонимами *ruido* являются: 1. *Sonido* (звук, тон, звучание), *estruendo* (суматоха, ажиотаж, столпотворение), *estrépito* (сильный, оглушительный шум, грохот, гром, помпа, шумиха, трескотня (*con gran estrépito* – с большим шумом, с (большой) помпой), *fragor* (шум, грохот, гром), *trueno* (гром, грохот), *zumbido* (жужжание, гудение). 2. *Escándalo* (скандал, дебош (*armar/prpmove un escándalo* – устроить скандал (дебош), потрясение, ошеломление, позор, стыд, срам (*es un escánadalo* – это возмутительно! Позор!; громкое скандальное дело (*cometer/dar un escándalo*)), *bullicio* (шум, гвалт, суета, суматоха), *rumor* (молва, слух, гул, гомон), *alboroto* (беспорядок, переполох, шум, крик, галдеж, гомон, перебранка, перепалка, скандал, заваруха, суматоха, переполох, беспокойство, тревога, волнение), *lío* (путаница, неразбериха, сумбур, кавардак, интрига, склока), *tumulto* (сумятица, кутерьма, толпа, уличный беспорядок, волнения, беспорядки, суматоха, сумятица, кутерьма) [8].

Для описания поведения человека, в рамках рассматриваемого концепта, в испанском языке используются следующие выражения: *hablar alto* – *hablar de manera ruidosa* (говорить громко); *hablar bajo* – *con un tono a veces poco audible* (говорить тихо, едва различимо). Синонимичными конструкциями являются: *hablar fuerte* (гворить громко) или *hablar flojo* (где *flojo* – вялый, слабый, ленивый, робкий медлительный), *hablar suave* (плавно, тихо, мягко). *Gritar* – выражает наиболее сильную степень повышения голоса и имеет ряд негативных ассоциаций. Конструкции типа *levantar la voz* и *bajar la voz* – имеют соответствующие кальки в русском языке и переводятся как повысить или понизить голос, однако, в зависимости от ситуации общения могут переводиться при помощи функциональных аналогов (*Levanta la voz, no puedo oírte con el ruido de la tele* – *Говори громче, плохо слышу тебя. Телевизор работает слишком громко*).

Испанцы склонны говорить громко или повышать голос при наличии двух и более собеседников. Чаще всего это происходит в общественных местах (барах, кафе, ресторанах, комнатах ожидания, автобусах, метро, поездах и т.д.), уровень шума в которых описывается при помощи выражений: *ruido verbal* или *de ruido oral*, соответствующие русскому словосочетанию *шум голосов*.

Согласно исследованиям склонность испанцев говорить громко и эмоционально уходит своими корнями в 17 в., во времена господства театра, который «отражал и одновременно формировал систему ценностей и модель поведения, видение мира» [1, 54]. Шум также тесно связан с таким явлением испанской культуры как праздник [там же] и именуется *una concepción festiva del ruido*. Традиция испанского праздника известна во всем мире, «является самой формой бытия и потребностью», связана в сознании с чувством «принадлежности к социальной группе, солидарности, человеческого тепла, радости» [там же] и ассоциируется с шумным времяпрепровождением.

В заключение стоит отметить, что концепт «Шум», как один из ключевых концептов испанской культуры, заслуживает более детального изучения и открывает широкое поле для исследователей в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии, особенно перспективным представляется изучение концепта с точки зрения описания его образной и значимостной сторон.

Библиографический список

1. Астахова Е.В. Праздник как ключевой концепт испанской лингвокультуры. Ибероамериканские тетради (Институт международных исследований) Выпуск 1(7) 2015. С 49-68
2. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С. 79–95.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
4. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте: Учебное пособие // Межкультурная коммуникация. Н. Новгород: Деком, 2001. С. 38-53.
5. СЛТ – Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшова М.Л., Гудков ДЮБЮ / Отв. Ред. М.Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2017. – 192 с.
6. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: КОНСТАНТЫ и ВАРИАНТЫ. М.: Гнозис, 2017. – 752 с.
7. DRAE Diccionario de la lengua Española de la Real Academia Española. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dle.rae.es/>
8. DSA Diccionario Sinónimos y antónimos. Lengua Española. Ediciones SM, Madrid. ISBN: 978-84-675-4140-3.

Гордиенко Динара Якубовна

к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

АРГУМЕНТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ, АКТУАЛИЗУЮЩАЯ ЧУЖУЮ РЕЧЬ, КАК ОБОСНОВАНИЕ УТВЕРЖДАЕМОГО НАУЧНОГО СУЖДЕНИЯ

Аннотация. Характеризуя аргументацию как явление речи, лингвисты относят к иллокутивным дискурсивным актам такие логические действия, как объяснение, доказательство, подкрепление гипотезы, выведение следствия. На их основе строятся перлокутивные дискурсивные акты. Путем объяснения нечто становится понятным для получателя текста; путем до-

казательства достигается убеждение, подкреплением гипотезы реципиент побуждается к принятию гипотезы, выводение следствия заставляет его признать значение утверждения. Цель аргументации – убеждение собеседников в действенности утверждаемого суждения.

Ключевые слова: глоттогенез, аргументация, научное суждение, цитирование, чужая речь.

Dinara Gordienko

Rostov State University of Economics (RINH)

THE ARGUMENTATIVE MODEL ACTUALIZING ANOTHER SPEECH AS A JUSTIFICATION FOR THE APPROVED SCIENTIFIC JUDGMENT

Annotation. Describing argumentation as a phenomenon of speech, linguists refer to illocutionary discursive acts such logical actions as explanation, proof, hypothesis reinforcement, and deduction of consequences. On their basis, perlocutive discursive acts are constructed. By explanation, something becomes intelligible to the recipient of the text; by proof, a conviction is obtained; by supporting a hypothesis, the recipient is encouraged to accept the hypothesis; by deducing the consequence, he is forced to recognize the meaning of the statement. The purpose of argumentation is to convince the interlocutors of the validity of the approved judgment.

Keywords: glottogenesis, argumentation, scientific judgement, quoting, another speech

В целях определения первоочередных задач речевого воздействия на читательскую аудиторию в современной лингвистической литературе выделяются разнообразные формы аргументации. В частности, исследователи называют такие основные формы, как доказательство, внушение и убеждение. «Доказательство – понятие преимущественно логическое. Это совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений. Внушение – понятие преимущественно психологическое. Это навязывание готового мнения адресату путем воздействия на подсознание. Убеждение – состоит из элементов как доказательства, так и внушения» [1].

Характеризуя аргументацию как явление речи, лингвисты относят к иллокутивным дискурсивным актам такие логические действия, как объяснение, доказательство, подкрепление гипотезы, выводение следствия. На их основе строятся перлокутивные дискурсивные акты. Путем объяснения нечто становится понятным для получателя текста; путем доказательства достигается убеждение, подкреплением гипотезы реципиент побуждается к принятию гипотезы, выводение следствия заставляет его признать значение утверждения [3]. Цель аргументации – убеждение собеседников в действенности утверждаемого суждения.

Наши наблюдения свидетельствуют, что в научном тексте при конструировании аргументирующего высказывания авторы прибегают как к буквальному, так и недословному цитированию высказываний из текстов по сходной проблематике.

Буквальное цитирование предполагает оформление в косвенной речи, как правило, отдельных сегментов цитируемых высказываний, необходимых для доказательства некоторой авторской идеи. Например:

«...These expressions include raising and flashing the eyebrows, bobbing the head, smiling, and nodding. Mothers and their babies are sensitive to each other's behaviours and each "is able to enter the temporal world and feeling state of the other"» [5];

«Как пишет биолог-эволюционист Николай Николаевич Иорданский, "совершенно ясно, что невозможно возникновение всей этой сложной, но целостной системы как путем случайного подбора различных мутаций (например, при дрейфе генов), так и посредством одной крупной «системной» мутации..."» [1].

При буквальном цитировании автор научно-лингвистического текста «встраивает» в аргументирующее высказывание отдельный сегмент высказывания другого автора, специализирующегося на сходной научной проблематике. Данный сегмент, как правило, обладает алетической модальностью и призван поддержать выражаемое авторское мнение по той или иной проблеме, связанной с проблемой глоттогенеза.

Недословное цитирование также оформляется как прямая речь, но в формальном отношении в этом случае отсутствуют кавычки с указанием источника цитирования. Ср.:

*«To avoid people taking back their hand votes later by pleading lack of intent, a rule might be made or another convention arise that when a hand vote is taken, no matter why a person put up his hand, it is counted. Still, as Dan Sperber and Deirdre Wilson (1986) have rightly insisted, **understanding a language is never just decoding**» [10];*

*«Now I agree with Brandom that **conceptual norms must be disposition-transcendent, hence with his rejection of Sellar's view of norms as derived from meta-dispositions to sanction**» [10];*

«Для Т. Дикона наиболее важным свойством человеческого мышления, без которого невозможно существование языка, является способность к символизации. Под этим понимается возможность оперировать знаками с произвольной связью между формой и смыслом (т.е. символами, по Пирсу), возможность употреблять знаки в новых контекстах, в том числе в отсутствие обозначаемых предметов, и замещать в мыслительных операциях предметы их обозначениями, а также установление ассоциативных связей между знаками... » [1].

Как представляется, частотное использование структур с буквальным и недословным цитированием можно объяснить несколькими причинами:

- привлечение прямой речи предстает косвенным доказательством авторитетности цитируемого источника, а поэтому его аргументативной ценности в плане поддержки авторского мнения по проблеме глоттогенеза;
- структуры с прямой речью в аргументирующей функции выявляют уважение цитирующего автора как к цитируемому источнику, так и к собственным словам, посредством которых оформляется научное мнение, актуальное для освещения проблем глоттогенеза.

Сегментное цитирование оформляется такими формами косвенной речи, при которых цитируемое высказывание передается с точки зрения автора текста,

а не дословного его воспроизведения. Разновидностью сегментного цитирования выступает тематическая косвенная речь, передающая только общее содержание или макроструктуру цитируемого высказывания. Подобные формы косвенной речи, как правило, предполагают многочисленные структурные трансформации цитируемого высказывания (дейктические изменения, нейтрализация экспрессивного значения или наделение экспрессивной коннотацией нейтральных значений словоформ). Ср.:

«This strategy of research presupposes a continuity in the evolution of language such that effects of it show up in actual language use and in their grammars. Jackendoff calls the corresponding phenomena «fossils» of linguistic evolution» [10];

«As noted by Savage-Rumbaugh and al. (1993), this is counterevidence against the fairly popular view that humans have a unique ‘phonetics module’ that is needed to decode our phonemes» [8];

«Я стараюсь основываться только на том, что установлено твердо, поэтому многих сенсационных находок, часто упоминаемых в связи с проблемой происхождения языка, вы на страницах этой книги не обнаружите. Такова, например, «неандертальская флейта» из Дивье Бабе I в Словении...»[1].

Косвенная речь в этом случае передает цитированные слова с той степенью точности, которая требуется автору текста для целей аргументирования своей точки зрения. Цитируемые сегменты полностью интегрируются в синтаксис авторского высказывания, констатирующего некоторое мнение относительно проблемы происхождения языка или какой-либо вспомогательной проблемы.

Тематическая непрямая речь передает лишь общее содержание или макроструктуру цитируемого высказывания. Ср.:

*«Using conceptual frame, Paul Thibault says about **signifying body which is not yet distinguished from the body as material actor** ...»* [6];

*«Experimenting with apes, Lyn and Savage-Rumbaugh point out to **their being quite competitive with that of young human children**»* [8];

*«Miles in his turn speaks about **gorilla Koko which used sign combinations after four months of sigh language training**»* [7].

В семантическом плане предикат, вводящий непрямую речь, одновременно передает отношение к сказанному и автора цитируемого высказывания, и автора, процитировавшего данное высказывание в своем тексте. В частности, ментальные предикаты, сочетаясь с цитируемыми словами, имплицитно передают читателю информацию о том, что посредством данных слов автор выражает собственное мнение, чувства по поводу обсуждаемой в тексте проблемы. Ср.:

*«At the same time German linguists **warn that these two changes were entirely mechanical effort-saving devices. The had nothing to do with the meaning of the plural – in fact, they had nothing to do with any kind of meaning whatsoever...**»* [4].

Однако в собранной нами картотеке подобные примеры встречаются недостаточно часто. В подавляющем большинстве случаев автор научно-лингвистического текста, возможно, не берет на себя обязательство за искренность цитируемого источника и отдает предпочтение предикатам говорения, которые вводят цитируемое высказывание как факт объективной действительности.

С одной стороны, семантика предиката определяет как прагматические возможности последующих элементов цитируемого утверждения, так и аргументирующие цели автора текста. С другой стороны, характеристика источника, цитируемого в научном положении, играет конструктивную роль в использовании чужой речи в аргументирующей функции.

Библиографический список

1. Бурлак С.А. Переход от до-языка к языку: что можно считать критерием? [Текст] / С.А. Бурлак // Разумное поведение и язык. – Вып. 1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 89-100.
2. Барулин, А.Н. Теория глоттогенеза и сравнительно-историческое языкознание [Текст] / А.Н. Барулин // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. – М.: МГУ, 2004. – С. 18-37.
3. Васильев, Л.Г. Понимание аргументативного дискурса: коммуникативный метод VS интерактивного [Текст] / Л.Г. Васильев. – Тула: Тульск. гос. ун-т, 2000. – С. 19-24.
4. Deutscher, G. The Unfolding of Language. An Evolutionary Tour of Mankind's Greatest Invention. – NY.: Palgrave Macmillan, 2003. – 342 p.
5. Falk, D. Finding Out Tongues. Mothers, Infants and the Origins of Language [Text] / D. Falk. – NY.: A Member of the Perseus Books Group, 2009. – 251 p.
6. Halliday M.A.K. On Grammar as the Driving Force from Primary to Higher-Order Consciousness [Text] / M.A.K. Halliday // The Development of Language: Functional Prospective on Species and Individuals. – L., NY.: Palgrave Macmillan, 2006. – P. 14-37.
7. Heine, B., Kuteva, T. The Genesis of Grammar. A Reconstruction [Text] / B. Heine, T. Kuteva. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 687 p.
8. Johansson, S. Origins of Language. Constraints on Hypotheses [Text] / S. Johansson. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. – 349 p.
9. Millikan, R.G. Language. A Biological Model [Text] / R.G. Mellikan. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 378 p.
10. Wildgen, W. The Evolution of Human Language: Scenarios, Principles, and Cultural Dynamics [Text] / W. Wildgen. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. – 253 p.

Декамили Юлия Георгиевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: формирование социокультурной идентичности того или иного этноса тесно связано с языком конкретной этнической общности. Основные понятия, концепты, мифологемы, отраженные в языке, могут многое сказать об особенностях мировоззрения и менталитета народа. В данной статье мы ставили цель проанализировать взаимосвязь между процессом формирования социокультурной идентичности российского и китайского народов, с одной стороны, и теми лингвокультурными явлениями, которые отражены в их языках и письменности, с другой. В результате можно прийти к выводу о том, что глубинные характеристики менталитета китайского этноса в основе имеют образную природу и находят отражение

в иероглифической письменности, а в славянских культурах представления об основных мифологемах имеют абстрактный характер.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, мифологемы, иероглифическая письменность, лингвокультура, картина мира.

Yuliya Dekamily

Rostov State University of Economics (RINH)

FEATURES OF THE FORMATION OF RUSSIAN AND CHINESE SOCIO-CULTURAL IDENTITY

Annotation: The formation of socio-cultural identity of a particular ethnic group is closely related to its language. The basic concepts, ideas, and mythologems reflected in the language can say a lot about the peculiarities of the worldview and mentality of people. In this article we set a goal to analyze the relationship between the process of forming the socio-cultural identity of Russian and Chinese people on the one hand, and those linguistic and cultural phenomena that are reflected in their languages and writing, on the other. As a result, we can conclude that the deep characteristics of mentality of the Chinese ethnic group are basically figurative and are reflected in hieroglyphics, whereas in Slavic cultures the ideas about the main mythologems are abstract.

Keywords: socio-cultural identity, mythologems, hieroglyphic writing, linguoculture, world picture.

При сравнительном анализе социокультурной идентичности различных стран значительную роль играют мифологемы – глобальные, универсальные мифологические образы либо сюжеты, которые находят отражение в этнокультурных системах многих стран. Содержание и форма репрезентации мифологем «я», «мы» и «они» имеет специфические отличия в зависимости от культурного контекста региона. Исследование особенностей этимологии данных мифологем в различных культурах даёт возможность глубже понять как менталитет и связанные с ним сущностные мировоззренческие характеристики народа, так и специфику формирования и развития социокультурной идентичности того или иного этноса.

Особенности китайской культурной идентичности – это та тема, которая привлекла интерес исследователей ещё в XIX веке, а в последние десятилетия получила особую актуальность в связи с процессами глобализации в культурной сфере. Исследованию картины мира и мировоззрения современных китайцев посвящено немало работ. Многие исследователи обращают внимание на особую роль иероглифики в становлении китайского этноса. Известный российский синолог Сергей Михайлович Георгиевский стал автором первой русскоязычной работы по мифологии древнего Китая, которая увидела свет ещё в конце XIX века. В результате исследования исторического аспекта формирования социокультурной идентичности китайцев, С.М. Георгиевский пришёл к выводу о том, что именно иероглифическая письменность внесла решающий вклад в отражение истории становления базовых представлений древних китайцев о самих себе и об окружающих их народах. Исследователь отстаивал точку зрения, что китайский менталитет в течение столетий находил своё отражение и закреплялся в языке и

письменности, и именно он сохранил историческую память китайцев «о своей небезопасности со стороны инородцев» [2: 13]. Нельзя забывать и о том, что с древнейших времён китайцы воспринимали свою страну как «срединное государство», центр цивилизованного мира, а окружающие страны представляли в их понимании варварами. Такое восприятие окружающих народов складывалось в ходе длительного процесса расширения китайцами своего государства и завоевания новых территорий. Таким образом, социокультурная идентичность китайцев формировалась и развивалась в контексте постоянной борьбы с соседними народами и племенами. Это нашло своё отражение в иероглифической письменности и в китайском языке в целом. Сложилась такая ситуация, при которой мифологема «мы» представляла собой не просто противоположность концепту «они», но и выражала исключительность, уникальность, силу, мощь, мудрость китайцев по сравнению с иными народами и культурами.

Язык и речь – это наиболее очевидное отличие между этнокультурными сообществами, которое воспринимается обычно в первую очередь. Анализ иероглифической письменности китайского языка позволяет сделать вывод о том, что в китайском языке достаточно ярко отражены особенности восприятия китайцами себя и окружающих народов. В названиях представителей иных социокультурных сообществ можно проследить ассоциативную связь с моделями поведения животных и их оценкой в китайской лингвокультуре. В трудах С.М. Георгиевского приводится много примеров проявления ассоциативного мышления в иероглифической письменности. Например, «древних инородцев, живших в уезде Фын-сян провинции Шэньси, называли Цюань-жуны («цюань» переводится как «собака»), то есть, собаки-Жуны» [2: 9]. Представления китайцев о том, что окружающие народы представляют непосредственную угрозу для существования и сохранения китайского этноса, стали тем объединяющим фактором, который сформировал в китайском менталитете такую определяющую характеристику как коллективизм. Неблагоприятные условия, требовавшие постоянной осторожности ради сохранения этноса, играли важную роль в консолидации общества и требовали поддержания единства китайского народа. Такое понимание своего положения среди окружающих народов способствовало установлению прочных связей внутри собственной социокультурной общности китайцев, в противовес враждебному внешнему миру.

В Китае дихотомия «центр – периферия» достигла значительных масштабов и стала важной составной частью картины мира, которая строилась по принципам специфического типа мышления – коррелятивного. Ряд исследователей называют коррелятивное мышление фундаментом формирования китайского менталитета и культуры [1: 35]. Примеры негативного оценочного отношения китайцев к иным этнокультурным группам можно обнаружить и в результате анализа формирования понятий о тех или иных объектах и понятиях окружающего мира. Ассоциативное отражение негативного эмоционально-оценочного поля можно увидеть в представлении варваров и преступников в сознании древних китайцев как объектов одного и того же рода. Известный советский историк-

востоковед Юрий Львович Кроль утверждает, что в китайских источниках северные и западные соседи Китая часто характеризуются как «варвары». Это может быть связано с тем, что именно с данными народами у китайцев традиционно складывались враждебные отношения в связи с военными конфликтами. Интересно, что такими же терминами китайцы описывали и отрицательных персонажей своей истории: бэй пань – «повернуться спиной (к нормам поведения и долгу)»; шань цы – «действовать без официальной санкции, самовольно» и т.д. [3: 14]. Данный факт может говорить о том, что китайцы видели принципиальное сходство между иноплеменниками и преступниками. Тем не менее, социокультурная идентичность китайцев – это комплексное, объёмное образование, в котором присутствуют и другие аспекты восприятия мифологемы «я», которые обусловлены созидательной деятельностью, а также чувством самосохранения и стремлением к стабильному существованию и развитию собственного этноса.

В то время как глубинные характеристики менталитета китайского этноса в своей основе имеют образную природу и находят отражение в иероглифической письменности, то в славянских культурах представления об основных мифологемах имеют абстрактный характер. Это также отражается в письменных системах славянских народов, где концепт «я» выражен первой буквой старославянской азбуки Аз. Числовое значение данной буквы – единица – символически выражает смысл целостности, начала, точки отсчёта в единой системе координат славянской этнической группы, позволяющей упорядочить окружающий мир.

Отличие основы китайской и русской социокультурной идентичности выражается в том, что в основе первой заложено следующее представление: «мир существует вокруг меня, и я определяю себя по тем воздействиям, которые он оказывает на меня»; а в основе второй – «я существую в мире и определяю этот мир по отношению к себе» [4: 35].

Изучение основных мифологем и взаимных представлений, широко представленных в рамках межкультурной коммуникации между Россией и Китаем; исследование структурирования взаимных образов обеих культур; рассмотрение условий и способов функционирования коммуникативных стратегий и тактик – всё это способствует решению целого ряда актуальных проблем межкультурного взаимодействия в XXI веке.

Библиографический список

1. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимодействий. М.: Муравей, 2004.
2. Георгиевский С.М. Анализ иероглифической письменности китайцев как отражающий в себе историю жизни древнего китайского народа. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888.
3. Кроль Ю.Л. О концепции «Китай-варвары» // Китай: Общество и государство: Сб. статей. М.: Наука, 1973.
4. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях. М.: Восток – Запад, 2005.

Зинченко Валерия Сергеевна,
магистрант первого года обучения, группа ЖУРЗ-811,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Фарахицина Ольга Минирахмановна,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЕДИАВОЛОНТЕРОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье исследуется медиаволонтерство как часть добровольческой деятельности. В частности, рассматривается опыт работы комитета по молодежной политике Ростовской области с медиаволонтерами. В работе определены социальная значимость и перспективы развития медиаволонтерства для донского региона.

Ключевые слова: добровольчество, медиаволонтерство, молодежная политика, медиа, молодежь.

Valeria Zinchenko
Rostov State University of Economics (RINH)

FEATURES OF MEDIA VOLUNTEER OPERATION ROSTOV REGION

Annotation. This article explores media volunteering as part of volunteering. In particular, we consider the experience of the work of the Committee on Youth Policy of the Rostov region with media volunteers. The work defines the social significance and prospects for the development of media volunteering for the Don region.

Keywords: volunteering, media volunteering, youth policy, media, youth.

5 февраля 2018 года Владимир Путин подписал Федеральный закон № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [1]. Это означало, что правительство России установило статус волонтерских организаций, требованиям которых должны соответствовать такие организации, и определило вопросы взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций с организаторами добровольческой деятельности.

На данный момент в Ростовской области существует несколько направлений волонтерской деятельности, закрепленных на законодательном уровне. По большей части в каждом из направлений возраст участников соответствует официальному возрасту молодежи, то есть от 14 до 35 лет. Среди направлений не только «Волонтеры-медики», «Волонтеры Победы», «Волонтеры Безопасности», «Волонтеры Культуры», «Волонтеры Конституции», но и волонтеры медиа.

Так, комитет по молодежной политике Ростовской области в 2019 году создал первый в сфере добровольчества медиапроект региона «ПРО_Медиа». Набрать группу юных медийщиков (14-17 лет) удалось благодаря медиапоток молодежи форума «Молодая волна». Там школьники познакомились с азами журналистики и под руководством наставников совершенствовали свои навыки

в данной сфере. Посчитав практику удачной, организаторы закрепили данный проект для сотрудничества с комитетом.

Данный медиапроект до сих пор служит повышению грамотности в современном информационном пространстве, а также улучшению качества контента школьных, студенческих и молодежных СМИ. Медиаактивисты помогают организациям, гражданским инициативам и социальным проектам своим словом, фотографией и видео, а также позитивным контентом [2].

Поскольку информационное поле молодежной политики наполнено новостной повесткой, у сотрудников пресс-служб не всегда «хватает рук», чтобы ничего не упустить и в полной мере охватить освещение мероприятий. В этом случае вполне уместно подключать медиаволонтеров. Сотрудники связываются с ребятами и под своим руководством предлагают поучаствовать в том или ином проекте в качестве медиаволонтера.

Молодежь учится у сотрудников пресс-служб, и из этого следует, что журналисты-профессионалы и волонтеры дополняют друг друга. Помощь волонтеров в освещении мероприятий – дополнительный и очень важный элемент. Это – свежий, уникальный «ракурс» виденья происходящего.

Медиаволонтерство – важная часть добровольческого движения, которая так же должна подчиняться общим для государственной сферы правилам. А когда мы говорим о медиаволонтерстве, должны знать, что это такая же ответственность, как, например, у волонтеров-медиков. Человек должен понимать, зачем он пишет тот или иной текст, и осознавать влияние информации на целевую аудиторию.

Молодым людям нравится работа в медиа, но лучший и самый быстрый способ узнать, является ли журналистика их призванием, – это попробовать себя в роли медиаволонтера, узнать и почувствовать на практике [3]. В этом, на наш взгляд, проявляется еще одна из положительных сторон данной деятельности: для многих школьников и студентов непрофильных специальностей медиаволонтерство выступает своего рода апробированием нового направления профессионального развития, что в дальнейшем, возможно, приведет к получению специального образования и успешного трудоустройства [4].

Медиаволонтерство – исключительно благотворительная деятельность, то есть она не предполагает какой-то прямой выгоды, в том числе финансовой. Но она создает возможность не только участвовать в социально значимой деятельности и формировать информационное пространство, но и учиться, нарабатывать навыки для дальнейшей деятельности. Это, в первую очередь, хороший старт для начала карьеры, потому что большинство работодателей ищут сотрудников в свою команду уже с опытом работы.

В контексте всего вышесказанного хочется отметить важность дальнейшего развития медиаволонтерства в Ростовской области как деятельности, благотворно влияющей на работу медиаполя молодежной политики региона и одновременно дающей возможность личностного и профессионального развития молодежи.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <https://clck.ru/UPsEg> (дата обращения 14.04.2021).
2. Медиаволонтерство [Электронный ресурс] // Всероссийская программа «Добро.ру». – Режим доступа: <https://clck.ru/UPsCi> (дата обращения: 16.04.2021).
3. Ерофеев, С.В. Настольная книга медиаволонтера / С.В. Ерофеев. – ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 82 с.
4. Akopova, J.A. For Ongoing Professional Training of Journalistic Skills / J.A. Akopova, V.V. Kikhtan, E.N. Klemenova, O.M. Farakhshina // Science, Technology and Higher Education: Materials of the X International Research and Practice conference. Strategic Studies Institute. Westwood, Canada, 28–29 April, 2016. – P. 213-223.

Петрова Юлия Андреевна,

к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ТРАНСФОРМАЦИИ В КУЛЬТУРАХ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. С начала века мы наблюдаем изменения в культуре, и чем бы они не были вызваны: глобализацией, мультикультурализмом и так далее. Ощущение об изменяющемся мире, динамичное движение культуры является в настоящее время актуальным вопросом, стоящим сегодня перед человечеством. Изменения в культурах происходили всегда, поскольку и в прошлом происходило взаимодействие между культурами. С использованием Интернета эти изменения в культурах происходят намного быстрее. Мы живем во время эпохальных культурных преобразований, которые продолжают свое развитие и имеют далеко идущие масштабы трансформации. Эти преобразования на порядок значительнее, чем в любом предыдущем периоде истории человечества.

Ключевые слова: культура, трансформация, глобализация, информационные технологии.

Yuliya Petrova,

Rostov State University of Economics (RINH)

TRANSFORMATIONS IN CROPS DURING GLOBALIZATION UNDER INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Annotation. Since the beginning of the century, we have been observing changes in the culture, no matter what caused them: globalization, multiculturalism, etc. the feeling of a changing world is currently an urgent issue facing humanity today. Changes in cultures have always taken place, because in the past there have been interactions between cultures. With the use of the Internet, these cultural changes are happening much faster. We are living in the time of epoch-making cultural transformations that continue to develop and have far-reaching scope of the transformation. These transformations are more significant than in any previous period of human history.

Keywords: culture, transformation, globalization, information technology.

Традиционная наука использовала сравнительный исторический анализ, чтобы постулировать и обосновать теории культурных изменений, современные исследователи разработали различные методы, которые были недоступны столетие назад, что может позволить нам рассмотреть и исследовать новые теоретические идеи, исследовать новые открытия и выдвинуть новые идеи. Целью нашего исследования является рассмотрение подведения итогов трансформации в культурах в период глобализации под влиянием информационных технологий в их динамике, где не приводится полный перечень исследований, но классифицируются различные методы в их общих чертах, и ведется обсуждение сильных и слабых сторон с целью помочь в принципиальном рассмотрении вопросов данного исследования.

Нынешний период трансформации культур проходит в период глобализации и под влиянием информационных технологий. Но персональные мобильные телефоны существуют с 1970-х годов, создание в 1992 году смартфонов и их реализация с 1994 года изменили жизни людей. За последние три десятилетия между первым мобильным телефоном и первым смартфоном появился современный Интернет. И это изобретение положило начало феномену цифровых телекоммуникаций, который мы наблюдаем сегодня. В 2000 году смартфоны были подключены к сети 3G [2]. Другими словами, стандарт мобильной связи был создан для обеспечения беспроводного доступа портативных электронных устройств к Интернету. Это дало такие возможности, как видеоконференции и отправка больших вложений электронной почтой. В 2007 году С. Джобс и команда Macworld представили самый первый iPhone, предлагающий полную версию Интернета.

Если 4G сотовых технологий – это еще наше настоящее, то пятое поколение сотовой технологии – это уже наше будущее. 5G – это следующий скачок в скорости для беспроводных устройств, который может обеспечить скорость передачи данных от 10 до 100 раз выше, чем в существующих сетях 4G. Пользователи видят скорость загрузки порядка гигабит в секунду (Гбит / с), а не десятки мегабит в секунду (Мбит / с) 4G. «Это важно, так как это позволит создавать новые приложения, которые сегодня просто невозможны», – сказал Х. Кришнасами. «Для примера, при скорости передачи данных гигабит в секунду потенциально можете загрузить фильм на свой телефон или планшет за считанные секунды. Такие скорости передачи данных могут позволить приложения виртуальной реальности или автономного вождения автомобиля» [4].

С появлением большого количества интернет-приложений новые исследования в данной области становятся все более актуальными в 21 веке. Так, к примеру, М. Фуринни исследует поведение пользователей с функцией определения местоположения посредством определенных приложений (2014) [2], цифровую среду и методы отслеживания людей через интернет-приложения: Foursquare, Facebook Places, Twitter, Yelp, Instagram, Runkeeper, Endomondo, и Google Maps. Д. Вилбар в работе «Цифровая телеконсультация в перспективе клинических исследований» (2014) [6] указывает, что с помощью цифровой среды медработники посредством приложения получают второе мнение специалиста, а также имеют возможность проводить консультации с коллегами по тем или иным клиническим случаям паци-

ентов. Таким образом, современные информационные технологии помогают «собрать и анализировать большие массивы данных, которые предоставляют ценную для врачей информацию для своевременной постановки диагноза» [5].

Разработка новых приложений выполняет различные функции, создает различные среды: обучающие, рабочие, развлекательные, собирающие миллионы пользователей, такие как: Second Life с 1.3 миллиона активных пользователей или World of Warcraft с 10 миллионами активных подписчиков [3], что приводит к появлению цифровых культур со своими особыми интересами.

Кризис, связанный с пандемией Covid-19 кардинально изменил мир, все культуры столкнулись с необходимостью каждодневного использования интернет-ресурсов в различных сферах деятельности: социально-культурных, политико-экономических, медико-биологических. Сегодня, когда мир находится под постоянными карантинными ограничениями, перспективы трансформации в культурах под влиянием информационных технологий как никогда стали актуальны и приводят к масштабному расширению интернет культуры.

Библиографический список

1. Childers, T. 5G Network: How does it work, and is it dangerous? [Электронный ресурс]/ Live Science Contributor, July 17, 2019. – Режим доступа <https://www.livescience.com/65959-5g-network.html>. (Дата обращения: 27.03.21).
2. Furini, M. Users Behavior in Location-Aware Services: Digital Natives versus Digital Immigrants, *Advances in Human-Computer Interaction*, vol. 2014, Article ID 678165, 23 pages, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/678165>.
3. Quax, P., Dierckx, J., Cornelissen, B., Lamotte W. ALVIC versus the Internet: Redesigning a Networked Virtual Environment Architecture, *International Journal of Computer Games Technology*, vol. 2008, Article ID 594313, 9 pages, 2008. <https://doi.org/10.1155/2008/594313>.
4. Tocci, M. History and Evolution of Smartphones [Электронный ресурс]/ SimpleTexting, LLC. Miami Beach. – 2021. – Режим доступа <https://simpletexting.com/where-have-we-come-since-the-first-smartphone/>. (Дата обращения: 30.03.21).
5. Vershinina I.A., Liadova A.V. Data in the digital world: new opportunities or additional risks? *RUDN Journal of Sociology*, 2020, 20 (4), p. 980. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-977-984.
6. Wilbur, D. Digital Teleconsultation: Clinical Perspectives, *Analytical Cellular Pathology*, vol. 2014, Article ID 460989, 1 page, 2014. <https://doi.org/10.1155/2014/460989>.

Прадед Юлия Игоревна,

аспирант, ассистент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Евсюкова Татьяна Всеволодовна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Цель исследования – описать лексический уровень языка дипломатии. В статье рассмотрены характерные черты лексики дипломатического языка: нейтральность тона

высказывания, формализация и точность. В статье приведены наглядные примеры использования лексических особенностей языка дипломатии. На уровне лексики проанализированы термины, комплиментарная лексика, использование императива и приема метонимии. В заключении статьи дан вывод о том, что характерной чертой дипломатического языка является некатегоричность, а выразительная лексика призвана вложить эмоциональную окраску в высказывание и обеспечить однозначность высказывания.

Ключевые слова: дипломатический документ, лексика, язык дипломата.

Yuliya Praded

Rostov State University of Economics (RINH)

FEATURES OF THE VOCABULARY OF THE DIPLOMATIC LANGUAGE

Annotation. The purpose of the study is to describe the lexical level of the language of diplomacy. The article considers the characteristic features of the vocabulary of the diplomatic language: the neutrality of the tone of the statement, formalization and accuracy. The article provides examples of the use of lexical features of the language of diplomacy. At the level of vocabulary, terms, complimentary vocabulary, the use of the imperative and the method of metonymy are analyzed. Overall, the article concludes that the characteristic feature of the diplomatic language is not only being categorical, but also using expressive vocabulary is designed to put an emotional coloring into the statement and ensure the unambiguity of the statement.

Keywords: diplomatic document, vocabulary, language of the diplomat.

В научной литературе изучение словаря языка дипломатии не теряет своей актуальности. Области применения языка дипломатии обширны: он используется в правовой и административной сферах муниципальных учреждений, в деловых переговорах во время официального общения. Существует мнение, что язык дипломатии лишен эмоциональности и образности, строг и регламентирован. В статье мы рассмотрим, какая лексика для дипломатов обязательна и к каким лексическим приемам дипломаты могут прибегнуть, чтобы привлечь особое внимание к высказыванию/ позиции.

Базу лексики дипломатического языка составляет широкий пласт терминологии, а также стандартизированные речевые обороты. Лексический слой языка дипломатии неоднороден. Общеупотребительная лексика – каркас дипломатического словаря.

Термины языка дипломатии заимствованы из латинского и французского языков: вето, денонсация («обращение одного государства другому об отказе от действующего между ними договора») [2], экспансия.

Термины могут быть заимствованы и из других слоев лексики, например, из литературного языка: «визит», «взаимность» (общепризнанный принцип межгосударственных отношений), «нота дипломатическая» (официальное дипломатическое письменное обращение).

Слова высокого стиля в дипломатическом языке используются для выражения уважения к собеседнику/ адресату и придают высказыванию торжественности: «...А.В. Ерхов нанес визит вежливости вновь назначенному министру торговли Турции М. Мушу».

Комплиментарная лексика составляет отдельную главу дипломатического языка, так как с помощью комплимента дипломаты оказывают знак благодарности адресату, анонсируют изменения отношений между государствами: будь то

укрепление международных отношений или подписание взаимовыгодных соглашений: «Коллапса в нефтяной отрасли удалось избежать благодаря ... но основная заслуга в этом, безусловно, принадлежит государствам...».

Местоимение «мы» одно из самых частотных, что является характерной чертой дипломатического языка: «Для нас это имеет особое значение еще и потому, что наряду со стремлением помочь афганскому народу мы озабочены тем...».

Дипломаты используют императив довольно редко, так как главным образом следуют принципам тактичности, но в случаях выдвижения ультиматумов могут в нему прибегнуть: «Призываем все вовлеченные стороны проявлять ответственный подход, действовать с опорой на международное право, искать компромиссные решения...».

Случаи метонимии в речи дипломатов нередкое явление, напомним, что суть метонимии заключается в том, что «вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности»: [1] «...Москва и Пекин взаимодействуют с Африкой в своих корыстных интересах», «...провокационной риторики в межгосударственном диалоге, безальтернативность возвращения Лондона в русло уважительного и равноправного общения».

Дипломатические высказывания отличаются обилием недвусмысленных формулировок, стандартизированными формулами, «упрощающими» язык. Такие формулировки находят свое отражение в дипломатических клише: «Призывала партнёров к отказу от «игр с нулевой суммой» и двойных стандартов в пользу открытого и честного диалога», «Наши западные друзья очень активным образом поддержали «оранжевые события» на Украине».

Широкая гамма различных аспектов языковой этики позволяет менять тон дипломатичного высказывания от учтивости до недовольства и критики, в соответствии от коммуникативной задачи, лексическое наполнение может быть разным: «Все эти набившие оскомину измышления красноречиво говорят об убогости политического мышления младших партнеров США с Туманного Альбиона».

Для языка дипломатии характерны нейтральность тона высказывания, формализация, точность и недвусмысленность. Безусловно, особенностью лексики дипломатического языка является: языковые формулы, основанные на дипломатической терминологии. Однако, в арсенале дипломата не только стандартизированные клише, а искусство использовать выразительную лексику, чтобы вложить максимум официальной информации в сообщение, снабдив высказывание личным мнением от лица государства.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966.
2. Вышинский А.Я., Лозовский С.А. Дипломатический словарь. – Москва: Гос. изд-во пол. лит., 1948
3. Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/ru/home>. (Дата обращения: 01.04.2021).

Ступникова Наталья Алексеевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОВОРЕНИЯ КАК ВИДА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Обучение устной речи является одной из важнейших задач при обучении иностранному языку. Овладение навыками говорения на иностранном языке тесно связано с глубинными психологическими процессами и разнообразными свойствами психики человека. Основным барьером развития навыка говорения на иностранном языке, помимо овладения непосредственно лексическим запасом и грамматическим строем иностранного языка, также являются и определённые психологические проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся различных возрастных категорий. В данной статье кратко описываются психические механизмы, задействованные в процессе устной речи на иностранном языке, рассматриваются основные психологические проблемы формирования навыков говорения, связанные с тем или иным видом речевой деятельности, а также описываются возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: мотивация, методические приёмы, система упражнений, результат деятельности, устная речь, иностранный язык

Natalia Stupnikova
Rostov State University of Economics (RINH)

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF SPEAKING AS A TYPE OF SPEECH ACTIVITY

Annotation. Teaching oral speech is one of the most important tasks in teaching a foreign language. Mastering the skills of speaking a foreign language is closely related to the deep psychological processes and various properties of the human psyche. Accordingly, the main barrier to the development of the skill of speaking a foreign language, in addition to mastering the lexical stock and grammatical structure of a foreign language, are also certain psychological problems faced by students of different age categories. This article briefly describes the mental mechanisms involved in the process of oral speech in a foreign language, discusses the main psychological problems of the formation of speaking skills associated with a particular type of speech activity, and describes possible ways to solve these problems.

Keywords: motivation, methodological techniques, system of exercises, result of activity, oral speech, foreign language

Устная речь представляет собой сложную психическую функцию человеческого мозга. Понимание психофизиологической природы речи играет значительную роль в формировании навыков устной речи как на родном, так и на иностранном языке. В основе психофизиологического механизма говорения лежит аналитико-синтетическая деятельность мозга, основанная на работе первой и второй сигнальных систем. Первая сигнальная система обеспечивает чувственное познание внешнего мира, представленное слуховыми, зрительными, осяза-

тельными, обонятельными и вкусовыми образами предметов, их свойств и отношений между ними. Вторая сигнальная система действует на основе обобщённого отражения действительности языковыми знаками. Первосигнальный опыт человека является предпосылкой речевой и неречевой деятельности человека на родном языке, а также на изучаемом иностранном языке. Успешность практического овладения навыками говорения на иностранном языке зависит от того, насколько оно мотивировано в глазах учащихся. Мотивация может быть естественной и искусственной. Естественная мотивация может быть создана только на старшем этапе обучения, когда учащиеся уже усвоили основы языка и могут пользоваться ими в своей практической деятельности – читать литературу на иностранном языке и слушать речь в записи и по телевизору. На младших ступенях обучения мотивация должна создаваться искусственным путём, а именно формированием интереса к самому процессу обучения. Этот интерес может включать три момента: поощрение в виде хорошей оценки, интерес к предмету, к процессу овладения новыми знаниями и навыками, и связанная с ними удовлетворённость полученными результатами. Преподавая язык, мы приобщаем учащихся к определённой деятельности, занятие которой может вызвать интерес у учащихся, если преподаватель применяет соответствующие методические приёмы, и учащиеся ощущают положительный результат своей деятельности.

Интерес к изучению иностранных языков могут вызвать определённые приёмы и специально разработанная система упражнений. Упражнения же вызывают интерес, если они сопряжены с мыслительной работой, посильны и доступны. Специального упоминания заслуживают используемые преподавателем методические приёмы. У некоторых преподавателей имеется тенденция превращать все занятия иностранным языком в игру, что вряд ли целесообразно, т.к. учащиеся должны сознавать, что иностранный язык такой же важный предмет, как и всякий другой, и к нему должно быть такое же серьёзное отношение. Для возбуждения интереса к занятиям можно иногда привлекать и игру, но это должно быть частью занятия, а не нормой. Нормой же должны быть такие методические приёмы, которые апеллировали бы к активной мыслительной деятельности учащихся. Конкретные приёмы будут приведены ниже. Интерес к занятиям может быть усилен при умелом использовании технических средств. Эффективность обучения любому предмету, в том числе и иностранному языку, повышается, если оно строится с учётом особенностей психических процессов, происходящих при этом у обучающихся: внимания, восприятия, памяти, мышления, воли и т.д.

По мнению современных методистов, для успешного формирования у учащихся навыков говорения на иностранном языке должна существовать определённая система упражнений, которую И.В. Рахманов определяет как совокупность упражнений различных типов, имеющих общее назначение, которые взаимосвязаны по критериям подбора учебного материала и способа их выполнения, расположенные в определённом порядке.

В системе упражнений для развития навыков говорения должна быть определена цель, с которой они выполняются, т.е. их назначение. С этой точки зрения

следует, например, различать упражнения для усвоения языкового материала и упражнения для развития устной речи, т.е. языковые и речевые, репродуктивные и рецептивные упражнения и т.д. Для развития устной речи также очень существенно различать материал, на котором происходит обучение говорению – в форме монолога или диалога.

При формировании навыков монологической речи на иностранном языке важно учитывать не только внешние и внутренние стимулы, которые формируют многие параметры итогового высказывания, но также особенности реципиента речи, коммуникативной ситуации, отношений с партнёром по коммуникации или с аудиторией, стилистические особенности речи и т.д. [2]. В зависимости от уровня владения языком, сложности и объёма речевого высказывания, возможна опора на заданный речевой материал (лексические и фразеологические единицы, грамматические конструкции и т.д.). При обучении иностранному языку на начальном этапе следует заранее проработать заданный речевой материал, обговорить с обучающимися особенности его употребления в том или ином контексте. Если речь идёт об обучающихся со средним или высоким уровнем владения иностранным языком, то возможны упражнения без предварительного пояснения рекомендуемого речевого материала. В любом случае, подразумевается, что обучающийся будет использовать в процессе речи уже знакомый ему материал, который ранее так или иначе присутствовал в его речевом опыте. Это могут быть отдельные слова, словосочетания, фразеологические единицы, речевые клише, штампы, реплики и даже целые фразы. Благодаря всей этой информации, которая хранится в долгосрочной памяти обучающихся, они способны в соответствии с изученными грамматическими и синтаксическими правилами выстраивать новые речевые образцы по аналогии с прошлым опытом и в зависимости от той или иной коммуникативной ситуации. Вне зависимости от того, продуцируется ли новое словосочетание, реплика, фраза либо же текст, процесс неподготовленной устной речи является элементом речевого творчества.

Структура и специфика упражнений на развитие устной речи зависит во многом от того, является ли целью развитие подготовленной или неподготовленной устной речи. Данные понятия отличаются по целому ряду признаков. Так, например, подготовленная речь осуществляется с преимущественной опорой на память и разнообразные формальные ориентиры. Наличие заданного речевого материала, заданной цели и способов коммуникации снижают уровень творчества обучающихся при продуцировании подготовленных высказываний на иностранном языке. Говоря о неподготовленной речи, следует выделить такие её параметры, как [3]: лингвистическая корректность построения речи, полная свобода в выборе содержания и речевого намерения, возможность в полной мере выразить собственную коммуникативную потенцию, ситуативно-контекстный характер высказываний, способность выстраивать оптимальную логическую схему речи, тот или иной уровень развития психических механизмов говорения и т.д.

Материал, используемый для монологической речи, труднее и для воспроизведения, и для восприятия. На наш взгляд, в условиях неязыкового вуза студенты должны уметь делать краткие сообщения в пределах пройденной тематики. Облегчить монолог может только сам говорящий, избегая употреблять сложные конструкции и слова, в значении и употреблении которых он не уверен. Это то несомненное преимущество, которое имеет репродукция перед рецепцией.

Библиографический список

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. М., 2005.
2. Мыскова О.Г. Взаимосвязное обучение диалогическому и монологическому видам речевой деятельности на иностранном языке. М., 2011.
3. Проценко С.А. О формировании умения неподготовленного монологического высказывания с помощью проблемных высказываний. Краснодар, 2007.

Тарасова Юлия Васильевна,
старший преподаватель кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ФУНКЦИИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу эмотивных фразеологизмов, относящихся к классу фразеологических единиц английского языка, как одному из наиболее выразительных стилистических средств языкового выражения. Совокупность различных по характеру значения и структуре фразеологических единиц, которые образует фразеологический состав языка, изучается в данной статье. В центре исследования находятся роль и необходимость изучения эмотивных фразеологизмов и их функции в понимании языка. Выделены стилистические функции эмотивных фразеологических единиц в художественной прозе, и рассмотрена их способность описывать эмоциональное состояние персонажа или автора при употреблении в контексте. Незначительное количество работ, посвящённых теме исследования, обуславливают актуальность данной статьи. Цель данного исследования – проанализировать свойства функций эмотивных фразеологизмов на материале английского языка. Практическая ценность данной статьи заключается в том, что результаты проведённого исследования возможно применять на практике при обучении английскому языку на спецкурсах и в курсе изучения фразеологии английского языка как отдельной самостоятельной дисциплины. Теоретическая значимость ценна тем, что результаты проведённого исследования расширяют знания о фразеологических единицах в целом и эмотивных фразеологизмах в частности, что может служить основой для дальнейшего исследования по данной теме.

Ключевые слова: фразеологическая единица, эмотивные фразеологизмы, английский, выражение, слово, словосочетание, язык.

Yuliya Tarasova,
Rostov State University of Economics (RINH)

FUNCTIONS OF EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH

Annotation. This article is devoted to the analysis of emotive phraseological units belonging to the class of phraseological units of the English language as one of the most expressive stylistic

means of language expression. The set of phraseological units that forms the phraseological composition of the language is studied in this article. The research focuses on the role and necessity of studied emotive phraseological units and their functions in understanding language. The stylistic functions of emotive phraseological units in fiction are highlighted, and their ability to describe the emotional state of a character or author when used in context is considered. A small number of papers devoted to the research subject determines the relevance of this article. The purpose of this study is to analyze the properties of the functions of emotive phraseological units on the material of the English language. The practical value of this article is that the results of the study can be applied in practice when teaching English at special courses and in the course of studying the phraseology of the English language as a separate independent discipline. The theoretical significance is valuable because the results of the study expand the knowledge about phraseological units in General and emotive phraseological units in particular, which can serve as a basis for further research on this topic.

Keywords: phraseological unit, emotive phraseological units, English, expression, word, phrase, language.

Картина мира, отображаемая фразеологическими средствами языка и рассматриваемая как языковое явление национально-культурного наследия, является фразеологической картиной мира. При помощи фразеологизмов человек осваивает мир, в них закрепляются, передаются, хранятся и воспроизводятся его чувства, состояния, эмоции, впечатления. Фразеологические единицы придают языку национальную особенность, уникальность, народный колорит, эмоциональную окраску, выразительность, живость и образность. Чем насыщеннее и разнообразнее история народа, тем они содержательнее.

Целью работы является изучение функций эмотивных фразеологизмов в английском языке.

Английский язык очень богат устойчивыми выражениями – фразеологизмами и идиомами. С ними речь становится более яркой, выразительной и динамичной. Лингвисты насчитывают приблизительно 25 тысяч английских фразеологизмов. Эти выражения широко используются в повседневной речи, в письменной речи, в бизнесе, в прессе, в кино и литературе.

Фразеологизмами принято называть группы слов в языке, которые имеют образное значение, и чаще всего используются как одно целое, именно поэтому их называют устойчивыми. Смысл идиомы всегда отличается от значения составляющих слов, поэтому ее нельзя перевести с помощью словаря. Перевод каждого слова отдельно не поможет понять значение выражения. Английские фразеологизмы нужно просто запоминать.

Идиому нужно не только понять, необходимо еще уметь использовать ее в речи. Даже зная смысл выражения, можно употребить его грамматически неправильно или не к месту. Еще одна проблема в понимании фразеологизмов заключается в недостатке культурной информации. Дело в том, что корни устойчивых выражений глубоко уходят в английскую историю и культуру. Во фразеологизмах отражены не только особенности языка, но и мораль, народное творчество, национальные черты, нормы, опыт, нажитый столетиями. Идиомы нельзя рассматривать в отрыве от культуры, в которой они появились, поэтому иностранным студентам бывает сложно понять значение выражения и его употребление. Выход здесь один – знакомство с наследием страны изучаемого языка. Узнавая

что-то новое о традициях и культуре Великобритании, вы становитесь ближе к этой стране и помогаете себе понять особенности английских фразеологизмов.

Редко употребляемые идиомы сложнее запомнить, потому что они не на слуху. Грамматически неправильные идиомы также вызывают проблемы. У многих английских идиом существует эквивалент на русском языке, такие устойчивые выражения запоминаются сразу. Восприятие человека устроено так, что, встретив новый фразеологизм, мозг автоматически будет пытаться найти схожее выражение в родном языке. Если в русском языке нет ничего похожего, идиома запоминается с трудом. За многими идиомами стоят реальные истории и литературные произведения. Не зная первоисточника выражения, его трудно понять и запомнить. Некоторые идиомы не откладываются в памяти, потому что кажутся слишком абстрактными для восприятия.

Единой классификации фразеологизмов не существует, но мы можем группировать их по некоторым общим признакам.

По происхождению. В английском языке существуют идиомы, пришедшие в язык из литературы, из истории, из фольклора и т. д.

По грамматической структуре. Часть идиом имеет неправильную грамматическую структуру, например, идиома «I am good friends with him» с точки зрения правил языка выглядит очень странно.

По размеру. Идиомы имеют различную структуру и могут быть как очень длинными, так и очень короткими. Примеры английских фразеологизмов, которые можно назвать самыми короткими: «cold war», «dark horse».

По родству с пословицами. Некоторые фразеологизмы имеют корни в английских пословицах или являются их частью. Например, устойчивое выражение «An early bird» произошло от пословицы «The early bird catches the worm».

По неизменности. Большинство фразеологизмов невозможно изменить грамматически, они устойчивы и их всегда употребляют в том виде, в каком они сложились. В других допускаются некоторые изменения.

Преимущество использования идиом заключается в том, во-первых, что идиомы «экономят время» в разговоре, позволяя быстро передать необходимую информацию и не пускаться в дополнительные объяснения. Во-вторых, они несут в себе социально-культурный подтекст, благодаря чему участники разговора оказываются как бы на одной волне. И главное преимущество – идиомы просто украшают язык.

Функции эмотивных фразеологизмов в английском языке на сегодняшний день сводятся к обозначению эмоций языком, так и их выражение в языке различными способами. Одним из таких способов языковой реализации эмоций можно считать фразеологические единицы, входящие в лексико-фразеологическую систему языка. Группу фразеологических единиц, которые призваны называть эмоциональные состояния и эмоциональные отношения, обозначают термином «эмотивные фразеологизмы».

Репрезентация эмоций в языке находится в фокусе внимания современной лингвистики. Сфера эмоциональных переживаний человека – одна из важней-

ших составляющих внутреннего мира человека, она лежит в основе формирования «опосредованной реальности», некоторой модели восприятия действительности, или языковой картины мира.

Функции эмотивных фразеологизмов в английском языке являются средством познания окружающего мира и средством коммуникации, язык в то же время служат и средством выражения личного, субъективного отношения индивида к предмету или явлению действительности. Язык предоставляет средства выражения своих эмоций и эмоционального воздействия на адресата, соотносённые с нормами и правилами социума. Установлено, что преднамеренное обращение к эмотивам в речи может вызвать в психике говорящего одноименное эмоциональное состояние. Таким образом, выражение эмоций и чувств человека происходит осознанно посредством особого эмотивного языкового кода.

Предполагается, что эмоциональная концептосфера различна в разных языках, в основе чего лежат многие культурные различия, что приобретает особое значение при предъявлении эмотивной лексики представителю иного этноса. В каждом языке существуют специальные, исторически выработанные и закреплённые формы выражения эмоционального состояния говорящего и его эмоционального отношения к окружающему. Понимание особенностей выражения эмоций представителями другой лингвокультуры и их адекватная интерпретация, что входит в межкультурную коммуникативную компетенцию, необходимы для успешной межкультурной коммуникации. В качестве основных компонентов эмотивной коммуникативной компетенции, подробно разработанной В.И. Шаховским, отметим умение осознать свои эмоции и их выразить, знание социальных правил эмоционального поведения и реагирования на конкретную эмоцию, знание основного словаря номинаций эмоций, языковых средств вербализации эмоций. Глубокое проникновение в структуру эмоции и природы эмоциональной жизни, обнаруживают народные представления об эмоциях. Эти представления кристаллизуются в языке в эмотивной лексике.

Важно отметить, что вычленить корреляцию одной эмоции с одним предметом, ее вызывающим, практически невозможно. Одна и та же ситуация будет порождать различные эмоциональные реакции и отношения у одного и того же индивида в различные периоды его жизни, что обусловлено процессом взросления, становлением его как личности, формированием этических, моральных, эстетических ценностных установок. По причине сложности референта, недоступности прямому наблюдению, сложности вербализации эмоции представляют особую трудность при лингвистическом исследовании.

Итак, изучение эмоций и чувств в рамках лингвокультурологии открывает новые возможности представления внутреннего мира человека. Исследование лексических единиц, репрезентирующих эмотивный концепт, в совокупности делает возможным раскрыть психическое явление наиболее полно. Для этого необходимо на некоторое время выйти за рамки лексического знака по направлению к анализируемому явлению, а затем вновь обратиться к языковым репрезентантам концепта. Такой анализ позволит не только раскрыть содержание концепта, но и объяснить функционирование вербализирующих его языковых единиц.

Зачастую фразеологическую единицу невозможно перевести дословно без потери смысла, ведь грамматическое значение идиом не отвечает нормам современного языка и является грамматическими архаизмами.

Функции эмотивных фразеологизмов в английском языке придают языку яркую эмоциональную окраску, довольно сложно подобрать адекватный оригиналу перевод, максимально близкий по смыслу и стилю. Часто приходится выбирать между подстрочным переводом, который сохранит дословное значение фразеологической единицы, но потребует подробных пояснений, и аналогом, который не всегда точно передает нюансы значений. Осложняют ситуацию лакуны, которые выступают маркерами культурно-национальной специфики языка, и при этом либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации [1].

Библиографический список

1. Алпатов, В.М. 150 языков и политика: 1917-1997 / В.М. Алпатов. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2018. – 190 с.

Усенко Наталия Михайловна,

к.иск.н., доцент, заведующая кафедрой иностранных языков
для гуманитарных специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

КОММУНИКАЦИЯ В УСТОЙЧИВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье исследуется роль межкультурной коммуникации в формировании устойчивой социальной среды, начиная со второй половины XX столетия. Анализируются исторический и научно-методологический аспекты функционирования исследуемого объекта.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, толерантность, этническое самосознание, менталитет, духовные идеалы, социокультурные традиции.

Nataliya Usenko

Rostov State University of Economics (RINH)

SUSTAINABLE SOCIAL ENVIRONMENT COMMUNICATION

Annotation. The article examines the role of intercultural communication in the formation of a stable social environment, starting from the second half of the XX century. The historical and scientific-methodological aspects of the functioning of the investigated object are analyzed.

Keywords: intercultural communication, tolerance, ethnic identity, mentality, spiritual ideals, socio-cultural traditions.

Коммуникативные аспекты человеческой деятельности с культурологической точки зрения представляют собой многообразие процессов передачи информации от межличностных, межгрупповых до межконтинентальных масштабов взаимодействия.

Потребность человечества в развитии общемировых принципов межкультурной коммуникации возникала на тех исторических этапах, когда решающим было нахождение оптимальных границ между глобализацией с одной стороны и сохранением культурной идентичности и независимости любой наций – с другой. Наиболее острая потребность в функционировании созидательных процессов межкультурной коммуникации была ощутима в ситуациях выбора между конфликтом наций, вплоть до взаимоуничтожения, и межкультурной толерантностью.

На этом фоне научное понятие «межкультурная коммуникация» в XX столетии возникло с определенной практической целью – восстановить международное взаимодействие в годы после Второй мировой войны. Представители правительств, чиновники, бизнесмены, общественные и культурные деятели США, Восточной и Западной Европы, а также Советского Союза начали активно осуществлять различные виды деловых взаимодействий.

Нарушение внешних взаимосвязей в предшествующие годы войны приводило к тому, что деловые партнеры сталкивались с ситуациями невозможности принятия стратегически важных соглашений. Причиной тому было недопонимание менталитета, духовных идеалов и социокультурных традиций другого государства. Часто это приводило к конфликтам и открытой неприязни вплоть до провала дипломатических миссий. Совершенное владение языком другого государства не могло решить сложные коммуникативные проблемы на уровне межкультурного взаимодействия.

На этом фоне вполне объяснимо то, что на рубеже 40-50-х годов XX столетия американский лингвист и антрополог Эдвард Холл, возглавлявший институт дипломатической службы США, вместе с командой ученых провел ряд социологических исследований, результатом которых стала позиция межкультурного релятивизма. Суть данной позиции заключалась в том, что в каждом обществе формируется уникальная система ценностей, внешняя оценка которой должна быть заменена на научно-познавательный интерес и глубинное изучение данной культуры. Так Эдвард Холл положил начало идее осуществления межкультурной коммуникации на основе изучения иностранных языков с подробным исследованием поведенческой специфики и ментальных ценностей различных культур. Перманентной является позиция взаимного равенства, в котором другая культура рассматривается не из центра собственной культуры, а в ракурсе изучаемой культуры.

Исходя из данного видения процесс межкультурной коммуникации стал опираться прежде всего на осознание коммуникативными партнерами важности общенациональных ценностей, норм и ментальных убеждений не только своей, но и «чужой» культуры. Данное осознание создавало условия для успешной реализации межкультурного сотрудничества, обмена опытом, и даже способствовало формированию так называемого мультикультурного типа личности в глобальном социокультурном пространстве.

Так, со второй половины XX столетия для любой нации стало жизненно необходимо генерирование межкультурной коммуникации как главного условия

обнаружения этнической идентичности в процессе нахождения собственного достойного места в глобальном мире. Можно сказать, что кодом межкультурной коммуникации стало «Золотое правило этики» Конфуция «Не поступай по отношению к другим, как ты бы не хотел, чтобы другие поступали по отношению к тебе». Претворение принципов толерантности, активное внедрение их в собственную социокультурную среду невозможно без функционирования межкультурной коммуникации в межнациональном масштабе.

На этом фоне концептуальное исследование принципов и методов функционирования межкультурной коммуникации должно, во-первых, обеспечивать теоретическое обоснование через анализ и создание системных коммуникативных моделей и, во-вторых — давать возможность выявить действенные, оптимальные пути нахождения взаимного понимания и гуманистического взаимодействия всех участников межнационального планетарного сообщества.

В наше время, в эпоху закрытия границ и обострения внешних и внутренних социокультурных противоречий под влиянием пандемии, любому обществу для выживания особенно необходимо знание и применение основных понятий и принципов функционирования межкультурной коммуникации.

В общих чертах это знание требует следующих реализаций со стороны и при поддержке любого государства:

Во-первых, активное обращение общественности к научной литературе в различных областях гуманитарного знания (философии, культурологии, этнографии, социолингвистики, психологии и т.п.),

Во-вторых, непрекращающееся собственное интеллектуальное саморазвитие, направленное на расширение зоны рефлексии от первичного состояния Эго до осознания себя частью мирового сообщества,

В-третьих, обширное использование для этого интернет-ресурсов и инструментов искусственного интеллекта,

И, наконец, всестороннее общекультурное развитие.

Весь перечисленный комплекс действий при условии его полноценной реализации позволит вывести межкультурную коммуникацию из теории на практический путь глобального выживания и дальнейшего развития межнационального мирового сообщества.

Важно отметить, что многие ученые XX столетия занимались методологическими исследованиями межкультурных взаимодействий в контексте анализа базовых принципов человеческого существования таких как деятельность индивида относительно социума, природы, психофизиологического аспекта жизнедеятельности, исторических закономерностей.

Все большее количество современных исследователей заняты созданием практических рекомендаций по освоению межкультурной коммуникации. Одни ученые разрабатывают методы, опираясь на модели культурных образцов и стандартов как единых правил для всего мирового сообщества. Другие же подходят к методологии с точки зрения межкультурных различий и идентифицированных поведенческих моделей, но с выходом на толерантную позицию по отношению к другому типу социокультурного проявления.

Толерантность во взаимодействии различных социокультурных систем в свою очередь является особым объектом социологических, политических, культурологических, философских и лингвистических исследований. В частности, В. В. Диденко рассматривает различие подходов к самому понятию «толерантность» с позиций российского и западноевропейского взглядов на культурологический аспект данного феномена [1].

Многоаспектный анализ развития межкультурной коммуникации теоретико-прикладного и созидательного характера позволяют найти взаимопонимание между представителями разных социокультурных сообществ, в частности, при возникновении недопонимания в международной деятельности политиков, дипломатов, бизнесменов и представителей других сфер межнационального взаимодействия.

Библиографический список

1. Диденко В.В. Динамика исследования феномена толерантности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, Пермь. – 2016. – №6 – С. 45.
2. Стернин И.А., Шилихина К.М.. Коммуникативные аспекты толерантности. – Воронеж, 2000. – 110 с.
3. Слепухин А.Ю. Глобализация образовательного пространства высшей школы России и развитие провинциальных университетов./ А.Ю. Слепухин. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2004.
4. Хобсбаум Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность / Э. Хобсбаум // Логос. – 2005. – №4 (49). – С. 33-34.

Федосеева Наталья Игоревна,

ассистент кафедры журналистики,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Муха Анжела Викторовна,

ассистент кафедры журналистики,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БЛОГА В INSTAGRAM

Аннотация. В работе выполнен анализ блогов в социальной сети Instagram. Были изучены пути продвижения аккаунта, способы удержания аудитории и подача новостей. На основании изученных данных был сделан вывод, какие инструменты продвижения используют блогеры-миллионники.

Ключевые слова: продвижение блога в Instagram, блогер, блог, подписчики, аудитория, лояльная аудитория.

Natalya Fedoseyeva,

Angela Mukha

Rostov State University of Economics (RINH)

INSTAGRAM BLOG PROMOTION STRATEGIES

Annotation. The analysis of blogs in the social network Instagram was carried out in the work. Ways to promote an account, ways to retain audience and news feed were studied. Based on the studied data, it was concluded which promotion tools are used by millionaire bloggers.

Keywords: blog promotion on Instagram, blogger, blog, subscribers, audience, loyal audience.

Как сообщают аналитики Pew Research Center, фото и видео становятся главной «виртуальной валютой» онлайн [1], а идеолог философии фотографии В. Флюс-сер утверждает, что «почти каждый сегодня обладает фотоаппаратом и фотографирует, точно также как почти каждый умеет писать и составлять текст» [6, с. 66]. Сервис Instagram стал первой крупной визуальной социальной сетью, которая объединила любителей мобильной фотографии по всему миру. Выпускники Стэнфордского университета запустили Instagram 6 октября 2009 года как способ сохранения мгновенной фотографии в цифровую эпоху: иконка и видоискатель приложения напоминали объектив популярной в середине прошлого века камеры Polaroid, которая печатала снимок через несколько секунд после нажатия на спуск. Приложение было опубликовано в магазине приложений App Store с коротким описанием, которое раскрывало замысел создателей – сделать мобильную фотографию «быстрой, простой и красивой» (ориг. англ. «fast, simple and beautiful»), то есть произвести такую же революцию в мобильной цифровой фотографии, какую в своё время произвёл Polaroid в фотографии аналоговой [3]. Разработчиков ждал успех: в первые сутки 25 тыс. человек установили приложение. К концу недели число пользователей возросло до 200 тыс., а спустя месяц в Instagram был зарегистрирован миллионный аккаунт. Через год в Instagram были зарегистрированы 10 млн человек, а число загруженных фотографий пересекло отметку в 150 млн. Столь стремительный рост и стратегическое приобретение стартапа ведущими инвесторами свидетельствуют о том, что Instagram удовлетворял потребность миллионов пользователей и создал отдельную нишу в пространстве social media – категорию мобильных визуальных соцсетей.

На сегодняшний день продвижение через Instagram своего блога стало выгодным не только для блогера, но и любой компании. Затраты на рекламу существенно снизились, ведь при качественно построенной рекламной подаче аудитория выходит дешево, что позволяет легко продвигать свой бизнес или услуги.

К сожалению, имея даже профессиональные фото и новости, без раскрутки Instagram аккаунта – не получится развития. Подписчики – это клиенты, потенциальные покупатели, партнеры. Лояльность аудитории – это отличная база для бизнеса, продвижения идей и т.д. Именно поэту данная тема актуальна для рассмотрения.

Для анализа в пример успешного блога взят аккаунт Александры Митрошиной, где она поднимает не только личные проблемы, но и актуальные проблемы страны. Было изучено 22 поста и 105 историй. Блог анализировался с июня 2020 года.

Данная тема поднималась в работе И. М. Пожарицкой и П.С. Пожарицкой «Особенности рекламы в Инстаграме». В статье рассматривается Instagram в роли развивающейся площадки для рекламы и маркетинга. Приведены примеры методических приемов маркетинга. Также тема была раскрыта в статье М. В. Гераськина «Instagram как перспективный инструмент для рекламной компании в

интернете». В работе произведен анализ динамики развития Instagram. Приведены преимущества для активного продвижения социальной сети.

Безусловно, первое с чего начинается создание популярного блога в Instagram – это упаковка, которая включает в себя следующие компоненты.

- Цель аккаунта. Необходимо определиться с тематикой блога и целевой аудиторией, найти «изюминку», понять, что отличает этот аккаунт от других на эту же тематику;

- Контент. В первую очередь аудитория приходит в Instagram за красивой картинкой и интересным текстом. Лучше всего заранее прописывать контент-план.

Рассмотрим на примере.

- Контент у Александры Митрошиной построен с разных ракурсов, цвета приятные, фотографии сочетаются между собой, присутствует воздух.

- Уже не так видна четкая линия контент-плана. Однообразные фотографии, отсутствует воздух, стиль обработки не сочетается между собой.

- Шапка профиля. Задача заключается в том, чтобы зацепить своего подписчика, заинтересовать и заставить подписаться;

Рассмотрим на примере:

- Шапка у Александры продумана до мелочей, сразу понятно, что нас ждет в блоге. Также ее шапка меняется от ситуации. Если она начинает продвигать свой курс «Инсталогия», то в шапке уже указывается это.

- В сравнении с менее популярным блогером видим, что нет цепляющего текста, не понятно, в чем заключается экспертиза блогера.

- Оформление актуальных сториз. Хайлайтс Instagram должны также сочетаться с общим контентом блога.

- Аватарка. Из примеров выше уже видно, что фотография, которая представляет блог, должна вызывать доверие, необходимо видеть либо лицо блогера, либо вид деятельности, о котором будем писать в аккаунте.

Раскрыть самостоятельно аккаунт в Instagram достаточно трудно. Именно поэтому сейчас существует достаточное количество SMM-специалистов: менеджер по закупке рекламы, сторисмейкер, таргетолог, личный ассистент и т.д.

Главная ошибка, которая может произойти с новичком, это «неживые» подписчики. Они могут приходить в основном из взаимной подписки, гивов, розыгрышей и марафонов – это аудитория, которая не заинтересована в блоге.

Существует несколько вариантов продвижения блога в Instagram, которые привлекают активную и лояльную аудиторию.

- Таргетированная реклама

Таргетинг – это точная реклама в виде картинки, видео, текста, где главной целью является обращение к определенной аудитории.

Всего существует 9 видов таргетинга, самые популярные из них: географический, тематический, социально-демографический, контекстный, поведенческий.

Подключается таргетированная реклама через привязывание Facebook к Instagram и создания Business Manager.

Настраивание происходит при выборе: пола аудитории, возраста, увлечений. Непосредственно сразу показываются примерные охваты исходя из затрат. Так удобно контролировать и следить за стоимостью подписчика [3].

- Реклама в других блогах

При окупке рекламы у блогеров нет фиксированной цены. Чтобы оправдаться вложения, необходимо посчитать примерную стоимость подписчика. Для этого обязательно необходимо запросить за последние 7 дней охваты сториз и постов, статистику целевой аудитории и ее вовлеченности.

- Взаимный пиар и баттлы

Блогеры с похожей тематикой обмениваются аудиторией, рекламируя друг друга. Самое главное – найти блогера с похожей активностью аудитории, чтобы обмен получился равноценным.

Без качественной подводки и рекламного макета даже при рекламе на удачной площадке подписчик выйдет дорогой, и не оправдаются ожидания и вложенные средства.

Блогер, который взялся рекламировать аккаунт, сначала должен подготовить свою аудиторию, намекнуть, что дальше будет реклама, почему это актуально и требует внимания. Поэтому необходимо предоставить качественную подводку, которая способна «надавить на боль аудитории».

После подводки идет макет, который заставляет потенциального подписчика перейти на страницу. В 2021 году видеомакеты утратили свою популярность, никто не хочет смотреть 15-секундный ролик. Выгодно смотрятся фотомакеты с кликбейтом [1].

Всегда необходимо удерживать внимание аудитории, иначе по алгоритму Instagram блог уйдет в самый конец ленты подписчиков либо пропадет совсем.

В первую очередь стоит обратить внимание на следующие моменты.

- **Общение.** В день необходимо выкладывать как минимум 7-10 историй, которые должны быть не однотипные. Из которых не менее 4х – экспертные. Также стоит учитывать мнение подписчиков, заставлять их останавливаться и нажимать на экран, возвращаться назад. Так, Instagram понимает, что блог интересен, и показывает его большему количеству подписчиков.

Например, Александра Митрошина показывает подписчикам свои начинания, при этом заявляет открыто о своей неэкспертности в этом деле, тем самым просит поддержки у аудитории.

- **Создать популярную новость.** Текст пишется просто, без оборотов и заумных фраз. Чтобы информацию дочиталась до конца.

Посты в Instagram можно разделить на: продающие, развлекательные, информационные, трендовые, вовлекающие. Часто блогеры используют объединение форматов.

Чтобы написать текст в Instagram качественно, нужно: разбить текст на абзацы, использовать объем до 2000 тысяч символов, в одном посте поднять одну тему, создать четкую структуру поста, текст разбить на смысловые блоки, придумать яркий заголовок, выдержать ритм текста [2].

Ошибки, которые допускают в посте: агрессивная реклама; использование метафор, эпитетов, тавтологий, плеоназмов, прилагательных в превосходной степени, профессиональных терминов; грамматические и пунктуационные ошибки; длинные и громоздкие предложения; нарушение логической цепочки текста; безликость.

Пользователей Instagram становится только больше, следовательно, прибыль и конкуренция из-за этого растут. На данный момент вложения в данную площадку будут оправданы; это может быть продажа собственного бренда, услуг или информации.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что популярные блогеры всегда работают над собой и своим блогом, вкладывают средства в его продвижение, ищут новые пути взаимодействия с аудиторией, стремятся ее удивлять для удержания. Дают много полезной информации бесплатно, качественно работают над контентом и упаковкой аккаунта – это прямой путь к успеху.

Личный профиль в Instagram – эффективный инструмент саморекламы. Продвижение в этой мобильной визуальной социальной сети достигается за счёт соблюдения эстетических норм и тематического и стилистического единства. Первостепенную роль играет графический контент, дополнительный охват обеспечивают хэштеги, взаимодействие с подписчиками, участие во флешмобе #sfs и симметричный обмен контентом с блогерами одного уровня.

Библиографический список

1. Rainie L. Photos and Videos as Social Currency Online [Electronic resource] / L. Rainie, J. Brenner, K. Purcell // Pew Research Center. – 2012. – September, 13. – Mode of access: <http://www.pewintemet.org/2012/09/13/photos-and-videos-as-social-currency-online/>.
2. Cutler K-M. From 0 To \$1 Billion In Two Years: Instagram's Rose-Tinted Ride To Glory [Electronic resource] / K-M. Cutler // TechCrunch. – 2012. – April, 9. – Mode of access: <https://techcrunch.com/2012/04/09/instagram-story-facebook-acquisition/>.
3. Riley-Smith B. How Instagram took over the world in just three years [Electronic resource] / B. Riley-Smith // The Telegraph. – 2013. – Oktober, 6. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/technology/10355980/How-Instagram-took-over-the-world-in-just-three-years.html>.
4. Sengupta S. Behind Instagram's Success, Networking the Old Way [Electronic resource] / S. Sengupta, N. Perlroth, J. Wortham // The New York Times. – 2012. – April, 13. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2012/04/14/technology/instagram-founders-were-helped-by-bay-area-connections.html?pagewanted=all&r=0>.
5. Арпине. Продающий Инстаграм. Инструкция по применению на 21 день / Арпине. – М.: АСТ, 2019 – 130 с.
6. Зырянов Богдан Владимирович Стратегии продвижения персонального аккаунта в Instagram // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-prodvizheniya-personalnogo-akkaunta-v-instagram> (дата обращения: 08.04.2021).
7. Митрошина А. Продвижение личных блогов в Инстаграм / А. Митрошина. – М.: АСТ, 2019 – 200 с.
8. Пожарицкая Ирина Михайловна, Пожарицкая Полина Сергеевна Особенности рекламы в "Инстаграме" // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reklamy-v-instagrame> (дата обращения: 08.04.2021).
9. Уварова Е. Instagram. Секрет успеха ZT PRO. От А до Я в продвижении / Е. Уварова, Е. Якимов. – М.: АСТ, 2018 – 224 с.
10. Флюссер В. За философию фотографии / В. Флюссер. – СПб. : Изд-во С.-Петербург гос. ун-та, 2008. – 146 с.

Хатламаджиян Маргарита Аршалуйсовна,
ассистент кафедры иностранных языков для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ COVID-19

Аннотация. В период коронавирусной пандемии в английском языке появилось множество неологизмов, обусловленных COVID-19 и свидетельствующих о новых словообразовательных тенденциях. Целью настоящего исследования является анализ динамической природы неолексик. В ходе исследовательского анализа выявляются словообразовательные процессы. Материалом настоящего исследования послужили 100 английских неологизмов, отобранных в результате обработки данных из веб-сайтов, социальных сетей и новостных статей. Анализ выявил процессы единичного и двойного словообразования. Результаты исследования продемонстрировали креативность новых лексических единиц и способность английского языка мобильно реагировать на кризисную пандемическую ситуацию.

Ключевые слова: COVID-19, неологизм, языковые изменения, словообразовательные процессы.

Margarita Khatlamadzhiyan
Rostov State University of Economics (RINH)

THE OCCURRENCE OF COVID-19 NEOLOGISMS AND THE WORLD-BUILDING PROCESS IN ENGLISH LANGUAGE

Annotation. During the coronavirus pandemic, many neologisms have appeared in the English language due to COVID-19 indicating new word-formation trends. The aim of this research is to analyze the dynamic nature of neolexics. In the course of research analysis, word-formation processes are revealed. This research is based on 100 English neologisms, selected as a result of processing data from websites, social networks and news articles. The analysis revealed the processes of single and double word formation. The results of the study demonstrated the creativity of new lexical units and the ability of the English language to respond to a crisis pandemic situation in a mobile manner.

Keywords: COVID-19, neologism, language changes, word-formation processes.

Язык – социальное явление, обладающее динамической природой. Изменение, развитие и эволюция языка обусловлены множеством факторов, начиная от лингвистических до прагматических и социальных аспектов. Внезапная вспышка COVID-19, принеся беспрецедентную угрозу здоровью и жизни людей, также повлияла на социальное взаимодействие и использование языковых единиц. Чрезвычайное положение, вызванное пандемией COVID-19, создало благодатную почву для появления новых лексических номинаций. Коронавирус продиктовал всему миру свои условия, заставив людей посредством адаптации к новой ситуации использовать определенные термины, способствующие лучшему осмыслению изменений, внезапно ставших частью обыденной жизни людей [4].

Проблематика представленного исследования сосредоточена на изучении новых английских слов и выражений, появившихся во время пандемии корона-

вируса, а также посвящена анализу типов словообразовательных процессов английских неологизмов. Исходя из этого, в настоящем лингвистическом исследовании рассматриваются следующие вопросы: 1) Какая английская неолексика является наиболее популярным в период пандемии? 2) Какие процессы словообразования характерны для неологизмов и являются наиболее доминирующими в английском языке?

Согласно Г. Дархем, неологизм – это слово или словосочетание, созданное для детерминации и описания нового предмета или понятия, до сей поры не получившего в обществе широкого признания [2]. В контексте коронавируса возникает вопрос, как долго неологизмы, вдохновленные COVID-19, будут использоваться после постпандемической эры. С лингвистической точки зрения изменение и эволюция языка являются естественными явлениями. Это можно объяснить, рассматривая язык как социальный феномен. Есть языки, без сопротивления воспринимающие новые слова и выражения из других языков. Есть языки, которые осторожно реагируют на включение иностранных слов в языковой репертуар, считая подобное вторжение угрозой для чистоты лингвистической системы.

Процесс создания неологизмов, обусловленных пандемией, отличается быстрым и повсеместным распространением во всем мире. Кризис COVID-19 заставляет всех людей выражать свою обеспокоенность посредством использования единой неолексикой, объединяющей их против общего, неизвестного врага. Произошло своего рода сближение между народами, вызванное чрезвычайной ситуацией. Данное языковое потрясение стало причиной широкого распространения терминологии, связанной с COVID-19. Несмотря на то, что большое количество слов являются совершенно новыми, некоторые термины, такие как *cabin fever*, *stir crazy*, *uncertain times*, возродились во время пандемии [3].

Материалом для настоящего исследования послужили 100 английских неологизмов, вызванных пандемией коронавируса. Неологизмы отбирались в результате обработки данных из веб-сайтов и социальных сетей (Twitter, Facebook, YouTube). После тщательного анализа лексических нововведений считаем целесообразным выделить следующие типы словообразования: ***процесс единичного словообразования*** и ***процесс двойного словообразования***.

Процесс единичного словообразования включает *аффиксацию, словосложение, контаминацию, усечение, обратное словообразование, заимствование, аббревиацию, акронимы, народную этимологию*.

Аффиксация, как способ словообразования, включает добавление связанных морфем к существующим корням, приводящее к появлению вновь созданных производных. Примером является слово *masklessness* «без маски». В этом примере происходит двойная аффиксация: суффикс *-less* добавляется к корню *mask*, затем к основе слова *maskless* присоединяется еще один суффикс *-ness*, образуя существительное *mask-less-ness*.

Словосложение заключается в присоединении двух и более основ для создания сложного слова. Приведем соответствующие примеры: *coronacoma* «период отключения/ длинный карантинный сон»; *zoom-bombing* «намеренный спам на платформе Zoom во время видеоконференции с целью сорвать мероприятие».

Примечательно, что неологизмы, образованные подобным образом, имеют чрезвычайно ограниченное и условное значение. Они обычно исчезают при изменении социальных условий.

Контаминация основана на объединении части двух или более единиц для создания нового слова, значение которого зачастую является комбинацией исходных слов. Можно привести следующие соответствия: *coronials* (*Corona* + *millennials*) «дети, зачатые во время карантина»; *coronacoaster* (*Corona* + *roller-coaster*) «эмоциональные перепады настроения, вызванные изоляцией»; *covidivorce* (*Covid* + *divorce*) «расторжение брака в результате пандемии»; *loxit* (*lockdown* + *exit*) «процесс выхода из режима изоляции».

Сокращение известен как процесс образования новых слов посредством усечения производящей основы. Например, *rona* from (*coronavirus*) «коронавирус»; *pandy* from (*pandemic*) «пандемия».

Обратное словообразование представляет собой формирование новой лексической единицы посредством отделения реальных или предполагаемых аффиксов из другого слова. Данный процесс отражается в следующих примерах: глагол *vaccinate* «вакцинировать» образован от существительного *vaccination* «вакцинация»; глагол *sedate* «успокаивать» происходит от прилагательного *sedative* «успокаивающий».

Заимствование – процесс, в результате которого в языке появляется и адаптируется некое иноязычное слово. Согласно Д. Кристал современный английский язык является крупнейшим донором пополнения словарного запаса для других языков [1]. Процесс заимствования является одним из основных источников пополнения словарного запаса языка. Например, *Covid* заимствуется как англицизм. Носители языков с категорией рода такие, как русский, французский, испанский, итальянский, используют данный неологизм в качестве существительного мужского рода из-за ассоциации с (*corona*)*virus*.

Аббревиация образует существительное на основе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усеченном виде. Например, *BCV* the period (*before Corona virus*) «период до коронавируса»; *WHF* (*Working From Home*) «работа из дома»; *PPE* (*Personal Protection Equipment*) «средства индивидуальной защиты».

Акроним является разновидностью сокращения, образующегося посредством соединения начальных звуков используемых слов, как, например, *COVID-19* (*Coronavirus Disease 2019*), *WHO* (*World Health Organisation*) «Всемирная Организация Здравоохранения».

Народная этимология – изменение формы и/или значения слова в результате ошибочного предположения о его составе или значении; некая лексическая ассоциация, возникающая в результате созвучия. Пример можно найти в австралийском слове *pando* (*coronavirus pandemic*) «коронавирусная пандемия»; *Nightingales* «соловьи, прозвище для тех, кто поёт или исполняет музыку с балконов для повышения морального духа».

Процесс двойного словообразования репрезентирует следующие процессы словообразования: *словосложение* + *аффиксация*, *контаминация* + *словосложение*, *усечение* + *словосложение*.

Словосложение + аффиксация. Данный процесс словообразования характеризуется словосложением и аффиксацией. Приведем соответствие на английском языке: *lockdowners* (*lock+down+er+s*) «люди, справляющиеся с жизненными проблемами в условиях изоляции». В продемонстрированном примере к основе составного слова *lockdown* добавляется суффикс *-er*, образующий существительное, за которым следует маркировочный суффикс множественного числа *-s*.

Новые слова могут образовываться также путем **контаминации + словосложения**. К примеру, образование неологизма *quaranteams* «группы, формирующие и исполняющие музыку или участвующие в викторинах виртуально во время изоляции», происходит через сочетание двух слов *quarantine* + *team* в комбинации с суффиксом множественного числа *-s*. Аналогичный принцип словообразования отражается в слове *covidpreneurs* (*coronavirus* + *entrepreneur* + *-s*) «частные лица или компании, преуспевающие в период пандемии».

Процесс **усечения + словосложения** проиллюстрирован в австралийском слове *ronadobbing* «информирование о нарушениях/ стукачество». В манифестируемом примере два полных слова (*Covid* + *dobbing*) объединяются для создания нового слова *coronadobbing*, после слово *corona* подвергается процессу отсечения, наконец, усеченная форма *rona* вместе со словом *dobbing* образует неологизм *ronadobbing*.

Рассмотренные процессы словообразования подтверждают тезис о том, что неологизмы являются истинным проявлением языковых изменений и языкового развития. Языковые изменения являются универсальным свойством языка, отражающим глобальные изменения в обществе. Термин COVID-19, введенный в обращение в феврале 2020 г., приобрел беспрецедентную динамику и частоту использования, превзойдя даже самое популярное лексическое новшество 2020 г. – *Brexit*. Широкое распространение неологизмов, связанных с пандемией коронавируса, объясняется быстрым распространением пандемии во всем мире и чрезвычайно мощным влиянием социальных сетей.

Интересно отметить, что такие способы словообразования, как словосложение и контаминация, выступают доминантами и являются наиболее продуктивными словообразовательными процессами. Социальные сети и блоги, безусловно, сыграли важную роль в мобильном распространении и принятии новых слов и выражений. В заключение следует подчеркнуть, что поиск и анализ неологизмов является актуальной проблемой для исторической лингвистики. Вопрос о том, как долго неологизмы COVID-19, отражающие лингвистические, социальные, медицинские и иные глобальные изменения, будут использоваться после постпандемической эры, все еще неизвестен.

Библиографический список

1. Crystal, Davis. 2010. The Cambridge encyclopedia of language a dictionary of language. Cambridge: Cambridge University Press.

2. Durham, Gabrielle C. 2018. Back Formations and Neologisms. 3 Quarks Daily. URL: <https://www.3quarksdaily.com/3quarksdaily/2018/09/back-formations-and-neologisms.html> (accessed: 12 April 2020).

3. Hollett, Viki. 2020. New English words and language change with COVID-19. Simple English Videos. URL: <https://www.simpleenglishvideos.com/new-english-words-and-language-change-with-covid-19/> (accessed: 12 April 2020).

4. Lawson, Robert. 2020. Coronavirus has led to an explosion of new words and phrases – and that helps us cope. The Conversation: Academic rigour, journalistic flair. URL: <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrases-and-that-helps-us-cope-136909> (accessed: 13 April 2020).

Фарахшина Ольга Минирахмановна

доцент кафедры журналистики,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОСИСТЕМЫ МОЛОДЕЖНЫХ МЕДИА

Аннотация. В статье дана характеристика особенностей экосистемы студенческих медиапроектов России. Рассмотрено понятие экосистемы в журналистике. Определены ключевые особенности медиаэкосистемы. Также уделено внимание отечественным молодежным медиа как элементам данной экосистемы: в частности мы рассмотрели разновидности молодежных и студенческих медиапроектов и обозначили главные проблемы, препятствующие развитию экосистемы молодежных медиа в России.

Ключевые слова: медиасистема, медиаэкосистема, молодежные медиа, новые медиа, студенческие медиа.

Olga Farakhshina,

Rostov State University of Economics (RINH)

FEATURES OF THE ECOSYSTEM OF YOUTH MEDIA

Annotation. The article describes the characteristics of the ecosystem of student media projects in Russia. We considered the concept of an ecosystem in journalism. We have identified the key features of the media ecosystem. Attention is also paid to native youth media as elements of this ecosystem: in particular, we examined the types of youth and student media projects and identified the main problems that hinder the development of the youth media ecosystem in Russia.

Keywords: media system, media ecosystem, youth media, new media, student media.

Экосистема – междисциплинарное понятие, закрепившееся в биологической науке. С введением этого термина в 1935 году английским ботаником Артуром Тенсли понятие экосистемы было привнесено в другие технические и общественные науки. Так, можно встретить данный термин в сфере ИТ-технологий, в социологии, а также в области коммуникаций.

Термин имеет греческую этимологию, соединяя в себе два слова: «жилище» и «объединение». И в этом кроется декодирование самого понятия. В биологии экосистема – «совокупность организмов и условий их существования, находящихся в закономерной взаимосвязи друг с другом и образующих систему

взаимообусловленных явлений и процессов» [1]. Таким образом, в экосистему принято включать как живые организмы, так и неживые факторы, которые напрямую и опосредованно влияют на функционирование и жизненный цикл экосистемы. Экосистема – единый взаимообусловленный организм. Данный термин в рамках междисциплинарного подхода получил распространение в области высоких технологий, маркетинга, коммуникаций (экосистема «Сбербанка», экосистема Яндекса и т.д.), в сфере цифровой экономики.

Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», «экосистема цифровой экономики – партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан» [2].

В журналистском поле понятие медиаэкосистемы появилось в 2010-х годах. Е.Л. Вартанова отмечает, что понятие «экосистема ИТ – телекоммуникация – медиа» расширило свое значение, вобрав в себя не только технологическую среду, но и реалии медиасистемы, которые определяют ее существование [3: 9]. Однако, Роберт Гилман в своей статье *The Ecology Of Media: From Storytelling To Telecommunications* («Экология медиа: от сторителлинга до телекоммуникаций»), впервые опубликованной осенью 1989 года, использует термин *the media ecosystem*, говоря о том, что контент, технологии, социальные условия совместно и образуют интерактивную (то есть диалоговую) целостную систему [4].

С.Л. Уразова систематизирует представления медиаэкосистемы, говоря, что она является собой специфическую разновидность «саморазвивающейся многосложной и многофункциональной системы», структура которой базируется на пяти базовых векторах развития: технологическом, экономическом, культурном, пространственном и профессиональном. Также медиаэкосистема аккумулирует внешние и внутренние коммуникативные отношения и связи, создает внутреннюю и внешнюю среду жизнедеятельности на медиарынках и в социальном пространстве [5: 481].

Опираясь на столь детальное определение, все же добавим, что, на наш взгляд, к факторам, оказывающим прямое воздействие на развитие медиаэкосистемы, стоит отнести политическую ситуацию и социальные условия. Так как государство также является одним из стейкхолдеров экомедиасистемы, а культурным факторам добавляются и социальные, которые можно объединить в группу социокультурных факторов (векторов).

Таким образом, под экосистемой медиа можно понимать совокупность различных медиа и условий их функционирования в их прямой взаимосвязи, образующие единую функционирующую систему. Можно говорить о мировой, национальной, локальной экосистеме медиа. Также правомерно говорить об экосистеме молодежных медиа как локальной экосистеме.

В целом можно выделить следующие особенности медиаэкосистемы.

1. Прямое воздействие на экосистему медиа оказывает политическая, экономическая, социально-культурная, технологическая ситуация. Здесь же надо

учитывать отдельные специфические факторы (например, этнический, религиозный и т.п.). Поэтому мы можем говорить об универсальных (общих) характеристиках и уникальных, специфичных для локальных медиаэкосистем.

2. Экосистема как живой организм находится в состоянии перманентной трансформации. И хотя здесь можно зафиксировать устоявшиеся нормы, стандарты, традиции и т.п., однако это условные обозначения. Так как экосистема пластична как сама жизнь.

3. Жизнедеятельность экосистемы циклична: можно выделить фазу становления, роста, развития, пиковую точку, стагнацию, упадок, возрождение. Все это является нормальным циклом жизнедеятельности экосистемы медиа.

4. Очевидно, что все элементы экосистемы медиа взаимосвязаны, коммуницируют и оказывают взаимное влияние друг на друга. От эффективности коммуникации всех элементов системы напрямую зависит эффективность ее развития.

Таким образом, к компонентам экосистемы молодежных медиа можно отнести сами молодежные медиапроекты, государственные и социальные институты, потребителей медиапродукта, технологии и прежде всего цифровые технологии, а также систему взаимосвязей, внешних и внутренних факторов, определяющих жизнедеятельность данной экосистемы.

Если говорить о собственно молодежных медиа как части экосистемы, то она на сегодняшний день разнообразна.

А.Н. Болкунов выделил категории детской, юношеской, молодежной и «взрослой» прессы, а также классифицировал по аудиторно-целевому признаку студенческую прессу начала XXI века: собственно студенческая пресса, самостоятельная студенческая пресса, учебная пресса, официально-вузовская пресса и корпоративная пресса (при этом данные типы изданий могут пересекаться и образовывать специфическую модификацию: например, студенческая самостоятельная учебная пресса или студенческая учебная корпоративная официально-вузовская пресса) [6: 86].

Так выглядела ситуация вначале XXI века, сейчас картина дополнилась новым компонентом: это официально-ведомственные молодежные медиаресурсы: порталы и официальные аккаунты органа исполнительной власти в области молодежной политики – Федерального агентства по делам молодежи, а также региональных органов исполнительной власти в области молодежной политики – комитеты по молодежной политике. Данные медиаресурсы невозможно не включить в современную экосистему молодежных медиа, так как они реализуют ряд функций, присущих СМИ: организаторскую, идеологическую, информационную, коммуникативную [7: 47].

Если говорить о видах молодежных медиа (способ передачи информации аудитории), то сегодня они представлены в большинстве цифровыми мультиплатформенными и мета-ресурсами [8], а также традиционными печатными медиа (с цифровой интеграцией) и фактически не представлены аудиовизуальными цифровыми медиа. Такая картина обусловлена основными проблемами данной экосистемы:

- отсутствие государственной программы по развитию молодежных медиа;

- отсутствие общенациональных молодежных медиа, именно выполняющих функцию СМИ, причем любых: теле-, радио-, печатных, цифровых СМИ;
- отсутствие финансирования или фрагментарное финансирование;
- атомизированность молодежных медиа, так как нет единой государственной программы по развитию молодежных медиа.

Все это ведет к стагнации развития экосистемы молодежных медиа.

Экосистема молодежных медиа и ее проблемы – актуальная тема медиаисследований. И хотя может показаться, что данная тема находится на периферии исследовательского внимания по объективным причинам – молодежные СМИ требуют больших затрат (и ресурсных, и финансовых) и не сулят получение моментальной выгоды, – однако, очевидно, что в российском обществе у молодежи созрел запрос на получение качественного информационно-аналитического контента, адресованного именно данной аудиторной группе. Запрос на получение мировоззренческой информации. И вопрос о том, из каких источников эту информацию будет получать молодежь, пока остается открытым.

Библиографический список

1. Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М.С. Гиляров. Москва, «Сов. энциклопедия», 1989. 864 стр., илл. [Электронная версия] : Биологический энциклопедический словарь. – Москва : ДиректМедия Паблишинг, 2006. – 9000 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1052283> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Медиасистема России : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Е.Л. Вартановой. – Москва : Аспект Пресс, 2017. – 384 с.
4. Gilman, R. *The Ecology Of Media: From Storytelling To Telecommunications* / R. Gilman // In Context. – 1989. – №23. – Режим доступа: <https://www.context.org/iclib/ic23/gilman/> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Уразова С.Л. Экосистема медиа в проекции технологических инноваций / С.Л. Уразова // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2019. – №3. – С. 477–485. – DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-3-477-485.
6. Болкунов А.Н. Типология студенческой прессы России начала XXI века / А.Н. Болкунов // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Социология. Политология. – 2009. – №4. – С. 83-87.
7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – Москва : Изд. РИП-холдинг, 2000. – 308 с.
8. Ашомко А. Чистая теория / А. Ашомко // Личная страница Арсения Ашомко в «ВКонтакте». – 2018. – 19 ноября. – Режим доступа: <https://vk.com/@ashomko-chistaya-teoriya> (дата обращения: 10.04.2021).

РАЗДЕЛ 2

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Абраменко Екатерина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Чередникова Екатерина Аркадьевна,
к.ф.н. доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. БРАУНА «АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ»)

Аннотация. В работе дана краткая биография автора романа «Ангелы и демоны» Дэна Брауна, представлена характеристика особенностей перевода синтаксических стилистических приемов (на материале романа Д. Брауна «Ангелы и демоны»). В статье особое внимание уделено употреблению в романе таких синтаксических приемов, как восклицательные предложения, апозиопезис, обособленные конструкции, анафора, эпифора, анадиплосис. На основе изучения данных приемов установлены особенности исходного и переводящего языков.

Ключевые слова: синтаксические стилистические приемы, восклицательные предложения, апозиопезис, обособленные конструкции, анафора, эпифора, анадиплосис, исходный и переводящий языки.

**Ekaterina Abramenko,
Ekaterina Cherednikova**
Rostov State University of Economics (RINH)

THE TRANSLATION FEATURES OF SYNTACTIC STYLISTIC DEVICES (BASED ON THE NOVEL BY D. BROWN “ANGELS AND DEMONS”)

Annotation. The paper provides a brief biography of the author of the novel “Angels and Demons” Dan Brown, presents a characteristic of the translation features of syntactic stylistic devices (based on the novel by D. Brown “Angels and Demons”). The article focuses on the use of such syntactic devices in the novel as exclamation sentences, aposiopesis, isolated constructions, anaphora, epiphora, anadiplosis. Based on the study of these techniques, the features of the source and translation languages are established.

Keywords: syntactic stylistic devices, exclamation sentences, aposiopesis, isolated constructions, anaphora, epiphora, anadiplosis, source and translating languages.

Дэн Браун родился в 1964 году в Нью-Гэмпшире, выходец из семьи интеллигентов, где гармонично переплелись точные науки и творчество. Отец писателя был профессором математики, вел курс лекций в академии, мать – учитель музыки и органистка в епископальной церкви. Помимо Дэна, в семье Браунов росли ещё двое детей – брат Грегори и сестра Валери.

Дэн Браун окончил академию Филлипс-Эксетер, где преподавали его родители. По окончании этого учебного заведения будущий автор бестселлеров продолжил образование в Амхерст-колледже штата Массачусетс, а затем, в 1986 году, получил степень бакалавра в университете испанской Севильи. Его профессией стала лингвистика. Талантливый молодой человек пробовал себя и на музыкальном поприще, был даже выпущен диск, автором слов и музыки являлся сам Дэн, но карьера музыканта его не прельщала, он вернулся в родной город Эксетер и стал преподавать лингвистику.

Первый роман Брауна издан в 1998 году. Это была «Цифровая крепость». Написанная в жанре триллера, книга повествовала о работе секретных служб. Увлечение Дэна Брауна конспирологией, историей масонства, религиозных обществ и орденов помогло ему создать настоящие бестселлеры, многие из которых были впоследствии экранизированы – «Ангелы и демоны» (2000), «Точка обмана» (2001), «Код да Винчи» (2003), «Утраченный символ» (2009), «Инферно» (2013), «Происхождение» (2017). По версии «Форбса», Дэн Браун, автор триллеров и интеллектуальных детективов, является одним из 16 самых высокооплачиваемых мировых литераторов.

Особенности перевода с английского языка на русский многочисленных приемов текста оригинала – стилистических и синтаксических заключаются в том, что перевод является максимально точным и дословным, имеет адекватный характер.

Если рассматривать перевод на русский язык восклицательных предложений, то в этом случае возникают небольшие структурные изменения, например, опущения или добавления.

В восклицательных предложениях (*exclamatory sentences*) – выражение эмоций говорящего сопровождает выражение основного содержания мысли [2, с. 149] Перевод такого рода предложений является дословным, возможны некоторые модификации, например:

“Robert, hurry up! I knew I should have married a younger man!” [гл. 1] – Пошевеливайся, Роберт!.. Так и знала, что мне следовало искать мужа помоложе! [гл. 1] – Здесь особенностью является использование синонимической замены.

Апозиопезис перевода и оригинала характеризуется полной структурной идентичностью.

Апозиопезис (*aposiopesis*) – внезапный обрыв высказывания, нарушающий синтаксическую конструкцию, некая намеренно сделанная недомолвка, возникшая из-за колебаний, вызванных наплывом чувств или взволнованность речи и предполагающий, что читатель догадается о невысказанном. [2, с. 236]. Умолчание перевода и оригинала – идентичны:

1. You’re written three books on symbology and... [гл. 1]. – Написали три книги и... [гл. 1]

2. The man had been branded... imprinted with a single word [гл. 1]. – Кто-то заклеил свою жертву... выжиг одно-единственное слово [гл. 1].

3. При переводе на русский язык обособленного предложения может быть использовано аналогичное обособленное предложение. В некоторых случаях возможна замена иными видами предложений. В русскоязычном варианте тип сохраняется.

Специфика обособленных конструкций (*detached constructions*) заключается в том, что для их выделения используется прием обособления [2, с. 46]. В тексте оригинала такого рода конструкции отделены тире. В основном они переводятся на русский язык буквально. Но иногда встречаются и модификации:

Langdon had read about photos – light particples – the purest form of energy [гл. 21]. – О световых частицах – фотонах Лэнгдон где-то читал [гл. 21]. – Здесь обособление находится в начале предложения, то есть при переводе на русский язык происходит трансформация перестановки, которая является изменением расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с подлинником.

Как правило, в случае с анафорой и эпифорой перевод имеет аналоговый характер, но иногда встречается трансформация конкретизации.

Анафора (*anaphora*) – представляет собой фигуру речи, характеризующуюся повторением начального слова в каждом параллельном элементе речи [2: 46, 211].

A few grams could power a major city for a week. Grams? Langdon stepped uneasily back from the podium [гл. 22]. – Нескольких граммов антивещества достаточно, чтобы в течение недели снабжать энергией крупный город. Граммов? Лэнгдон на всякий случай отступил подальше от сосудов с антивеществом [гл. 22]. – Здесь наблюдается дословный перевод анафоры на русский язык.

Эпифора (*epiphora*) – представляет собой фигуру речи, используемую для усиления выразительности. Этот эффект достигается при повторе слова либо звукосочетания в конце фразы или нескольких фраз [2: 211].

При переводе используются аналогии и, кроме того, прием конкретизации.

So, when Hubble shocked the world by scientifically proving the Big Bang was accurate, when the church claimed victory, heralding this as *proof* that the Bible was scientifically accurate [гл. 14]. – Поэтому, когда Хаббл потряс мир, научно доказав возможность Большого взрыва, церковь возвестила о своей победе и о том, что это является свидетельством истинности Священного Писания [гл. 14]. – Это пример того, что стилистический прием эпифоры утрачен в процессе перевода на русский язык.

Чтобы не утратить ритм английского оригинала, при переводе повторяется союзное или бессоюзное соединение предложений, анадиплосис.

Анадиплосис (*anadiplosis*) – речевая фигура, которая характеризуется повторением выражения либо слова в начале или в конце предложений (словосочетаний), следующих друг за другом. [2: 212]. Перевод анадиплосиса имеет свои особенности: полное соответствие с оригиналом или его отсутствие. Например:

He was in another world... his world, his element, a world where history, myth, and fact collided, flooding his senses [гл. 9]. – Он пребывал в другом мире... в своем собственном мире, в своей стихии, в мире, где сталкивались история, мифы и факты [гл. 9]. – Текст оригинала полностью соответствует тексту перевода.

Библиографический список

1. Браун, Д. Ангелы и демоны. – М.: АСТ, 2007. – 608 с.
2. Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка. – М.: Высшая школа, 1974.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Brown, D. Angels and Demons. London: Corgi Books, 2001. – 620 p.

Барабанова Ирина Геннадьевна,
к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой
лингвистики и межкультурной коммуникации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОТСУТСТВИИ СЛОВАРНОГО СООТВЕТСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности передачи безэквивалентной лексики при отсутствии словарного соответствия. В частности, анализируется использование приема гипонимического перевода на примере художественного текста.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, переводческая трансформация, гипонимический перевод.

Irina Barabanova
Rostov State University of Economics (RINH)

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF CULTURALLY-SIGNIFICANT INFORMATION IN THE ABSENCE OF LEXICAL EQUIVALENT

Abstract. The article looks into the features of the non-equivalent lexis translation in the absence of equivalent. In particular, the use of the technique of hyponymic translation is analyzed on the example of a novel.

Keywords: non-equivalent lexis, translation technique, hyponymic translation

Использование культурно-маркированных единиц в художественных произведениях позволяет проникнуть в культуру носителей языка, расширить собственные фоновые знания. Использование переводческих трансформаций на всех языковых уровнях является одним из способов достижения эквивалентности в переводе.

Цель данной статьи – анализ перевода с английского языка на русский тех реалий, которые передаются на русский язык при помощи приема гипонимического перевода, то есть замены видового понятия на родовое – передачи реалий некоторой языковой единицей, имеющей более широкое значение, чем переводимая. Такой перевод основан на подборе функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода те же ассоциации, что и у читателя оригинала.

По мнению Казаковой Т.А. «необходимость в этом приеме возникает, когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит к данному контексту» [1: 106]. Поиск функционального соответствия является особенно актуальным именно для перевода тех реалий, которые не зафиксированы двуязычными словарями.

В данной статье в качестве примере использован роман английского писателя Р. Гэлбрейта «Зов кукушки» (2014) в переводе Е. Петровой. Гипонимический перевод, несмотря на свои существенные недостатки, часто употребляется для передачи различных видов реалий, особенно это характерно для художественного текста, так как именно для художественного текста важно сохранить национальный колорит и познакомить читателя с иноязычной культурой.

Рассмотрим примеры из анализируемого романа, для которого характерно использование большого числа реалий. Особую сложность при переводе представляют реалии, не имеющие словарного соответствия в языке перевода.

*Here were the acronyms he had known by heart; the jokes impenetrable to outsiders; every concern of service life, from the father whose son was being bullied at his school in Cyprus, to retrospective abuse of the prime Minister's performance at **the Chilcot Inquiry** (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p. 137).*

*Знакомый сокращения, недоступный гражданским юмор, близкие военнослужащими темы: от переживаний отца, что его сынишку гнобят в школе на Кипре, до запоздалых оскорблений в адрес премьер-министра по поводу «**иракского расследования**» (с. 133).*

В данном примере появляется реалия **the Chilcot Inquiry**, которая переведена «**иракского расследования**». Речь идет о докладе сыра Джона Чилкота о вторжении в Ирак, таким образом, в англоязычной культуре этот доклад называют по имени британского политика Джона Чилкота, который возглавлял комиссию, по расследованию обстоятельств, связанных с вторжением коалиционных сил в Ирак, и в 2016 году представил отчет, который вызвал большой резонанс в СМИ. Переводчик использовал генерализацию, в котором просто описал, о чем идет речь.

Рассмотрим еще один пример генерализации.

*Finally, after twenty minutes or so, he came to rest near **the HM Forces dolls** (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p. 191).*

*Так прошло минут двадцать; ноги сами принесли его к отделу, где продавались **солдатики** (пер. Е. Петровой, с. 182).*

The HM Forces dolls – игрушечные солдатики войск британской армии, поэтому переводчик использовал прием генерализации.

В следующем примере есть политическая реалия, которую переводчик также перевел, используя уподобляющий перевод.

*The of the top floor was opened by the smiling **West Indian Macmillan nurse** who had buzzed him through the front door (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p. 491).*

*Дверь квартиры верхнего этажа распахнула улыбчивая **темнокожая сиделка**, присланная из центра помощи онкологическим больным* (пер. Е. Петровой, с. 453).

В данном примере мы видим сразу несколько переводческих трансформаций на разных уровнях: лексическом, грамматическом и синтаксическом. Так, прилагательное **West Indian** обозначает жителя Вест-Индии, жителя или жительницу островов Карибского моря. В переводе нет указания на место происхождения сиделки, а только указывается, цвет кожи. **Macmillan nurse** – в переводе дан описательный перевод – *сиделка из центра помощи онкологическим больным*. Полное название этого центра **Macmillan Cancer Centre**, для английского читателя понятно, о чем идет речь, в переводе дается пояснение.

Рассмотрим еще один пример, в котором при переводе используется прием генерализации, то есть опущения реалии.

*The photograph they used most, and he was glad of it, was ten years old and had been taken when **he was still a Red Cap**; but they had also dug out the picture of the rock star, his wife and supergroupie* (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p. 545).

*С газетных полос смотрели его портреты десятилетней давности – **еще армейских времен**, и это грело; однако журналисты также вытащили на свет фотографии рок-идола, его жены и супергруппы* (пер. Е. Петровой, с. 505).

В данном примере реалия **a Red Cap** опущена, **Red Cap** – это разговорное название служащих Королевской военной полиции, часть униформы которых – красный берет. Аналогичные разговорные названия есть в русском языке: **голубые береты – десантные войска**. Однако переводчик предпочел не уточнять род войск героя книги, а просто сообщил, что он служил в армии, однако состоять на службе Королевской военной полиции очень престижно, и герой был горд тем, что пресса об этом узнает.

Так как главный герой этого романа – бывший военный, то в романе много реалий, связанных с британскими вооруженными силами. Например:

***“Royal Engineers”**, said Strike. “I can check up on all that”* (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p.432).

***Инженерный полк**, – встрепенулся Страйк. – Сегодня же наведу справки* (пер. Е. Петровой, с. 430).

Royal Engineers – корпус королевских инженеров, как правило называются Королевские инженеры, при переводе данной реалии переводчик использовал функциональную замену и, опустив реалию, назвал функцию этих войск.

В романе встречаются сокращения и аббревиатуры, которые также могут быть отнесены к реалиям и вызывать трудности при переводе.

*If ever **the SIB** talk to you, you should say “No comments, I want a lawyer”* (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p.137).

*Если тебя прижмет **отдел специальных расследований**, говори: «Без комментариев, требую адвоката»* (пер. Е. Петровой, с. 132).

Аббревиатура **the SIB** расшифровывается как **Special Investigation Branch**, следовательно, переводчик использовал калькирование при переводе аббревиатуры. Также следует отметить, что в оригинале содержится нейтральная лексика,

а в переводе переводчик использует сниженную лексику. Если *тебя прижмет*, а также нейтральное слово **want** заменяет на более оценочное *требую*, что несколько нарушает авторский стиль.

Рассмотрим пример, в котором переводчик выбрал такой способ передачи аббревиатуры, как гипонимический перевод.

Agyemen had pulled out a packet of Lambert and Butler cigarettes and was turning the box nervously in his fingers. They would have been bought cheap, Strike fought, with a small pang of remembrance, at the NAAFI (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p. 541).

Агъемен вытащил сигареты «Ламберт энд Батлер» и стал нервно вертеть в руках пачку. Наверняка куплены по дешевке, понял Страйк в приливе воспоминаний; в полковом чипке как пить дать (пер. Е. Петровой, с. 501).

В данном предложении мы видим пример перевода, при котором переводчик использует гипонимический перевод и вводит в перевод слово из военного жаргона. **The NAAFI – the Navy, Army and air Forces Institutes** – организация, основанная британским правительством в 1921 году для организации досуга солдат и продажи необходимых товаров. В британской культуре есть много шуток по поводу качества товаров, которые там продаются и по поводу развлечений, которые там предоставляются. **The NAAFI** – часть армейского фольклора.

Чипок – неофициальная расшифровка аббревиатуры **Чрезвычайная помощь оголодавшему курсанту**, **чипок** – это одновременно магазин и чайная на территории военной части. Следовательно, данный вариант перевода очень приемлем в данном случае, так как, используя, жаргонизм переводчик полностью сохраняет колорит.

В следующем примере переводчик также использовал уподобляющий перевод.

A metal trolley stood ready in front of one of the freezer doors, and beside it were the two CID officers (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p. 442).

У одной из дверей морозильной камеры уже стояла каталка, а рядом находились двое офицеров уголовной полиции (пер. Е. Петровой, с. 409).

Criminal investigation department – это отдел полиции, занимающийся расследованием уголовных преступлений. В данном примере переводчик опять использовал прием функциональной замены, а также опущение аббревиатуры.

Рассмотрим еще один пример, в котором опущена аббревиатура.

“He is always a bit ADHD”, said Ciara apologetically (The Cuckoo's Calling, R. Galbraith, p. 402).

«У него рассеянное внимание», – извиняющимся тоном объяснила Клайра (пер. Е. Петровой, с. 400).

В данном предложении мы также видим аббревиатуру, которую широко используют в англоязычной речи – **Attention deficit hyperactivity disorder** – **Синдром дефицита внимания и гиперреактивности**, однако в русском языке для обозначения этого диагноза в повседневной речи этот термин не употребляется. Поэтому переводчик использует описательный перевод и опущение аббревиатуры.

Однако следует заметить, что перечисленные выше методы и приемы перевода доказывают, что достижение смысловой эквивалентности при переводе художественных произведений ярко выраженной национальной окрашенности – задача вполне осуществимая, хотя и достаточно сложная. Любой развитый язык имеет в своем арсенале достаточный инвентарь средств для перевода любых, даже самых тонких оттенков мысли.

Библиографический список

1. Казакова Т.А. Художественный перевод: теория и практика. – СПб: Инъязыздат, 2006.

Володина Ольга Викторовна,
к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья рассматривает вопросы обучения студентов переводческих отделений в условиях современного мира. Актуальность обусловлена необходимостью анализа изменившихся требований к выпускникам и возможностями развития образовательной траектории в условиях комбинированного обучения. Особое внимание уделено вопросам использования образовательных ресурсов, переводческих баз данных, партнерских проектов. Выделены и проанализированы требования современного сообщества к выпускникам переводческих отделений, рассмотрены возможные варианты образовательной парадигмы в контексте комбинированного обучения – blended learning.

Ключевые слова: образовательные технологии, технологии обучения переводу, blended learning, системы машинного перевода.

Olga Volodina
Rostov State University of Economics (RINH)

TRAINING OF TRANSLATORS AND INTERPRETERS IN THE MODERN SOCIETY

Annotation. The article examines the issues of teaching students of translation departments in the modern society. The relevance of the article is due to the need to analyze the changed requirements for graduates as well as the possibilities for the development of the educational trajectory in the context of blended learning. Particular attention is paid to the use of educational resources, translation databases, partnership projects. The requirements of the modern community for graduates of translation departments are highlighted and analyzed, possible options for the educational paradigm in the context of blended learning are considered.

Keywords: educational technologies, translation learning technologies, blended learning, CATs.

Деятельность переводчика как устного, так и письменного предполагает постоянное личностное развитие. Основы правильной постановки профессиональных задач, а также возможные методы и принципы их разрешения должны быть заложены системой переводческого образования [3].

Актуальность поставленной проблемы является следствием разворачивающейся в настоящее время национальной программы реформирования высшего образования, меняющей основы и задачи траектории процесса обучения. Ситуация, сложившаяся в современном обществе из-за пандемии, выдвинула на первый план вопросы подготовки устных переводчиков в соответствии с новыми требованиями, вопросы их дальнейшей адаптации к изменившимся условиям практической деятельности и требованиями рынка. Специфика подготовки устных переводчиков различна в каждой стране и в каждом отдельно взятом высшем учебном заведении, поскольку полного соответствия как в программах обучения, так и в организации учебного процесса на сегодняшний день не существует. В последний год мы наблюдаем сложный процесс смены парадигмы и алгоритмов обучения в вузе в целом, и в сфере обучения переводчиков, в частности.

Основным фактором, оказавшим непосредственное влияние на образование, явился переход на удаленное дистанционное обучение с использованием различных образовательных платформ, баз данных и т.д. Профессорско-преподавательский состав пришел к осознанию того, что необходимо тесное сотрудничество с партнерскими университетами, коллегами из других вузов и переводческих ассоциаций и т.д.

Как отмечает в своей работе Ю.И. Зиновьева, профессиональная языковая переводческая подготовка в условиях дистанционного обучения является сложной задачей, требующей пересмотра приоритетов и построения целостного междисциплинарного подхода к содержанию курсов, направленных на формирование основ профессиональной культуры учащихся [2].

На данный момент актуален поиск ответов на вопросы: необходим ли гибридный подход к обучению переводчиков, так называемый «blending approach», следует ли вносить в учебные планы изменения, которые связаны с необходимостью освоения студентами новых технологий, необходимо ли пересматривать последовательность сегментов курса обучения устному и письменному переводу, является ли актуальным освоение всех появляющихся новых технологий как для студентов, так и для преподавателей.

На сегодняшний момент академическому сообществу совершенно очевидно, что рынок требует от выпускников быть готовыми к различным карьерным траекториям в зависимости от нужд работодателей. Также очевидно, что в организации подготовки переводчиков необходимо ориентироваться на стандарты таких организаций как ООН, Европейский парламент, ВОИС, МОТ, профессиональные переводческие союзы (FIT, CIUTI, EULITA, Союз переводчиков России и т.д.), различные международные корпорации, требования которых перенимают далее более мелкие региональные организации. Стандарты переводческого обучения задают такие ведущие европейские школы как одна из старейших школ письменного и устного перевода ETI (Женева, Швейцария, <http://www.unige.ch/eti/index.html>), Институт письменного и устного перевода Гейдельбергского университета (Гейдельберг, Германия, <http://www.uni-heidelberg.de/>), Высшая школа устного и письменного перевода EIT (Париж,

Франция, <http://www.univ-paris3.fr/esit/>), Высший институт письменного и устного перевода в Брюсселе (<http://www.isti.be/>), Московский государственный лингвистический университет (<http://www.linguanet.ru/>), Пятигорский государственный лингвистический университет (<http://www.pglu.ru/>), Высшая школа перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (<http://www.esti.msu.ru/>), Санкт-Петербургская высшая школа перевода (<http://spbs.herzen.spb.ru>) при Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена.

Среди основных требований, которые предъявляются современным выпускникам-переводчикам, следует, А.С. Калякин выделяет следующие:

- многофункциональность,
- многозадачность,
- готовность и умение адаптироваться к изменениям рынков,
- владение набором дополнительных навыков и профессиональных компетенций [1].

Новые технологии обучения требуют привлечения к учебному процессу различных ресурсов. Особое внимание уделяется изучению и использованию систем распознавания текста (Speech to Text API, Finereaderonline, Free Online OCR, Readiris и т.д.). Обучение переводчиков немыслимо без работы с такими базами данных как WIPO Pearl, которая содержит термины из различных отраслей, IATE, UNITERM.

Для обучению устному переводу, подготовки материалов и тренировки навыков можно использовать материалы с сайтов Speech Repository, Speech Pool, SCICTrain, Eriton Project, которые содержат различные модули и практики, советы экспертов, речи. При обучении письменному переводу рекомендуется использование систем машинного перевода CATs (<https://elunaguide.worldpress.com>, <https://ec.europa.eu/info/resources-partners>), таких терминологических систем (UNITERM, WIP, TERMCOORD).

В ходе обучения переводчиков следует обратиться к так называемому «blended learning», которое в контексте образовательного процесса имеет смысл рассматривать не только как комбинацию обучения в режиме «face-to-face learning» и «online learning», но и сочетание множества других факторов. Blended learning подразумевает такие образовательные траектории как:

- сочетание обучения устному и письменному переводу;
- обучение переводческой скорописи не только «ручкой по бумаге», но и с использованием планшетов и смартфонов;
- обучение конференц-переводу и конференц-менеджменту;
- сочетание обучения машинному письменному переводу и обучению управлению качеством перевода (translation quality management training), т.к. необходимо акцентировать тот факт, что оценить качество перевода и управлять им, выбирая необходимые инструменты, технологии, может только человек;
- сочетание обучения письменному переводу и пост-редактированию переведенного текста;

- обучение устному переводу и работе в сфере PR, связи с общественностью и т.д., т.е. профессионала с более широким набором навыков, хорошо разбирающегося в культурной и региональной специфике, знающего современные СМИ и соцсети.

Все вышеприведённые примеры blended learning помогают стать выпускникам переводческих отделений более конкурентоспособными.

Библиографический список

1. Калякин А.С. Профессиональная подготовка лингвиста, переводчика в современных условиях // Rhema. Рема. 2013. №2. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-lingvista-perevodchika-v-sovremennyh-usloviyah>.
2. Поршнева Е.Р., Зиновьева И.Ю. Бакалавр лингвистики как основа профессионального переводческого образования // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: матер. Второй междунар. науч. конф. «Проблемы теории, практики и дидактики перевода». – Н.Новгород: Изд-во Ниже-город. гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова, 2011. – С. 13-14.
3. Швецова Ю.О. Отечественная и зарубежная практика профессиональной подготовки устных переводчиков // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2011. №5. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-i-zarubezhnaya-praktika-professionalnoy-podgotovki-ustnyh-perevodchikov>

Дель Кастильо Гутьеррес Сандра,
магистрант первого года обучения, группа ПЕР-811,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Глухова Ольга Владимировна,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Del Castillo Gutierrez Sandra,
Rostov State University of Economics (RINH)

THE INTERNATIONAL ADVERTISING AS A SEMIOTIC SYSTEM

Annotation. This paper provides a short analysis about how the advertising field has been located aggressively and effectively in the society, promoting its products or services in every corner of the world. However, the result of its innumerable international sales has required it to adapt to the cultural characteristics of each country, one of the most important of them is the language. It is there where translation takes place, creating a communicative system between the company and the global audience(consumers). To carry out this study, there was scientific documentation used related to the international advertising, semiotics, and translation like components of a culture and advertising material of the brand Red Bull. The outcome of this study shows that despite a great number of international brands successfully selling their products using the same advertising nationally and internationally, in most cases they need the joint work of a creative department and a translator who has deep knowledge of both languages and cultures.

Keywords: international advertising, culture, translation, semiotics.

Globalization has allowed fundamental advances and developments worldwide, facilitating transactions of knowledge, products, culture, money, and technologies

among different countries. In the case of local markets, these have expanded nationally and internationally through their most valuable tool, advertising.

Advertising is the instrument that companies and political, governmental, national, and international institutions use to position a brand or a product, offer services and social and political ideologies to a particular audience, and whose aim is to persuade them to buy or manipulate information that they already have in their minds. This aim is achieved through the use of oral or visual elements loaded with strong affective or emotional components transmitted or published in the different mass media that have greater diffusion in every country.

According to Mooij, some marketing strategies used by advertisers to accomplish a great outcome are: must create meaningful associations, must be relevant and meaningful, must be linked with people's values, must be reflected or arouse people's feelings and emotions, Must be instantaneously recognized [3: 41].

Analyzing Mooij's point of view, we can say that advertising is inherent to culture and vice versa, since one cannot live without the other.

According to the Oxford dictionary, culture is "the customs and beliefs, art, way of life and social organization of a particular country or group". However, Globalization, in its eagerness to standardize culture at a global level has generated the term Marketing of cultural imperialism, which seeks to establish the same needs of a dominant culture in a different or minority culture. Sometimes overlooking the unique components that make up the cultural identity of each nation.

One of these unique components that make up culture is language, which has become one of the main barriers when promoting an item or service in a country that does not share the same language as the country of origin. So, this is where translation takes place, as this is: "the production of a functional target text maintaining a relationship with a given source text that is specified according to the translation skopos" [4: 600].

Likewise, translation is conceived as a communication process, since through it, a message is transmitted from a source language to another target language, using different channels and signs. Besides, translation as an object of study is part of linguistics but also of semiotics, according to Stecconi's perspective: "semiotics can be described as the discipline that studies how people make sense of their experience of the world and how cultures develop and give currency to this understanding" and that "semiotics is ultimately a theory of how we produce, interpret and negotiate meaning through signs" [1 :47].

Humanity is made up of signs of different categories and functions (colors, sounds, words, icons, painting, music, etc.) These by themselves represent something but they also contain a meaning of this something. The existence of these signs allows people to interpret the world in which they are, but the meaning that is transmitted varies according to the cultural characteristics that surround the subject. In order for a semiotic process to express the proper meaning, it is important to create a link among the semantic, syntactic and pragmatic components of each culture.

Both semiotics and advertising are fundamental elements in the life of human beings, through them people establish a correspondence of messages. However, in the case of advertising, the reception of this message cannot be evaluated automatically, but will be reflected in the number of sales that have been generated or the result of market studies carried out by the corresponding entities.

Some companies promote their products by creating standardized campaigns that do not need translation or change in the non-verbal signs with which they were created and are still successful. On the other hand, there are advertising campaigns that arise changes in some or all of the signs that make up (language, logos, colors, font, clothing, actors, geographic space) to create a union between the brand or product and the potential buyer.

In the latter case, most companies hire translators to carry out this adaptation of signs from one language to another in advertising campaigns, generating the need to acquire the service or product in the foreign audience, so “the translator must navigate in the iconic dimension of language and move beyond the conventions and obligations of the dictionary to enter the live dialogue among national languages, among languages internal to a given national language, and among verbal signs and nonverbal signs” [2: 3].

The translation activity could arbitrarily be seen as the substitution of linguistic units or signs belonging to another language. However, the translator must understand the language and the culture in which it is immersed, additionally possess great creativity and professional training in this area that allows him to create the same or similar image in the minds of the receivers (buyers).

One of the powerful brands that operate globally is Red Bull. Nevertheless, its advertising and even its name have been modified in order to convey a familiar message. For example, in Russian context the slogan “*Red Bull gives you wiings*” changed to “*Ред Булл окрыляет*” the name of the product was transcribed, the syntax of the slogan varies, in English, it is composed of noun+verb+indirect object+direct object, on the other hand, in Russian, it is composed only of noun and verb, the objects are omitted, but the community understands the metaphor if they drink Red Bull, they will get wings. In other words, that drink will give them the motivation or necessary energy to make the impossible possible.

Another example of modification of advertising made by Red Bull was the commercial “Pigs fly”. There is a boy on the farm, feeding the pigs with Red Bull while smiling mischievously, then he goes into the kitchen where his mom is doing the dishes and tells her:

- *Please, please mom I really, really want to go to the strip club*

The mom replies:

- *When pigs fly, young man, oh myyy*

Immediately appear pigs flying.

The commercial finishes with the boy in the strip club. The animation of this commercial presents a variation for the Spanish-speaking public, since instead of pigs, donkeys appear, and the dialogue of the characters also changes a bit.

Boy: Por favor mamá, realmente quiero ir al estriptís, si?

Mom: Cuando los burros vuelen jovencito, oh Dios.

In the English version the words please and really are repeated in order to show the desire and enthusiasm that the child has for attending, on the other hand, in the Spanish version the repetition of these words is omitted and the word “sí” and the question mark are added, in order to get permission to attend or have something you really want, also we can notice how the Spanish language adopted the anglicism “*striptease*” to *estriptís*.

The change of the animals in this commercial was made considering the destination of culture because, in Spain and Latin America when you want to say that something is impossible to achieve through the use of idioms it is said: when donkeys fly (Spain) or when cows fly (Argentina, Colombia) and not when pigs fly.

On the other hand, using an image of a child who attends a strip club, and a stripper limits the diffusion of this commercial in countries where family values, the innocence of childhood, and the use of demure behaviors and clothing are cultivated.

According to Mathieu Guidère, we can conclude that “the semiotic approach has the advantage of manipulating different ‘worlds’ with the appropriate conceptual tools [...] as it allows the translator to integrate signs that come from different systems.”[2: 4]. It is appropriate to say that this kind of semiotic process is also performed by big companies and brands like Red Bull. For that reason, most of the time advertisers and translators work together in to convey the message from one language to another through diverse channels of communication and different techniques of translation and marketing. Besides, the translator must know how the cultural elements work in the source and target places and possess experience, a wide imagination, and communicative skills that allow him or her to convey the proper meaning successfully.

References

1. Gottlieb, H. The Routledge Handbook of Translation studies and Linguistics/Semiotics and Translation. –2018. –47 p.
2. Kordies, E. Semiotics of Translation: An Interdisciplinary Approach to Translation. –2015. – 3–4 p. [Electronic resource] – From: https://www.researchgate.net/publication/276272350_Semiotics_of_Translation_An_Interdisciplinary_Approach_to_Translation
3. Mooij, M.K. Global Marketing and advertising/Understanding cultural paradoxes. –1993. – 6 p.
4. Torop, P. Towards the Semiotics of Translation. –2006– 600 p. [Electronic resource] –From: https://www.academia.edu/23477609/Towards_the_semiotics_of_translation

Доброхвалов Эдуард Олегович,
магистрант первого года обучения, группа ПЕР-811,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Агабабян Сусанна Рубеновна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ
СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ ПЕСЕН
ПЕРЕВОДЧИКАМИ-ВОЛОНТЕРАМИ**

Аннотация. Статья посвящена трудностям, возникающим при волонтерском переводе музыкальных текстов

Ключевые слова: Волонтерский перевод, музыкальные тексты, музыка, волонтер, перевод, ошибки, американские песни

Eduard Dobrokhvalov
Rostov State University of Economics (RINH)

**ASSESSING PROBLEMS IN QUALITY OF TRANSLATED TEXTS
OF CONTEMPORARY AMERICAN SONGS
BY VOLUNTEER TRANSLATORS**

Annotation. The article is dedicated to difficulties that appear during volunteer translation of musical texts

Keywords: Volunteer translation, musical texts, music, volunteer, translation, mistakes, American songs

Вопрос оценки качества перевода является актуальным как для практикующих переводчиков, переводчиков-теоретиков, так и для заказчиков и конечных реципиентов перевода. В эру повсеместного доступа к информации все большее внимание уделяется волонтерскому переводу.

Современный британский теоретик и практик переводоведения М. Олохан определяет волонтерский перевод как добровольно осуществляемую людьми деятельность в сфере перевода, неоплачиваемую и официально организованную в интересах других людей [1]. Из определения следует, что волонтерский перевод может быть интересен широкому кругу лиц.

Целью работы является определение качества перевода авторских стилистических средств переводчиками-волонтерами на примере текстов музыкальных произведений американских исполнителей 21 века. Был осуществлен анализ перевода нескольких песен, опубликованных на сайте amalgama-lab.com, и осмыслены выявленные ошибки в контексте системы градации ошибок, разработанной В. Н. Комисаровым.

Следует отметить, что ориентированность на ожидания аудитории перевода основывается на принципе динамической эквивалентности Юджина Найды, который считал, что основным критерием качества перевода является именно реакция реципиента перевода [2].

М.В. Певная приводит доказательства, что любая волонтерская деятельность, в том числе и переводческая, по своей сути, форме и содержанию в большей мере приближается к профессиональной, усваивая ее атрибуты и признаки, требуя специфических умений, знаний, навыков, а также создания стандартов деятельности, норм, правил и т.д. [4].

То есть, будучи совершенно добровольной деятельностью, волонтерский перевод требует профессиональной организации процессов. Данный подход подразумевает и соответствующую систему оценки качества волонтерского перевода.

Следует подчеркнуть, что преобладающее большинство осуществленных исследований в сфере оценки качества перевода основывается на предложенном В.В. Сдобниковым коммуникативно-функциональном подходе. Согласно Сдобникову, оценка качества перевода должна проходить с учетом условий коммуникативной ситуации, цели перевода, ожиданий и предпочтений всех участников коммуникативного акта и инициатора перевода, а также с участием использованной стратегии перевода. В. В. Сдобников утверждает, что переводы разными людьми могут оцениваться по-разному. Они выносят свои заключения о качестве перевода, исходя из возможности успешно использовать перевод в интересах своей познавательной или профессиональной деятельности. Из чего следует осознавать важность использования именно тех критериев оценки, которыми руководствуется реальный субъект оценки перевода. В рамках нашего исследования таким субъектом является читатель текстов песен, размещенных на сайте amalgama-lab.com. Реципиенты в большинстве своем руководствуются субъективными суждениями, не подкрепленными теорией перевода, что снижает уровень удовлетворенности качеством произведенного перевода и может привести к неправильным переводческим решениям. Вместе с тем очевидно, что исключение влияния субъективного фактора реципиента не осуществимо. В том числе, на это указывал Ю. Найда. Решением такого внутреннего противоречия может стать создание моделей или критериев оценки с целью уменьшения влияния субъективного фактора.

Для осуществления поставленной цели был произведен анализ нескольких переводов, опубликованных на сайте Амальгама. Идеей этого ресурса является донесение оригинальных текстов, скрытых смыслов и неоднозначных метафор популярных исполнителей до большей аудитории людей, говорящих на разных языках.

Допущенные волонтером ошибки рассматривались в соответствии с градацией ошибок по В. Н. Комиссарову:

- ошибки, искажающие грубым образом содержание оригинала;
- ошибки, не искажающие полностью смысл перевода, однако ведущие к его изменению;
- ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но изменяющие его стилистические особенности;
- нарушения норм языка перевода, демонстрирующие недостаточную степень владения данным языком [3].

Twenty One Pilots – “Kitchen Sink”

I'm a kitchen sink,	<i>Я – кухонная раковина.</i>
You don't know what that means	<i>Ты не понимаешь, что это значит,</i>
Because a kitchen sink to you	<i>Потому что кухонная раковина для тебя –</i>
Is not a kitchen sink to me	<i>Не то, что для меня</i>

“Kitchen sink”, согласно Collins Dictionary, является лакунарной идиомой, отражающей жизненные трудности и бытовые ситуации, подчеркивая негативные или грязные аспекты. Перевод идиомы выполнен с помощью приема калькирования. Допущена ошибка первого типа, то есть, содержание оригинала грубым образом искажено.

Twenty One Pilots – “Ride”

<i>I'm fallin', so I'm takin' my time</i>	<i>Я погибаю, и потому не спешу отправиться</i>
<i>on my ride,</i>	<i>в свой последний путь.</i>

“Ride” является метафорой жизненного пути. Перевод метафоры был осуществлен с помощью семантического неологизма с контекстуальной трансформацией. Допущена ошибка второго типа, не искажающая полностью смысла, однако ведущая к его изменению.

Grandson – “Blood // Water”

The price of your greed is your son and your daughter	<i>Цена твоей алчности – твои сын и дочь,</i>
What you gon' do when there's blood in the water?	<i>что будешь делать, когда вода окрасится кровью?</i>

“Blood in the water” является идиомой, значение которой состоит в том, чтобы показать выявленную конкурентную слабость оппонента, которая вызывает повышенную агрессивность соперников. Перевод был осуществлен с помощью семантического неологизма с контекстуальной трансформацией. Допущена ошибка третьего типа, не нарушающая общего смысла оригинала, но изменившая его стилистические особенности.

Grandson – “Dirty”

<i>Do you have enough love in your heart</i>	<i>У тебя в сердце достаточно любви,</i>
<i>To go and get your hands dirty?</i>	<i>Чтобы пойти и заняться грязной работой?</i>

“Dirty hands” является идиомой незаконных или противозаконных действий. Идиома была переведена функциональным эквивалентом.

Gotye – “Somebody That I Used To Know”

<i>Like when you said you felt so happy you could die</i>	<i>Пыталась ты тогда от счастья умереть...</i>
--	---

“So happy you could die” является метафорой завершения любовных отношений. Метафора переведена семантическим неологизмом с использованием контекстуального вида трансформации. Допущена ошибка первого типа, то есть, грубо искажающая содержание оригинала.

В связи с доступностью создания цифрового контента, к которому относятся и написание музыкальных текстов, возрастает спрос на осуществление перевода данного вида контента на другие языки. Справляться с объемами доступного для перевода материала помогает волонтерский перевод, который все больше приобретает черты профессиональной деятельности: существуют конкретные сроки, заказчики, исполнители и процедуры контроля за качеством.

С целью определения места волонтерского перевода в современном переводоведении было продемонстрировано, что волонтерский перевод должен изучаться наравне с профессиональным и учебным переводами.

Первым шагом на пути к созданию критериев, предоставляющих возможность волонтерам прийти к более качественному переводу, может стать публикация рекомендаций по оценке качества переводов для волонтеров. Это позволит усилить образовательную сторону проекта для его непосредственных участников.

Библиографический список

1. Olohan, Maeve. Scientific and Technical Translation. 2013.
2. Найда Ю., Тэйбер Ч. Теория и практика перевода, 1982.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.
4. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема (электронный ресурс)
5. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация
6. М.: Флинта; Наука, 2015.

Луценко Ольга Денисовна,
магистрант второго года обучения, группа ПЕР-821,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Николаева Елена Сергеевна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ЗАПОЛНЕНИЕ И КОМПЕНСАЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН

Аннотация. В работе рассматривается вопрос элиминирования лексических лакун при переводе с русского языка на английский на примерах из книги Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Актуальность исследования заключается в том, что лакуны всегда воспринимаются как нечто чуждое и непонятное, а потому главной задачей переводчика будет обеспечение полного понимания читателем текста с сохранением особенностей чужой культуры.

Ключевые слова: лакунарность, элиминирование лакун, компенсация, заполнение.

FILLING AND COMPENSATION AS THE BASIC WAYS OF LACON ELIMINATION

Annotation. The paper considers the issue of eliminating lexical lacunae in the translation from Russian into English using examples from the book by G. Yakhina "Zuleikha". The relevance of the study lies in the fact that gaps are always perceived as something strange and incomprehensible, and therefore the main task of the translator will be to bring the reader as close as possible to the author.

Keywords: lacunarity, elimination of lacunae, compensation, filling.

На данном этапе развития современной лингвистики проблема перевода лакун считается одной из самых актуальных, поскольку в процессе межкультурной коммуникации они встречаются постоянно. Ввиду того что лакуны определяются как незнакомые и чуждые понятия для представителей одной культуры, переводчик обязан передать их не только максимально точно и понятно, но ещё и постараться воссоздать культуру переводящего языка.

Именно поэтому лингвистами были разработаны методы элиминирования лакун, среди которых – компенсация и заполнение.

Цель нашей статьи – представить подробный анализ лексических лакун, с целью определения наиболее эффективных методов преодоления лакун в процессе коммуникации.

Для исследования нами был выбран роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» (англ. «Zuleikha»), опубликованный в 2015 году и переведенный Лизой Хэйден в 2019 году.

Прежде всего, стоит отметить, что компенсация представляет собой процесс преодоления лакуны, при котором «чужое» понятие заменяется «своим» [3].

Обратим внимание на следующий пример из выбранного нами произведения.

Далее обратим внимание на второй способ элиминирования – компенсации лакун.

Поток течет по главной улице Юлбаша к околице.

*Their procession flows along Yulbash's main street, toward **the edge of town**.*

В анализируемом примере мы видим лакуну для английского языка. Так, согласно полному русско-английскому словарю В. К. Мюллера околица представлена только в одном значении «околица – (изгородь) village fence; (ворота в этой изгороди) village gate». Однако данное значение не подходит в данном случае, а соответственно переводчик был вынужден прибегнуть к описательному переводу (the edge of town). Однако, обращая внимание, что действие романа берет свое начало в деревне (Юлбаш), а не в городе, можно говорить о некоторой фактической неточности при заполнении лакуны.

Далее обратим внимание на второй способ элиминирования – заполнении лакун. Рассмотрим следующий пример:

У этих лиц было много имен, одно другого непонятнее и страшнее: хлебная монополия, продразверстка, реквизиция, продналог, большевики, продотряды, Красная армия, советская власть, губЧК, комсомольцы, ГПУ, коммунисты, уполномоченные...

Those faces had many names, each more incomprehensible and frightening than the next: grain monopoly, food confiscation, requisition, tax on foodstuffs, Bolsheviks, food appropriation detachments, Red Army, Soviet power, regional secret police, Komsomol, State Political Administration, communists, authorized this and that...

Так, обращая внимание на данный отрывок, мы можем увидеть использование совершенно различных переводческих приемов, которые заполняют лексические лакуны. Перед нами примеры транслитерированных лакун – комсомольцы (Komsomol), коммунисты (communists). При этом в первом случае лакуна при переводе была передана с изменением формы слова, а также заменой конкретизирующей группы на обобщающую. Далее был использован способ калькирования для таких понятий – Красная армия (Red Army), советская власть (Soviet power), хлебная монополия (grain monopoly). Помимо этого, был использован метод калькирования – grain monopoly (хлебная монополия), Soviet power (советская власть). В данном случае мы можем говорить о том, что все транслитерированные лакуны приобрели статус интеркультурных и закрепились в языке перевода, а калькированные варианты перевода широко встречаются в переводческой практике, а соответственно перешли из разряда лакунарных в статус постоянных соответствий.

Таким образом, на основе проведенного нами анализа, мы можем увидеть актуальную проблему перевода – проблему перевода лакун, основными сложностями которой является отсутствие единой и общепризнанной классификации лакун, а также способов их перевода. В результате в тексте переводящего языка встречается большое количество ошибок и неточностей, а также происходит потеря специфика чужой культуры, что и продемонстрировал наш анализ.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Быкова, Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: БГПУ, 2003.
3. Марковина И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: Дисс... канд. филол. наук. М., 1982.
4. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж, 1997.
5. Яхина Г.Ш.: Зулейха открывает глаза / Гузель Яхина / пер. с рус. Лиза Хэйдэн – М.: / Редакция Елены Шубиной, 2015 г.
6. Yahina G. Zuleikha. Oneword Publications, 2019.

Мхитарян Екатерина Николаевна,
магистрант второго года обучения, группа ПЕРЗ-821,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Агабабян Сусанна Рубеновна,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА

Аннотация. В данной статье анализируются особенности перевода с английского на русский язык мистического триллера Р.Крейга «Аспект дьявола». Для этого из романа были взяты примеры и затем проведено сравнение с их русскими аналогами. Как показал анализ – адекватность достигается путём использования переводческих трансформаций: перестановок, опущений, добавлений и других. Все эти инструменты помогают лучше отобразить суть на русский язык.

Ключевые слова: роман, анализ, переводческие трансформации, особенности перевода.

Ekaterina Mkhitaryan
Rostov State University of Economics (RINH)

THE PROBLEM OF TRANSLATION OF A DETECTIVE NOVEL

Annotation. This article analyzes the peculiarities of the translation from English into Russian of R. Craig's mystical thriller "The Devil Aspect". For this purpose, examples were taken from the novel and then compared with their Russian counterparts. As the analysis showed – the adequacy is achieved through the use of translation transformations: permutations, omissions, additions and others. All these tools help to better reflect the essence in Russian.

Keywords: novel, analysis, translation transformations, peculiarities of translation.

Роман Рассела Крейга «Аспект дьявола» – это необычный, заслуживающий внимания взгляд на природу зла, возможность проследить, как одно безумие пожирает другое, порождая при этом новое, и помогает читателю приблизиться к разгадке самого известного политического маньяка первой половины XX века. Наличие в текстах различных жанровых элементов сказывается на приемах и средствах изображения, художественной глубине, смысловой емкости выписанных картин действительности. С этой позиции образ главного героя отмеченных произведений должно осмысливать по принципу соответствия жанровым конвенциям и преодоления, “оживления” их.

Псевдодокументальное начало в художественной ткани романа «Аспект дьявола» имеет важное структурно-композиционное значение, идейно-смысловое наполнение и реализуется в форме писем, дневниковых записей (“человеческий документ”), словарных статей, сообщений из газет, свидетельских показаний и т. д.

Целью данного исследования является выявление особенностей перевода мистического триллера на материале романа Р.Крейга «Аспект дьявола» с английского на русский язык.

В примере ниже содержится оригинальная компаративная конструкция, в основе которой лежит индивидуально-авторская метафора. В данном случае воля

человека (*Zelený's will*) сравнивается с тканью или материей – *as if its fabric was woven from lighter thread than the other patients*'. Отметим, что при трансляции указанного оборота на русский язык переводчик использовал прием калькирования, что позволило воспроизвести в тексте перевода исходный образ. Также имел место прием лексического опущения:

The drugs seemed to dissolve Zelený's will particularly quickly, as if its fabric was woven from lighter thread than the other patients', and he responded to Viktor's questions without protest or resistance. (C.Russel. The Devil Aspect)

Наркотики подавили волю Зелены очень быстро, быстрее, чем это происходило у других пациентов, как будто его психика была соткана из более тонких нитей. Он отвечал на вопросы совершенно спокойно, а голос был удивительно мягким. (Пер. Н.Феликсон)

Обратимся к примеру ниже, который иллюстрирует применение при переводе двух диаметрально противоположных лексических трансформаций – опущения и добавления. Первый прием по не совсем обоснованной причине коснулся сочетания *he doesn't act like someone who's innocent*. Далее, наоборот, видим лексическое добавление – “Он ушел в себя”. Помимо указанных деталей, приведенный фрагмент также содержит устойчивое выражение, характерное для разговорного стиля речи – *to be at a loss*. Среди его значений – “быть в недоумении, растерянности, нерешительности”. Переводчик подобрал удачный, на наш взгляд, фразеологический аналог – “ума не приложу, что делать”:

“An opinion, Doctor. All I'm asking for is your informed opinion. I'm at a loss with Bihari. He doesn't act like someone who's guilty; he doesn't act like someone who's innocent. Sometimes it's like he doesn't know I'm in the room with him.” (C.Russel. The Devil Aspect)

– Все, о чем я прошу, это высказать ваше мнение, доктор. Ума не приложу, что делать с этим Бихари. Он ведет себя не так, как обычно ведут себя виновные. Он ушел в себя. Иногда кажется, что он и не подозревает, что в комнате, кроме него, есть еще кто-то. (Пер. Н.Феликсон)

Следующий пример содержит лексику, обладающую выраженной экспрессивностью и содержащую категорию оценочности. Речь в данном случае идет о ряде эпитетов – *vicious, spiteful, bitter witch of a woman*. Все они носят негативный характер, что нашло отражение в тексте перевода за счет использования эквивалентов с аналогичной стилистической маркированностью – “озлобленная, сварливая баба, ведьма, а не женщина”. Кроме того, здесь мы видим контекстуальный перевод, также содержащий негативную оценку – *‘the mental school,’* (“школа для психов”):

Between them they never let me forget that I'd had to spend time in that special place, 'the mental school,' they'd both call it. Jitka was a vicious, spiteful, bitter witch of a woman. (C.Russel. The Devil Aspect)

Они знали и мне не позволяли забыть, что мне пришлось провести какое-то время в «школе для психов», как они ее называли. Джитка была озлобленной, сварливой бабой, ведьмой, а не женщиной. (Пер. Н.Феликсон)

Зачастую в текстах художественных произведений можно встретить особую разновидность метафорического переноса – зооморфные метафоры. В большинстве своем данная стилистическая фигура используется для характеристики человека, так как прежде всего отражает оценочное суждение и обладает выраженной экспрессивностью. В примере ниже автор предлагает своему читателю оригинальную развернутую метафору, в основе которой лежит образ представителя животного мира – *vulture* (“стервятник”). Автор отмечает характерную особенность данной птицы – *assessing dead-eyed gaze* (“пристальный взгляд”). Отметим, что на данном этапе переводчик воспроизвел в тексте перевода указанные элементы с помощью калькирования. Далее видим еще одну деталь, на этот раз свойственную человеку – атрибут *lab-coated*, образованный от сочетания *lab coat* (“белый халат (врача)”). Таким образом, автор дает указание на род деятельности персонажа. В тексте перевода данный элемент был частично компенсирован в следующем предложении – “облачение”:

Krakl said nothing for a moment, a lab-coated vulture holding Viktor in his assessing dead-eyed gaze. (C.Russel. The Devil Aspect)

Кракл несколько мгновений помолчал, стервятником поглядывая на Виктора. Пристальный взгляд и облачение делали его похожим на хищную птицу. (Пер. Н.Феликсон)

Следующий пример вновь иллюстрирует активное использование лексических преобразований при переводе художественного текста. Здесь речь идет, например, о переводе идиоматического оборота *gives me the creeps* посредством устоявшегося фразеологического эквивалента (“мурашки по коже бегут”). Далее мы видим немотивированную замену слова, выражающего конкретную эмоцию – *I hate it* (“Я каждый раз дрожу как осиновый лист”). Наконец, при переводе на русский язык также имела место генерализация – *pick up secretarial supplies* (“что-то взять”):

“You feel it too?” Judita seemed to read Viktor’s mind. “This room gives me the creeps. I hate it if I have to come in at night to pick up secretarial supplies.” (C.Russel. The Devil Aspect)

– Вы тоже это чувствуете? – Юдита поняла его состояние. – В этой комнате у меня мурашки по коже бегут. Я каждый раз дрожу как осиновый лист, если мне нужно приходить сюда вечером, чтобы что-то взять. (Пер. Н.Феликсон)

Медицинская метафора в художественном тексте маркируется переносным или прямым употреблением слов или словосочетаний медицинской тематики, реализующих функцию характеристики состояния организма человека. В примере ниже мы видим сразу несколько метафор, связанных с медициной – *uninfected by such prejudices* (“лишен таких предубеждений”), *unhygienic in their living conditions* (“в их квартирах царят хаос и антисанитария”), *their contagion seemed endemic* (“настроения в обществе способствовали распространению предрассудков”). Как видно, переводчик использует различные трансформации – стилистическая нейтрализация, лексическое добавление.

*The apartment was scrupulously clean and Smolák was annoyed by his own expectation that Gypsies, even those settled in the city, should be dirty and **unhygienic in their living conditions**. He had always **thought himself uninfected by such prejudices**, but, these days, **their contagion seemed endemic**. (C.Russel. The Devil Aspect)*

В квартире была идеальная чистота. Смолак мысленно корил себя за предвзятости: он считал, что городские цыгане очень нечистоплотны, что в их квартирах царят хаос и антисанитария. Он всегда считал, что лишен таких предубеждений, но настроения в обществе способствовали распространению предвзятостей. (Пер. Н.Феликсон)

Описание жертв преступлений в данном романе зачастую поражает своей натуралистичностью, так как автор уделяет большое внимание порой действительно жутким деталям. Тем не менее, при трансляции на русский язык такая нарочитая детализация не находит полноценного отражения в силу применения переводчиком не всегда мотивированных трансформаций. Например, не совсем обоснованным выглядит лексическое опущение целого придаточного в первом предложении. Далее мы видим противоположную лексическую трансформацию – добавление. Речь здесь идет о переводе слова *face*, которое было заменено и дополнено сравнительным оборотом при переводе – “кожа, как маска”. Преобразования лексического характера коснулись и сочетания *lidless white orbs of the eyes*, которое было передано с помощью генерализации и уже упомянутого ранее опущения. В результате такой замены оборот был нейтрализован и утратил свою экспрессивную окраску. Нейтрализации в определенной степени подвергся еще один оборот, в котором были опущены детали – *from red-raw flesh above a bright white, gleaming, lipless grin* (“зубы ощерились в беззубой улыбке”):

The head was turned in Smolák's direction, but even this gave no indication of gender or personality. The face had been removed and the lidless white orbs of the eyes stared at Smolák in emphatic accusation from red-raw flesh above a bright white, gleaming, lipless grin. (C.Russel. The Devil Aspect)

Лицом несчастная была повернута в сторону Смолака. Вся кожа, как маска, была с него снята, блестящие белые глаза смотрели с укоризной, зубы ощерились в беззубой улыбке. (Пер. Н.Феликсон)

Как известно, использование разговорной лексики в художественном тексте создает ощущение живости и некоторой вольности в речи, тем самым приближая автора к своему персонажу. Единица, относящаяся к пласту разговорной и сленговой лексики, содержится в приведенном ниже примере – *headshrinker* (“мозгоправ”). Так иносказательно называют психиатров, психоаналитиков и специалистов смежного профиля. При переводе на русский язык в данном случае было использовано прямое словарное соответствие с аналогичной стилистической маркированностью:

“You the headshrinker?” asked the officer, without taking his eyes from the knifeman. (C.Russel. The Devil Aspect)

– Ты правда мозгоправ? – спросил офицер. (Пер. Н.Феликсон)

В результате проведённого исследования было выяснено, что с целью достижения адекватности перевода используются соответствующие трансформации. Транслируя на русский язык романа «Аспект дьявола», переводчики используют все основные виды трансформации, в числе которых перестановки, опущения, добавления и замены. Кроме них, в переводах можно также найти элементы транскрипции, калькирования, примеры конкретизации, генерализации и модуляции.

Библиографический список

1. Рассел К. Аспект дьявола. М., Изд-во: Рипол-Классик, 2019.- 544 с.
2. Russel C. Devil Aspect. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.goodreads.com/book/show/40594396-the-devil-aspect>

Николаева Елена Сергеевна,

к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ЖЕНСКОГО РОМАНА)

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен гендерных стереотипов, рассматриваются специфические черты гендерных стереотипов и их отражение на разных уровнях языка, анализируется языковая личность переводчика в гендерном аспекте. Автор акцентирует внимание на том, что на адекватность и эквивалентность перевода влияют не только отличительные особенности языков оригинала и перевода, но и языковая личность переводчика, его личные, культурные, социальные и гендерные качества.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, гендер, языковая личность, женская проза.

Elena Nikolaeva

Rostov State University of Economics (RINH)

STUDY OF THE GENDER STEREOTYPES INFLUENCE ON THE PROCESS OF TRANSLATION OF A LITERARY TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF TRANSLATIONS OF A WOMEN'S NOVEL)

Annotation. This article is devoted to the phenomenon of gender stereotypes, the specific features of gender stereotypes and their reflection at different levels of the language, to the analysis of the translator's language personality in the gender aspect. The author emphasizes that the adequacy and equivalence of the translation is influenced not only by the distinctive features of the original and translated languages, but also by the linguistic personality of the translator, his personal, cultural, social and gender qualities.

Keywords: Literary text, translation, gender, language personality, women's prose

Женские романы пользуются огромной популярностью во всем мире. Однако перевод женского любовного романа представляет значительные трудности для переводчика, поскольку перед ним стоит не только задача сохранения стиля оригинала, но и воссоздание гендерно корректного перевода с учетом прагматического замысла автора.

Гендерный фактор в художественном переводе может выступать в качестве структурообразующего элемента произведения и текста перевода, влиять на правильное восприятие читателями образов, мыслей, переживаний созданных автором. Переводчик, являясь основным звеном в процессе межкультурной коммуникации, «создает в своем собственном гносеологическом континууме модель исходной мысли, причем ее адекватность будет зависеть от множества факторов: от степени информированности переводчика, от расстояния между автором исходного текста и переводчиком, а также от характера мышления переводчика» [5].

Гендерный подход в лингвистике, представляющий собой одно из направлений антропоориентированного изучения языка, базируется на выдвигании на первый план человеческой личности и на взаимосвязи языка с биосоциальными и культурно обусловленными характеристиками человека, в том числе и с его полом.

Предыстория гендерных исследований в лингвистике возникает еще в античности и связана с символично-семантической концепцией, основанной на соотношении грамматической категории рода с непосредственной реальностью: наличием людей мужского и женского пола [9]. Впоследствии, благодаря таким ученым, как Ф. Маутнер, О. Есперсен и Э. Сепир, гендерная лингвистика начала развиваться как особое направление языкознания.

Понятие «гендер» становится также предметом изучения в различных социолингвистических, психолингвистических, лингвокультурологических исследованиях. Появляются работы, описывающие особенности функционирования языка, обусловленные полом, возрастом, общественным положением говорящего. Гендерные исследования можно причислить к междисциплинарной области научного знания. «Вопросы гендерной лингвистики сегодня находятся в исследовательском фокусе большого количества ученых, работающих в самых различных областях знания: гендерные исследования имеют ярко выраженный междисциплинарный характер. Об этом красноречиво свидетельствует огромное количество публикаций и конференций, посвященных соответствующей проблематике» [6].

Гендерные стереотипы имеют в своей основе, прежде всего, биологические различия. Но часто многие половые различия объясняются не биологическими или психологическими особенностями, а скорее социальными и культурными факторами [11]. При анализе гендерных стереотипов в речевом поведении также отмечается неуниверсальность данных различий, которые являются не непреклонными законами, а лишь тенденциями употребления [12].

В общем психолингвистическом плане в своем речевом поведении женщины менее категоричны, чем мужчины. Речевое поведение женщины, по сравнению с мужским, отличается робостью, нерешительностью, осторожностью, меньшей агрессивностью. Другими словами, женщины прибегают к более вежливым формам общения с целью избегания конфликтов, неодобрений, несогласий [1]. Женщины больше заботятся о соблюдении норм и ориентированы на своего партнера по коммуникации.

Мужчин отличает склонность к размышлению, быстрый ум, объективность, находчивость, логичность, рациональность. Что касается эмоциональной сферы, то мужчины по сравнению с женщинами, более хладнокровны, спокойны, выдержаны и рациональны [3]. Кроме того, мужчины чаще используют терминологический и профессиональный сленг, что, вероятно, можно объяснить более активным использованием мужчинами профессиональных знаний вне сферы профессионального общения [14]. Для мужского речевого поведения характерна низкая частотность употребления инвертированных и эллиптических конструкций, небольшое количество вопросительных и восклицательных предложений, употребление императива вместо вопросительных конструкций [10].

В качестве объекта изучения в этой области нами были выбраны переводы с английского на русский язык художественных произведений в жанре женского любовного романа, которые были выполнены переводчиком-мужчиной и переводчицей-женщиной [16, 17, 18, 19].

В настоящее время жанр женского любовного романа относится к числу наиболее популярных литературных жанров. Четкая дефиниция женского романа отсутствует, а параллельно существуют несколько точек зрения, раскрывающих содержание данного понятия.

О. Вайнштейн определяет цель любовного романа в увлечении читательниц, создании романтической атмосферы и эмоций, основанных на преодолении всех преград и невзгод. Повествование ведется от лица главных героев, события происходят на мирном бытовом фоне и описываются скромно, через риторические фигуры или фигуры умолчания [4].

Некоторые исследователи под женским романом понимают роман, написанный женщиной и для женщины, и видят определенную корреляцию дискурса с полом автора, а именно, что «женская» литература несет определенную «гендерную» окраску, что обусловлено психологией и различием женского и мужского пола [7].

В работе Е.В. Улыбиной обозначено следующее понятие женского романа – это первый вид массовой литературы, который выступает в качестве «гимна» любви, чувственности и женственности, главной ценностью которого является любовь, а также связанные с ней отношения, описываемые в романе [15]. В. Березин, который под «женским романом» понимает специфический жанр коммерческой литературы, имеющий постоянные названия – «розовый или любовный роман», указывает на определенную путаницу или неоднозначное мнение, возникающее при употреблении синонимии данного жанра и феминистской литературы [2].

Роман, написанный женщиной, отличается от мужского тем, что в нем проявляются особенности женского речевого поведения, связанные с закономерностями частого употребления эмотивной лексики посредством существительных (*love, sun, happy*), прилагательных (*wonderful, beautiful* и т.д.) и глаголов (*to seem, to sound, to feel*) эмоционального состояния. Эмоции героев – это важная составляющая женского романа, они окрашивают все события, которые в нем протекают. Совокупность элементов эмоциональности в тексте – своеобразный набор чувств и психологических тонкостей, которые изменяются по мере развития сюжета. Они отражают внутренний мир персонажей в различных жизненных ситуациях [13].

Отличительной чертой любовного романа становится так называемое «женское перо» или «женское письмо», то есть особый способ изъяснения слов с высокой степенью выражения эмоций, посредством которых мир изображается в самых различных формах – через речевые конструкции, эмоциональные построения, «резкие» замечания, уточнения и умолчания, особые детали внешности и т.д. [9].

В ходе сравнительного анализа оригинальных текстов и их переводов на русский язык было обнаружено, что женщина-переводчик чаще использовала эмоционально-оценочные лексические средства, средства художественной выразительности, речевые обороты и придаточные определения в составе сложного предложения. В то же время у мужчины-переводчика перевод отличается большей конкретикой, структурированностью и краткостью при точной передаче информации оригинального текста. В переводах отчётливо наблюдается разница в объёме текста исходного и получившегося, совершенно отсутствуют описательные обороты и определения, детализирующие объект, однако, главная мысль и идея, задуманная автором, сохранена, равно как структура и логика текста.

Женщины-переводчики прибегают к различного рода определениям, описательным конструкциям; их речь может быть больше по объёму, чем в мужском переводе. Более того женщины склонны давать развёрнутую оценку деталям, вдаваясь в подробности глубоко и содержательно. Мужчины-переводчики реже используют второстепенные члены предложения, абстрагируясь от детализации и описания.

Таким образом, рассмотрев лексические и синтаксические особенности перевода англоязычного женского любовного романа мы пришли к следующим выводам. Женщина-переводчик гораздо чаще прибегает к усилению выразительности речи. В то же время в мужском переводе наблюдается тенденция к употреблению неэмотивной, общеупотребительной и литературной лексики. При передаче оригинальных метафор и сравнений на русский язык женщина-переводчик чаще сохраняет образный, эмоциональный потенциал текста. С другой стороны, в ряде случаев, например, при переводе фрагментов, содержащих сниженную лексику, диагностируется большая выразительность речи переводчика-мужчины. Для женского речевого поведения характерно широкое использование риторических вопросов, междометных конструкций, разговорного синтаксиса.

Мужчина-переводчик более лаконично и сдержанно передают смысл задуманного автором, придерживается однообразия синтаксических конструкций, чаще прибегает к приему опущения вводных слов.

Библиографический список

1. Авакова, М.Л. Гендерный аспект функционирования дискурсивных элементов в англоязычной лингвокультуре (на материале дискурса интервью и художественного дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2017. – 28с.
2. Березин, В. Беллетристика [Электронный ресурс] / В. Березин // Журнальный зал. – № 4. – 2011. – Режим доступа <http://magazines.russ.ru/october/2001/4/ber.html> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Болтенко, Э.Н. Стереотип как основание гендерных исследований в лингвистике [Электронный ресурс] / Э.Н. Болтенко. – Режим доступа: URL: http://www.mii.ltai.m/Journal/vestnik/AJmiW/K4_2002 (дата обращения: 10.03.2021).
4. Вайнштейн, О. Розовый роман как машина желаний / О. Ванштейн // Новое литературное обозрение. – № 22. – 2007. – С. 310
5. Горбань, В.В. Стратегии ассоциирования: гендерный аспект | В.В. Горбань // V Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей. – Севастополь: Гитпак, 2012 – С. 366-373.
6. Григорян, А.А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX – начале XXI веков: дис. ... д-ра филол. наук. – Иваново, 2005. – С. 260.
7. Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. Социальная конструкция тендера и тендерная система в России / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина. – М.: Эксмо, 2007. – С. 35.
8. Кирилина, А.В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании / А.В. Кирилина // Филологические науки. – № 3. – 2010. – С. 20
9. Кирилина, А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А.В. Кирилина // Филол. науки. – 1998. – № 2. – С. 51-58.
10. Клецина, И.С. Гендерная социализация / И.С. Клецина. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
11. Коннелл, Р.У. Маскулинность и глобализация / Р.У. Коннелл // Введение в гендерные исследования. – Часть 2. Хрестоматия. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 251-279.
12. Куликова, Ю.С. Влияние личности переводчика на перевод художественных произведений: гендерный аспект (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 167с.
13. Пермякова, О.В. О понятии женского письма / О.В. Пермякова // Вестник ПГУ. – Пермь: Билингва, 2004. – С. 46.
14. Потапов, В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах / Потапов В.В. // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. – М.: Рудомино, 2002. – С. 87-110.
15. Улыбина, Е.В. Психология обыденного сознания / Е.В. Улыбина. – М.: Смысл, 2011. – С. 146.
16. Филдинг, Х. Дневник Бриджит Джонс [Электронный ресурс]. – Пер. с англ. А.Н. Москвичевой. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru>. (Дата обращения 02.03.2021)
17. Филдинг, Х. Без ума от мальчишки [Электронный ресурс]. – Пер. с англ. В. Гришечкина. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2014. – Режим доступа: <https://ruslib.net/read/b/41140>. (Дата обращения 02.03.2021)
18. Fielding, H. Bridget Jones: Mad About the Boy [Электронный ресурс]. – London: Picador, 2015. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Fielding_Helen/bridget_jones_mad_about_the_boy.html (Дата обращения 02.03.2021)
19. Fielding, H. Bridget Jones's Diary. – London: Picador, 1998. – 422 p.

Рыбак Александра Натиковна
магистрант второго года обучения, группа ПЕРЗ-821,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Евсюкова Татьяна Всеволодовна
д.филол.н., профессор, декан факультета Лингвистики и журналистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Статья рассматривает вопросы сохранения и передачи идиостиля автора при переводе художественного произведения. Актуальность обусловлена необходимостью анализа используемых макро и микро стратегий перевода, детерминированных не только лингвистическими и экстралингвистическими факторами, но и переводческой компетентностью и кругозором переводчика. Особое внимание уделено вопросам формирования стратегий перевода в контексте художественного перевода. Выделены и проанализированы особенности идиостиля автора на различных языковых уровнях, которые определяют выбор стратегии перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, индивидуальный авторский стиль, стратегии перевода, переводческая компетентность.

Alexandra Rybak
Tatyana V. Evsyukova
Rostov State University of Economics (RINH)

STRATEGIES FOR AUTHOR'S INDIVIDUAL STYLE TRANSLATION

Annotation. The article considers the issues of preserving the author's idiostyle when translating a work of art. The relevance is due to the need to analyze the macro and micro translation strategies used, which are determined not only by linguistic and extralinguistic factors, but also by the translator's competence and outlook. Particular attention is paid to the formation of translation strategies in the context of literary translation. The author identifies and analyzes the peculiarities of the author's idiostyle at various language levels, which determine the choice of the translation strategy.

Keywords: literary translation, individual author's style, translation strategies, translation competence.

При переводе художественного произведения важно передать индивидуальный авторский стиль. Перевод любого художественного произведения считается одним из самых сложных видов перевода, искусством, самым настоящим оригинальным творческим процессом.

Переводчик вводит произведение в литературу иноязычного народа, отличную культуру, представляет иностранного автора соотечественникам. Вопросами стратегии перевода, определения данного термина, разработки классификаций стратегий перевода, определения целей, преимуществ и недостатков определенных переводческих стратегий описания их возможных алгоритмов и т.д. занимались такие ученые как А. Нойберт, Н.К. Грабовский, В.Н. Комиссаров, И.А. Черкасс, Г. Хениг, А.Д. Швейцер, В.М. Илюхин и многие другие.

В.В. Сдобников в своем исследовании определяет стратегию перевода как определенную программу осуществления переводческой деятельности, которая

формируется им исходя из условий определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, с учетом цели перевода [5]. В истории, теории и практике переводоведения представлены несколько основных стратегий перевода художественного произведения.

В.В. Сдобников выделяет три стратегии перевода:

- стратегию коммуникативно равноценного перевода, основной целью которой является воссоздание коммуникативной интенции автора;
- стратегию терциарного перевода, при которой не предполагается воссоздание коммуникативной интенции автора;
- стратегию переадресации, при которой сохраняется коммуникативная интенция автора, но она адаптируется переводчиком к другому типу адресата).

Х. Крингс понимает под переводческими стратегиями «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [6]. По мнению исследователя, можно выделять микростратегию, под которой следует рассматривать способы решения ряда переводческих задач, и макростратегию, которая ориентирована на способы решения одной задачи. Также их рассматриваются такие стратегии перевода, как стратегия понимания, стратегия эквивалентного поиска, стратегия эквивалентного мониторинга, стратегия принятия решения, стратегия сокращения.

В.М. Илюхин, в целом соглашаясь с определением переводческой стратегии предложенным Х. Крингсом, подчеркивает необходимость учета при выборе переводческой стратегии не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов, которые могут оказывать влияние на выбор переводчиком методов и приемов перевода в том или ином случае.

А.Д. Швейцер в свою очередь полагал, что т.к. перевод – это «процесс выбора, детерминированный множеством переменных» [7], то в процессе перевода целесообразно выделить два этапа: создание программы переводческих действий (стратегии перевода) и применение данной программы на практике.

Известный практик перевода В. Лёшер полагал, что стратегию перевода формирует последовательность основных методов, объединенных различными способами. Процесс же перевода является набором нескольких стратегий, при этом при выборе стратегий перевода для определенного текста основную роль играет переводческая компетентность.

В.Н. Комиссаров отмечал, что разработка и определение конкретной переводческой стратегии основывается на знании и применении переводчиком общих принципов осуществления процесса перевода, которые включают три основных группы: исходные постулаты, выбор общего направления действий и выбор характера и последовательности действий в процессе перевода [3].

П. Герлофф предлагает понимать под переводческой стратегией «...любые металингвистические или метакогнитивные комментарии или конкретные действия, направленные на решение проблем при переводе текста» [1]. Такой подход позволяет ему выделить такие переводческие стратегии как идентификация проблемы, лингвистический анализ, накапливание и извлечение информации,

общий поиск и отбор, умозаключение и объяснение, контекстуализация текста и мониторинг задач.

А.И. Иванова полагает, что целесообразно выделить две основных стратегии перевода. Во-первых, это стратегия соавтора, используя которую, переводчик открыто вводит в перевод элементы своей культуры, проявляет свою личность, выражает свою индивидуальную философию. При таком стратегическом подходе перевод является своеобразным пересказом, переложением оригинала на язык перевода. Следующая рассматриваемая стратегия – это стратегия медиатора. Переводчик использует все доступные адекватные приемы и средства, чтобы максимально точно и на высоком профессиональном уровне передать стиль, индивидуальное мышление, культурные особенности, личностные черты автора оригинала. Вне стратегической установки в перевод могут неосознанно вноситься авторские особенности стиля [2].

Исследования в области использования переводческих стратегий при переводе художественного текста проводились В.Н. Комиссаровым, Л.С. Бархударовым, Я.И. Рецкером, Н.Л. Галеевой, Н.К. Гарбовским, А.Д. Швейцером, Р.К. Миньяр-Белоручевым, Ю.Д. Левиным и многими другими лингвистами.

Особенность природы художественного перевода и сохранения идиостиля автора связана непосредственно с пониманием сущности художественной речи, текста.

Художественная речь является самобытным стилем речи, который исторически сложился в структуре литературного языка. Художественный стиль речи считается наиболее описанным из всех функциональных стилей, однако он является и наиболее подвижным и подверженным изменениям среди других стилей. В рамках художественного стиля современность и оригинальность выражения является условием успешной коммуникации.

А.Д. Швейцер отмечает парадоксальную двойственность художественного перевода, который должен с одной стороны, ориентироваться на культуру языка реципиента, на нормы языка реципиента, а с другой стороны быть верным оригиналу, его духу, культуре и традициям.

Л.Л. Нелюбин определяет художественный перевод как «инструмент культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры» [4].

Выбирая переводческую стратегию, переводчик, по мнению Л.Л. Нелюбина, обязан понимать, что каждый перевод должен также воздействовать на своего читателя также, как и оригинал. В переводе не должно быть ни потери информации, ни добавления, ни изменения. Идиостиль автора, индивидуальное своеобразие подлинника, его эстетическое восприятие должны быть сохранены. Семантические и выразительные особенности должны найти отражение в тексте перевода [4].

Сохранение идиостиля автора невозможно без учета стилистической стороны оригинала. Стилистический аспект перевода решает одну из наиболее сложных задач в переводческой деятельности и всегда находился в центре вни-

мания исследователей. Можно выделить три основные группы проблем сохранения идиостиля при переводе: лексико-стилистические, грамматико-стилистические и жанровые. Стилистические особенности жанров в различных языках часто не совпадают, что может составлять для переводчиков определенные трудности. Но наибольшую проблему составляет перевод лексических и грамматических средств, используемых автором.

Качественным показателем художественного перевода является его способность оказывать на получателя воздействие сходное или почти идентичное тому, которое оказывает на своего получателя текст оригинала, что достигается использованием переводчиком различных переводческих стратегий, приемов и различных переводческих трансформаций.

Библиографический список

1. Жмаева Н.С. К вопросу о применении метода «думай вслух» (think aloud) в переводческих исследованиях [Электронный ресурс]: URL: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe
2. Иванова А.И. Проблема передачи индивидуального стиля в художественном переводе (на материале русских переводов поэзии Джона Китса): автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук – М.: МГИМО – 2012. – 24с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. – М.: Высшая Школа. – [Электронный ресурс]: URL: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/komissarov.pdf
4. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2007. – 125 с.
5. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. – 2011, №1 (13). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-obschee-opredelenie>.
6. Теремкова О.А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012, №2 – С. 177-179.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода. – М.: Наука, 2008. – 151 с.

Сударкина Анастасия Ивановна

магистрант второго года обучения, группа ПЕРЗ-821,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Евсюкова Татьяна Всеволодовна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В МОЛОДЕЖНОМ РОМАНЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье анализируется то, как переводчики справляются с переводами лексики, используемой в молодёжных романах, в частности в романе Д. Тартт «Щегол». Среди такой лексики наиболее часто встречаются сленг, фамильярные выражения, стилистически сниженная лексика, а также другие разговорные варианты слов и выражений. В качестве основы работы был использован роман Д. Тартт «Щегол», который послужил источником для примеров наиболее любопытных вариантов выражений и лексики. Их затем сравнили с русским переводом и проанализировали для того, чтобы выявить к каким инструментам прибегают переводчики, чтобы передать на русский язык те или иные выражения. Кроме стандартных трансформаций, помогающих лучше перевести английские выражения на русский язык, например, конкретизации или генерализации, переводчики используют ещё и прямой перевод

с учетом контекста или специальный эквивалент, который оптимально передает смысл оригинального слова. Также иногда переводчики прибегают и к более редким трансформациям, чтобы с помощью создания оригинальной единицы, позволяющей передать смысловое содержание исходной языковой единицы осуществить трансляцию на русский язык.

Ключевые слова: молодежный роман, разговорная лексика, переводческие трансформации, анализ.

Anastasiya Sudarkina

Rostov State University of Economics (RINH)

TRANSLATION PROBLEMS OF COLLOQUIAL VOCABULARY FROM ENGLISH TO RUSSIAN LANGUAGE IN THE YOUNG ADULT GENRE

Annotation. The article analyzes how translators cope with the translation of the vocabulary used in young adult novels, particularly in D. Tartt's novel «The Goldfinch». Among such vocabulary the most common are slang, familiar expressions, stylistically inferior vocabulary, and other colloquial variants of words and expressions. D. Tartt's novel «The Goldfinch» was used as the basis of the work, which served as a source for examples of the most curious variants of expressions and vocabulary. They were then compared with the Russian translation and analyzed in order to find out what tools the translators use to translate certain expressions into Russian. Aside from standard transformations that help improve translation of English expressions into Russian, such as instantiation and generalization, translators also use direct translation taking into account context or a special equivalent that best conveys the meaning of the original word. Sometimes translators also resort to more rare transformations in order to translate into Russian by creating an original unit that allows to convey the meaning of the original linguistic unit.

Keywords: youth novel, colloquial vocabulary, translation transformations, analysis.

Молодёжные романы интересны тем, что их целевой аудиторией является молодое поколение, из-за чего в них очень часто используются разговорные варианты слов и выражений, а также другие приёмы, присущие данному жанру художественной литературы. В этой статье предпринимается попытка проанализировать то, как переводчики справляются с переводами такой лексики на примере романа Д. Тартт «Щегол».

Рассмотрим особенности перевода стилистически сниженной лексики, которая является одной из доминирующих в данном жанре произведений. Характерной особенностью нижеприведенного отрывка является обилие единиц, относящихся к пласту разговорной и стилистически сниженной лексики. Основным инструментом при их передаче на русский язык послужил прямой перевод с учетом реализуемой в тексте коннотации: *rops* – «папуля» (для сохранения оттенка фамильярности, заложенного в оригинале, переводчик приводит уменьшительно-ласкательный эквивалент с подчеркнутой иронией), *on the wagon* – «в завязке» (сленг). В случае с оборотом *How many days' sobriety now?* («Ты уж сколько дней трезвенький?») переводчик использует грамматическую замену типа предложения, в очередной раз усиливая иронический эффект с помощью уменьшительно-ласкательной единицы («трзвенький»). Далее видим конкретизацию – существительное *joint*, на уровне сленга имеющее значение «заведение» (чаще всего «тюрьма»), переведено как «больничка» (вновь использован диминутив).

*“You should be proud of your **Pops**. He’s **on the wagon**. **How many days’ sobriety now?** Fifty-one? Did it all on his own too—**didn’t even check himself into the joint—detoxed on the sofa** with a basket of Easter candy and a bottle of Valium.”* (D.Tart. Goldfinch)

– Скажи ему, Ларри, – вклинилась Ксандра. И мне: – Ты гордись **папулей**. Он в завязке. Ты уж сколько дней трезвенький? Пятьдесят один? И в больницу не ходил, все сам, сам закодировался дома на диване – коробкой шоколадок с Пасхи и пузырьком валиума. (Д.Тарт. Щегол)

В примере ниже также присутствуют стилистически сниженные единицы. При трансляции на русский язык переводчик учел реализуемую в тексте коннотацию, подобрав соответствующие эквиваленты – *lush* («алкашка»), *throw up* («сблевать»). Другой трансформацией, использованной при переводе, стала генерализация – брендовое название крепкого алкогольного напитка *Canadian Club* было заменено словом «вискарь», указывающим не только на конкретную разновидность спиртного, но также подчеркивающего общую стилистику высказывания:

“I mean—my Mom was the kind of lush who would throw up in her glass of Canadian Club and then drink it anyway.” (D.Tart. Goldfinch)

Моя вот мамуля была такой алкашкой, что хоть сблюет в стакан вискаря, а все равно выпьет.

В следующем примере автор вновь использует стилистически сниженную лексику, что можно считать одной из характерных черт повествования в рамках всего произведения. Все выделенные единицы переведены с помощью прямых эквивалентов с необходимыми грамматическими заменами категории рода (*fucking doormen* – «сраные швейцарами», *real dingbat* – «качественная идиотка», *wooziness* – «отходняк»).

*He was the very one who’d insisted that I study Spanish as my foreign language instead of German (“so at least one person in the family can communicate with these **fucking doormen**”). Xandra, who I was starting to think was a **real dingbat**, laughed nervously and said in her stutter quick voice: “Yeah, we’re fine, but the flight really took it out of us. It’s a long way from Vegas and we’re still a little—” and here she rolled her eyes and waggled her fingers **to indicate wooziness**.* (D.Tart. Goldfinch)

Это он настоял на том, чтоб я в качестве иностранного языка выбрал испанский, а не немецкий (“тогда хоть кто-то у нас в семье сможет общаться с этими **сраными швейцарами**”).

Ксандра, которую я про себя уже начал считать **качественной идиоткой**, нервно хихикнула и сказала быстро, глотая слова:

– Да, все ок, но перелет нас укатал. Из Вегаса лететь далеко, и мы еще... – она закатила глаза и повертела пальцами, **изображая отходняк**. (Д.Тарт. Щегол).

В примере ниже встречаем достаточно редкую трансформацию – стилистический неологизм. Авторский окказионализм “*the creepatorium*” транслируется на русский язык с помощью создания оригинальной единицы, позволяющей передать смысловое содержание исходной языковой единицы. В отличие от

калькирования данный способ не опирается на сохранение этимологической связи с оригинальным словом:

Friends of Platt's called it "the creepatorium" and my father, who'd come there once or twice to pick me up after sleepovers, had referred to it as "Frank E. Campbell's" after the funeral home. (D.Tart. Goldfinch)

Друзья Платта прозвали его квартиру "**скленаторием**", а отец, который пару раз забирал меня после ночевки у Энди, называл ее "**У Фрэнка Кэмпбелла**", по названию похоронного агентства. (Д.Тарт. Щегол)

При трансляции следующего отрывка на русский язык основными инструментами переводчика стали прямой перевод и контекстуальные замены, отвечающие общей стилистике текста. Степень качества, характеризующего персонажа, в тексте оригинала реализуется за счет использования префикса *semi* со значением «полу»/ «наполовину» и наречия *slightly* («слегка», «немного»). В первом случае переводчик прибегает к описательному переводу атрибута с учетом контекста, изменяя при этом степень качества («слегка знаменитый») ввиду отсутствия в переводящем языке равнозначной семантической единицы. Тем не менее, произведенная замена представляется в достаточной мере адекватной. Далее видим калькирование с контекстуальной заменой при переводе оборота *slightly punked-out woman* («немного припанкованная тетка»). Устойчивое сочетание *dead broke* передано на русский язык с помощью фразеологического эквивалента «остаться без гроша». Эквивалентный перевод разговорного оборота *to throw a (dinner) party* («закатить вечеринку (здесь: обед)») сопровождается контекстуальной компенсацией его атрибутивной части – *wildly successful* («чумовой»). Наконец, сочетание *picked surreptitiously* транслируется в текст перевода посредством стилистически эквивалентного соответствия «втихаря надергали».

A semi-famous actor named Jed, who sometimes spent Thanksgiving with us ("Your mother was the Queen of the Universe, as far as I was concerned"), and a slightly punked-out woman in an orange coat, named Kika, who told me how she and my mother—dead broke in the East Village—had thrown a wildly successful dinner party for twelve people for less than twenty dollars (featuring, among other things, cream and sugar packets lifted from a coffee bar, and herbs picked surreptitiously from a neighbor's windowbox). (D.Tart. Goldfinch)

Приходил **слегка знаменитый актер** по имени Джед, который иногда отмечал с нами День благодарения ("По мне, так твоя мать была царицей Вселенной"), Кика, **немного припанкованная тетка** в оранжевом пальто, которая рассказала мне, как они с мамой однажды в Ист Виллидж, **оставшись почти без гроша, закатали чумовой обед** на двенадцать человек, не истратив и двадцатки (на стол, помимо всего прочего, пошли пакетики со сливками и сахаром, утянутые из кофейни, и зелень, которую они **втихаря надергали** из ящика на соседском подоконнике). (Д.Тарт. Щегол)

В примере ниже автор использует ряд единиц, относящихся к пласту сниженной лексики и сленга. Подобный отбор языковых средств зачастую ставит непростую задачу перед переводчиком, стремящимся максимально передать не только семантику исходного текста, но и его прагматическую составляющую. В

данном случае сленг и просторечные элементы, использованные автором, были транслированы в переводящем языке с помощью прямых словарных соответствий с учетом общей стилистики текста (*dope* – «дурь», *bump* – «доза», *to cockeye* – «окосеть»):

BORIS WAS RIGHT ABOUT his dope, how pure it was—pure white, a normal sized bump knocked me cockeyed, so that for an indeterminate interlude I drifted in and out pleasantly on the verge of death. Cities, centuries. (D.Tart. Goldfinch)

Борис был прав насчет своей дури, насчет того, какая она чистая, какая беленькая, я так окосел от обычной дозы, что неопределенный период времени покачивался приятно на самом краю смерти. Города, столетия. (Д.Тарт. Щегол)

Отметим еще одну трансформацию, примененную переводчиком – метафоризацию. Эта лексическая замена была реализована при переводе на русский язык фразового глагола *drift in/ drift out*, который в данном контексте имеет значение «терять и приходить в сознание».

Как итог, можно сделать вывод, что при переводе молодёжных романов переводчики сталкиваются со следующими трудностями: со сленгом, с фамильярными выражениями и стилистически сниженной лексикой. При их трансляции на русский язык были использованы разные инструменты, наиболее распространённые из которых являются стандартные прямой перевод; грамматическая замена; конкретизация; генерализация и контекстуальные замены. Но иногда переводчиком приходится прибегать и к более редким трансформациям – таким как, например, стилистический неологизм или метафоризация.

Библиографический список

1. Тартт Д. Щегол М.: Corpus, 2015. – 827 с.
2. Tartt D. Goldfinch. Abacus. 2014. – 810 p.

Шевченко Марина Сергеевна,

к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков,

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации (ФГКОУВО РЮИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация: в данной статье нами были рассмотрены наиболее актуальные проблемы, связанные с переводом текстов эпистолярного жанра. Среди них особое место занимает перевод устойчивых выражений и проблема передачи смысла оригинала, характеризующаяся отсутствием пословного перевода. Важно также отметить, что переводчик должен стремиться к сохранению авторского стиля и культурных и временных особенностей его эпохи.

Ключевые слова: художественный перевод, эпистолярный текст, особенности перевода, стиль автора

FEATURES AND PROBLEMS OF TRANSLATION OF ARTISTIC EPISTOLAR TEXTS

Annotation: in this article, we examined the most pressing problems associated with the translation of texts of the epistolary genre. Among them, a special place is occupied by the translation of fixed expressions and the problem of conveying the meaning of the original, characterized by the absence of word-by-word translation. It is also important to note that the translator should strive to preserve the author's style and the cultural and temporal characteristics of his era.

Keywords: literary translation, epistolary text, translation features, author's style

Как уже было отмечено, перевод художественных эпистолярных текстов заметно отличается от других видов перевода и требует к себе особого внимания, а именно подразумевает творческий подход и речевое творчество. Литературный перевод считается настоящим искусством, так как должный эффект достигается путем использования изобразительно-выразительных средств. Переводчик должен отразить специфические особенности речи автора через языковые средства другого языка, передать смысл текста, но он не вправе приносить свои изменения в форму повествования.

Литературные произведения сосредоточены на колоритном языке, в то время как для нехудожественных объектов перевода характерны канцелярский язык, научный стиль, язык законов. Как мы видим, здесь прослеживаются две контрастные группы: художественная и нехудожественная речь [4].

Однако не стоит забывать, чтоб под эпистолярными текстами понимаются не только литературные романы в форме писем. К ним также относится деловая и личная переписка, письма в газеты и журналы для всеобщего доступа и т.д. Таким образом, специфика перевода эпистолярных текстов определяется многообразием стилей, в которых может быть написано произведение для перевода. Это создает некую проблему для переводчиков, потому что как правило, каждый выбирает для себя определенную сферу для перевода. Эпистолярные тексты требуют разностороннего подхода к переводу, а, следовательно, переводчик должен быть подкован как в сфере художественного перевода, так и научного или публицистического [1].

Сложность такого перевода обусловлена характером научного и художественного мышления как разных способов познания действительности. Функциональное отличие научного мышления состоит в познании мира путем логического восприятия. Функция художественного мышления заключается в формировании мировосприятия через творческое воссоздание. Переводчик эпистолярных текстов должен развить в себе оба типа мышления и применять их в соответствии с типом текста эпистолярного жанра.

Однако, несмотря на столь значительные различия художественной и нехудожественной речи, между ними существует много общего. В результате этого сходства можно сделать вывод о том, что элементы художественного и научного

стилей плотно взаимосвязаны в своей так называемой «языковой ткани». Так, при более глубоком исследовании нетрудно обнаружить научность в повествовании в некоторых художественных текстах [3].

Рассматривая проблемные моменты, связанные с переводом эпистолярных текстов, важно упомянуть ряд особенностей, характерных для данного перевода.

В первую очередь, такой перевод подразумевает полное отсутствие буквальности и дословности. Переводчикам следует избегать пословного перевода. Среди переводоведов существует мнение о том, что перевод получается хорошим в том случае, если переводчик не только сохраняет грамматические и синтаксические конструкции, эквивалентные языку оригинала, но и обращается в некоторой степени к словотворчеству и занимается своеобразными творческими изысками [6].

Во-вторых, как уже было отмечено, большинство эпистолярных текстов изобилуют большим количеством устойчивых выражений. Поэтому необходимо выделить особое место переводу афоризмов, идиом, фразеологизмов и других языковых явлений, вызывающих ряд проблем при подборе адекватного эквивалента. Так, например, переводчик должен обладать достаточно обширными фоновыми знаниями и уметь оперировать устойчивыми выражениями как на родном языке, так и на языке перевода. Особенно сильно это касается афоризмов, пословиц и поговорок, которые зачастую передаются самыми разнообразными вариантами в языках [5].

Особое место необходимо уделить проблеме соблюдения стиля автора и сохранения культурных особенностей его эпохи. В этом случае переводчик должен играть в некотором плане роль исследователя. Трудно переводить текст, принадлежащий другой эпохе или другой культуре, не имея при этом никаких фоновых знаний.

Некоторую трудность представляет собой текст, наполненный религиозными цитатами и сравнениями. Эта проблема появляется, когда язык оригинала и перевода принадлежит к разным культурам. Так, например, произведения арабских авторов наполнены ссылками к Корану. Переводчику нужно суметь передать суть оригинала таким образом, чтобы она была ясна и понятна читателю, исповедующему христианство или иудаизм.

Лингвистический принцип перевода заключается, прежде всего, в передаче формальной структуры оригинала. Однако доминирование этого принципа над основными принципами перевода может привести к избыточной дословности, которая отражается в точном переводе в языковом отношении, но в слабом и скучном переводе с точки зрения его художественности, выразительности и образности. Пословный перевод не всегда способен передать эмоциональный эффект оригинала и может испортить общее впечатление от произведения [2].

Для передачи стилистики и эмоциональности оригинала переводчик может обратиться к языковым средствам выразительности, которые разбавят перевод и придадут ему некоторую окраску в зависимости от того, насколько это приемлемо функциональному стилю произведения.

Таким образом, важно отметить, что при переводе текстов эпистолярного жанра переводчик должен придерживаться определенных правил. Следование этим правилам позволит ему передать стилистическую окраску оригинала, сохранить функциональный стиль подлинника и донести до читателя произведение в той форме, в которой оно было написано автором. Безусловно, такой перевод требует колоссальных усилий. Однако именно это делает переводчика успешным, а его работу – такой интересной и привлекательной.

Библиографический список

1. Воробьева О.П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста: Дис. ... док. филол. наук. – М., 1993. – 382 с.
2. Жолос Л.М., Шевченко М.С. Особенности перевода официально-деловой речи // Гуманитарные и социальные науки. Ростов н/Д: 2019. № 6. С. 92-98.
3. Куниловская М.А. Понятие и виды переводческих ошибок // М.А. Куниловская. Сборник материалов семинара «Переводческая ошибка в теории и практике перевода». – Тюмень, 2008. – С. 64-71.
4. Латыпова Р.Р. Эпистолярный жанр: будущее или прошлое? // Методические рекомендации к проведению урока словесности. – Стерлитамак: Гимназия № 6, 2013. – 34 с.
5. Подъяпольская О.Ю. Типология адресованности в текстах эпистолярного жанра (на материале писем Ф. Кафки): Дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2004. – 193 с.
6. Рогинская О.О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / О.О. Рогинская; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2002. – 235 с.

Эспитиа Карреньо Вивиана Росио

магистрант первого года обучения, группа ПЕР-811,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Глухова Ольга Владимировна,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Espitia Carreño Viviana Rocio,

Rostov State University of Economics (RINH)

TRANSLATION AS THE TRANSMISSION OF LINGUISTIC HERITAGE

Annotation. It is not an easy task for a novice translator to find the equivalent of proverbs in another language. This is not only about the performance of a literal translation of proverbs, but rather, a searching process for the paroemia that in the target language expresses exactly or closely the intention of the paroemia from the source language. Therefore, the objective of this article is to offer some useful tools to consider when translating proverbs from English into Spanish and Russian language, taking phraseology as a point of reference, its units (figurative and non-figurative) and equivalents (absolute, relative, and phraseological analogues). This study includes scientific documentation related to the comparative analysis between proverbs and the translation strategies of phraseological units. In addition, the result of it reveals that the translator must have a wide knowledge of the phraseological units that are part of each language to find the closest equivalence. Some of the most used sayings have been selected to exemplify the above.

Keywords: phraseology, proverbs, translation, social context.

Proverbs have been part of the language for years; they have been transmitted from one generation to another and today they have become very useful to express different types of thoughts. According to Ehondor, [2: 3]. "No matter how old people are, what country they come from, proverbs are part of their heritage." Hence, proverbs have been the sum of the orality transmitted through the folklore of each social group and in different settings. This heritage of oral language has represented a legacy that is not only reflected in oral communication, but also in written communication, to such an extent that in literary texts the authors have come to complement their narratives and ideas through use of proverbs or paroemias, which in many cases have moralizing impetus.

According to the Collings Dictionary, the proverb is defined like: "a short phrase that people quote often, that gives advice or tells you something about life." Therefore, proverbs are not frequently used only as part of a linguistic heritage, but also a cultural one, inherited from songs narrated by ancestors, where a community's manners, behaviors, thoughts, values and ways of seeing life are conveyed from generation to generation or from a source language into a target language.

Each proverb is made up of words, these are basic units of the language, units that by combining them are capable of forming sentences. Although, in all languages there is a set of grammatical rules which the speakers can make sentences according to their objectives, even sometimes they can modify the order of the elements in a sentence and alter its sequence, without losing its meaning. However, in each language there are also combinations of words in whose formation the speaker is inhibited to alter them, this means that these combinations are fixed in their syntax. In order to study these fixed combinations, there is a discipline called phraseology.

According to Aghasi, there are two concepts which the phraseology refers to: "If we consider the narrow view, it would just refer only to idioms. (...) However, if we investigate the phraseology from the broad sense then it includes all stable expressions, such as proverbs, saying, expressions, etc." [1: 9]. In conformity with this definition, one of the objects of phraseology study are proverbs, precisely because they involve fixed combinations of words or phraseological units. Hence, it implies a great challenge for the translator to find the correspondence of a proverb translated into another language, considering the context and the intention of the proverb.

There are two types of known phraseology units: Non-figurative and figurative phraseological units. On the one hand, non-figurative phraseological units are those that do not present greater difficulty at the time of being translated, because they have an exact or partial equivalent in the target language when they are compared with the source language. According to Slepovich, Non-figurative phraseological units are called "phraseological collocations". Furthermore, this author suggests that "their language components express their meaning, but these units collocate with definite words and the translator cannot change them" [3: 1488].

On the other hand, figurative phraseological units have greater complexity when translating into the target language, because they are units that do not have an exact or partial equivalent, rather they are units that need to be represented in another way, where words are replaced by others, changing the form of the sentence, but not their

meaning. The translator cannot perform a literal translation, he needs to convey the image, the stylistic essence and must take into account the cultural differences of the apparently similar phraseological units of the two languages.

To translate proverbs from the source language (English) into the target languages (Spanish and Russian) and based them on types of phraseology, translator can use three forms of translation, searching for the best correspondence, these forms are:

1). Translation with literal correspondence and use of absolute equivalents (the forms in both languages are the same) Here, a couple of proverbs in which form and value coincide completely in Spanish, Russian and English:

Better late than never: Spanish version: Mejor tarde que nunca. Russian version: Лучше поздно, чем никогда. (Adjective + noun + comparative conjunction + adverb of time)

All roads lead to Rome: Spanish version: Todos los caminos conducen a Roma. Spanish version: все дороги ведут в Рим. (determiner + article + noun + verb in present tense + preposition + noun)

Don't bite the hand that feeds you: Spanish version: No muerdas la mano que te da de comer. Russian version: не кусай руку, которая тебя кормит (Negation adverb + imperative verb + article + noun + relative pronoun + verb + noun)

In these three sentences the grammatical categories are organized in the same way as in the source language and each word has its exact equivalent.

2). Translation with partial correspondence or with the help of relative equivalents (Although the forms are similar in both languages, they present minimal differences) Here, a couple of proverbs in which their value coincides in Spanish, English and Russian but the form is slightly different:

Neither fish nor flesh. In Russian version: *Ни рыба ни мясо*. In Spanish version: *Ni fu, ni fa*.

In English his expression refers to the fact that something or someone who is indifferent (neither good nor bad) is composed of the following form (Copulative or negative conjunction "Neither" + noun "fish" + Negative complement conjunction "nor" + noun "flesh ") The nouns used fish and meat. However, in Russian, despite the fact that they also use negation conjunctions, the word meat is replaced by the word *мясо* (which in this context refers to birds). In Spanish, both nouns are replaced by the prefixes "fu" and "fa" In Spain they used to say "ni un fulastre, ni fabuloso". It means that something was not quite ugly, but it was not quite beautiful either. The prefixes "fu" and "fa" were taken and transformed into this proverb.

3). Translation with conceptual correspondence or with the use of phraseological analogues (the forms are different, but the meaning, image and value of the proverb remain the same)

A picture is worth a thousand words. In Spanish version: Una imagen vale más que mil palabras. In Russian version: Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

This expression is used in situations where there is no need for an explanation to justify something, because the situation alone reveals everything. In English the correspondence is the same as Spanish: article (a/una) + noun (picture/imagen) +verb

(worth/vale) + comparative adverb (más) + article "a" + cardinal number that fulfills the function of adjective (thousand/mil) + noun (words/palabras). However, the literal translation in Russian version is: *it is better seeing once than hearing a hundred times*. (pronoun "it" + verb to be in present tense "is" + adjective "better" + verb in gerund "seeing" + noun "once" + comparative conjunction "than" + verb in gerund + article "a" + cardinal number that fulfills the function of adjective "hundred" + noun "times") In this case the correspondence is on a conceptual level, because although the proverb changes its form, the meaning and intention remains the same. These types of proverbs are the most complicated to translate, because a broad knowledge of the application of each proverb and its transformations is needed according to the community and context.

In conclusion, translation should not be seen only as the activity of reproducing a message from a source language to a target language in a mechanical way. If the translator is obliged to deliver only a literal translation of the message, then he or she may face situations where the meaning of the message in the source language cannot be successfully reproduced into the target language. For this reason, it is important that the translation takes into account that, in the particular case of proverbs, some of them may present morphological and syntactic differences that are convenient to analyze. In this way, the translator has the responsibility to be in charge of examining the proverb in its context, of analyzing the content, considering its form and purpose. Also, she he or she can find the correspondences of proverbs by classifying them from the analysis of phraseological units and the three ways of translating these units suggested in this article. Last but not least, the translator cannot forget the social and cultural function that translation has. The activity of translating proverbs must be closely related to the reproduction of cultural contexts, ancient thoughts, traditions, valuable teachings from generations ago, linguistic heritage and the set of ancestral wealth that language possesses.

References

1. Aghasi, M. Phraseological units in the English language and their structural and semantic analysis in S. Maugham's novel "Theatre". -2018. -9 p. <https://core.ac.uk/download/pdf/161802357.pdf>
2. Ehondor, B. The concept of proverbs as a Theoretical Category in communication in Africa. 2017. -3 p. file:///C:/Users/vivia/Downloads/THECONCEPTOFPROVERBSASATHEORETICALCATEGORYINCOMMUNICATIONS%20(1).pdf.
3. Subbotina, V. Challenges of translating phraseological units. 2012. 1488 p. file:///C:/Users/vivia/Downloads/challenges-of-translating-phraseological-units.pdf.

Янковская Людмила Тарасовна,
магистрант второго года обучения, группа ПЕРЗ-821,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научный руководитель Евсюкова Татьяна Всеволодовна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ

Аннотация. В данной статье подробно анализируются особенности, специфическое построение предложений и всевозможные средства выразительности, присущие текстам СМИ. Такие тексты всегда вызывают проблему у переводчиков, в связи с чем они требуют использования целого комплекса переводческих трансформаций. Среди них – синтаксические трансформации, которые очень часто встречаются во время работы переводчиком. Они важны поскольку с их помощью можно компенсировать отличия, неизбежно возникающие между строем синтетического русского и аналитического английского языков. В задачу переводчика входит адекватная трансляция текста, используя средства переводящего языка. Работа проводится на основе сравнения оригинальных статей на английском языке и их переведённых на русский язык вариантов. Путём комплексного анализа синтаксических трансформаций, используемых при переводе текстов СМИ с английского на русский язык, была выявлена особая система. Она заключается в том, что синтаксис напрямую влияет на то, каким будет перевод. Если синтаксис исходного языка довольно прост, то увеличиваются вероятность дословного перевода. Это связано с тем, что синтаксическая структура английского и русского языков друг от друга значительно отличается. Пытаясь произвести перестановку в предложении, переводчик вынужден в принципе перестроить его синтаксическую структуру.

Ключевые слова: СМИ, синтаксические проблемы, синтаксические трансформации, синтаксис.

Lyudmila Yankovskaya
Rostov State University of Economics (RINH)

SYNTACTIC PROBLEMS IN THE TRANSLATION OF MEDIA TEXTS

Annotation. This article analyzes in detail the peculiarities, the specific construction of sentences and all kinds of expressive means inherent in media texts. Such texts always pose a problem for translators, which is why they require the use of a whole set of translation transformations. Among them are syntactic transformations, which are very common in the work of a translator. They are important because they can help to compensate for the differences that inevitably arise between the structure of synthetic Russian and analytical English. The task of the translator is to adequately translate the text, using the means of the translating language. The work is carried out on the basis of a comparison of the original articles in English and their translated versions in Russian. By means of a complex analysis of syntactic transformations used in the translation of media texts from English into Russian a special system has been revealed. It lies in the fact that syntax directly affects what the translation will be. If the syntax of the source language is fairly straightforward, the likelihood of literal translation increases. This is because the syntactic structure of English and Russian differs significantly. When trying to make a rearrangement in a sentence, the translator has to basically rearrange its syntactic structure.

Keywords: media, syntactic problems, syntactic transformations, syntax.

Тексты СМИ обладают характерными особенностями, специфическим построением предложений и всевозможными средствами выразительности. Перевод подобных текстов всегда связан с определенными сложностями, требующими использования целого комплекса переводческих трансформаций. Синтаксические трансформации являются неотъемлемой частью переводческой деятельности, так как позволяют компенсировать те отличия, которые существуют между строем аналитического английского и синтетического русского языков.

Задача переводчика – обеспечить адекватную трансляцию текста средствами переводящего языка. Для достижения этой цели необходимо глубокое знание не только исходного языка, но и переводящего, а также творческий подход и креативность.

Данная работа посвящена анализу таких синтаксических трансформаций, используемых при переводе текстов СМИ с английского на русский язык, как синтаксическое уподобление и перестановка.

Мы проанализировали выборку текстов СМИ на предмет выявления таких трансформаций как синтаксическое уподобление, перестановок (по классификации Комиссарова).

Синтаксическое уподобление – довольно редкое явление в сфере перевода. «Нулевые» трансформации могут быть применены только в случае синтаксического параллелизма исходного и переводного предложений, что бывает нечасто, принимая во внимание различия в строе английского и русского языков. Однако дословный перевод всё же встречается в переводческой практике [Комиссаров, 1990: 171]. Рассмотрим подобный случай.

Like almost every other country, Russia took draconian measures to hide from the coronavirus and flatten the infection curve. [<https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/05/28/russias-economy-coming-in-worse-than-expected-because-of-pandemic/#6cd2c8036cb2>].

Как почти все другие страны, Россия ввела драконовские меры для того, чтобы спрятаться от коронавируса и выпрямить кривую роста заражений [<https://inosmi.ru/economic/20200530/247523097.html>].

В примере выше мы видим практически полное совпадение синтаксических структур. Переводчик заменил часть придаточного предложения причастием, однако, в остальном перевод дословен, благодаря параллелизму синтаксиса текст перевода точно воспроизводит оригинальное предложение.

Рассмотрим еще один случай «нулевой» трансформации. В этом примере можно наблюдать синтаксическую идентичность двух предложений, что ведёт к возможности дословного перевода, которым и воспользовался переводчик, передав и смысл, и строение оригинального предложения.

The Russian Ministry of Economy also expects a 5% economic contraction this year, including 9.5% decline in the second quarter versus a year ago. [<https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/05/28/russias-economy-coming-in-worse-than-expected-because-of-pandemic/#6cd2c8036cb2>]

Российской Министерство экономического развития также ожидает сокращения экономики страны на 5% в этом году, включая сокращение на 9,5% во

втором квартале по сравнению с показателями прошлого года. [<https://inosmi.ru/economic/20200530/247523097.html>].

Рассмотрим пример ниже. Первое предложение, было транслировано с использованием нулевого перевода. Также и при переводе последующего сложного предложения, состоящего из главного предложения, а также придаточных, переводчик выбрал стратегию дословного перевода.

In late March, global financial markets were collapsing amid the chaos of the novel coronavirus pandemic. International investors immediately sought refuge in the U.S. dollar, just as they had done during the 2008 financial crisis, and the U.S. Federal Reserve had to make huge sums of dollars available to its global counterparts. [<https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/05/28/russias-economy-coming-in-worse-than-expected-because-of-pandemic/#6cd2c8036cb2>].

В конце марта глобальные финансовые рынки начали рушиться на фоне хаоса, вызванного пандемией нового коронавируса. Международные инвесторы немедленно стали искать утешения в долларе, как они поступали в период финансового кризиса 2008 года, и Федеральному резерву США пришлось сделать огромное количество долларов доступным для его глобальных партнеров. [<https://inosmi.ru/economic/20200530/247523097.html>]

Как видим, лексико-грамматическая структура предложения совпадает и в примере ниже. Переводчик сохранил оригинальный синтаксис, включая перечисление. Также он сохранил и структуру второго предложения, заменив лишь двоеточие на тире.

Unemployment has skyrocketed, trade has plunged, and the global economy is facing its worst downturn since the Great Depression. There is only one way to limit the pandemic's economic fallout: Sino-American cooperation. [<https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/05/28/russias-economy-coming-in-worse-than-expected-because-of-pandemic/#6cd2c8036cb2>].

*Безработица резко выросла, объёмы внешней торговли резко снизились, мировая экономика стоит на пороге худшего спада со времён Великой депрессии. И есть лишь один способ смягчить экономические последствия пандемии – **развивать** китайско-американское сотрудничество.* [<https://inosmi.ru/economic/20200530/247523097.html>].

Подводя итог исследования такой синтаксической трансформации как дословный перевод, мы хотели бы отметить, что среди всех рассмотренных нами случаев есть закономерность: чем проще исходное предложение в синтаксическом плане, тем больше вероятность того, что перевод будет выполнен методом синтаксического уподобления.

Несмотря на все отличия русского и английского как пары языков перевода, на более простых уровнях есть определённые сходства. Такое совпадение в синтаксической структуре позволяет произвести адекватную трансляцию смысла исходного предложения в переводном при помощи средств языка.

В некоторых случаях при переводе возникает необходимость использовать такую синтаксическую трансформацию, как перестановка. В сущности, перестановка может затрагивать как отдельные лексемы, так и целые придаточные предложения.

Рассматривая пример ниже, отметим, что на первом месте в нем стоит главное слово, несущее эмфатическую нагрузку. При переводе предложений, содержащих такую инверсию, необходимо учитывать, что в английском языке с его фиксированным порядком слов это является очень сильным стилистическим средством. По норме актуального членения русского предложения член предложения, являющийся ремой, должен располагаться ближе к концу предложения, что и служит основанием для использования перестановки:

*The global economy's most important commodity is in serious trouble. **Oil prices slumped** from near \$50 to \$20 **over just 11 days in March**, breaking the market's back.* [<https://www.bloomberg.com/news/storythreads/2020-05-11/will-oil-ever-recover?srnd=premium-europe>]

*Самое важное для глобальной экономики сырьё в серьёзной беде. **Всего за 11 дней марта цены на нефть** упали почти с 50 до 20 долларов, сломав рынку хребет.* [<https://inosmi.ru/economic/20200518/247445322.html>].

Еще одну перестановку, примененную переводчиком при трансляции примера на русский язык, проанализируем ниже:

*Beyond the bilateral strategic game, the US – as a longtime global leader – has a moral obligation to help the rest of the world avoid **the COVID-19 depression trap**, which is more dangerous and urgent even than the so-called Thucydides Trap.* [<https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-19-depression-us-china-cooperation-by-andrew-sheng-and-xiao-geng>]

*Помимо ведения двусторонней стратегической игры, у США – давнего глобального лидера – есть моральное обязательство помочь остальному миру избежать **ловушки депрессии Covid-19**, которая более опасна и актуальна, чем так называемая «ловушка Фукидида».* [<https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-19-depression-us-china-cooperation-by-andrew-sheng-and-xiao-geng-2020-05/Russian>].

В оригинальном варианте развернутое обстоятельство, представленное придаточным предложением, было перемещено в начало согласно принятому в русском языке порядку расположения элементов. По нашему мнению, подобное преобразование представляется адекватным, в том числе по соображениям благозвучности.

Итак, как показал проведенный анализ, в случае синтаксического уподобления была выявлена следующая система: чем проще синтаксис исходного предложения, тем больше вероятность дословного перевода. Такая особенность обусловлена различиями в синтаксической структуре русского и английского языков. При перестановке зачастую происходит перестройка синтаксической структуры предложения, однако прагматический аспект исходного текста не претерпевает искажений, несмотря на изменения и благодаря переводческой трансформации.

Библиографический список

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Russia's Economy Coming In Worse Than Expected Because Of Pandemic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/05/28/russias-economy-coming-in-worse-than-expected-because-of-pandemic/#6cd2c8036cb2>.
3. Forbes (США): российская экономика из-за коронавируса оказалась в худшем положении, чем ожидалось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20200530/247523097.html>.
4. Will Oil Prices Ever Recover After the Market Broke? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/storythreads/2020-05-11/will-oil-ever-recover?srnd=premium-europe>.
5. Bloomberg (США): восстановятся ли нефтяные цены после краха на рынке? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20200518/247445322.html>.
6. Cooperate with China or Suffer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-19-depression-us-china-cooperation-by-andrew-sheng-and-xiao-geng>.
7. Сотрудничать с Китаем или страдать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-19-depression-us-china-cooperation-by-andrew-sheng-and-xiao-geng-2020-05/Russian>.

РАЗДЕЛ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ПЕРЕВОДА

Бачиева Рупия Изитдиновна,
к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Агасиева Ира Рамазановна,
к.п.н., доцент кафедры иностранных языков,
Дагестанский государственный технический университет

РОЛЬ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Навык применения зарубежного языка является важным условием в разрешении задач формирования внешнеэкономических отношений специалистами различных профессий. В эпоху бурного формирования коммерческих отношений с главами иностранных фирм, увеличивается надобность использовать английский как язык интернационального общения с фокусировкой на его практическое использование.

Ключевые слова: английский язык, деловой английский язык, коммуникация, бизнес-корреспонденция.

Rupiya Bachieva
Rostov State University of Economics (RINH)

Ira Agasiyeva
Dagestan State Technical University

BUSINESS ENGLISH IN MODERN SOCIAL AND ECONOMIC SPACE

Annotation: The skill of application of foreign language is an important condition in permission of tasks of forming of the external economic relations specialists of various professions. During an era of rough forming of the commercial relations with heads of foreign firms, need increases to use English as language of international business communication with focusing on its practical use.

Keywords: English, business English, communication, business correspondence.

В современный период распространение английского языка приняло громадный масштаб. Для 1.4 млрд. людей он стал языком официального взаимодействия. Практически 90% всей информации на просторах Интернета передаётся на английском. Можно уверенно утверждать, что английский язык в недалёкой перспективе ещё более увеличит своё влияние. Три фактора обуславливают это.

1. Употребление английского языка в технологии, коммерции и науке;
2. способность языка заимствовать вокабуляр из прочих языков;
3. 3. преемственность разнообразных диалектов языка.

К примеру, внутри британской версии английского языка выделяются три вида: принятый стандарт (BBC English – язык СМИ), продвинутый английский (Advanced English – язык молодёжи) и консервативный английский (язык Парламента и королевской семьи). Английский язык, изучаемый в школах мира иностранцами – это язык учебников.

По мнению Роберта Дженски, директора представительства Британской школы Language Link в России, в настоящее время закрепляется и развивается универсальный усреднённый английский язык. Он подвижен и впитывает в себя особенности разнообразных языков. Именно данный английский язык является «языком международного общения». Сюда относится не только социальное, но и экономическое пространство, так называемый деловой английский язык («международный язык бизнеса»). Английский в форме бизнеса не причисляется к «американскому английскому», а относится к профессиональному языку. Как язык всякой профессии он включает в себя определенный, довольно узкий набор терминов, шаблон необходимых для употребления представителями данного рода занятия. Язык бизнеса изучается совместно с профессией (в сдерживающем большинстве бизнес в школах мира подразумевает преподавание на английском языке).

Таким образом, деловой английский включает в себя несколько элементов. В этом понятии объединены навыки бизнес-корреспонденции, бизнес-коммуникации, профильного английского. Однако чтобы приняться за изучение делового английского языка, необходимо сначала добиться уровня Intermediate. Необходимы навыки бизнес-коммуникации для проведения выступлений и презентаций, с использованием свойственных речевых интонаций и оборотов, а также для разговора на английском языке по телефону. Такие знания нужны персоналу организаций, начиная от секретарей до директоров и топ-менеджеров.

Изучение английской лексики на профессиональном уровне чаще всего необходимо юристам, финансистам, медикам, экономистам и специалистам прочих областей. Например, знание английского для участников валютного рынка является обязательным условием успешного трейдинга. Отметим роль не просто английского языка как повседневного, а терминологии, которая используется в финансовых новостях, на торговой площадке и при заключении договоров у брокеров на открытие счетов.

Деловой английский язык в нынешней России становится неделимой частью профессиональных познаний хорошего специалиста. Это подтверждается программой курса бизнес-образования MBA, или Master of Business Administration. Также с такими дисциплинами, как менеджмент, коммерция, количественные методы в управлении и экономике, стратегический менеджмент, маркетинг, правовое регулирование предпринимательской деятельности др., не меньший смысл имеет в программе деловой английский язык, как соединяющее звено всеобщих дисциплин, как язык бизнеса.

Имеющиеся темпы роста российской экономики и всё наибольшее соответствие организации законодательной базы и национального бизнеса международным стандартам, определяют увеличение инвестиционной притягательности нашей страны, объёмов внешней торговли. Первенствующе сырьевая направленность экспорта России имеет обширную потребительскую базу во всём мире, следовательно, в эти взаимоотношения вовлечено большое число иностранных посредников и партнёров.

За конечные полвека сильно увеличилась роль собственно английского как показателя образованности и успешности человека, что естественно влечёт за собой его наиболее глубокое и интенсивное преподавание во множестве учебных заведений России и, что существенно, большинство из этих заведений – вузы. На сегодняшний день мировые стандарты нынешнего образования обращены на подготовку думающего, творчески развитого и образованного человека, который способен адаптироваться в быстро изменяющемся мире, современном социально-экономическом пространстве.

Студенты, которые на высоком уровне владеют деловым английским языком, при выстраивании собственной карьеры в будущем, с наибольшей вероятностью могут привлечь иностранные финансы в свои организации, заручиться помощью от инвесторов и вести наиболее активную работу с личными иностранными партнёрами. Аналогичное международное сотрудничество делает возможным вывод российского бизнеса на высококачественный новый уровень, увеличивая в целом престиж России на интернациональном рынке, что повлечёт за собой совершенствование экономической ситуации.

Следовательно, современный деловой народ в России всё чаще воздерживается от услуг переводчика при разговоре с зарубежными партнёрами, и, изучив деловой английский язык, вместе с барьером к удачному бизнесу преодолевает и языковой барьер.

Библиографический список

1. Барышников Н. В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации: учебник для вузов. – М.: Издат. Дом «Вузовский учебник» Инфра-М, 2013. – 368 с.
2. Деловой английский: Учеб./Андреева Н.А. и др.; отв.ред. Л.С. Пичкова. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект»: 3-е изд. – 2014. с.3.
3. Dennis R. Presto, Roger W. Shay. 2006 Varieties of American English. Washington, D.C.: U.S. Information Agency.

THE USE OF TECHNOLOGY IN ENGLISH LANGUAGE ACQUISITION WITH REFERENCE TO WRITING SKILLS AMONG INDIAN STUDENTS

Annotation. English language Teaching could be an art to acquaint and an essential skill to master by the teachers of English Language especially when dealing with a heterogeneous group of students. In India, though English could be the Second Language, it is taught at a young age in most parts of the nation. Despite of learning English throughout High School, large number of students still struggle with proper acquisition of the language. There are many areas in which the students tussle and one among them is writing skills. This could be because in a traditional classroom environment the power of learning could be controlled by a teacher. As a result, most of the High School students focus on obtaining more marks in English language rather than acquiring the language. Uses of technologies in a classroom could shift the focus from teacher-centered to learner-centric through their various amenities. Through this, instead of teaching the language for the sake of acquiring marks, more importance could be given to the overall meaning and understanding of the language. If the teaching methods are rigid and non-flexible, it may lead to the hampering of the creativity and the thinking ability of the students. To avoid this undesirable circumstance, technology helps in developing more innovative methods in the teaching process with various tools such as Mentimeter.com, Hemingway, 750 Words, Grammarly, Daily page, etc. These methods are aimed at promoting independent writing, thinking, learning, and understanding among their students. This paper aims at understanding the importance of these technologies in terms of communication, shift in power, the ways in which these technologies could be used, the benefits and the defects.

Keywords: language acquisition, writing, English language

English as a language should be taught for its literary sensitivity. Instead of teaching the language for the sake of acquiring marks, more importance should be given to the overall meaning and understanding of the language. If the teaching methods are rigid and non-flexible, it may lead to the hampering of the creativity and the thinking ability of the students. To avoid this undesirable circumstance, technology helps in developing more innovative methods in the teaching process such as Google Classroom and Gmail Learning. These methods are aimed at promoting independent writing, thinking, reading, and listening among their students. This paper aims at understanding the importance of these technology in terms of communication, the ways in which these technologies could be used, the benefits and the defects.

English Language Teaching could be understood through the various approaches of teaching. One of the most popular theory amongst these approaches is Humanism. This theory is based on the attributes of human. It postulates that everyone is a human being and should treat others with the same approach. So, the theory of Humanism focuses on applying more of humanistic approach in English Classroom. This theory was initiated by Earl Wilson Stevick who was influential in developing the communicative approach to language learning. In his book, *Humanism in Language Teaching: A Critical Perspective*. he emphasis that in anti-humanist class learners learn mechanically from the rules marked out in a book. In a traditional classroom setting, the teacher has all the power and there is no genuine communication. There is not much joy for the learners in

learning the language except getting good grades. Here, the learner is under the pressure of coming up with the right answers all the time by following the rigid rules. Through humanistic approach, Earl Wilson Stevick is trying to change this traditional way of teaching by focusing on three shifts in terms of the teaching methods. Google Classroom and Gmail Learning is a learner-centric method in its approach towards teaching, it is inclusive of the three shifts as mentioned in the theory of humanism.

The first shift as mentioned by Earl Wilson Stevick is the shift in the Centrality. This shift focuses on the purpose of learning. In traditional classroom, students learn to get good grades but in a humanistic classroom, students learn to acquire more knowledge. Their approaches are more practical rather than being book-oriented. Many technologies such as Gmail Learning helps in attaining it. For example, Gmail learning is a place where a common Email Id with password will be created for the class will be created and shared among the students. Teachers can send their lessons or notes to the class Email Id through various means such as Word Document, Power Point Presentation, Videos, Audios, etc. This approach enables creative teaching methods and it will also stimulate the learning interest among students. This method will help the students to access their study material from anywhere and at any time with the help of the internet. One of the main reasons for the traditional classroom to be grade-centric is because the time constrain. It is difficult for the teachers to focus on the difficulties of an individual in a large classroom with limited timing. Gmail Learning eliminates that difficulty through its easy access at anywhere and anytime. This technology helps the teachers to provide and share more study materials and references with their students which enables the students to acquire more knowledge on the subject in opposite to focusing only on good grades. This technology will help the students to send their doubts and questions to their subject teacher individually at any time and the teacher can clarify the doubts of the students without any time constrain. If the students forget any of the given clarification, they could always go back and check the Chat History that are stored in the Email Id. This process helps the teacher not to repeat herself often. Instead of focusing on getting the attention of the students to learn the language, the teacher can now focus on creating the interest of students to understanding the language.

The second shift that Earl Wilson Stevick mentions, is the shift in Power. He advocates that in a traditional classroom the teacher has all the power where the learner is always hopeless and passive. In a humanistic classroom this power changes and the students or the learners will get more attention. Google Classroom helps in achieving this approach. A virtual class will be created by the teacher and the teacher can add all the students by adding their Email Id or by the sharing the code of the class to the students. The students can access the class either by their Email Id or by using the class code. A time would be set and classes would happen through online communication. If the student is not available at that timing, he or she can access and go through the discussion process of his/her classmates by checking the Chat History. It also helps the teachers to post assignments, organize folders and view work in real-time. In an article on Google Classroom, it states that “one of the best features is that Classroom is fully integrated with all other Google apps, so students and teachers can share information with one another instantaneously instead of having to hop through various hurdles to

submit work” (Cartapano 01). This portrays the user-friendly nature of google classroom and its access for easy communication.

The third shift that Earl Wilson Stevick emphasis is the shift in the focus of learning process. He states that in a traditional approach towards learning, the rules are given first and the learners try to grab them through rote learning. The humanistic approach focuses more on acquiring the language. Stevick is focused more on the learners gaining the knowledge of the language rather than forcing the students to learn. For example, in a classroom setting, despite the student’s mindset, the student has to sit in class and must focus on the given lectures. Google Classroom and Gmail Learning changes that perspective and helps the students to create their own time for their studies. The teachers can also add attractive templates which virtually encourages the students to concentrate more on their subjects. This will help in creating the shifts from forceful learning to learning by self-interest.

In a traditional Indian Classroom, the familiarity with learning the English language from one student is different from the other, especially in a large classroom. So, if a student has a doubt, he/she may restrict him/herself from asking that doubt due to his/her insecurity or for the fear of peer judgement. Gmail learning and Google Classroom eliminates that aspect as one on one interaction with the teacher is possible with this technology. Despite of all the benefits provided by Google Classroom and Gmail Learning, technology is a double edge sword. The chances to corrupt young mind is possible. Google Classroom and Gmail Learning also allows the teacher to monitor the activities in their virtual classroom through their Chat History.

References

1. Stevick, Earl W, A Workbook in Language Teaching: With Special Reference to English as a Foreign Language. Abingdon Press, 1963.
2. Stevick, Earl W, Humanism in Language Teaching: A Critical Perspective. Oxford University Press, 1990.
3. Catapano, Jordan, “Technology in Classroom: A look at Google Classroom”, Teachhub.com, Oct 1, 2019.

Гаджиева Наргиля Азадиевна,

к.ф.н., доцент кафедры английского языка,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В данной статье анализируется процесс глобализации в плане её воздействия на социально-политические и культурно-экономические системы мирового сообщества, а также рассматривается процесс слияния глобализации на межкультурные коммуникации, плюсы и недостатки этого процесса.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, культурное наследие.

INTERCULTURAL RELATIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Annotation: The globalization process is analyzed in the paper as it influences socially political and culturally economic systems of the world community; also this article considers a process of the globalization influence on intercultural communication as well as the pros and cons of this process.

Keywords: intercultural communication, globalization, cultural heritage.

Межкультурная коммуникация между людьми является неотъемлемой частью развития человеческого общества. Современный мир развивается в направлении глобализации. В связи с чем вопросы о роли и месте международного общения становятся неотъемлемой частью жизни как для всего человечества в целом, так и для каждого человека. Ведь ни одна страна, даже самая сильная в политическом и экономическом аспекте, не может удовлетворить культурные и эстетические запросы и потребности человечества, не обращаясь к мировому культурному наследию, духовному наследию других стран и народов. [1]

К вопросу о межкультурной коммуникации, «в общем смысле международное общение происходит, когда член одной культуры вырабатывает сообщение для потребления членом другой культуры. Точнее, международная связь — это общение между людьми, чье культурное восприятие и системы символов достаточно различны, чтобы изменить коммуникационное событие». [2]

Первый аспект нашего внимания состоит в том, что у обществ и сообществ нет выбора участвовать в процессе глобализации, но характер их участия определяется по конкретными социальными, культурными, экономическими и политическими условиями. Этот сложный многоуровневый процесс посредничества между глобальными и местными проблемами, являющийся неотъемлемым характером коммуникации, обещает изменить не столько контекст, сколько характер межкультурной коммуникации.

Анализируя вышесказанное, можно утверждать, что благодаря межкультурной коммуникации страны могут участвовать в диалоге и находить понимание в процессе поиска и принятия решений в кризисных, критических, нестандартных ситуациях.

Так же есть много печальных примеров, когда страны не могли найти понимания и решить неотложные проблемы и конфликты. Это можно отнести к ситуациям между Южной Осетией и Грузией, Молдовой и Приднестровьем, Палестиной и Израилем. В каждом из этих конфликтов противоборствующие силы предполагают, что они придерживались единственно правильных и соответствующих мнений по этим вопросам, и они не хотели идти на компромисс, и поэтому пострадали мирные жители. Оглядываясь назад на предыдущий опыт мировой истории, мы можем задать вопрос: «Возможна ли идея единообразного человечества?» Можете ли вы представить себе ситуацию, когда у всех есть подобная

культура с подобными ценностями и схожими убеждениями? Может быть, в таком мировом сообществе не будет никаких недоразумений и препятствий в процессе общения. Это также означало бы разрушение культурного разнообразия в результате глобализации. [3]

Но если внимательно рассмотреть эту проблему, возможно найти большое количество недостатков, связанных с этим результатом. Наше культурное наследие превратится в пыль, потому что «культура – это общение, а общение – это культура».

Всё это позволяет сделать вывод о том, что процесс глобализации является постоянным. В сложившихся обстоятельствах эпоха глобализации имеет, по меньшей мере, две тенденции в отношении развития её культурного аспекта. С одной стороны, глобализация меняет традиционный образ жизни людей. Но, с другой стороны, возникают некоторые адаптационные и защитные функции каждой культуры, поэтому процесс глобализации имеет чрезвычайно спорный формат. В рамках межкультурной коммуникации формируются некоторые ценности и идеалы (толерантность, равенство традиций, этика и политика ответственности). Однако процесс создания общности в коммуникационном взаимодействии не всегда гладок. Например, такие универсальные ценности, как права человека, которые были приняты западными учёными в качестве основных ценностей, оказываются несовместимыми с политическими и культурными обычаями многих восточных стран. В некоторых странах, таких, как США, Нидерланды, Канада, Бельгия, легализованы наркотики, однополые браки, в то время как в восточных странах это запрещено. Чтобы предотвратить такую несовместимость, страны должны найти точки соприкосновения, в которых принципы глобализации не противоречили бы обычаям и традициям этих стран. Затем, как мы видим, точки взаимного контакта должны быть найдены. В тех случаях, когда кажется невозможным найти точки взаимного контакта, странам следует проявлять терпимость и уважение друг к другу. В этой связи мы можем заявить, что будущее человечества зависит только от нас и от наших действий друг к другу. и понимание этого – один из многих шагов, которые человечество должно предпринять, чтобы процветать вместе и в мире.

Библиографический список

1. Токтосунова А.И. Культурная идентичность и диалог культур в контексте глобализации. Бишкек, 2009.
2. Глаголев В.С. «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации». – М.: МГИМО, 2010. – 214 с.
3. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие. – СПб: Ф-т филологии искусств СПбГУ, 2007.

Довгаль Татьяна Григорьевна,
ассистент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОВЛАДЕНИЯ КОРЕЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Аннотация. В статье рассматриваются практические методы обучения корейскому языку с целью свободного владения. Сотни людей задавались вопросом: как же выстроить процесс обучения иностранному языку так, чтобы добиться стабильного результата? Язык – это живая система, и для успешной социальной коммуникации необходимо тренировать навык говорения, помогающий в совершенстве изъясняться на родном языке и который мы тренируем ежедневно. Этот навык является основным в стремлении сделать изучаемый иностранный язык «живым», а фразы «своими».

Ключевые слова: корейский, иностранный язык, овладение языком, практические методы

Tatyana Dovgal
Rostov State University of Economics (RINH)

PRACTICAL METHODS KOREAN LANGUAGE ACQUISITION

Annotation. The article discusses the practical methods of teaching the Korean language for the purpose of fluency. Hundreds of people wondered: how to build the process of teaching a foreign language so as to achieve a stable result? Language is a living system, and for successful social communication we need to train the speaking skill that helps us to perfectly express ourselves in our native language and which we train every day. This skill is fundamental in striving to make the studied foreign language "alive", and phrases "ours".

Keywords: Korean, foreign language, language acquisition, practical methods

Эпоха бесконечной погони человечества в поиске новых исследований достигла своего апогея. Обязательным пунктом в отношениях граждан является частый культурный, научный и образовательный международный обмен и наряду с этим изучение не только своего родного, но и владение вторым иностранным языком.

Во времена династии Чосон была такая должность как чиновник ведомства иностранных переводов, в основном выполняющих роль посредников в общении во время обмена иностранными товарами. Из-за отсутствия активного обмена их численность была невелика и как следствие лишь немногие изучали другой язык, обычный народ жил, зная только свой родной.

Образ современного информационного общества тесно связан с глобализацией информационного пространства, которого невозможно было бы достичь в пределах одного, своего родного языка, что в очередной раз доказывает важность изучения иностранного языка.

Оперирование и использование информации, превращение ее в предмет и продукт труда является стержневой характеристикой информационной эпохи. В течение тысячелетий история общества в целом была связана с великим историческим разделением труда на умственный и физический. Избавление человека от

тяжелого физического труда, замена его умственным казалась важнейшей задачей общественного развития. [3]. Решение данной задачи послужило толчком в освоении наук и языков.

В последнее время, не только в странах Восточной Азии и Китае, но и по всему миру наблюдается неподдельный интерес к корейскому языку. По какой же причине корейский вышел на первый план и, неожиданно, стал одним из востребованных восточных языков? Ответ на вопрос кроется в чрезвычайной простоте и практичности. Изначально корейский язык был в статусе народно-разговорного и выполнял основную функцию общения, но научная основа корейской письменности, берущая начало из первооснов китайской натурфилософии – •, —, | – небо, земля и стоящий человек – сделала его популярным. Корейский алфавит настолько прост, что его можно выучить буквально за одно утро, поэтому его еще называют 아침글 «ачхимгыль» – утренняя азбука. Именно простота помешала ему стать официальным письменным языком сразу после обнародования, а признание пришло лишь спустя почти 500 лет.

Понятие практичность в образовании имеет очень важное место. До недавнего времени обучение иностранному языку в школах Южной Кореи фокусировалось в основном на грамматике и переводе. Здесь прослеживается огромное влияние образовательного процесса, сложившегося еще в 19 веке. В то время социальная коммуникация на иностранном языке не являлась целью, упор делался на тренировку логического мышления и ума, а сам образовательный процесс был всего лишь частью обучения. Занятия строились на разборе предложений с выделением основных грамматических конструкций, а способ преподавания заключался в выполнении упражнений и заучивании слов. Данный метод, активно применяемый в изучении латинского, был единственно возможным, учитывая тот факт, что это вымерший язык. Перед образованием тех лет стоял задача тренировки памяти, а не практического применения.

Укрепление отношений и «стирание границ» между государствами и континентами, международный культурный обмен в действительности поставили под сомнение практичность существующего метода. На фоне этого пришло осознание необходимости обучать иностранному языку, выдвигая на первый план практические и коммуникативные задачи и методики преподавания.

Процесс обучения нельзя назвать биологически определенным и неизбежным, так как в случае с иностранным он не является необходимым для человеческого существования и биологического развития. Диаметрально противоположно обстоит дело с родным языком, который мы изучаем в представленных определенных условиях на бессознательном уровне. Следовательно, методика, схожая с изучением своего национального языка, может быть более эффективна.

Для этого на начальном этапе изучения иностранного языка необходимо запоминать слова в составе предложений и фраз. Развитие нейронных связей активизируется в результате ежедневных практических занятий, выстроенных по схеме: услышал – повторил.

Изучение грамматики на начальном этапе также замедляет процесс восприятия языка и мешает свободному говорению. Только миновав начальный

этап, заучивание отдельных групп слов и грамматических конструкций становится более эффективным.

Техника «перефразирования» и пересказа помогает запоминать содержание, новую лексику, а написание эссе помогает упорядочить мысли, оптимизировать мышление и высказывать свое мнение на изучаемом языке.

Важно избегать полного перевода текстов с поиском каждого нового слова в словаре и заикливания на ошибках ведь ошибки – это естественная часть любого образовательного процесса.

Подобную методику изучения иностранных языков практиковал Генрих Шлиман (1822-1890), немецкий коммерсант, археолог-любитель и полиглот, в арсенале которого было порядка 14 языков. Его методика, также предполагала заучивание текстов и была эффективна, благодаря запоминанию слов и выражений в контексте.

Сам же метод его был прост: необходимо много читать вслух, не делая перевода, ежедневно заниматься по часу, писать тексты на интересующие темы, с выученными словами и выражениями, которые проверяет учитель, учить их наизусть и сразу рассказывать вслух.

Данные методы не являются панацеей для обучающихся иностранному языку людей, однако некоторые принципы могут быть полезны для освоения любого иностранного языка, в том числе и корейского.

Библиографический список

1. Артёмов, В. А. Психология обучения иностранным языкам /В. А. Артёмов. – М., 1969.
2. Богданова, И. А. Генрих Шлиман. Русская авантюра /И. А. Богданова. –М.: АСТ: Олимп, 2008. – 415 с.
3. Орлов, С. В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы / С.В. Орлов// Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. №1. – С. 10-24.

Ионова Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ЭЛЕМЕНТЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация: геймификация как один из основных образовательных трендов современности уже доказала свою эффективность на всех уровнях образования, в том числе и в высшей школе. Занятия по иностранному языку предоставляют максимально возможные условия для включения в учебный процесс различных элементов геймификации. В данной статье рассматриваются основные способы включения элементов геймификации при обучении иностранным языкам, а также анализируются особенности использования тех или иных приёмов геймификации при обучении студентов ИТ-специальностей. Автор приходит к выводу о том, что различные элементы геймификации, начиная от начисления индивидуальных или групповых очков, включения элементов соревновательности, «почётных досок» и т.д., и вплоть до исполь-

зования обучающихся либо компьютерных игр на иностранном языке, могут значительно интенсифицировать учебный процесс и повысить его эффективность за счёт реализации обучающих, развивающих и психологических задач.

Ключевые слова: геймификация, игровые методики, иностранный язык, мотивация, компьютерные игры, диалогическая речь

Elena Ionova

Rostov State University of Economics (RINH)

ELEMENTS OF GAMIFICATION IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF IT SPECIALTIES

Annotation: gamification as one of the main educational trends of our time has already proved its effectiveness at all levels of education, including in higher education. Foreign language classes provide the maximum possible conditions for the inclusion of various elements of gamification in the educational process. This article discusses the main ways to include elements of gamification in teaching foreign languages, as well as analyzes the features of using certain gamification techniques in teaching students of IT specialties. The author comes to the conclusion that various elements of gamification, ranging from the accrual of individual or group points, the inclusion of competitive elements, "honor boards", etc., and up to the use of educational or computer games in a foreign language, can significantly intensify the educational process and increase its effectiveness through the implementation of educational, developmental and psychological tasks.

Keywords: gamification, game techniques, foreign language, motivation, computer games, dialogic speech

Геймификация стала одним из основных образовательных трендов XXI века, который показал свою эффективность на всех уровнях образования. Геймификация – это «применение игровых методик в неигровых ситуациях» [2: 314]. Геймификация подразумевает применение отдельных игровых элементов для достижения в первую очередь образовательных, а не развлекательных целей [5: 136]. Если говорить о психологической роли геймификации в организации учебного процесса, то очевидно, что игровые элементы в учебной деятельности повышают заинтересованность и мотивацию обучающихся любого возраста, создают на занятии доброжелательную и позитивную обстановку, способствуют активизации мышления, памяти, внимания, улучшению эмоционального состояния обучающихся, а также снижают психологические барьеры перед освоением нового материала и применением его на практике.

При обучении иностранному языку геймификация играет особую роль, так как само содержание учебной дисциплины «Иностранный язык» предоставляет практически безграничные возможности для использования игровых методик и их элементов на любом уровне овладения языком. Самые простые элементы геймификации – начисление индивидуальных либо групповых очков, медалей, бонусов и т.д. – отлично соотносятся с принципами балльно-рейтинговой системы оценивания. Командные и соревновательные виды деятельности позволяют в полной мере реализовать парные и групповые формы работы на занятиях по иностранному языку, которые являются необходимым условием для формирования навыков диалогической речи и аудирования. Доски почёта, статусы, уровни

сложности, испытания и прочие аналогичные элементы геймификации прежде всего играют мотивационную роль в процессе обучения. Использование игр по иностранному языку между другими видами учебной деятельности, требующими значительной концентрации внимания и волевых усилий, может компенсировать информационную перегрузку, обеспечивать психологический и физический отдых [3: 303], особенно при наличии сдвоенных пар.

Для обучающихся по направлениям, связанным с ИТ, особенно актуальными становятся такие элементы геймификации учебного процесса, как использование обучающих мобильных приложений, программ и даже компьютерных игр на иностранном языке. Такие приложения, как, например, «Learningapps» или «Quizlet» обладают значительным дидактическим потенциалом, создавая возможность для организации и проведения заданий, игр и тестов различных форматов, которые могут включать лексические и грамматические задания и использоваться как в целях обучения, так и для проведения текущего контроля. Кроме того, некоторые приложения могут применяться для имитации популярных телевизионных интеллектуальных игр, таких, как «Своя игра» или «Кто хочет стать миллионером». Подобрав вопросы и задания в соответствии с тематикой информационных технологий, можно не только значительно интенсифицировать формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетентности, но также расширить и закрепить их знания по специальности. Такого рода геймификация, несомненно, требует значительной подготовки от преподавателя, а также взаимодействия в междисциплинарном формате. Тем не менее эффективность подобных методик и возможность неоднократно использовать наработанный материал в дальнейшем перевешивает возможные издержки.

Компьютерные игры как инструмент расширения лингвистических знаний и навыков, а также как средство мотивации, возможно, являются наиболее интересным форматом геймификации занятий по иностранному языку именно для студентов ИТ-специальностей. Компьютерные игры предполагают максимальный уровень интерактивности во взаимодействии студентов как с игровой программой, так и между собой. Это свойство выгодно отличает компьютерные игры от использования художественных либо обучающих фильмов [4: 256] в процессе обучения иностранному языку. Компьютерные игры, используемые в педагогическом процессе, можно разделить на интерактивные (обычно многоуровневые), сетевые (ориентированы на взаимодействие и освоение лексики в рамках той или иной тематики) и мотивирующие (являются стимулом для изучения языка) [1: 124]. Значительную роль играют компьютерные игры, в которые невозможно играть, не обладая определённым уровнем владения иностранным языком («The Walking Dead», «Game of Thrones», «Life is strange» и другие игры, популярные у студенческой аудитории). Важными источниками обучающих игр и приложений по изучению иностранного языка могут стать такие ресурсы, как Britishcouncil.org, Eslgamesplus.com, Mesgames.com, Cambridgeenglishonline.com. Обучающие компьютерные игры при продуманной организации и отборе наиболее подходящих по тематике ИТ-специальностей заданий могут стать замечательным средством интенсификации обучения и повышения мотивации студентов при изучении иностранного языка.

Библиографический список

1. Бодрова Е.В., Трубайчук Л.В. Компьютерные игры в обучении иностранному языку // Современная высшая школа: инновационный аспект, 2012. №3. С. 123-127.
2. Варенина Л.П. Геймификация в образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Том 6. № 6-2. С. 314-317.
3. Насилевич Я.Г., Зубарева Н.П. Игровые сценарии в процессе формирования интегрированной профессиональной иноязычной компетентности студентов неязыковых вузов // Science and education: problems and innovations: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. 330 с. С. 300-303.
4. Сухов А.А. Компьютерные игры и искусство (к постановке проблемы) // Границы искусства и территории культуры: сб. науч. ст. Екатеринбург: Урал.ун-та, Гуманитарный университет, 2013. С. 247–260.
5. Титова С.В., Чикризова К.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал // Педагогика и психология образования, 2019. №1. С. 135-152.

Казанская Евгения Владимировна,
к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой

иностраннных языков для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ФРЕЙМОВЫЕ МОДЕЛИ В ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение возможности использования фреймов в изучении грамматики английского языка. Фрейм речевого акта содержит существенные функциональные признаки языка, представляет образ лингвистических конструкций в виде системы обобщенных, понятий терминалов и слотов. Данная модель содержит элементы ассоциативно-эмпирического типа осмысления дискурса. Динамичность и открытость системы обуславливает возможность ее преобразования и расширения при переходе к следующему речевому акту в процессе дискурса, а также актуализацию обобщений грамматики в виде фреймов. Содержащие упорядоченные объемы информации, локализованные по направлению продуцирования речи, извлекаемые и используемые в новой ситуации коммуникации фреймы помещают в фокус мышления некоторый образ речевого акта, состоящий из логически связанных лингвистических элементов, содержащих как базовые сведения о его структуре, так и определяемые коммуникативной ситуацией конкретные языковые значения слотов, терминалов. Актуализация фреймов в коммуникации заключается в том, что благодаря структуре и значениям слотов, объективирующих дискурс, возникает возможность снизить энергетику когнитивных процессов осмысления лингвистических структур. В процессе коммуникации фрейм используется для поиска необходимых языковых данных, используемых для заданного содержания с целью последующей адекватной интерпретации интенций и смыслов коммуникативного послания реципиента. Особенности фреймовых моделей грамматики английского языка заключаются, прежде всего, в выявлении и демонстрации связи языковых элементов в речевых актах, структурной и иерархической расположенности элементов внутри речевых актов, уточнения роли и значения элементов языка в речевых актах коммуникационного дискурса. В образовательном аспекте фреймовое представление грамматических конструкций значительно облегчает усвоение системы времен английского языка.

Ключевые слова: фрейм, терминалы, слоты, фрейм, дискурс.

FRAME MODELS IN THE ENGLISH GRAMMAR STUDY

Annotation. The purpose of the article is to consider the possibility of using frames in the English grammar study. The frame of the speech act contains essential functional features of the language, represents the image of linguistic constructions in the form of a system of generalized concepts of terminals and slots. This model contains elements of the associative-empirical type of discourse comprehension. The dynamism and openness of the system determines the possibility of its transformation and expansion when moving to the next speech act in the process of discourse, as well as the actualization of grammar generalizations in the form of frames. Containing ordered volumes of information, localized in the direction of speech production, extracted and used in a new communication situation, frames place in the focus of thinking a certain image of a speech act, consisting of logically related linguistic elements containing both basic information about its structure and specific language values of slots and terminals determined by the communicative situation. The actualization of frames in communication helps to reduce the energy of the cognitive processes of understanding linguistic structures due to the structure and values of the slots that objectify the discourse. In the process of communication, the frame is used to search for the necessary language data used for a given content in order to adequately interpret the intentions and meanings of the recipient's communicative message. The features of frame models of English grammar consist primarily in identifying and demonstrating the connection of language elements in speech acts, the structural and hierarchical arrangement of elements within speech acts, clarifying the role and meaning of language elements in speech acts of communication discourse. In the educational aspect, the frame representation of grammatical constructions greatly facilitates the assimilation of the English language system of tenses.

Keywords: frame, terminals, slots, frame, discourse.

Фрейм в когнитивной лингвистике является одним из центральных понятий определяющих когнитивную функцию языка, тем не менее в лингвистике не существует однозначного определения фрейма и не сложилась общая методика его исследования. В когнитивной лингвистике определение понятия «фрейм» рассматривается как структура знания или как структура представления знаний. Фрейм как часть когнитивной системы человека возможно определить в качестве «структурированного фрагмента знания мира на каком-то его участке, сложившегося в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования» [1]. Фрейм представляет инструмент когнитивной структуры, «когнитивную модель, передающую знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [3]. Фрейм как открытая динамическая система содержит возможность расширения и преобразования фрейма при смене речевых актов в процессе коммуникации. Фрейм составлен из терминалов и слотов, отражающих основные функциональные признаки языка, содержащих также событийно-ситуативные представления дискурса для ассоциативно-эмпирического типа осмысления, таких как символы, знаки, маркеры, схемы и ключевые термины. Использование фреймов в представлении грамматики английского языка представляет интерес и является перспективным направлением в изучении иностранных языков. Грамматические конструкции в обобщенном виде можно представить в виде фреймов. Для изучения грамматики английского языка представлены фреймы актуализации речевых актов.

Фреймы содержат упорядоченные объемы информации, локализованные по направлению продуцирования речи, извлекаемые и используемые в новой ситуации коммуникации. Фреймы представлены системой терминалов и слотов лингвистических конструкций, помещающих в фокус понятийного мышления некоторый образ, разбитый на отдельные логически связанные элементы [4]. На верхнем уровне фрейма содержится базовая или конвенциональная информация о структуре речевого акта, а на нижнем уровне – языковые значения, репрезентирующие факкультативную информацию, реализуемую в конкретной ситуации или уточняющую информацию применительно к конкретной ситуации. Фреймы содержат упорядоченные объемы информации, локализованные по направлению продуцирования речи, извлекаемые и используемые в новой ситуации коммуникантами [2].

Таким образом, представленная система фреймовой актуализации речевых актов, несомненно, полезна для изучения грамматики английского языка. Использование фреймов в образовательной коммуникации заключается в их актуализации, в процессе которой система моделей коммуникативных аналитически-образных фреймов грамматики позволяет сконцентрировать внимание, мышление изучающего иностранный язык на образно-логической стороне изучаемого явления.

Библиографический список

1. Демьянков В. З. Фреймовая семантика // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С. 189-191.
2. Cienki A. Frames, idealised cognitive models and domains // The Oxford handbook of cognitive linguistics. D. Geeraerts, H. Cuyckens (eds.). NY: Oxford University Press, 2007. – P. 170-187.
3. Fillmore Ch. J. Frame semantics // Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL-1981. Seoul: Hanship, 1982. – P. 111- 137.
4. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987.

Карпова Елена Михайловна,

к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые методы преподавания немецкого языка как второго после английского иностранного языка в неязыковом вузе. На сегодняшний день немецкий язык является наиболее распространённым в качестве второго иностранного языка в учебных заведениях нашей страны. Такая ситуация объясняется сотрудничеством России и Германии в различных сферах экономики и общественной жизни, большим количеством совместных предприятий, разнообразием культурных и образовательных программ. Многоязычие становится составной частью образования в 21 веке. При обучении немецкому

языку после английского мы опираемся на общие принципы, действующие при обучении любому иностранному языку. Определяющими особенностями здесь являются коммуникативная направленность обучения, взаимосвязанное развитие всех видов деятельности, обучение чтению на аутентичных текстах, использование проектной методики и ролевых игр. В связи с этим в статье уделяется внимание более эффективному обучению немецкому языку в качестве второго после английского иностранного языка

Ключевые слова: второй иностранный язык, говорение, заимствование, интерференция, интенсификация, экономия времени.

Elena Karpova

Rostov State University of Economics (RINH)

SOME ASPECTS OF TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Annotation. This article discusses some methods of teaching German as the second foreign language after English in a non-linguistic university. Nowadays, German is the most common second foreign language in Russian universities. This situation is explained by the cooperation between Russia and Germany in various spheres of economy and public life, a large number of joint ventures, and a variety of cultural and educational programs. Multilingualism is becoming an integral part of education in the 21st century.

Keywords: second foreign language, speaking, borrowing, interference, intensification, time saving.

Английский язык в качестве международного языка является самым распространённым среди изучаемых языков в неязыковом вузе. За ним следует немецкий как второй иностранный язык. Профессор д-р Х.- Ю. Крум из Института германистики Вены подчеркивает: «В большей части учебных заведений Европы ученики изучают, как минимум, два иностранных языка, а зачастую, и три – четыре. Языковая пара, как правило, в любом случае зависит и степени востребованности данного языка в месте изучения» [1: 29].

Студенты, которые изучают немецкий язык после английского, могут применять полученные навыки первого языка. «При изучении немецкого как второго языка... я бы хотел, чтобы значение первого языка для овладения вторым языком не только было заявлено риторически, но и подкреплялось методически, в том числе, квалификацией преподавателя. Нам недостает концепций интеграции языковых знаний... в процесс популяризации изучения немецкого», – отмечают немецкие лингвисты [1: 30]. При изучении второго иностранного языка, первый язык обозначали разными понятиями: язык-опора, по И.Л. Бим [2: 25], язык-посредник, по Л.В. Молчановой [3: 40] и даже язык – доминант, по Н. В. Барышникову, [2: 121]. При обучении студентов можно использовать учебные пособия Themen aktuell A1, A2, B1, в которых некоторые задания имеют опору на английский язык, что является важным моментом в обучении [2, 3]. И. Л. Бим. выделяет основные подходы в обучении второму иностранному языку:

- «1) коммуникативно – когнитивный;
- 2) дифференциации обучения;

- 3) социокультурной направленности;
- 4) усиления деятельностного характера обучения;
- 5) взаимосвязанного развития всех видов речевой деятельности;
- 6) сопоставительный (контрастивный);
- 7) экономии (интенсификации) обучения» [3: 44].

При обучении немецкому языку как второму иностранному языку после английского следует делать упор на общие принципы, которые являются важными при обучении любому иностранному языку:

1) Коммуникативная направленность является определяющей в методике обучения;

2) Основные виды деятельности на занятии: аудирование, говорение, чтение, письмо – должны развиваться взаимосвязанно;

3) Обучение чтению осуществляется на аутентичных текстах и материалах;

4) «Одним из средств усиления речевого взаимодействия и создания для этого реальных или воображаемых условий является использование проектной методики и ролевых игр. Обучение ИЯ2 носит личностно-ориентированный и деятельностно-компетентностный характер, имеет социокультурную направленность, готовность к диалогу культур» [4: 12];

5) Так как английский и немецкий, из-за отношения к германским языкам, а также из-за глобальных изменений в мире, имеют в своем словарном составе много интернационализмов, то компаративно-сопоставительные приемы в обучении ИЯ2 являются весьма существенными.

6) Также важными являются обозначенные школой И.Л. Бим [2,3] принципы экономии и интенсификации при обучении второму иностранному языку. Если студенты имеют высокий уровень владения английским языком, то процесс овладения ими ИЯ2 может быть значительно интенсифицирован. И.Л. Бим считает, что «интенсификация обучения второму иностранному языку на основе переноса знаний, умений и навыков из родного и первого иностранного языков в большей степени касается репродуктивных видов речевой деятельности, так как, сходство европейских языков – основа положительного переноса – более наглядно проявляется при восприятии и может служить большим подспорьем для рецепции, нежели для продукции речи» [3: 47].

В заключение следует отметить, что английский и немецкий языки имеют общее происхождение, так как имеют общие корни и принадлежат к семье западно-германских языков. Так как аутентичные слова и выражения функционируют в общем культурном пространстве с английскими текстами, их понимание будет значительно облегчено. Это облегчает понимание содержания и языкового выражения немецкого текста. В сравнении с многими парами различных современных языков, интерференция между английским и немецким значительно ниже, и, соответственно, изучение немецкого после английского языка является наиболее оптимальным при освоении нескольких иностранных языков.

Библиографический список

1. Heike Wiese, Katharina Mayr, Philipp Krämer, Patrick Seeger, Hans-Georg Müller, Verena Mezger. Changing teachers' attitudes towards linguistic diversity: effects of an antibias programme // International Journal of Applied Linguistics. University of Potsdam Free University of Berlin, 2009. 256 с.
2. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского). – Тверь, Титул, 2011. – 234 с.
3. Бим И.Л. Садомова Л.В. Мосты (Brücken I, Brücken II. Deutsch nach Englisch): Учебник немецкого языка как второго иностранного на базе английского. М.: Март, 2007. 202 с.
4. Тихонова А. Л. Обучение чтению на французском языке как втором иностранном с использованием компенсаторных умений учащихся и компенсаторных возможностей текста в средней школе (Начальный этап, первый иностранный язык – английский): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 : Москва, 2000 141 с. РГБ ОД, 61:01- 13/864-З.-35 с.
5. Барышников Н. В. Методика обучения второму иностранному языку в школе. М.: Просвещение, 2013. 195с.
6. Gogolin, I. Zweisprachigkeit und die Entwicklung bildungssprachlicher Fähigkeiten. In Gogolin and Neumann (eds.). University of Potsdam Free University of Berlin, 2014. 232с.
7. Креер М.Я., Пилипчук Е.Д. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе с помощью тестовых заданий проблемного типа (статья), «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки», №1. – Санкт-Петербург, 2015.

Ким Лариса Семеновна,

к.п.н., доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям обучения второму иностранному языку. В современных условиях особое внимание уделяется многоязычному образованию. Следует выделить два аспекта в изучении французского языка как второго: формирование у студентов способности использовать французский язык в бытовых ситуациях и формирование интереса к культуре страны, совершенствование языковых навыков.

Ключевые слова: французский язык, многоязычие, второй язык, интерференция, интенсификация учебного процесса.

Larisa Kim

Rostov State University of Economics (RINH)

SOME FEATURES OF TEACHING FRENCH AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Annotation. The article is devoted to some of the features of teaching a second foreign language at a university. In modern conditions special attention is paid to multilingualism. Two aspects should be highlighted in the study of French as a second foreign language: the formation of students ability to use French in household situations and formation of students' interest in the culture of the country and the improvement of language skills.

Keywords: French, multilingualism, second language, interference, intensification of the learning process.

Учебные планы нового поколения в российских неязыковых вузах предлагают изучение нескольких иностранных языков. Мир стремительно меняется, расширяются границы международных контактов, открывается более широкий доступ к информационному пространству. Общеизвестным в мире среди языков является английский. Это объясняется тем, что это язык страны, имеющей большое политическое и экономическое влияние в мире.

Английский можно считать универсальным языком, особенно в области информационных технологий, бизнеса, крупнейших международных институтов. Практически, этот язык является средством межнационального общения, с связи с его огромным распространением в мире. У молодежи он ассоциируется с молодежной субкультурой. Владение английским языком является в современном мире надежным фактором достижения социального и профессионального успеха. На этом фоне, другие иностранные языки (французский, немецкий, испанский и др.) потеряли свой прежний статус и перешли на уровень второго или третьего языка.

Имидж языка обычно создается на основе наших представлений о политической и культурной значимости языка, определенных стереотипов, характерных для данного сообщества и сформированных у нас средствами массовой информации.

Французский язык, на котором в мире говорят свыше 270 миллионов человек, всегда был популярен и любим в мире. А в России он был в моде в 19 веке. Это был язык высшего света. Причем эта тенденция прослеживалась в эпоху Просвещения по всей Европе. В этот период французский язык долгое время оставался языком светской интеллектуальной элиты многих европейских стран. В России русская знать прекрасно владела французским языком, а многие известные русские писатели создавали свои произведения как на русском, так и на французском языках. Уместно здесь вспомнить Л.Н. Толстого и его роман «Война и мир», где мы видим целые страницы, написанные на французском. А.С. Пушкин владел в совершенстве французским языком, у него также много стихов на французском. Знание французского языка свидетельствовало о принадлежности к элите и высоком уровне образования.

Снижение интереса к изучению французского языка связано было с распадом СССР. Стало значительно превалировать стремление изучать английский язык, считавшийся более перспективным для карьеры и бизнеса. По данным российского министерства образования, в начале 90-х – 55% студентов изучали в качестве иностранного языка- английский, 34,9% – немецкий и только 8%- французский, тогда как в 60-х годах эта цифра составляла 20%. В современных условиях особое внимание уделяется многоязычному образованию. Как свидетельствуют документы Совета Европы, в мире приветствуется изучение нескольких иностранных языков, знание которых будет способствовать объединению стран

и народов, обеспечивать интеграционные процессы на всех уровнях. Доминирование английского языка, к счастью, не делает все остальные языки неактуальными для изучения.

Выбирая французский, в качестве второго языка студенты объясняют свой выбор тем, что французский – это язык поэзии, романтики и любви. Он красиво и мелодично звучит. Однако начиная изучать французский, многие студенты отмечают сложность французских произносительных навыков, довольно трудную грамматику.

Следует выделить 2 аспекта в изучении французского языка как второго: прагматический и педагогический. Первый аспект связан с формированием у студентов способности использовать французский язык в бытовых ситуациях. Второй аспект – это формирование у студентов интереса к культуре страны и совершенствование языковых навыков. Следует отметить, что на начальном этапе изучения французского в качестве второго иностранного, наибольшие трудности вызывает у студентов фонетический строй. Эти трудности обусловлены интерференцией первого иностранного языка (английского) на второй иностранный (французский).

Фонетическая интерференция возникает из-за многих причин, среди которых следует назвать особенности артикуляции, артикуляционного напряжения. Во французском языке больше губных согласных, а также то, что во французском преобладают гласные переднего ряда, в отличие от английского, где преобладают гласные звуки заднего ряда. На начальном этапе изучения французского, студенты часто произносят французские звуки с английским придыханием. Под влиянием английского языка у студентов прослеживаются фонетические ошибки в ударении слов-аналогов.

Например: в английском – ударение падает на первый слог, а во французском – на последний. Village (фр.) – village (анг.); prison (фр.) – prison (анг.); justice (фр.) – justice (анг.); capitaine (фр.) – captain (анг.) Также следует отметить на начальном этапе обучения значительную лексическую интерференцию с английским языком. Студенты, еще не обладающие достаточным словарным запасом, образуют так называемые неологизмы по модели английского языка, осуществляя перенос английской лексики во французский язык. Например, используют глагол être (быть) – Je suis dix-sept ans вместо глагола avoir (иметь) J'ai dix-sept ans – при указании возраста Il est du vent – вместо – Il fait du vent.

Чтобы избежать интерференции у студентов при овладении новой лексикой, следует делать анализ словарных совпадений в английском и французском языках, систематизацию и сравнение языковых фактов. Словарные совпадения могут быть звуковые и графические.

К полным графическим соответствиям можно отнести: Une pollution (фр.) – pollution (анг.); une question (фр.) – a question (анг.); une table (фр.) – a table (анг.); une page (фр.) – a page (анг.); un crayon (фр.) – a crayon (анг.). Неполные графические соответствия могут вызывать интерференцию на письме: Un texte (фр.) – a text (анг.); une langue (фр.) – a language (анг.); une lampe (фр.) – a lamp (анг.); un

jardin (фр.) – garden (анг.); un exercice (фр.)- an exercise (анг.); une leçon (фр.) – lesson (анг.).

Интенсификация процесса обучения второму иностранному языку достигается за счет переноса лингвистических, речевых знаний и умений, сформированных в процессе освоения первого иностранного языка.

Изучение первого иностранного языка формирует у студентов ряд учебных навыков, необходимых для изучения второго иностранного языка. К таким умениям относятся: умение работать со словарем, учебником, рабочей тетрадью, владение технологией выполнения разных видов упражнений и заданий, знакомство с различными видами чтения и т.д. Использование в работе аутентичных материалов также способствует интенсификации образовательного процесса по изучению второго языка.

В заключение хочется отметить, что сама идея введения многоязычия в учебный процесс очень похвальна, однако еще не созданы благоприятные условия для ее успешной реализации. Курс изучения второго иностранного языка рассчитан на разное количество часов, порой недостаточное для достижения главной цели языкового образования – формирования коммуникативной компетенции.

Библиографический список

1. Щепилова А.В. Когнитивный принцип в обучении второго иностранного языка: к вопросу о теоретическом обосновании. // Иностранные языки, 2003, N 2, с. 45-47
2. Щепилова А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. М.: Издат. центр Владос, 2005. 245 с.
3. Besse H. Enseigner la compétence de communication. Le français dans le monde, n 153, Paris: Hachette, 1990

Лешневская Карина Васильевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика научной парадигмы в современной методике преподавания иностранных языков. Данный вопрос исследуется в аспекте взаимодействия лингвистической парадигмы и педагогической парадигмы. Актуальность изучения научных парадигм обусловлена изменениями, которые происходят в системе ценностей в современном постиндустриальном информационном обществе. В период кардинального преобразования, которое влияет на все сферы человеческой деятельности, в том числе педагогическую деятельность, меняются не только теоретические, но и практические подходы к ее осуществлению. Теоретическое знание призвано осмыслить закономерности данной деятельности. Существующая сегодня антропоцентрическая лингвистическая парадигма определила тенденции развития современной методики обучения иностранным языкам. Антропоцентрич-

ность в методике проявляется, прежде всего, в обращении научного поиска в сторону способности человека к чужому языку, его основных компетентностей как конституирующих личностных характеристик. Антропоцентрическая парадигма методической науки привела к тому, что языковая личность стала исследоваться как субъект учебной деятельности, а если говорить об обучении иностранным языкам – вторичной языковой личности. В статье рассмотрены особенности изменения цели формирования вторичной языковой личности в процессе иноязычного образования, а также изменения ряда компетенций, умений и навыков, диктуемых антропоцентрической парадигмой. В результате исследования был сделан вывод, что цель обучения иностранным языкам в контексте новой парадигмы иноязычного образования выступает интегративным целым, которое влияет на личность обучающегося, его готовности, способности и личные качества, позволяющие ему осуществлять разные виды речемыслительной деятельности в условиях социального взаимодействия с представителями других народов.

Ключевые слова. Научная парадигма, антропоцентрическая парадигма, методика преподавания иностранных языков, вторичная языковая личность, иноязычное образование.

Karina Leshnevskaya

Rostov State University of Economics (RINH)

SCIENTIFIC PARADIGMS INTERACTION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS

Keywords. Scientific paradigm, anthropocentric paradigm, methods of teaching foreign languages, secondary language personality, foreign language teaching.

Под парадигмой (если рассматривать данное понятие относительно области научного знания) сегодня подразумевается метод, теория, способ изучения определенного объекта в той или иной научной сфере. Это достаточно широкая трактовка понятия, введенного Т. Куном, который в термин «парадигма» вкладывал обозначение традиционно сложившейся системы научного знания, которая принята научным сообществом и подвергается расширению и дополнению [5]. При выявлении действия научных парадигм в методике преподавания того или иного учебного предмета необходимо рассматривать взаимодействие педагогической парадигмы и парадигмы той научной сферы, знание которой преподается; в случае преподавания иностранных языков рассматривается комплекс педагогической и лингвистической научных парадигм. В данном случае педагогическая парадигма обосновывает дидактические особенности методических подходов к преподаванию, а лингвистическая парадигма – собственно научное знание, транслируемое педагогом в процессе обучения. Изменения, происходящие и в педагогике, и в лингвистике влияют на то, каким в итоге будут принципы методики преподавания иностранных языков.

Несмотря на то что в педагогике сохраняется ориентация на традиционную парадигму, которая на практике воплощается в процессе передачи обучающимся знаний, формирования умений и навыков, в этой сфере происходят глобальные изменения, направленные на развитие полноценной личности обучаемого.

В современной отечественной лингвистике функционируют несколько парадигм (полипарадигматизм); обозначаются такие парадигмы, как когнитивно-

дискурсивная, лингвокультурологическая, синергетическая (лингвосинергетическая), функциональная, прагматическая и др. Нужно отметить, что данная тенденция, как считают отдельные исследователи, может привести к утрате каких-либо научных парадигм, парадигмального подхода к науке в целом [4]. Однако существование полипарадигматизма в науке и, в частности, в лингвистике обусловлено тем фактором, что многие лингвистические проблемы не могут быть полноценно исследованы изолированно, только с учетом знания о языке как таковом – необходимо обращаться к знанию других научных сфер (философия, психология, культурология и др.). Такое понимание стало естественным результатом развития лингвистики, появления научных трудов, рассматривающих разнообразные вопросы функционирования языка [6: 9]. Кроме того, данный подход соотносится с развитием антропоцентрической парадигмы в науке, которую многие лингвисты считают основой методологии научных исследований (Н.Ф. Алефиренко, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.). Отмечается, что антропоцентрическая парадигма является суперпарадигмой, поскольку существующие в ее рамках концепции трансформировались в отдельные научные парадигмы, например, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, коммуникативная лингвистика, психолингвистика и т.д. [1: 25].

Антропоцентрическая парадигма является определяющей и в педагогике, и в методике преподавания различных дисциплин, которая в методике преподавания иностранных языков проявляется в изучении способности человека воспринимать неродной для него язык [3], т.е. происходит обращение к изучению вторичной языковой личности, где личность выступает как продукт, и как носитель конкретной лингвоэтнокультуры [3]. Эта личность находится в области взаимодействия двух разных культур, поэтому понятие «языковая личность» расширяется от восприятия индивидуума как способного включить знания о системе другого языка в совокупность своих знаний и использовать их в речи, до понимания данного индивидуума как способного включить в свою систему ценностей ценности другой нации, дополнить свою картину мира картиной мира другой нации и т.п. Антропоцентрическая парадигма в методике преподавания иностранных языков определяет особые умения, не относящиеся к собственно языковым, которые также должны быть сформированы у обучающихся: 1) использование средств чужого языка в ситуациях межкультурного общения; 2) возможность объяснения образа жизни, поведения, традиций другого народа, язык которого изучается; 3) расширение индивидуальной картины мира за счет включения в нее знаний о языковой картине мира народа изучаемого языка [2: 4].

Таким образом, современная методика преподавания иностранных языков характеризуется взаимодействием педагогической и лингвистической парадигм, которые основываются на принципах антропоцентрической научной парадигмы как суперпарадигмы. В лингвистике антропоцентричность выражается в обращении к исследованию когнитивных, коммуникативных, прагматических аспектов языковой деятельности человека, в педагогике – к личностно-ориентированному характеру педагогического процесса. Данные факторы повлияли на изменения в

методике преподавания иностранных языков, где антропоцентричность подразумевает передачу знаний, умений и навыков в контексте формирования у обучающихся представления о картине мира чужого народа, способности к межкультурной коммуникации, а также к смещению фокуса внимания на развитие в процессе обучения вторичной языковой личности, становление иноязычной коммуникативной компетентности как цели обучения.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н.Ф. Парадигмы современной науки о языке / Н.Ф. Алефиренко // Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 17-33.
2. Гальскова, Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 1. – С. 3–8.
3. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам как наука: проблемы и перспективы / Н.Д. Гальскова // Вестник МГОУ. – 2013. – №1.
4. Демьянков, В.З. Парадигма с человеческим лицом: человек и его язык / В.З. Демьянков // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова: Сб. ст. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 397–414.
5. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: АСТ Москва, Neoclassic, АСТ, 2009. – 320 с.
6. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 323 с.

Мартыненко Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Козубенко Анна Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

К ВОПРОСУ ОБ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Объектом исследования является определение отношения студентов 2 курса экономического университета к онлайн-образованию, а также их приоритеты в использовании цифровых инструментов в учебе и для общения со сверстниками. Данный анализ помогает оценить уровень удовлетворенности студентами нового формата обучения, определить наиболее предпочтительные для них способы взаимодействия в онлайн-среде для внедрения и усовершенствования образовательных техник. В частности, рассматривается выбор студентами платформ для изучения иностранных языков, как в рамках учебной программы университета, так и вне учебной деятельности. Более того, комфортно ли студентам работать с платформой Skyes как наиболее востребованной для обучения в университете.

Ключевые слова: онлайн-образование, цифровые инструменты, образовательные инструменты, обучение через интернет.

THE ONLINE EDUCATION FEATURES

Annotation. The object of the research is to determine the attitude of the second year students of the University of Economics to online education, as well as their priorities in using digital tools in their studies and for communicating with peers. This analysis helps us to assess the level of student satisfaction with the new learning format, to determine the most preferable ways for them to interact in online environment for the implementation and improvement of educational techniques. In particular, the choice of platforms for studying foreign languages by students is considered also, both within the framework of the university curriculum and outside educational activities. Moreover, if the students are comfortable to work with Skyes as the most popular platform within the University.

Keywords: online education, digital tools, educational tools, online learning.

За последнее время наш и без того быстро развивающийся мир претерпел огромные качественные изменения. Пандемия коронавируса 20-21 гг. поставила весь мир на «паузу» на несколько месяцев. Единственной возможностью для ведения дел и общения стал интернет. Именно в это время даже самые ярые противники цифровизации, 5G, искусственного интеллекта и прочих достижений научной мысли осознали, что без них не обойтись. Сфера образования, одна из самых традиционных и инертных в движении к цифровизации, внезапно столкнулась с выбором: адаптироваться или «умереть». И сейчас именно образование является наиболее активно развивающейся отраслью в данном ключе. Только в США, по данным Консорциума по технологиям обучения, инвестиции в образовательные технологии уже превысили 13 миллиардов долларов [1].

Формат дистанционного обучения в высших учебных заведениях существует уже много лет, как в нашей стране, так и за рубежом. Однако, онлайн-обучение – это относительно новая форма дистанционного обучения. Ее часто называют электронным обучением (калькированный перевод от e-learning), которое проходит в Интернете. С тех пор онлайн-обучение проложило путь к педагогическому сдвигу в том, каким образом проходит процесс преподавания и как учатся студенты. В этом режиме обучения преподаватели действуют как гиды, в то время как студенты становятся активными сотрудниками, а не просто пассивными учениками [2].

Более того, роль онлайн-обучения в корпоративном мире возрастает в геометрических масштабах. Ожидается, что внедрение в глобальный рынок корпоративного онлайн-обучения вырастет в США до 50 миллиардов долларов к 2026 году с ежегодными темпами роста на 15% с 2020 по 2026 год по данным организации «Статистик Маркет Ресеч Консалтинг». [3] Эта тенденция к востребованности нового формата сохраняется во многом благодаря меньшей затратности онлайн-образования по времени и ресурсам по сравнению с традиционным

образованием. Так, согласно исследованию Брэндон Холл Групп онлайн-обучение занимает от 40% до 60% меньше времени сотрудников по сравнению с его традиционным аналогом [4].

Развитие технологий в сфере образования – неумолимо, но для определения правильного баланса между уровнем качества образования, его технической доступностью и ценой, необходимо знать что происходит на «первой линии» этих изменений – как себя ощущают в этом цифровом многообразии студенты и преподаватели.

Таким образом, было проведено исследование в рамках Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» среди студентов 2 курса экономических специальностей. Данная категория студентов была выбрана, так как у них была практическая возможность прочувствовать на себе и пройти путь от образования исключительно в стенах университета в сентябре-декабре 2019, через полное онлайн-образование в марте-июне 2020г, до смешанного обучения в сентябре 2020 – марте 2021гг. Было опрошено 101 студент. Опрос проводился с использованием «Гугл формы». Для анализа данных применялся статистический метод количественных и процентных характеристик.

В ходе исследования 65,3% опрошенных положительно относятся к онлайн-образованию, что составляет 66 чел., 27,7% студентов описывают свой опыт онлайн-образования как негативный, что составляет 28 человек от общего количества участвовавших в опросе. И только 7% характеризуют его как нейтральный, что составляет 7 чел.

По использованию цифровых инструментов для обучения студенты показали широкий разброс от приборов до названий платформ для обучения. В этой связи имеет смысл разделить ответы студентов по категориям: приборы для обучения, платформы для групповой работы и общения с преподавателем, программы для изучения предмета «Иностранный язык». Для выхода в интернет для обучения чаще всего студенты используют комбинацию телефон и/или компьютер/ноутбук, в зависимости от места нахождения студентов (68% – 69чел).

Платформы для коллабораций с преподавателями: Zoom, Moodle, Google Meet, BC Collaboration, Discord, Mero, Teams, а также различные соц. сети. Следует уточнить, что многие из платформ выбраны по настоянию преподавателей или рассматриваются университетом как официальные площадки для обучения.

Для общения студенты в основном выбирают телефоны и социальные сети (What's up, Instagram, VK, Telegram, Youtube). Но упоминают Zoom, Skype, Teams.

В качестве используемых платформ для изучения иностранного языка подавляющее количество студентов указали Skyes. Но присутствуют также упоминания и других платформ отдельными студентами: Duolingo, LinguaLeo.

Так как все опрошенные студенты имели возможность в той или иной степени работать со Skyes, авторы не могли не попросить их оценить опыт работы на данной платформе. В основном студенты отнеслись нейтрально – 48,9%, что составляет 47 человек. Отрицательным свой опыт охарактеризовали только

11,7% опрошенных, что составляет 9 человек. Остальные оценили свой опыт как положительный – 39,4 %, что составляет 38 человек.

В результате исследования авторы пришли к нескольким выводам.

1. Студенты в основном положительно оценивают формат онлайн-образования.

2. Выбор цифрового инструментария для обучения несколько лимитирован, так как сформирован во многом преподавателями, и студенты здесь выступают в роли пользователя, они лишены альтернативы, а во многих случаях и инициативы.

3. Для общения студенты самостоятельно выбирают среди множества цифровых инструментов, свободно комбинируя их в соответствии с их собственными нуждами. Их выбор основан преимущественно на отсутствии платы за используемый ресурс и скорости сервиса.

4. Студенты, в основном, рассматривают онлайн-площадки для изучения иностранных языков как приемлемая альтернатива традиционным занятиям.

Формат и инструменты образования уже не станут прежними. Они будут развиваться и совершенствоваться. Но человечество не должно слепо следовать по пути цифровизации, а использовать ее как инструмент для реализации своих планов и идей гуманитарного общества, опираясь на исследования в этой области.

Библиографический список

1. Technology for Education Consortium. (2017). How School Districts Can Save (Billion) On Edtech. Режим доступа https://marketbrief.edweek.org/wp-content/uploads/2017/03/How_School_Districts_Can_Save_Billions_on_Edtech.pdf (31.03.2021).

2. Stern, J. (n.d.) Introduction to Online Teaching and Learning. Режим обращения <http://www.wlac.edu/online/documents/otl.pdf> (01.04.2021)

3. Statistics Market Research Consultin. (2019). Statistics Market Research Consulting Pvt Ltd. (2019). Corporate E-Learning – Global Market Outlook (2017-2026). Режим обращения https://www.researchandmarkets.com/reports/4827704/corporate-e-learning-global-market-outlook?utm_source=BW&utm_medium=PressRelease&utm_code=rld2dh&utm_campaign=1303824+-+Global+Corporate+E-Learning+Market+Value+Nears+%2450+Billion+by+2026&utm_exec=joca220prd (31.03.2021)

4. Forbes. (2017). Forbes. (2017). LMS 101: Rethinking Your Approach To Employee Training. Режим доступа <https://www.forbes.com/sites/paycom/2017/02/14/learning-management-systems-101-rethinking-your-approach-to-employee-training/#58a172c9755b> (01.04.2021)

Олифиренко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Исаева Рашия Изитдиновна,
к. ф. н., старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Дагестанский государственный технический университет

СРАВНЕНИЕ С РОДНЫМ ЯЗЫКОМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития речевой деятельности обучающихся, пробуждение мотивации при помощи эффективных методов овладения английским языком

Ключевые слова: родной язык, иностранный язык, грамматика, навыки письменной речи, изучение иностранных языков.

Lyudmila Olifirenko
Rostov State University of Economics (RINH)

Rashiya Isaeva
Dagestan State Technical University

COMPARISON WITH THE MOTHER TONGUE IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Annotation. The article deals with the development of speech activity of students, awakening motivation by means of effective methods of mastering English language.

Keywords: mother tongue, foreign languages, grammar, writing skills, learning foreign languages.

На протяжении истории методов обучения иностранным языкам принцип сравнения с родным языком играл важную роль в процессе преподавания. Высказывание академика Л.В. Щербы о необходимости создания сопоставительных грамматик различных языков приобретает особое звучание в условиях многоязычия нашей республики.

Для доказательства своей точки зрения мы обратимся к механизму становления системы языка у человека.

Как отмечал профессор Артемов В.А. физиологической основой формирования системы языка служит второсигнальная система высшей нервной деятельности. Начальный этап становления второй сигнальной системы носит условно-рефлекторный характер.

Исследуя процессы образования условных временных связей у человека, ученые пришли к выводу, что у человека этот процесс происходит на основе старых прочных связей, старого опыта. Профессор А.Г. Иванов-Смоленский определяет этот процесс следующим образом: «Отраженный в мозгу в виде старой

ассоциации опыт как бы вклинивается между раздражителем и реакцией, а вместе с тем связывает данный раздражитель с такой реакцией, с какой он никогда раньше не был связан».

Распространяя это положение на процесс формирования навыков иностранного языка, мы приходим к выводу, что образование новых временных связей в этом случае такое возможно только на основе старых, хорошо выработанных в течение жизни связей. При этом два новых явления (предмета) связываются друг с другом только при помощи старого известного явления раздражителя). Следовательно, и в процессе овладения новыми навыками один из новых раздражителей, из которых должна быть образована новая временная связь, необходимо заменять старым прочным раздражителем. Оба эти раздражителя действуя на нервную систему человека, вызывают в ней процессы активизации и торможения, которые и являются движущими силами образования временных связей и динамических стереотипов, лежащих в основе усвоения знаний и формирования навыков.

Овладевая грамматическим строем иностранного языка, мы, с одной стороны, овладеваем новыми грамматическими формами, а с другой, теми значениями, которые свойственны этим формам, т.е. мы устанавливаем связи между новыми грамматическими формами и их значениями в иностранном языке.

Иностранная форма, заключенная в определенную языковую оболочку, свойственную только изучаемому иностранному языку, естественно, не может быть заменена никакими другими формами, в том числе и формами родного языка. Если такая замена все же будет произведена, то учащиеся будут изучать не формы требуемого иностранного языка, а какие-то другие формы или формы родного языка, что не ставится целью.

Значения иностранной формы, выражающие отношения между словами, могут быть абстрагированы от этой формы и переданы средствами родного языка, в то же время отражают реальные отношения между предметами (явлениями) объективной действительности. Эти реальные отношения объективной действительности осознаются любым народом, а, следовательно, и оформляются каждым народом определенными языковыми средствами, ибо сознание, мышление непосредственно связано с языком, и мыслей, лишенных языковой оболочки, не существует. Но так как каждый язык развивается по своим собственным законам, то может оказаться, что одни и те же реальные отношения объективной действительности в разных языках оформлены разными языковыми средствами.

Что касается английского и дагестанских языков, то для отражения некоторых отношений, например отношения действия к моменту речи или другому какому-либо моменту, и некоторых других отношений как в дагестанских, так и в английском языках выработаны общие этим языкам значения наиболее обобщенного характера. Они называются грамматическими категориями, а внешние средства, служащие выражением грамматических категорий, называются грамматическими формами.

Поскольку эти значения наиболее общего характера являются общими для английского и некоторых дагестанских языков, постольку значение родного

языка может быть тем старым, прочным, выработанным в течение всей жизни слушателя раздражителем, которым мы должны подкреплять новый раздражитель, (инострannую форму) при образовании связи между иностранной формой и ее значением в процессе усвоения грамматики иностранного языка. При этом не следует забывать того, что «значение» в родном языке существует не абстрактно, а в родной (в дагестанской) форме.

Факт наличия в дагестанских и английском языках целого ряда общих грамматических категорий и соответствующих форм может облегчать и ускорять процесс усвоения знаний грамматического строя английского языка. В таком «подкреплении» и заключается суть положительного переноса, т.е. известного преподавателям положительного влияния знаний грамматики родного языка при усвоении грамматики и иностранного языка.

Однако факт наличия в языках ряда общих грамматических категорий, с другой стороны, может явиться препятствием к положительному переносу значений из родного языка в иностранный, а, следовательно, затруднять процесс усвоения знаний иностранного языка. Указанное затруднение, которое в большинстве случаев приводит к отрицательному переносу старых знаний в новые, называется интерференцией старых и новых знаний. Причина данного явления кроется в том, что значения обобщенного характера (грамматических категорий) в дагестанских и английском языках представляют собой совокупность конкретных значений указанных отношений, а количество конкретных значений, составляющих грамматическую категорию, в языках неодинаково. Следовательно, в этих языках неодинаково и количество форм, служащих для выражения указанных конкретных грамматических времен.

Так, может оказаться, что одна форма с более общим значением в одном языке будет соответствовать двум (или более) формам с более детальным значением в другом. Если форма с более общим значением окажется в родном языке, то она окажет тормозящее влияние на изучаемые формы и их значения в иностранном языке. Если же изучаемые формы довольно легко различаются как друг от друга, так и от форм родного языка, то свойственные им значения не всегда различаются как от близких значений иностранного языка, так и от сходных значений родного языка.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что суть положения «сравнение с родным языком» должна проявляться не в сравнении на каждом уроке, а в том, чтобы отграничить друг от друга сходные явления, которые могут вызвать интерференции знаний и навыков.

Библиографический список

1. Алхазншвлн А. А. Основы овладения устной иностранной речью / А. А. Алхазншвлн – М.: Просвещение, -1988. -128 с.
2. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации. Учебное пособие. М.:2009.
3. Пассов Е.И., Кузнецова Е.С. Формирование лексических навыков [Текст]: учеб. пособие / Под ред.: Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ "Интерлингва", 2002. – 40 с. – (Методика обучения иностранным языкам; комплект пособий №8).

Рябикина Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ДЕЛОВАЯ ИГРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос обучения иностранному языку при практических занятиях, таких, как деловая игра. Деловая игра определяется конкретными учебными целями, содержанием конкретного отрезка моделируемой профессиональной деятельности. Деловая игра может сформировать профессиональные навыки и умения, создать условия для речевой деятельности на иностранном языке в различных профессиональных ситуациях. Обязательным для деловой игры является аргументированное обсуждение её хода и результатов и необходимый фактор – наличие вариативности в принятии решений

Ключевые слова: бизнес, игра, практическое, роли, цель.

Elena Ryabikina
Rostov State University of Economics (RINH)

BUSINESS GAME IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

Annotation. In this article reveals the question of foreign studying during the practical lessons such as the business game. The business game is determined by the proper studying goals, by the content of the special segment of the induced professional activity. The business game helps to form the professional skills and abilities. It makes the conditions for communicative activity in foreign language, during the professional situation. Essential for business game is the reasoned discussions of it's ways and results. And also the important factor is the existence of variability in making discussion

Keywords: business, game, practical, roles, goal.

Деловая игра представляет собой практическое занятие, которое помогает овладеть каким-либо иностранным языком как средством профессионального обучения и предметом изучения. В фундаменте деловой игры лежат общеигровые элементы: ролевая система и различных игровых предметов. Однако в отличие от других игр обучающего характера, деловая игра обладает, наряду с перечисленными игровыми элементами, индивидуальными и присущими только этому виду учебной работы чертами. Без их наличия игра не может считаться деловой. Это моделирование в игре приближенных к реальным условий профессиональной деятельности и моделирование самой профессиональной деятельности обучаемых.

Разработка деловой игры

- Порядок разработки деловой игры:
- Нахождение проблем темы предмета, содержание и учебной цели игры.
- Выделение основных этапов деловой игры, типичных проблемных ситуаций, главных факторов, определяющих характер игры

- Определение конкретных целей игры, ролевой структуры, функций участников, характеры их межролевого взаимодействия в совместной игровой деятельности.

- Разработка сценария игры
- Разработка правил игры
- Разработка системы критериев оценок результатов игры и показателей игровых действий

- Распределение ролевых моделей между участниками игры
- Создание порядка действий для организатора игры, арбитров, судей и игроков, разработка для участников игры материалов, которые могут работать как в общем порядке, так и в индивидуальном.

При разработке деловой игры необходимо моделировать:

- место, сферу и время деятельности;
- предмет и цели деятельности;
- характерные типы взаимодействия её исполнителей
- взаимодействие речевых и неречевых форм деятельности

В процессе разработки игры подробно определяется функции каждого игрока, список обязанностей и ролевой репертуар, разновидности взаимодействия с другими участниками игры.

Определение правил игры

В правилах игры должны найти отражение следующие моменты.

- Временная регламентация этапов игры – время, которое необходимо для выполнения определенных заданий, количество и время перерывов

- Правила поведения игроков во время выполнения игровых заданий и совместной профессионально-игровой деятельности.

- Деловая игра должна иметь определенную систему оценок, групповых и индивидуальных, поэтапных и конечных. Игровые действия оцениваются баллами. Обязательным условием в деловой игре является развернутое и аргументированное обсуждение хода и итогов игры.

- Инструкция для организатора игры включает в себя следующие пункты:

- Организация игры
- Учебный материал
- Определение ситуаций с использованием иностранного языка
- Выбор и подготовка игроков
- Подбор и подготовка судейской коллегии
- Порядок проведения игры
- Проведение заключительного этапа игры
- Инструкция для игроков может включать в себя как общие, так и индивидуальные указания игрокам. Каждая инструкция строится по следующей схеме:

- Определение роли игрока
- Права и обязанности должностного лица
- Взаимодействие с преподавателем
- Перечень действий на всех этапах игры
- Репертуар иноязычного речевого поведения
- Коммуникативные стратегии и тактики
- Репертуар речевого поведения

Выводы: деловая игра на иностранном языке – это информационная и языковая подготовка участников игры к правильному выполнению своих “ролей”, вживанию в неё, обдуманному и обоснованному ролевому поведению в игре, взаимодействию с другими участниками игры. Деловая игра позволяет формировать у участников навык излагать свои точки зрения, умозаключения и выводы относительно содержания и проблемной ситуации, и возможных способов её решения.

Библиографический список

1. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие/Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – 5-е изд., стереотип. – Мн.: Выш. Шк., 1999. – 522 с.
2. Business Games. A Resource Book of Problems, Issues, and Ethics/Jenny Mawer. – 4-е изд., Language Teaching Publication. – 2002.

Сагайдачная Елизавета Николаевна,
к. ф. н., старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. Цифровизация современного общества проникла в систему образования внося коррективы во все его уровни. В результате возникла необходимость государственного регламентирования вносимых поправок и изменений. Сегодня исследователями из разных научных областей ведутся поиски путей создания адекватной модели цифрового обучения, способной сформировать условия успешного ведения образовательной деятельности. Смена образовательной парадигмы, возникшая в результате влияния цифровизации на деятельность человека, определяет доминирующие свойства личности обучаемого, ведущие к успеху в осуществлении учебной и трудовой деятельности. В результате чего появляются новые психологические качества личности студента. Установлено, что существует необходимость исследования не только средств и материальной базы цифрового обучения, но и его сущностных основ, в том числе роли компетенций и личностных качеств обучаемых. В статье характеризуются компетенции обучаемого, значимые для эффективной учебной деятельности. Рассматривается роль педагога в развитии мотивации к обучению. Подчеркивается изменившаяся роль педагога, необходимые для успешной передачи информации профессиональные и психологические качества. Определяются значимые для формирования мотивации к обучению направления педагогической деятельности. Проведенный анализ условий цифровизации обра-

зования показал, что успешное формирование мотивационного компонента обучения возможно при сочетании традиционных и инновационных педагогических методов. Проведенное детальное рассмотрение всех этих процессов позволит конструировать наиболее действенную систему цифрового образования, которая могла бы быть интегрирована не только в школы, но и среднеспециальные, высшие учебные заведения. Это возможно только в процессе глубокого и подробного исследования сущностной основы феномена цифровизации образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, сетевая образовательная парадигма, мотивация к обучению, повышение мотивации, критическое мышление, навык самостоятельной работы.

Elizaveta Sagaydachnaya,

Rostov State University of Economics (RINH)

PECULIARITIES OF A NEW EDUCATIONAL PARADIGM

Annotation. The digitalization of modern society has penetrated the education system, making adjustments at all its levels. As a result, there was a need for state regulation of the amendments and changes made. Today, researchers from various scientific fields are searching for ways to create an adequate model of digital learning that can form the conditions for successful educational activities. The change in the educational paradigm that has emerged as a result of the impact of digitalization on human activity determines the dominant characteristics of the student's personality, leading to success in the implementation of educational and work activities. As a result, new psychological qualities of the student's personality appear. It is established that there is a need to study not only the means and material base of digital learning, but also its essential foundations, including the role of competencies and personal qualities of students. The article describes the competencies of the student that are important for effective learning activities. The role of the teacher in the development of motivation for learning is considered. The author emphasizes the changed role of the teacher, the professional and psychological qualities necessary for the successful transmission of information. The directions of pedagogical activity that are significant for the formation of motivation for learning are determined. The analysis of the conditions of digitalization of education has shown that the successful formation of the motivational component of training is possible with a combination of traditional and innovative pedagogical methods. The detailed consideration of all these processes will allow us to design the most effective system of digital education, which could be integrated not only in schools, but also in secondary and higher educational institutions. This is possible only in the process of a deep and detailed study of the essential basis of the phenomenon of digitalization of education.

Keywords: digitalization of education, network educational paradigm, motivation to learn, increasing motivation, critical thinking, independent work skills

Мировое научное сообщество проявляет повышенный интерес к такой проблеме, как цифровизация образования. Исследователи изучают действие цифровой среды в данной сфере всесторонне: от фундаментальных принципов цифрового обучения до набора инструментов и платформ, с помощью которых это обучение реализуется на практике. Ученые стремятся проследить историю развития электронного обучения [digital learning] и систематизировать изменения в образовании, связанные с цифровизацией [1], выявить особенности проявления качеств представителя «сетевого поколения» [NetGeneration] в обучении [2] определить проблемы и преимущества онлайн-обучения [online learning] [3], представляют критический анализ процесса цифровизации в сфере образования [4,5]

Проблеме цифровизации обучения посвящены диссертационные исследования, научные статьи, охватывающие различные сферы среднего, среднеспециального и высшего образования. Российскими авторами рассматриваются основные направления, проблемы и перспективы разработки цифровой образовательной среды, компетентностный подход к цифровому образованию, технологические средства успешной реализации цифрового обучения [6,7], экономический аспект цифровизации образования и т.д. В этих исследованиях, в основном, акцент делается на изучении средств, которые могут быть применены на практике для реализации проекта цифрового образования. Сущность цифровизации как компонента образовательного процесса, его место в системе образовательных ценностей, взаимодействие цифровой образовательной среды с другими компонентами структуры учебной деятельности рассматриваются в российской науке не так подробно. Можно назвать труды ученых, исследующих влияние цифровизации на развитие психических процессов личности обучающихся, вопросы формирования компетенций в обучении в цифровой среде и т.д.

Безусловно, изучение инструментария цифрового обучения на данном этапе внедрения цифровизации в образование выходит на первый план, поскольку в условиях стремительно возросшей потребности в использовании высоких технологий в передаче знаний необходимо выявить наиболее эффективные способы обучения. Но определение стратегий дальнейшего развития цифровой образовательной среды, ее влияния на обучающихся, на формирование системы знаний у них, на развитие психических процессов и т.п. являются не меньшей необходимостью, поскольку это позволит конструировать наиболее действенную систему цифрового образования, которая могла бы быть интегрирована в школы, среднеспециальные и высшие учебные заведения. Это возможно только в процессе глубокого и подробного исследования сущностной основы феномена цифровизации образования.

Наиболее актуальными, на наш взгляд, являются вопросы взаимодействия принципов цифрового образования с принципами традиционного образования возможность включения компонентов формирующейся образовательной парадигмы в существующую парадигму. К таким вопросам относятся роль педагога в процессе обучения, развитие личности обучающегося, формирование его компетенций и др. Необходимость такого исследования обусловлена функционированием преемственности в образовании. Данная статья вносит свой вклад в изучение особенностей актуализации изменения мотивационного компонента обучения в условиях смены образовательной парадигмы. Цифровизация процесса обучения предполагает усиление самостоятельной работы обучающихся с учебным материалом и определенное снижение доли участия педагога в этом процессе, при этом возрастает роль педагога в контроле усвоения знаний и создании мотивационной основы учебной деятельности. Предполагается, что человеческий фактор, т.е. психологический аспект учебного процесса, остаются доминирующей позицией в достижении результата обучения, меняются лишь средства обучения и набор ключевых компетенций. В частности, в статье представлено

исследование специфики мотивационного компонента в новых условиях образования. Данная проблема является одной из наиболее острых среди педагогов, воплощающих цифровое обучение в своей практике.

Цифровизация образования рассматривается в различных научных областях (философия, экономика, культурология и т.д.), но изучение проблемы внедрения цифровых технологий в учебную деятельность именно с точки зрения педагогики способно определить, каким образом повлияет цифровизация на развитие гармоничной личности обучающегося, возможно ли будет это и в каких условиях.

Библиографический список

1. Tapscott, D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. McGraw-Hill, 1999, 560 p.
2. Milacovich M.E., Wise J.-M. Digital Learning: The Challenges of Borderless Education. Edward Elgar Publishing Limited, 2019, 230С.
3. Gourlay L. Posthumanism and the Digital University: Texts, Bodies and Materialities. Bloomsbury Publishing, 2020, 340С.
4. Negroponte N. Being digital. Hodder & Stoughton, 1995.
5. Ажмухамедов И. М. Анализ преимуществ и возможных последствий внедрения единой цифровой образовательной среды // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов. 2020. Часть II. стр. 3-12.
6. Строков А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021, 231С.
7. Пахомова Т. Е. Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учетом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования: дис. ... канд. пед. наук. канд. педагогич. наука. Чита, 2020, 205С.

Selvaganapathy S.

School of Social sciences and Languages Department of English,
Vellore Institute of Technology, India

USES OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Annotation. Human existence without technology is impossible due to the advancements and developments which made them comfort the lives of humans. The co-existence of computers along with humans made it much easier and simple to achieve discipline. The involvement of modern information technologies in teaching foreign languages has started long back ago. Modern Day information Technologies are Books, magazines, webpages, maps, audios, videos, drawings and photos. The most advanced form of modern information technology is Artificial intelligence (AI). The use of AI in the process of teaching foreign languages meets new possibilities in effect with the teaching. With the help of internet, the AI provides the necessary learning data's to the learner in virtual way.

Keywords: information technologies, language teaching, foreign language

In the timeline of Corona (Covid 19), it is quite difficult to teach any discipline from the same language. Whereas, teaching a foreign language is quite more difficult. With the help of Modern Information Technologies(MFL) it is very easy and convenient to teach foreign language in distant learning. It also enhances the learner's reading

and writing skills, listening and speaking competence and a complete autonomous learning. Teaching through MFL, creates active and live learning which will result in creativity of the learner. By teaching through modern information technology in teaching foreign languages promotes an increased motivation to learn a subject.

The problems faced during teaching a foreign language are

- Linguistic diversity
- Cultural diversity
- Diverse population
- Convergence of theoretical ideas into practice
- Present scenario like pandemic situation

But with the help of information technologies it is easy and possible to teach foreign language effectively

Books and Magazines

Reading books and magazines enhances reading skills like reading comprehension. It also helps the learner to get the basic knowledge of grammar and vocabulary skills in a foreign language. Magazines and books are good at stimulating discussions, which includes the involvement of the learner. It gives a complete up – to – date information through foreign language. Reading books and the magazines of foreign language discovers new experience. A piece of proper and bound information about the culture of foreign language speaking countries can be known. Magazines provide news and information about recent happenings which helps in receiving knowledge about the foreign language. Books and magazines play a vital role in developing the vocabularies by going through it.

Webpages and Maps

Various types of text in a foreign language can be known. The screenshots of the maps and webpages are easy to memorize and which will help in repeating the texts. The way the webpages synchronize its order will be easy for the learner to order it accordingly. Examples in the webpages will be provided, which ease up the work for the learner to get better understanding. Webpages are also used to organize the vocabularies. By doing so, it will be easy for the learner to review vocabularies in a foreign language. Maps generally consists of keywords, short phrases and images. These are used to highlight ideas in a subject. Hence, maps can be used to highlight the Importance concept in a foreign language. The influence of webpages and maps in teaching improves the writing skills of a learner.

Drawings and Photos

Drawings and photos increase the thinking process of the learner in learning a foreign language. An impact is created upon the learner when information about a foreign language is taught visually. It is mainly used in teaching the basics of foreign language which promotes a better understanding among the learners. It also acts as a tool to memorize it efficiently. The teaching method in drawings and photos will be a convergence of visual pictures into symbols. One of the major reason for using drawings and photo is that human brains work mainly on the visuals. Drawings are used long back in history as a tool for explaining it to the future and still it plays a role in

advancing one step ahead by teaching a foreign language. The process of connecting art and teaching is involved in teaching a foreign language.

Videos and Audios

Audios and videos are very helpful in mainstreaming the concepts of teaching a foreign language. The stimulation and facilitation process in learning a foreign language is much easier with the help of video and audio. Recorded or live programmes can be used to teach a foreign language. With the help of Audio and video, the real world can be brought into the classroom. Videos gives visual knowledge of a foreign culture and audio gives the accents and style of a culture. By teaching visual and audio knowledge, the learner will get awareness about the foreign culture. This method teaches the foreign language in detail and will also makes the learners interpret. Videos teach not only the language but also its gestures, meaning and body movements for the word. This way of teaching make the learners not only learn but also enjoy. By learning through audios and videos, the learner becomes the active member of a group and indulges in an active participation.

Artificial Intelligence

Artificial intelligence is a technology programmed by computer which imitates human behaviours. With the help of AI any level of teaching is possible. From the basic to the advanced, everything can be taught in it. In this method, not only the learner but also the method is also learning. It adapts according to the needs, knowledge and aptitudes of the learner. It indicates and rectifies the error spontaneously which improves the accuracy of the language. Here everything can be learned self. Assessments are conducted to check the learner's knowledge about learning the foreign language. The oral and text skills are tested by the AI in assessing the learner. AI provides subject information based on the requirements of the learner by experiencing their disabilities. The visually challenged are provided the information from text to speech. AI teaches systematically by explaining analytics with proper reason. It also teaches the usage of foreign language in various circumstances such as ethical, moral and privacy. This helps the learner to use proper foreign language at its place.

The methods except AI require the teacher to assist and moreover due to advancements of technology even classes are also brought in online with the help of the internet. Due to pandemic situations, straight classes are not possible. But handling it online makes it much easier. All these methods can be learned in live classes also. Modern information technology does always productive in learning and there is no barrier to learning a foreign language even in pandemic situations.

References

1. https://is.muni.cz/th/c3ata/Bachelor_work.pdf
2. http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0123-48702017000100010
3. <https://languagemastery.com/blog/mind-mapping/>
4. http://www.ijer.in/journal/journal_file/journal_pdf/14-196-1446198491138-141.pdf
5. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED501362.pdf>
6. <https://elearningindustry.com/5-main-roles-artificial-intelligence-in-education>
7. <https://www.teachthought.com/the-future-of-learning/10-roles-for-artificial-intelligence-in-education/>

8. https://teachonline.ca/sites/default/files/tools-trends/downloads/ten_facts_about_artificial_intelligence_0.pdf

Черемина Виктория Борисовна,
доцент кафедры иностранных языков для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-ДОСОК ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Аннотация. В эпоху повсеместной цифровизации и компьютеризации образовательных процессов использование онлайн досок является неотъемлемым элементом дистанционного образования, таким образом обуславливается актуальность анализа различных интернет-сервисов. Вынужденный переход на дистанционное образование застал многих преподавателей и студентов неподготовленными к сложным многоступенчатым цифровым ресурсам. Наиболее остро вопрос о предъявлении визуальной информации встал именно в период пандемии. В связи с этим использование доступного и легкого в усвоении ресурса, такого как интерактивная доска, стало крайне необходимо. В работе затрагиваются некоторые изменения в новой образовательной парадигме не только учебного процесса, но и роли преподавателя, новых факторов, влияющих на изменения мотивации обучения, отношения учитель-ученик. Цифровизация образования изменила значимость интерактивных досок, превратив их из простых «экранов» для просмотра визуального материала, в обязательный арсенал современного педагога на занятии иностранного языка. Было подчеркнуто, что такие ресурсы помогают преподавателю создать свой собственный интерактивный учебник с учётом потребностей и уровня сформированности навыков учащихся. В данной статье рассматриваются технические возможности применения онлайн интерактивных досок в дистанционном обучении, в целях визуализации преподаваемого материала, структурирования занятия и расширение доступного количества форм работы студентов в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык». Проводится детальный сопоставительный анализ цифровых инструментов доски сообщений Zoom и онлайн интерактивной доски Miro. Описывается инструментарий, отдельные преимущества и недостатки каждой доски. Также указываются ограничения в функционале и доступные возможности каждой из вышеуказанных платформ. Рассматриваются возможности Miro для самостоятельной или совместной работы студентов вне занятия, подчеркивается ее преимущество по сравнению с доской Zoom. Рассматриваемая доска Miro не только является простым в обращении инструментом работы для преподавателя, но также помогает повысить мотивацию студентов, дает возможность использовать персонализированный подход в обучении иностранным языкам, и раскрыть творческий потенциал студентов.

Ключевые слова: интерактивная доска, доска сообщений, Miro, Zoom

Victoria Cheremina
Rostov State University of Economics (RINH)

OPPORTUNITIES OF ONLINE BOARDS IN DISTANCE EDUCATION

Annotation. In the era of widespread digitization and computerization of educational processes, the use of online boards is an integral part of distance education, thus making the analysis of various Internet services relevant. The forced transition to distance education has caught many teachers and students unprepared for complex multi-level digital resources. It was during the pandemic period that the issue of visual information became most acute. Therefore, the use of an accessible and

easy-to-assimilate resource, such as an interactive whiteboard, has become essential. The work addresses certain changes in the new educational paradigm, not only in the teaching process, but also in the role of the teacher, new factors influencing changes in the motivation of the teaching, and the attitude of the teacher-pupil. The digitization of education has changed the significance of interactive planks, turning them from simple «screens» for viewing visual material, into the obligatory arsenal of a modern pedagogue in foreign language lessons. It was stressed that such resources helped the teacher to develop his or her own interactive textbook, taking into account the needs and skills of the students. This article discusses the technical possibilities of using online interactive boards in distance learning, to visualize the material taught, to structure the classroom and to expand the available number of forms of student work in the discipline «Foreign language». It provides detailed comparison of digital message board tools Zoom and online interactive board Miro. The toolkit, the individual advantages and disadvantages of each board are described. The functional limitations and available capabilities of each of the above platforms are also specified. The possibilities of Miro for students to work independently or together outside the classroom are considered, emphasizing its advantage over the Zoom board. The Miro board is not only an easy-to-use work tool for the teacher, but also helps to increase the motivation of students, allows the use of personalized approach in teaching foreign languages, and unlocks the creative potential of students.

Keywords: interactive board, message board, Miro, Zoom

В третьем тысячелетии новейшие технологии каждый день все больше расширяют границы и возможности преподавания. Первые интерактивные доски появились в образовательных учреждениях в начале двухтысячных годов и использовались педагогами исключительно для показа презентаций и обучающих фильмов. Интерактивная доска – это большой белый сенсорный экран, который может быть подключен к компьютеру и/или проектору. В настоящее время создано множество приложений по разным предметам для интерактивных досок, что позволяет педагогу повысить уровень мотивации и заинтересованности студентов. Также, благодаря новому программному обеспечению преподаватель может создать свой собственный интерактивный учебник с учётом потребностей и уровня сформированности навыков у обучающихся. Интерактивные доски во втором тысячелетии стали одним из наиболее популярных инструментов преподавания.

В период пандемии и при переходе на дистанционное обучение многие преподаватели использовали различные виды демонстрационного материала. Однако доска для преподавателя по-прежнему остается незаменимым помощником. Таким образом, интерактивные онлайн-доски либо доски, встроенные в облачные платформы онлайн-конференций стали пользоваться популярностью.

Одной из таких досок является доска, встроенная в облачную платформу Zoom. Данная доска проста в применении и представляет собой белый лист с набором инструментов.

Преподаватель может на ней писать, используя клавиатуру или карандаш, встроенный в панель управления платформы.

Одним из явных недостатков данной доски является разница инструментов в компьютерной и мобильной версии приложения. В отличие от компьютерной версии в мобильном приложении отсутствуют больше половины инструментов, а именно возможность набора текста, что замедляет работу с доской.

Таким образом, доска сообщений ZOOM может заменить обычную доску в аудитории.

Интерактивная онлайн доска Miro является более эффективным инструментом при дистанционной работе со студентами. Данный ресурс при бесплатной регистрации предоставляет три онлайн доски с бесконечным пространством. В отличие от доски сообщений ZOOM интерактивная доска Miro имеет больше технических возможностей. Основными инструментами в преподавании иностранного языка являются:

- запуск режима презентации;
- просмотр комментариев;
- режим чата;
- карточки – данный инструмент рекомендуется использовать в эджайл-форматах совместной работы;
- скриншотинг – это режим, в котором преподаватель делится экраном преподавателя;
- голосование, позволяющее в короткие сроки собирать ответы среди студентов по тем или иным вопросам, требующим совместного решения;
- таймер;
- mindmap;
- поиск изображений в google

Одним из основных преимуществ Miro является возможность заранее спланировать занятие и выложить все материалы на доску в различных форматах (pdf, doc, mp3, mp4, презентации). Аудио и видеоматериал размещается на доске посредством гиперссылок на google –диск. Благодаря тому, что данная доска является онлайн ресурсом, студенты имеют возможность просмотреть повторно материал после занятия, с целью закрепления темы или во время выполнения домашнего задания.

С точки зрения использования онлайн-доски Miro для совместной работы студентов она также предлагает широкий спектр возможностей. Одной из них является работа с mindmap. При введении и интенсификации словарного запаса студенты делятся на группы в рамках одной доски и формируют собственную ментальную карту по заданной теме, сопровождая ее картинками и ссылками на интернет-источники. Каждая команда презентует свой «проект» и объясняет выбор лексических единиц и их визуальное оформление. Предварительно в каждую доску встраивается таймер, который визуализирует время выполнения задания.

Таким образом, проанализировав возможности двух электронных досок можно сделать вывод, что доска сообщений ZOOM имеет более ограниченный набор инструментов в отличие от интерактивной доски Miro, которая не только является инструментом работы для преподавателя, но также помогает повысить мотивированность студентов, использовать персонализированный подход и раскрыть их творческий потенциал.

Библиографический список

1. Бижова, И.А. Организация групповой работы студентов педагогического Вуза на дистанционных занятиях с использованием онлайн доски. / И.А. Бижова// Современные наукоемкие технологии. – 2020. – №7. – С. 131-135
2. Dmyto M. Bodnenko, Halyna A. Kuchakovska, Volodymyr V. Proshkin. Using a virtual digital board to organize student's cooperative learning.[Electronic resource] / Dmyto M. Bodnenko, Halyna A. Kuchakovska, Volodymyr V. Proshkin.// Proceedings of the 3d international workshop on augmented reality in education. – 2020. – Access mode https://www.researchgate.net/publication/341932306_Using_a_virtual_digital_board_to_organize_student's_cooperative_learning (access date 14.04.2021)
3. Онлайн-доска Miro. – Режим доступа <https://miro.com/> (Дата обращения 14.04.2021)
4. Видеоконференции Zoom. – Режим доступа <https://zoom.us/> (Дата обращения 14.04.2021)

РАЗДЕЛ 4
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гермашева Татьяна Мартиросовна,
к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ЭКОГОРОДА КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Аннотация. В статье исследованы экогорода как современное направление экологической политики Китая. Рассмотрены три наиболее известных китайских экогородов, строительство которых планируется завершить уже к 2020 году. Охарактеризованы принципиально важные задачи каждого экогорода. Сделаны следующие выводы: на сегодняшний день несколько идеализированная картинка экогородов вызывает некоторое недоверие, однако вполне возможно, что Китай достигнет поставленных целей и станет крупнейшим экогосударством.

Ключевые слова: Китай, экогорода, экологическая политика, экологические проблемы, защита окружающей среды.

Tatyana Germasheva
Rostov State University of Economics (RINH)

ECOCITIES AS FIELDS
OF CHINA'S MODERN ENVIRONMENTAL POLICY

Annotation. Eco-cities as fields of China's modern environmental policy are analyzed in this article. Three best-known eco-cities scheduled for completion by the middle of 2020 year are considered. Some of the most important challenges facing every eco-city are characterized. One can reach two conclusions based on the above data. First, an idealized version of eco-cities serves to breed mistrust. Second, it is possible that China can achieve its objectives and become the largest eco-state.

Keywords: China, eco-cities, environmental policy, environmental issues, environmental protection.

Начало XXI века в Китае ознаменовалось не только беспрецедентным экономическим ростом, но и нарастающим ухудшением экологической ситуации в стране. Непродуманные политические решения периода «большого скачка», нехватка природных ресурсов и их нерациональное использование, первое место в мире по численности населения, высокие темпы экономического роста при экстенсивной модели экономического развития – все эти обстоятельства привели к тому, что уровень загрязнения окружающей среды в КНР достиг критических значений.

Для решения экологических проблем сегодняшнего Китая применяются самые разнообразные методы, однако одним из качественно новых и интересных

направлений в борьбе с загрязнением окружающей среды стало масштабное строительство экогородов, населённых пунктов, спроектированных с учётом их влияния на окружающую среду. Жители подобных городов стремятся исключить нерациональное выделение тепла, загрязнение атмосферы углекислым газом и метаном. Кроме этого, перед экогородами стоит задача по минимизации потребления воды, энергии и продуктов питания.

Несмотря на то что изначально идея создания экогородов появилась на Западе, в полной мере её реализовал Китай. Всего по всей территории страны планируется построить 285 экогородов. На сегодняшний день 80% всех городов страны на уровне префектур уже реализуют как минимум один такой проект. Так, уже к 2020 году планируется завершить сразу несколько таких проектов.

1. Forest City в провинции Гуанси на юге страны;
2. Sino-Singapore Tianjin Eco City – экогород Тяньцзинь;
3. Chengdu Tianfu District Great City – новый автономный район перенаселённого мегаполиса Чэнду.

Forest city

Строительство Forest city или «Города-леса» уже ведётся в округе Лючжоу, провинции Гуанси. Ответственен за данный проект известный итальянский архитектор и градостроитель Стефано Боэри, творения которого уже украшают Милан и Лозанну.

По задумке Стефано Боэри Форест-сити с площадью в 175 га вместит в себя порядка 30 тыс. жителей, а по инфраструктуре ничем не будет отличаться от среднестатистического города. Жилые дома, школы, больницы, госпитали, офисные здания – всё это будет в новом экогороде. Принципиальным отличием от обычных городов станет то, что здания Форест-сити будут использовать геотермальную энергию, а на их крышах будут установлены солнечные батареи. Вдобавок, в экогороде планируется посадить около 40 тыс. деревьев и почти миллион прочих растений, которые будут расти прямо на фасадах зданий. Такое количество зелёных насаждений обеспечит поглощение 10 тонн углекислого газа и 57 тонн загрязняющих веществ в год, в то время как производимое экогородом количество кислорода по прогнозам будет достигать 900 тонн. Таким образом, главной задачей экогорода Форест-сити становится улучшение качества воздуха, снижение его средней температуры, а также поддержание биоразнообразия в провинции.

Экогород Тяньцзинь

Sino-Singapore Tianjin Eco City или экогород Тяньцзинь является совместным проектом Китая и Сингапура, который уже начинает принимать первых поселенцев. Можно сказать, что этот проект стал своего рода вызовом для китайских архитекторов, ведь для строительства экогорода специально был выбран особо загрязнённый район без доступа к пресной воде. Таким образом, последние хотели доказать, что строительство таких городов возможно абсолютно везде.

Планируется, что площадь экогорода Тяньцзинь, расположенного в 45 км от старого центра Тяньцзиня, займёт примерно 30 км², в то время как его население составит около 350 000 человек. Энергетические потребности города будут обеспечиваться за счёт ветряных, солнечных, геотермальных и гидроэлектростанций. Для передвижения по территории экогорода планируется использовать исключительно велосипеды, однако это будет зависеть лишь от экологической сознательности горожан.

Как и Форест-сити, экогород Тяньцзинь призван улучшить качество воздуха. Кроме этого, в новом городе водоёмы будут постоянно пополняться опреснённой морской и очищенной дождевой водой. В планах также установка шведских контейнеров для мусора, способных самостоятельно перерабатывать отходы.

Chengdu Tianfu District Great City

Концепцию Chengdu Tianfu District Great City разработал знаменитый архитектор Эдриан Смит, сотрудник компании Gordon Gill Architecture. Эдриан Смит планирует создание маленького городка в 80 тыс. жителей неподалёку от перенаселённого и, как следствие, загрязнённого мегаполиса Чэнду. экогород будет окружён зелёными насаждениями и парковыми зонами, призванными улучшить качество воздуха. Как и в других экогородах, вся энергия, используемая Great City, будет производиться из возобновляемых источников при помощи ветряков, солнечных панелей, ГЭС и т. п.

Все транспортные коммуникации, автотрассы, железные дороги и многоуровневые паркинги будут располагаться под землёй. Таким образом, на улицах экогорода совершенно не будет автомобилей, а в любую точку экогорода Great City можно будет дойти пешком всего лишь за 15 мин.

Несмотря на то, что все рассмотренные выше экогорода располагаются в разных регионах Китая, перед ними ставятся схожие задачи. Так, ожидается, что Форест-сити, экогород Тяньцзинь и Chengdu Tianfu District Great City помогут улучшить качество воздуха, снизить его среднюю температуру, избежать чрезмерно высокого потребления энергии и выбросов углекислого газа, а также создадут среду обитания для разнообразных животных, поддерживая тем самым биоразнообразие в регионе. Вдобавок, планируется, что вся энергия, используемая экогородами, будет производиться из возобновляемых источников посредством ГЭС, ветряков, солнечных батарей и т. п.

Тем не менее необходимо отметить, что многое будет зависеть от самих жителей новых городов. Намеченный результат будет достигнут только в том случае, если население экогородов будет крайне ответственно относиться к защите окружающей среды и концепции экожизни. Так, ожидается, что горожане как минимум откажутся от личных автомобилей в пользу общественного транспорта, а как максимум переседут на велосипеды или будут ходить пешком. Кроме этого, от населения требуется экономия воды и электроэнергии, а также сортировка мусора.

Экогорода, которые строятся уже сегодня, пока далеки от того идеала, который гарантируют их создатели. Однако время до 2020 года всё ещё есть и

вполне возможно, что китайцам всё-таки удастся воплотить в жизнь масштабные проекты по борьбе с загрязнением окружающей среды, а сам Китай в скором будущем превратится в экодولة.

Библиографический список

1. Мухамедзянова Д. Хайтек [Электронный ресурс] // Китай построит 285 экодولة. – 08.09.2017. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2017/09/06/eco-cities>
2. Керн Д. Экодологический проект Face Planet [Электронный ресурс] // Китай строит великий город. – 06.11.2012. – Режим доступа: <http://www.facepla.net/the-news/2920-chines-great-city.html>
3. Голубева Д. Академия новостей [Электронный ресурс] // Сибирские ученые будут создавать экодولة в Китае. – 19.03.2012. – Режим доступа: <https://academ.info/news/20052>
4. Общенет [Электронный ресурс] // В Китае построят уникальный экодологический город-лес. – 10.10.2017. – Режим доступа: <http://obshe.net/posts/id449.html>
5. Туристический портал – мир красив! [Электронный ресурс] // Экодологический город будущего в Китае. – 02.12.2012. – Режим доступа: <http://www.mirkrasiv.ru/articles/yekologicheskii-gorod-buduschego-v-kitae.html>

Евдокимова Надежда Вениаминовна,
к.п.н., доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей,

Ростовский государственный экодологический университет (РИНХ)

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ

Аннотация. Владение иностранным языком профессионального общения является обязательным требованием к выпускникам вуза любого профиля. Особенности формирования способности обмениваться деловой и профессиональной информацией специалистов разных областей знания широко изучается исследователями (психологами, педагогами и методистами). В статье изложен подход к формированию способности осуществлять деловую / профессиональную коммуникацию, реализованный в авторском пособии. На основе анализа профессиональной деятельности выпускников направления «Зарубежное регионоведение» выявлены сферы применения английского языка и типы задач, которые приходится решать выпускникам. Лексико-грамматические и речевые задания, развивающие не только лингвистические компетенции студентов, но и совершенствующие их профессиональные компетенции, отрабатываются на языковом материале, охватывающем современные проблемы зарубежного регионоведения, виды и этические аспекты коммуникации, современный менеджмент, особенности составления резюме и подготовки к интервью на английском языке при приеме на работу в иностранную компанию. Особое внимание уделяется специфике ведения деловой переписки и составления контрактов и договоров на английском языке. Предложенный в пособии подход к содержанию и приемам обучения не просто формирует способность осуществлять деловую/профессиональную коммуникацию в устной и письменной формах на английском языке, но и реализует общеобразовательные и воспитательные цели.

Ключевые слова: иностранный язык профессионального общения; формирование способности; лексико-грамматические и речевые задания; аспекты коммуникации; ведение деловой переписки.

TEACHING FOREIGN LANGUAGE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN A MULTIDISCIPLINE UNIVERSITY

Annotation. Proficiency in a foreign language of professional communication is a mandatory requirement for university graduates of any profile. The peculiarities of the formation of the ability to exchange professional and business information with specialists in different fields of knowledge are widely studied by researchers (psychologists, teachers and methodologists). The article describes an approach to the formation of the ability to carry out professional / business communication, implemented in the author's manual. Based on the analysis of the professional activity of the graduates of the "Foreign Regional Studies" direction, the areas of the English language application and the types of problems that graduates have to solve were identified. Lexico-grammatical and speech tasks that develop not only the linguistic competencies of students, but also improve their professional competencies, are worked out on linguistic material covering modern problems of foreign regional studies, types and ethical aspects of communication, modern management, features of writing a resume and preparing for an interview in English when applying for a job in a foreign company. Particular attention is paid to the specifics of business correspondence and the drafting of contracts and agreements in English. The approach to the content and teaching methods proposed in the manual not only forms the ability to carry out business / professional communication in oral and written forms in English, but also realizes general educational and educational goals.

Keywords: foreign language of professional communication; business correspondence. capacity building; lexical-grammatical and speech tasks; aspects of communication; business correspondence.

В федеральных государственных образовательных стандартах поколения 3++ для самых различных направлений подготовки в категории универсальных компетенций «коммуникация» введена компетенция, требующая от выпускника способности осуществлять деловую/профессиональную коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке. Тем самым, изучение иностранного языка при любом направлении подготовки должно быть подчинено единой цели: формированию способности вести профессиональную/деловую коммуникацию.

Анализ востребованности сфер деятельности профессионального сообщества переводчиков показал, что специалисты, владеющие иностранным языком, в настоящее время наиболее востребованы в таких сферах, как «коммуникация, торговля, дипломатия, наука, межкультурное взаимодействие, миротворчество [1]. Таким образом, подтверждается приоритетность владения иностранным языком профессионального и делового общения.

Специалисты в области преподавания иностранных языков уделяют значительное внимание лингвистическим и методическим аспектам формирования способности обмениваться профессиональной информацией специалистов разных областей знания. Для выявления и применения в учебном процессе основных особенностей каждого профессионального/специального аспекта иностранного языка, проводится анализ аутентичных материалов в разнообразных сферах деятельности – инженерных и технических науках, экономике, юриспруденции,

менеджменте, философии, медицине, религии, журналистике [2; 3; 4]. Методисты разрабатывают обучающие схемы по формированию навыков и умений устной и письменной профессиональной коммуникации у студентов многопрофильных высших учебных заведений [5]; создают системы упражнений для обучения устным и письменным формам делового и профессионального общения [6]; исследуют роль экстралингвистических факторов, влияющих на обучение студентов деловой и профессиональной коммуникации на иностранном языке [7].

Потребность создания учебного пособия по обучению студентов-бакалавров направления «Зарубежное регионоведение» английскому языку профессионального общения обусловлена отсутствием таких учебников и учебных пособий при наличии в учебном плане соответствующей дисциплины. При создании пособия «Английский язык профессионального общения» [8] в соответствии с современными психолого-педагогическими требованиями нами была поставлена цель проанализировать сферу профессиональной деятельности будущих регионоведов и выявить основные направления использования английского языка, обусловленные профессиональным контекстом его применения.

Задача усовершенствовать владение английским языком в сфере профессионального общения в данном пособии решается на актуальном текстовом материале, охватывающем различные типы профессиональной деятельности регионоведов: виды и этические аспекты коммуникации, особенности написания резюме и прохождения интервью при приеме на работу в иностранную компанию, специфика ведения деловой переписки и составления контрактов и договоров на английском языке. В пособие включены лексико-грамматические и речевые задания, развивающие не только лингвистические компетенции студентов, но и совершенствующие их профессиональные компетенции. Основные темы охватывают все сферы профессиональной и деловой коммуникации на английском языке: современные проблемы зарубежного регионоведения, виды и этические аспекты коммуникации, этика и современный менеджмент, особенности составления резюме и подготовка к интервью на английском языке при приеме на работу в иностранную компанию, специфика ведения деловой переписки и составления контрактов и договоров на английском языке.

Для достижения высокого уровня владения специальными видами речевой деятельности содержание обучения профессиональному английскому языку должно базироваться на изученном студентами комплексе дисциплин, связанных с изучением региона (его экономики, политики, философии, культуры, религии и т. п.), а также языка региона специализации, и профессиональными аспектами использования английского языка.

Система задач, решаемых при работе студентов с разработанным нами пособием, базируется на необходимости ознакомить студентов с новой для них бизнес-культурой. Комплекс речевых умений, необходимых для осуществления деловой и профессиональной коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке, охватывает:

- способность понимать содержание текстов (как письменных, так и устных) по проблемам региона специализации и связанных с профессиональной или деловой активностью;
- умение поддерживать разговор в естественном темпе, лингвистически правильными средствами профессионального и делового общения с учетом конкретных обстоятельств общения;
- способность соблюдать требования к тематико-смысловой цельности и структурному единству текста, адекватное применение лингвистических средств для аргументирования, выражения коммуникативного намерения говорящего/пишущего;
- умение создавать письменные тексты различных типов (деловая/профессиональная корреспонденция, договоры, контракты, заявления о приеме на работу и резюме и т. п.), составляющих документооборот предприятия;
- владение умениями реферировать и аннотировать различные устные и письменные источники на русском и английском языках, создавать тексты на английском языке профессиональной направленности (регионоведческой тематики), опираясь на информацию из устных и письменных источников.

Таким образом, работа с пособием развивает не только лингвистические компетенции студентов, но и совершенствует их профессиональные компетенции. Учебная дисциплина «Английский язык профессионального общения», организованная с учетом вышеперечисленных требований, не просто формирует способность осуществлять деловую/профессиональную коммуникацию в устной и письменной формах на английском языке, но и реализует общеобразовательные и воспитательные цели, способствуя формированию мировоззрения студентов, повышению их общей культуры, воспитанию толерантности и уважения к традициям и духовным ценностям других стран и народов.

Библиографический список

1. Дранч К. Итоги Translation Forum Russia 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tconference.ru/itogi-translation-forum-russia-2017/> (дата обращения 04.04.2021).
2. Гумовская Г. Н. Английский язык профессионального общения. – М., изд. Флинта, 2018.
3. Учебно-методическое пособие к учебнику «Professional English in Use. ICT. For Computers and the Internet. Под ред. Т.А. Барановской, Т.П. Кашкаровой. М., изд.дом Высшей школы экономики, 2013, 224 с.
4. Аветисян Н.Г., Игнатов К.Ю. Иностранный язык для специальных целей на отделении регионоведения России и зарубежном регионоведении факультета иностранных языков МГУ: английский для делового общения // Россия и Запад: диалог культур, № 13, 2016, с. 65-78.
5. Калинина Э. Н. Обучение иностранному языку как средству профессионального общения // Иностранный язык в национальном исследовательском университете: новые задачи и ценностные ориентации./ Сборник статей по материалам межвузовской научно-методической конференции, 2011. Н. Новгород: Нижегородский филиал НИУ ВШЭ, 2011, с. 45-48.
6. Денисова Н. Е. Проблема создания системы упражнений для обучения студентов социально-экономического профиля письменным формам профессионально-делового общения // Аспирант: Сборник научных трудов аспирантов. Ч. 3. Вып. 2. Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 1998. С. 57-65.

7. Денисова Н. Е. Роль экстралингвистических факторов в обучении профессионально-деловому общению на иностранном языке. // Вопросы истории, теории и методики преподавания изобразительного искусства. Вып. II. М.: Прометей, 1998, с. 52-54.

8. Евдокимова Н.В. Английский язык профессионального общения. Учебное пособие для бакалавров направления «Зарубежное регионоведение». Ростов-на-Дону: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2018, 216 с.

Зубарева Наталья Павловна,

доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ОПЫТ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: обучение иероглифической письменности является одной из важнейших задач на начальном этапе обучения китайскому языку. При традиционном обучении в аудиторном формате проведения занятий данный вид деятельности требует тесного взаимодействия преподавателя и обучающихся, подразумевающего, в первую очередь, демонстрацию преподавателем положения руки, порядка и направления написания иероглифических черт, а также упражнения обучающихся под постоянным контролем преподавателя. Обучение китайскому языку в дистанционном формате создаёт определённые сложности, обусловленные спецификой используемых технических средств организации образовательного процесса. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с обучением иероглифической письменности китайского языка в дистанционном формате на начальном этапе обучения по программам бакалавриата и магистратуры, а также описывается опыт решения данных проблем. Автор предлагает систему презентаций по иероглифике китайского языка не только как способ решения проблем дистанционного обучения иероглифической письменности, но и описывает иные преимущества и возможности использования данного средства.

Ключевые слова: китайский язык, иероглифика, дистанционное обучение, каллиграфия, дистанционные образовательные технологии

Natalia Zubareva

Rostov State University of Economics (RINH)

PROBLEMS OF DISTANCE TEACHING CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING AND EXPERIENCE OF THEIR SOLUTION

Annotation: teaching hieroglyphic writing is one of the most important tasks at the initial stage of learning Chinese. In traditional classroom teaching, this type of activity requires close interaction between the teacher and the students, which implies, first of all, demonstration by the teacher of the position of the hand, the order and direction of writing hieroglyphic features, as well as exercises of the students under the constant supervision of the teacher. Teaching Chinese in a distance format creates certain difficulties due to the specifics of the technical means used to organize the educational process. This article discusses the problems associated with teaching Chinese hieroglyphic writing in a distance format at the initial stage of training in bachelor's and master's programs, and also describes the experience of solving these problems. The author offers a system of presentations on Chinese characters not only as a way to solve the problems of distance learning of hieroglyphic writing, but also describes other advantages and possibilities of using this tool.

Keywords: Chinese language, hieroglyphics, distance learning, calligraphy, distance learning technologies

Одним из наиболее сложных компонентов при обучении китайскому языку является обучение иероглифической письменности. Необходимость запоминания значительного количества иероглифических знаков «значительно усложняет и замедляет процесс обучения китайскому языку» [5, с. 16]. Для правильного отображения китайских иероглифов при написании от руки необходимо освоить гораздо большее количество графических элементов, чем при изучении алфавитной письменности; более того, данные графические элементы обладают «практически неограниченной вариативностью в составе иероглифов» [3, с. 183]. В связи с указанными трудностями, обучение иероглифике в традиционном аудиторном формате обычно требует очень тесной контактной работы преподавателя и обучающихся, включая неоднократную демонстрацию написания, а также многочисленные упражнения под наблюдением преподавателя.

В дистанционном формате проведения занятий обучение иероглифической письменности сталкивается с рядом проблем, таких как: недостаток средств наглядности, сложности стандартного отображения иероглифических знаков при написании «от руки» в процессе использования технических средств обучения, неудобство при необходимости многократного повторения написания иероглифов, а также проблема сохранения учебных материалов для размещения в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) учебного заведения.

Для решения данных проблем в 2020-2021 гг. нами была разработана система презентаций, имеющая своей целью оптимизацию и систематизацию процесса преподавания иероглифической письменности китайского языка на начальном этапе обучения по программам бакалавриата и магистратуры РГЭУ (РИНХ). Данная система презентаций в полной мере обладает такими дидактическими качествами, как лаконичность, вариативность и наглядность, которые названы М.А. Дёминой в качестве необходимых условий для улучшения и повышения качества запоминания и усвоения иероглифических знаков [2, с. 80]. Для реализации основной цели обучения иероглифической письменности в презентациях размещены циклично повторяющиеся изображения в формате *gif, которые позволяют обучающимся необходимое количество раз просмотреть особенности и порядок написания черт в составе того или иного иероглифа. При этом порядок изучения иероглифов соотнесён не только с последовательностью изучения лексик в рамках изучения дисциплины «Язык региона (китайский язык)», но и структурирован в соответствии с системой иероглифических ключей таблицы Канси, так как иероглифический ключ представляет собой не только минимальный базовый графический элемент любого иероглифа, но и мотиватором семантики, фонетики, а также основой для классификации иероглифов [1]. Помимо написания того или иного иероглифа, в презентациях также приводятся примеры слов, имеющих в составе тот же иероглиф либо иероглифический ключ, и анализируется их функция в составе слова (фонетическая либо семантическая). Такие

группы слов носят название «иероглифического кластера» и могут быть построены на основе графической формы, звукобуквенного стандарта или семантического значения [4, с. 67]. Подобная систематизация не только значительно облегчает запоминание изучаемой лексики в текущий момент, но и способствует развитию языковой интуиции при работе с новой лексикой.

Опыт обучения иероглифической письменности китайского языка показал, что презентации по иероглифике эффективны не только при проведении занятий в дистанционном формате, но и при обычных аудиторных занятиях на начальном этапе обучения. Удобство размещения презентаций в ЭИОС университета создаёт для обучающихся возможность в любой момент обратиться к изученному материалу для повторения либо самостоятельного изучения в случае пропуска аудиторных занятий. Кроме того, за счёт использования многочисленных иллюстраций и культурно-исторических сведений по этимологии изучаемых иероглифов (как в текстовом, так и в иллюстративном формате), презентации могут использоваться при проведении дополнительных, факультативных, профориентационных занятий, кружков, программ повышения квалификации, круглых столов и других мероприятий различных целей и форм, а также как дополнительный материал для самостоятельного изучения в условиях ограниченного лимита аудиторных часов по китайскому языку.

Библиографический список

1. Гомбоева Д.О. Обучение иероглифике китайского языка в школе // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2012/1522.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Дёмина М.А. Особенности реализации модели компьютерного иероглифического письма в обучении китайскому языку // Современные информационные технологии и ИТ-образование: Сборник научных трудов / под ред. В.А. Сухомлина. М.: Изд-во: Лаборатория Открытых Информационных Технологий факультета ВМК МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 79-86.
3. Задорожных Д.П. Методика преподавания китайской иероглифической письменности // Вестник науки Сибири. 2004. №1(11). С. 182-187.
4. Лагер Н.Б. Принципы обучения иероглифическому письму в методике преподавания китайского языка // Евразийский союз ученых, 2016. № 7(28). С. 66-68.
5. Халимова А.В. Обучение иероглифике китайского языка с использованием методов эффективного запоминания информации // Евразийский союз ученых, 2015. № 4-6(13). С. 16-18.

Кисель Ирина Феликсовна,
к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды информационных и компьютерных технологий, используемые при обучении английскому языку в неязыковом вузе. Информационные технологии все больше завоевывают коммуникативное пространство, в котором существует человек. Лингводидактическое пространство не стало исключением. Процесс внедрения и использования цифровых инструментов в учебной среде обладает рядом отличительных особенностей. Только грамотное методическое сопровождение занятий по иностранному языку с включением информационных технологий позволит добиться наилучших результатов в обучении на базе использования новейшей технологии.

Ключевые слова: цифровой инструментарий, коммуникация, языковая личность.

Irina Kisel
Rostov State University of Economics (RINH)

DIGITAL TOOLS FOR TEACHING ENGLISH IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY

Annotation. The article discusses various types of information and computer technologies used in teaching English at a non-language university. Information technologies are increasingly conquering the space in which a person exists. The linguo didactic space did not escape their influence. The process of implementing and using digital tools in the learning environment has a number of distinctive features. Only competent methodological support of foreign language classes with the inclusion of information technologies will achieve the best results in studying the foreign language based on the use of the latest technology.

Keywords: digital tools, communication, language personality

Информационные технологии все более интенсивно проникают в учебный процесс обучения иностранным языкам. Важным обстоятельством является тот факт, что в мультимедийных аудиториях изучается особый жанр общения – коммуникация на иностранном языке. На тесное взаимодействие технологий обучения иноязычной коммуникации и компьютерных технологий уже довольно давно обращено внимание российских и зарубежных учёных. Созданы учебные пособия по компьютерной лингводидактике, защищены диссертации по методике обучения иностранному языку с использованием телекоммуникационных сетей и информационных компьютерных технологий, разрабатываются методики применения компьютера в преподавании иностранных языков в вузе. Изучается формирование иноязычной компетенции в социокультурном пространстве диалога на основе использования информационных и коммуникационных

технологий [5], также создается методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам [6].

Как отмечает И.А. Иванова, «...разработка проблемы обучения английскому языку в системе высшего образования представляет собой одну из наиболее актуальных задач современной методической науки. Отметим, что в условиях стремительного развития информационных и коммуникационных технологий и их широкого применения в сфере экономики и бизнеса, умение пользоваться компьютерными технологиями в профессиональном контексте становится реальной необходимостью. Следовательно, включение в образовательный процесс будущих специалистов элементов профессиональной деятельности, реализуемой при помощи электронных технологий видится необходимым для целей развития их профессиональной культуры» [1].

Главная цель обучения английскому языку – систематическая презентация основных проблемных областей коммуникации на основе ситуативного представления материала, овладения основными понятиями и терминологией, а также развитие восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения и речевых стимулов в культуре деловых взаимоотношений.

Задачи обучения понимаются как развитие общей, коммуникативной, профессиональной и стратегической компетенций студентов во взаимодействии с другими дисциплинами и курсами, а именно:

- стимулировать интеллектуальное и эмоциональное развитие личности студента, овладение им определенными когнитивными приемами, позволяющими совершать коммуникативную деятельность;
- научить использовать в коммуникативной и профессиональной деятельности все речевые средства дискурса в устной и письменной форме, дискурсивные способы выражения фактуальной и подтекстовой информации, проводить лингвистический анализ официального и делового текстов;
- сформировать устойчивую потребность в общении на английском языке и в овладении культурой речевого поведения.

Многие аспекты обучения могут быть эффективно освоены, закреплены и отработаны студентами с использованием цифровых технологий, соответственно целый ряд компетенций в сфере иноязычной коммуникации можно сформировать при помощи виртуальных технологий – например, при помощи компьютерных платформ Skype, Zoom, Skyes. Во время урока английского языка с использованием цифровых технологий осуществляется тренинг всех аспектов языка: чтение, аудирование, письмо, говорение. Чтобы преодолеть языковой барьер и овладеть английским языком, необходимо регулярно практиковать навыки общения. На каждом занятии студенты выполняют различные речевые задания, которые будут стимулировать к общению и способствовать развитию речи.

Особое значение в обучении иностранному языку отводится грамматике. Платформа Skyes представляет собой прекрасную возможность для закрепления

грамматического материала на упражнениях разного уровня сложности. Основное преимущество цифровой платформы Skyes в том, что она позволяет персонализированно подойти к образовательному процессу и дать как общие задания, так и индивидуальные, направленные на отработку грамматического, а также лексического материала. К учебным материалам прилагаются различные промежуточные и итоговые тесты, справочники по грамматике, материалы для углубленного изучения. Навигация на платформе построена удобно, соответственно студенты с большим удовольствием закрепляют изученный материал.

В обучении деловому общению на английском языке при помощи программы Skype возможна организация телеконференций с бизнесменами – носителями английского языка. Непосредственное общение позволяет расширить круг коммуникативных компетенций студентов, преодолеть психологический барьер в такой интеракции.

В заключение хотелось бы отметить, что важную роль в совершенствовании процесса овладения общением на английском языке играют социальные сети. Так, студенты открывают свою группу в Facebook и активно взаимодействуют на английском языке, обмениваются ссылками на информацию о рынках, ситуациях в банковском секторе, биржевыми новостями и т.д. Преподаватель также является членом такого сообщества и исполняет роль модератора взаимодействия его членов.

Информационные технологии все больше завоевывают коммуникативное пространство, в котором существует человек. Лингводидактическое пространство не избежало их влияния. Правильное использование современных цифровых инструментов вызывает интерес к обучению среди студентов, помогает сделать процесс образования более увлекательным и, безусловно, дает позитивную динамику изучения.

Библиографический список

1. Иванова И.А. Методика обучения деловой английской речи студентов экономических факультетов с использованием электронных ресурсов. – Дисс. канд. пед. наук. – 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). – Санкт-Петербург, 2009. – 233с.
2. Павлова И.П., Евдокимова М.Г., Багрова А.Н. Применение компьютера в преподавании иностранных языков в ВУЗе: Учебное пособие для преподавателей. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2005. – 105 с.
3. Раицкая Л.К. Использование Интернета в обучении английскому языку в высшей школе // Филологические науки в МГИМО/ Сборник научных трудов. № 18 (№ 33). – М.: МГИМО-Университет, 2004. -С.112-116.
4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании. М., 1994.- 200 с.
5. Смольяникова И.А. Формирование иноязычной компетенции в социокультурном пространстве диалога (на основе использования информационных и коммуникационных технологий). Автореф. дис. канд. пед. наук. (13.00.02). М., 2003. – 27 с.

Кукушкина Валерия Валерьевна,
ассистент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КИНОМАТЕРИАЛОВ
НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА ЭНГА ЛИ
«КРАДУЩИЙСЯ ТИГР, ЗАТАИВШИЙСЯ ДРАКОН»)**

Аннотация. Художественный фильм, как инструмент обучения иностранному языку является одним из популярных педагогических средств в области медиаобразования. Использование фильмов при обучении китайскому языку, это не только практика аудирования, а также возможность погрузиться в культуру страны изучаемого региона. Фильм Энга Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» является комплексным решением педагогических задач, а также возможностью для более глубокого погружения в культуру Китая. В данной статье выделены и рассмотрены основные причины выбора данного фильма для студентов направления «Зарубежное регионоведение», изучающих китайский язык, представлена методика работы с фильмом в соответствии с уровнем обучающихся.

Ключевые слова: китайский язык, медиаобразование, киноматериалы, фильм, культура речевого общения, аудирование, устойчивые выражения

Valeria Kukushkina,
Rostov State University of Economics (RINH)

**THE USE OF FILM MATERIALS IN PRACTICAL CLASSES
OF THE CHINESE LANGUAGE (USING THE EXAMPLE
OF ANG LEE'S FILM «CROUCHING TIGER, HIDDEN DRAGON»)**

Annotation. A feature film, as a tool for teaching a foreign language, is one of the most popular pedagogical tools in the sphere of media education. Using films in teaching Chinese is not only listening practice, but also an opportunity to immerse yourself in the culture of the country of the region being studied. Ang Lee's film «Crouching Tiger, Hidden Dragon» is a complex solution to educational problems, as well as an opportunity for a deeper immersion in the culture of China. This article highlights and discusses the main reasons for choosing this film for students of the "Foreign Regional Studies" direction, studying the Chinese language, presents a method of working with a film in accordance with the level of students.

Keywords: Chinese language, media education, film materials, film, speech communication culture, listening, stable expressions

Медиаобразование является относительно новым феноменом, которое, однако, быстро стало значимым трендом в педагогике XXI века и прочно вошло в педагогический словарь современного преподавателя. Медиаобразование возникло в результате интеграции материалов средств массовой информации и информационных технологий в образовательный процесс [3: 172]. Особенно актуально использование медиаресурсов при обучении иностранным языкам, так как подобные аутентичные материалы дают возможность не только более эффективно освоить современный разговорный вариант изучаемого языка, но и глубже

понять культуру и менталитет его носителей [2: 38]. В число медиаресурсов, которые наиболее часто используются в образовательных целях, входят не только блоги, сайты различной тематики, видео и стримы в интернете, записи теле- и радиоэфира, но и художественные и документальные фильмы либо их фрагменты [1: 200]. Практика наглядно подтверждает, что использование художественных фильмов на занятиях по иностранным языкам способствует развитию навыков аудирования и устной речи, освоения новой и закрепления изученной лексики, развитию понимания контекста речи, является наглядным примером использования устойчивых выражений, являющихся неотъемлемой частью китайской культуры.

В процессе обучения китайскому языку бакалавров направления «Зарубежное регионоведение» в Ростовском государственном экономическом университете уже несколько лет успешно применяется демонстрация фильма Энга Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон». Фильм появился на экранах в 2000 году и стал самым кассовым проектом года. Необходимо также отметить актерский состав, в котором участвуют самые знаменитые и признанные актеры Азии: Чоу Юньфат, так же знаменитый своими ролями во многих кассовых кинопроектах, включая фильм «Пираты Карибского моря: на странных берегах», Мишель Йео, Чжан Цзыи и другие.

Выбор фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» для использования на занятиях по дисциплине «Основы перевода и переводоведения» обусловлен несколькими причинами. Во-первых, использование данного фильма позволяет поближе познакомиться с культурой, философией страны изучаемого региона. В фильме поднимаются вопросы, способные мотивировать студентов к более глубокому изучению и анализу культурных и лингвистических особенностей китайского языка. Во-вторых, фильм является ярким примером того, как правильно использовать изученный студентами раннее лексический и грамматический материал. Необходимо отметить важную роль «чэньюй» – устойчивых выражений в китайском языке. В самом названии использовано устойчивое китайское выражение – 卧虎藏龙 – «крадущийся тигр, затаившийся дракон», что означает «скрытый талант; нереализованные возможности». Используя устойчивое выражение в названии фильма, режиссер передал основную мысль всего фильма.

При демонстрации и работе с фильмом используются заранее подготовленные материалы с новыми словами и выражениями, которые помогут студентам при просмотре фильмов. Прежде чем приступить к просмотру фильма, студенты предварительно просматривают вспомогательный материал, а также просматривают задания, которые им предстоит выполнить после просмотра фильма. Как правило, такие задания включают в себя ключевые вопросы по сюжету фильма. По окончании просмотра фильма, студентам предлагается разработать план по пересказу основного сюжета фильма, используя изученную лексику. Такие задания помогают студентам сразу же использовать весь новый изученный материал на практике, а также развивают внимание и концентрацию.

Согласно полученному опыту работы со студентами Ростовского государственного университета направления «Зарубежное регионоведение», можно

прийти к выводу, что фильм «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» является эффективным не только в вопросах изучения языка и в процессах формирования речевых навыков, но также помогает провести более глубокий анализ культурных особенностей страны изучаемого региона, помогает лучше понять специфику и особенности китайского менталитета. Что в свою очередь способствует мотивации студентов продолжать изучать китайский язык и культуру народов Юго-восточной Азии.

Библиографический список

1. Горбунова М.В. Медиаресурсы в системе преподавания риторики будущим учителям // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2014. №5(32). С. 198-202.
2. Зубарева Н.П. Использование кинофильмов при обучении китайскому языку (на примере фильма Фэн Сяогана «Нечестных прошу не беспокоить») // Медиаобразование: традиции и инновации в практиках современной культуры: материалы круглого стола (г. Екатеринбург, 31 марта 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 38-42.
3. Ильдико Ч.-Т. Использование кинофильмов на практических занятиях по РКИ // Русский язык за рубежом, 2010. №4. С. 96-100.
4. Миндеева С.В. Анализ теоретических подходов к трактовке сущности понятия «Медиаобразование» // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири MAGISTER DIXIT, 2013. №1(13). С. 171-183.
5. Никитина С.Е., Благовещенская А.А., Гутман Е.В. Специфика и потенциал аутентичного художественного фильма как метода обучения иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования, 2019. №62-2. С. 186-189.
6. Хурмуз О.В. Методическая модель использования художественных фильмов при обучении русскому языку как иностранному: дис. ... к.п.н. М., 2019. 328 с.

Насилевич Яна Геннадьевна,
к.п.н., доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Султанова Анжела Нухтаровна,
доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

Аннотация. Дистанционное обучение является одним из способов организации учебного процесса, имеющим как свои преимущества, так и недостатки, которые будут рассмотрены далее в статье.

Ключевые слова: дистанционное обучение, контент, образование, медиакомпетентность.

SOME FEATURES OF DISTANCE LEARNING IN GERMANY

Annotation. Distance learning is one of the ways of organizing the educational process, which has both its advantages and disadvantages, which will be discussed later in the article.

Keywords: a distant learning, a digital learning, a content, an education, an media competence.

В научной литературе применяются три взаимозаменяемых термина: электронное обучение, онлайн-обучение, дистанционное обучение (так как при реализации дистанционного обучения используются электронные носители) [3]. Дистанционное обучение – это дидактическая концепция, при которой знания и навыки передаются на расстоянии при помощи вспомогательных цифровых технологий и программного обеспечения. Дистанционное обучение используется из-за пространственных ограничений, в случае, когда объединение различных участников учебного процесса невозможно и происходит пространственное разделение студента и преподавателя.

В начале 70-х годов XX века в Германии впервые началось применение компьютерного обучения, которое существовало только в виде различных исследовательских проектов. Благодаря распространению интернета в конце 90-х годов произошел подъем в развитии электронного обучения, а уже в 2002 году Федеральное правительство Германии апробировало концепцию „Университета ноутбуков“ („Notebook University“). С тех пор появился термин «e-Learning», описывающий различные концепции использования компьютерных средств обучения на занятиях [2].

Ожидания, связанные с электронной формой передачи знаний, ориентированы на быстрое и легкое обучение, не привязанное к определенному месту, индивидуально адаптированное относительно скорости обучения и способа подачи информации (визуально или аудиально ориентированное).

Среди преимуществ дистанционного обучения, как правило, выделяют: эффективность (возможность использования таких инструментов, таких как видео, PDF-файлы, подкасты, различные онлайн-ресурсы); доступность по времени и месту, (отсутствия географических ограничений, а также доступ к учебному материалу в любое время; снижение финансовых затрат (на студенческий транспорт, студенческое питание и недвижимость) и т.п.

Что касается недостатков, то к ним, как правило, относят проблему с концентрацией внимания студента на экране в течение длительного периода времени, т.к. легко отвлечься на социальные сети или другие сайты: технические проблемы (в небольших поселках и селах постоянная связь с приличной скоростью иногда может быть проблемой); чувство изоляции (минимальное физическое взаимодействие между учениками и учителями); подготовка учителей (не

всегда у преподавателей есть необходимые ресурсы и инструменты для проведения дистанционных занятий), ухудшение здоровья (плохая осанка и другие физические проблемы).

Наиболее распространенными формами дистанционного обучения в Германии являются «Виртуальный класс» (Virtual Classroom, Flipped Classroom) и записанные видео-лекции. В «Виртуальном классе» лекция проводится в прямом эфире через интернет. При этом студенты регистрируются, используя собственный компьютер или планшет. Записанные видео-лекции используются преимущественно студентами высших учебных заведений, что позволяет обучающимся смотреть и слушать лекцию в своем собственном темпе. Лекции, виртуальная библиотека и все необходимые учебные материалы размещаются на онлайн-платформу с доступными приложениями, такими как HackMD или Padlet, значительно упрощающими цифровую работу над групповыми проектами.

В дополнение к технической инфраструктуре, аппаратному оборудованию и приложениям Microsoft Office, немецкие учащиеся используют онлайн-учебники (NoRedInk) для изучения английского языка, при этом грамматические и орфографические упражнения включают темы из повседневного мира подростков, тем самым повышая интерес и мотивацию студентов. Вместо исправлений, отмеченных красным карандашом на бумаге, студенты получают прямую и подробную цифровую обратную связь о своих результатах обучения и могут практиковать и учиться в интернете без давления времени, которое существует на учебных занятиях или экзаменах в классе [3].

Электронное обучение не может полностью заменить традиционные формы образования и, скорее служит для поддержки традиционных форм образования. Особый интерес, по-прежнему, представляют современные подходы, сочетающие возможности, предоставляемые техническим прогрессом, в традиционном учебном процессе.

Библиографический список

1. Anders F. Wie digital sind die Schulen in Deutschland? Das deutsche Schulportal [Electronic resource]. – URL: <https://deutsches-schulportal.de/bildungswesen/wie-digital-sind-die-schulen-in-deutschland/> (date of treatment: 22.01.2021).
2. Digitales Lernen – bereit für die Zukunft. Schule im Zeichen der Digitalen Transformation [Electronic resource]. – URL: <https://www.dellemc.com/content/dam/uwaem/production-design-assets/de-de/events/industry/education-it/001DellEMCDigitalesLernenfinal.pdf> (date of treatment: 24.01.2021).
3. Holzknecht D., Huber N., Lorenz H. E-Learning. Seminararbeit im Rahmen der Lehrveranstaltung: Forschungsseminar: Neuere psychologische Fachliteratur. WS 2007/08. [Electronic resource]. – URL: https://www.uibk.ac.at/psychologie/mitarbeiter/leidlmair/semesterarbeit_e_learning.pdf (date of treatment: 23.01.2021).

Самарская Светлана Владимировна,
к.п.н., доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МАГИСТРАТУРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания иностранного языка в магистратуре экономического университета. Особое внимание уделяется анализу структуры и содержания образовательных программ дисциплин «Деловой иностранный язык» и «Иностранный язык профессионально общения». Также уточняются требования к результатам освоения этих дисциплин и компетенции, которые должны быть сформированы в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: деловой иностранный язык, иностранный язык профессионально общения, магистратура, образовательная программа, модульный принцип обучения иноязычная коммуникативная компетенция, умения и навыки.

Svetlana Samarskaya
Rostov State University of Economics (RINH)

THE MODERN ASPECT OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE MASTER'S COURSE

Annotation. The article discusses the features of teaching a foreign language in the Master's degree program of the University of Economics. Special attention is paid to the analysis of the structure and content of the educational programs of the disciplines "Business foreign language" and "Foreign language of professional communication". It also clarifies the requirements for the results of mastering these disciplines and the competencies that must be formed in the process of teaching a foreign language.

Keywords: business foreign language, foreign language of professional communication, master's degree, educational program, modular principle of teaching foreign language communicative competence, skills and abilities.

Магистратура, будучи второй ступенью высшей школы, предполагает новый образовательный уровень выпускника и предоставляет возможность получения более глубоких теоретических и практических знаний и навыков по специальности.

В магистратуре Ростовского государственного экономического университета обучение проходит по 8 направлениям подготовки: «Экономика», «Менеджмент», «Финансы и кредит», «Торговое дело», «Прикладная математика и информатика», «Юриспруденция», «Лингвистика» и «Зарубежное регионоведение». Перечень магистерских программ, представленных в университете, варьируется от «Международной экономики», «Финансового мониторинга» до «Европейских исследований» и «Медиалингвистики», и каждая из них должна быть оснащена своим собственным языковым курсом.

Данный уровень образования предполагает овладение иностранным языком на пороговом продвинутом уровне, который характеризуется доступом к широкому кругу языковых средств, позволяющих бегло и без подготовки общаться на

различные профессиональные темы, извлекать необходимую информацию из иноязычных источников, вести бизнес-корреспонденцию на иностранном языке, выступать с докладами отчетами на международных конференциях [3].

Кафедрами иностранных языков разработаны программы языковой подготовки по таким дисциплинам как «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык профессионального общения» в соответствии с количеством часов, предоставлены на каждую дисциплину (78, 54 и 36 часов соответственно) [5],[6].

Магистерские программы по иностранным языкам, предлагаемые в РГЭУ «РИНХ», направлены на формирование устойчивых знаний о фонетических, лексических и грамматических явлениях изучаемого иностранного языка для эффективной коммуникации в мире бизнеса, торговли, юриспруденции, информатики и лингвистики. Готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности представляет собой интегративное профессионально значимое качество любого специалиста.

Несмотря на кажущееся сходство дисциплин «Деловой иностранный язык» и «Иностранный язык профессионального общения», они кардинально отличаются по своему содержанию.

Основной задачей изучения иностранного языка профессионального общения является совершенствование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, что предполагает создание стабильных знаний по иностранному языку, развитие навыков чтения профессионально-ориентированных текстов, навыков реферирования и аннотирования профессиональной литературы на иностранном языке с целью извлечения новой информации по специальности [4].

Модульное построение программ и актуальное содержание обеспечивает творческий подход к изучению основ профессионального общения на иностранном языке. Каждый модуль состоит из нескольких разделов, которые включают широкий текстовый и лексико-грамматический материал, систему упражнений по его закреплению и развитию навыков профессионального общения на английском языке. Предложенные аутентичные материалы каждого тематического раздела знакомят магистрантов с тем или иным аспектом направления подготовки, расширяют и углубляют их профессиональные и языковые знания, помогают им овладеть профессиональной терминологией. Один из модулей посвящен рассмотрению особенностей реферирования и аннотирования профильной профессионально-ориентированной литературы, что способствует развитию профессиональной иноязычной компетенции магистрантов [2].

Что касается дисциплины «Деловой иностранный язык», то здесь основной акцент ставится на актуализацию знаний норм стереотипов и правил речевого поведения, принятых у представителей международного бизнеса, правил оформления устной монологической и диалогической речи, а также на развитие навыков ведения деловой корреспонденции на иностранном языке[3]. Программа данной дисциплины также разработана по модульному принципу обучения. Аутентичные практические материалы, в которых описываются особенности делового

стиля речи и делового общения на иностранном языке представлены в каждом модуле программы и включают в себя лексико-грамматические упражнения для закрепления материала и задания, направленные на развитие навыков устной коммуникации и делового письма [1].

Проблема овладения иностранным языком как средством делового и профессионального общения решается в рамках совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции. В результате освоения дисциплины магистрант должен освоить лексические и грамматические структуры иностранного языка в объеме, необходимом для общения, чтения и перевода иноязычных текстов профессиональной направленности, а также правила оформления и стилистические особенности устной монологической и диалогической речи.

Если говорить об умениях, то в магистратуре основное внимание уделяется развитию таких умений как умения читать и переводить профессиональные тексты (без словаря); составлять научные тексты на языке оригинала, системно анализировать информацию, полученную из иностранных источников, применять знания иностранного языка для осуществления межличностного, делового и профессионального общения. Особое внимание следует уделить развитию навыков публичной речи, аргументации, ведения дискуссии; навыков выражения мыслей и собственного мнения в межличностном, профессиональном и деловом общении на иностранном языке; а также навыкам составления кратких полных текстов специализированного характера, аннотаций и рефератов.

На заключительном этапе изучения иностранного языка в магистратуре, магистрантам предлагается представить индивидуальную проектную работу, иллюстрирующую некоторые аспекты их профессиональной деятельности, или представить доклад, основанный на интернет-исследовании обновленной профессиональной информации из аутентичных источников на иностранном языке с презентацией в Power Point.

Библиографический список

1. Васичкина О.Н., Петрова Ю.А., Самарская С.В.: Учебное пособие/ Деловой английский язык– Ростов н/Д: Издательско- полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. 114с.
2. Васичкина О.Н., Петрова Ю.А., Самарская С.В.: Учебное пособие/ английский язык профессионального общения. – Ростов н/Д: Издательско- полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020.-132с.
3. Самохина Т. С. Эффективное деловое общение в контексте разных культур и обстоятельств : учеб. пособие по проф. межкультурной коммуникации. – М. : Р. Валент, 2005. – 215 с.
4. Степанова, М.М. Современные подходы к обучению иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – С. 109–114.
5. РПД: Деканат 2021-2021. Деловой иностранный язык. [Электронный ресурс] URL: <https://rpd.rsue.ru/RPD/Index/2321551/42677> (Дата обращения: 15.04.2021).
6. РПД: Деканат 2021-2021. Иностранный язык профессионального общения. [Электронный ресурс] URL: <https://rpd.rsue.ru/RPD/Index/2290582/43655> (Дата обращения: 15.04.2021).

Тхай Татьяна Валерьевна,
ассистент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК: РОСТ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ В МИРЕ И АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам роста интереса к изучению корейского языка в мире в связи с интенсивным развитием экономики, технологий и культуры Республики Кореи и выходом её в число передовых держав, и связанной с этим актуализации методики преподавания языка.

Ключевые слова: экономическое чудо, нищета, «корейская волна», язык, методика.

Tatyana Tkhay
Rostov State University of Economics (RINH)

KOREAN: GROWING INTEREST IN LEARNING WORLDWIDE AND CURRENT TEACHING METHODS

Annotation. The article is devoted to the growth of interest in the study of the Korean language in the world in connection with the intensive development of the economy, technology and culture of the Republic of Korea and its entry into the ranks of the advanced powers, and the related actualization of the language teaching methodology.

Keywords: economic miracle, poverty, "Korean wave", language, methodology.

После окончания Корейской войны в 1953 г. страна была одной из самых бедных в мире (входила в число стран «третьего мира») [5], метаясь от жестокой диктатуры к демократическому хаосу и обратно. Далее был период невероятного роста и развития корейской экономики, часто называемый «чудом на реке Ханган», который вывел страну на путь от нищеты к богатству, что стало возможным в результате реформ, начатых президентом Пак Чон Хи, который руководил страной большую часть 1960-х и 1970-х гг.

Важным культурным, спортивным и политическим результатом таких перемен стало торжественное открытие 17 сентября 1988 г. в Сеуле XXIV летних Олимпийских игр. Это стало значимым событием не только для самой Кореи, но и для всего азиатского региона в целом. Игры 1988 г. в Сеуле были вторыми в Азии после Олимпиады в Токио в 1964 г., все остальные летние Олимпийские игры в XX в. проводились в западных странах. Так, Олимпиада-1988 показала экономические успехи страны.

В 2018 г. в Республике Корея прошли Зимние Олимпийские игры, которые продемонстрировали технологические достижения государства. И это не удивительно, ведь Республика Корея, по данным ЮНЕСКО, сегодня лидер по тратам на НИОКР [1]: 4,2% ВВП – это больше, чем траты двух мировых инновационных лидеров США (2,7%) и Япония (3,2%).

Корея – удивительное государство – её культурные и экономические достижения намного превосходят её скромные размеры. Так, площадь Республики Корея может сравниться с площадью нашей Ростовской области (чуть больше 100 тыс. км кв.), в то время как по численности населения страна превосходит в 13 раз. Корея похожа на быстродвижущуюся цель, в которую ещё нужно успеть попасть [6]. Перемен в Корее за 10 лет происходит больше, чем в Европе за полвека.

Таким образом, Республика Корея – страна будущего (из-за распространяющегося сейчас по всей Азии, так называемого феномена «корейской волны») – за 40 лет из отсталой аграрной страны стала экономическим, и, особенно, – технологическим лидером, что объясняет рост интереса к изучению корейского языка в мире.

В связи с этим перед преподавателями-лингвистами возникает важная исследовательская задача – создать и разработать специальную методику обучения корейскому языку, которая позволила бы эффективно научить студентов общению на иностранном языке.

Методика – это самостоятельная педагогическая наука, имеющаяся свои методы исследования. В процессе занятий учащиеся овладевают корейским языком как средством общения. Развитие речи для учащихся, укрепление их речевых навыков и совершенствование умения точно, эмоционально и образно передавать свои мысли – вот одна из главных задач преподавания корейского языка.

Следовательно, преподаватель закладывает основы для развития коммуникативно-целесообразной связной речи. Для обогащения словарного запаса обязательно объяснять и использовать, а именно: изучение лексического значения слов, лексико-семантических упражнений, связная речь, стилистика и словообразования. Обращаясь к теме говорения, необходимо заметить, что в первую очередь, говорение как вид речевой деятельности опирается на язык как средство общения. Безусловно, преподаватель закладывает основы для развития коммуникативно-целесообразной связной речи, следовательно, необходимо использовать инновационные методы в образовательном процессе [7].

Так, выделяют несколько моделей в обучении корейскому языку: пассивную, активную и интерактивную. Рассмотрим интерактивную модель обучения как наиболее гибкую, элективную и в целом способствующую сотрудничеству в образовательном пространстве. Интерактивный метод означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Интерактивные методы отличаются от активных методов тем, что ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом в процессе обучения.

Интерактивные упражнения позволяют студентам не только закрепить пройденный материал, но и изучить новый в процессе подготовки.

Говорение является сложным и многогранным процессом и представляет собой форму устного обучения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка. Основной целью обучения говорению является развитие у слушателей навыков устного речевого общения в разных ситуациях.

Одной из важнейших профессиональных компетенций, которой должен овладеть студент, изучающий корейский язык, является способность вести диалог, переписку, переговоры на корейском языке в рамках поставленных профессиональных задач [4: 53].

В корейской культуре отношения между старшим и младшим играют большую роль. Когда люди впервые встречаются, то они стараются выяснить, кто из них старше и ожидается, что младший будет относиться к старшему с определенным уважением. Иерархия выражается в том, как люди обращаются к друг другу. Так, мужчина будет звать старшего друга *Хён*, а женщина будет называть старшую подругу *Онни*. Если говорить о разнополой дружбе, то если мужчина старше, то его будут звать *Оппа*, а если женщина – *Нупа*. Того, кто младше, обычно называют *Тонсэнь* [6: 53].

Преподаватель корейского языка должен верно направлять и правильно объяснять студентам все нюансы, учитывая специфические возрастные аспекты в разговоре [7: 218].

В процессе говорения выделяют следующие направления: повторение за преподавателем, метод вопрос-ответ, мини-спектакль, диалог, свободное высказывание, участие всей учебной группы, работа в малых группах.

Среди современных методов обучения корейскому языку можно выделить такие методы, как: эмоционально-смысловой метод, лингвосоциокультурный метод, проблемно-поисковой, метод «тихого обучения», интенсивные методы изучения корейского языка, методика портфолио студента, метод кейсов, квест-метод, метод ролевых игр [3].

Ролевая игра представляет собой такое упражнение по развитию межкультурной коммуникации, в котором обучающийся, исполняя попеременно различные социальные и межличностные роли, в ходе общения осваивает иностранную культуру. Ролевая игра, позволяя учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их интересы расширяет их культурное пространство, выступает в качестве эффективного средства снятия различных психологических барьеров в общении (вербальными так и невербальными средствами); способствует реализации деятельного подхода в обучении корейскому языку. Творческий характер игровой деятельности помогает создавать такую обучающую языковую среду, которая вовлекает в культурно-языковое пространство каждого из обучающихся [2].

Изучая корейский язык, важно не просто заучивать слова, а применять их в естественных и устойчивых сочетаниях, присущих корейскому языку, употребляя в соответствии с речевой ситуацией. Например, обозначение цвета вызывает большие сомнения в плане его абсолютного лексического соответствия, поскольку наличие определенных метафорических стилистических коннотаций не может не влиять на значение слова, а эти коннотации различны от языка к языку.

Таким образом, изучение корейского языка является неотъемлемой частью процесса познания в современном глобализирующемся мире, так как Корея – уникальная, энергичная и динамично развивающаяся страна. Полагаем, что наиболее эффективными методиками преподавания корейского языка будут те, что рассмотрены в статье.

Библиографический список

1. Как Корея за 40 лет из отсталой аграрной страны стала технологическим лидером // URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles /2019/02/14/793589-futuristicheskaya-volna> (дата обращения: 02.04.2021 г.).
2. Ковылина Е.В. Ролевая игра как средство обучения корейскому языку при культурологическом подходе // Ойкумена. 2010. № 1. С. 92–99.
3. Орешко В.М., Ерохин Д.В. Современные подходы к преподаванию иностранных языков в учреждениях высшего профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №4. С. 223–227.
4. Рабочая программа дисциплины «Язык региона (корейский)» по профессионально-образовательной программе. Направление 41.03.01 «Зарубежное регионоведение», профиль 41.03.01.04 «Восточная Азия». 92 с.
5. Савченко Е.А., Пак О.А. Причины и последствия экономического чуда Южной Кореи // Материалы национальной научно-практической конференции «Интеграция наук – 2020» (г. Краснодар, 01 февраля 2020 г.). Краснодар, 2020. С. 629–634.
6. Тюдор Д. Невозможная Корея: К-РОР и экономическое чудо, дорамы и культура на экспорт, феминизм по-азиатски и гендерные роли Дальнего Востока. М: АСТ, 2020. 352 с. С. 7–14.
7. Цой Ми Ок. Интерактивный подход в обучении иностранным языкам. С. 215–225. // URL: <http://kaznks.kz/> (дата обращения: 04.04.2021 г.).

Югай Татьяна Леонтьевна,

ассистент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА: СТИЛИ РЕЧИ

Аннотация. Предметом работы статьи является корейский язык, история появления стилей вежливости и выражение их на письме и в устной речи. Огромное влияние на стили речи оказало конфуцианство, которое распространило на язык иерархический строй. Одна из главных особенностей корейского языка это разделение на формальный и неформальный стиль общения. Способы выражения вежливости различаются в документах, письменных ресурсах и в устной речи.

Ключевые слова: корейский язык, стили речи, письменные стили.

Tatyana Yugay

Rostov State University of Economics (RINH)

FEATURES OF THE KOREAN LANGUAGE: SPEECH STYLES

Annotation. The subject of the article is the Korean language, the history of the emergence of styles of politeness and their expression in writing and speaking. Confucianism had a huge influence on the styles of speech, which extended the hierarchical structure to the language. One of the main features of the Korean language is the division into formal and informal communication styles. Expression of courtesy differs in documents, written resources, and spoken language.

Keywords: Korean language, language styles, writing styles.

В современно мире вежливость трактуют не только как грамматическую категорию, но и как социолингвистическую. В корейском языке особое внимание

уделяется как лексическим показателям вежливости, так и грамматическим формам. Республика Корея – одна из стран Восточной Азии, где важную роль сыграло конфуцианство. Оно послужило регулятором взаимоотношений людей, вложив основы моральных и этических ценностей в грамматику корейского языка.

Формальный или же «вежливый» стиль общения в обязательном порядке используется при коммуникации с родителями, учениками или людьми, которые старше вас не только по возрасту, но и по должности. Соответственно, фамильярный стиль подходит для общения с друзьями-ровесниками и младшими. Поэтому, при знакомстве с корейцем, чтобы избежать недопонимания, обид или даже конфликтов, вам стоит уточнить его возраст и социальное положение. Зачем? Чтобы выбрать вежливый или неформальный стиль грамматики и не оказаться в глупой ситуации.

Существует два вида вежливого стиля:

1) 합쇼체. Официальный – вежливый стиль используется в Корее при общении с высокопоставленными и взрослыми людьми. В Корее этот стиль используется на письме, ТВ или официальных встречах. К примеру, когда вы проходите собеседование для приема на работу, со своим начальником, вы должны использовать именно эту форму вежливости. Чтобы пользоваться данным стилем, нужно к основе глагола прибавить окончание –니다 или –습니다. Без пачима используется –니다, а с пачимом, соответственно – 습니다.

2) 해요체. Неофициальный – вежливый стиль. Этот стиль считается самым оптимальным для приезжих в Корею. Этот стиль нужно использовать при общении с малознакомыми людьми, со своими преподавателями или старшими. Чтобы использовать данный стиль, как и в первом, к основе глагола нужно добавить окончание 아/어/여요. В этот раз пачим роли не играет, но важно учесть то, на какую гласную букву заканчивается основа глагола. Если на буквы ㅏ ㅑ ㅓ, то пишется – 아요, если же на остальные, то пишем – 어요. Чтобы быть более вежливым, почетный суффикс ㄴ во многих случаях добавляется к основному глаголу/прилагательному.

Очень важно знать, что если не добавить 요 в конце, то мы получим 반말 это уже просторечье, которое недопустимо при общении со старшими и людьми, которые находятся социально выше. И теперь мы можем перейти к фамильярному стилю, который в Корее называется 반말 (해체). Это неформальный стиль, который используется при общении со своими друзьями, ровесниками и при общении с людьми моложе вас. Чтобы использовать панмаль с людьми старше вас, вам нужно спросить разрешение иначе, это будет проявлением неуважения. Однако, при общении со своими сверстниками и людьми одного социального статуса, например, сокурсниками или одноклассниками, спрашивать разрешения не требуется.

Также, существуют стили, которые не являются такими распространенными как три выше, но о них стоит сказать. 하오체- это устаревший стиль формальной речи, который также можно услышать в исторической корейской драме.

Он используется для обращения к людям того же ранга или ниже, и все еще сохраняет умеренную степень уважения. (Он не должен использоваться при разговоре с теми, кто занимает более высокое положение.) Из-за недавнего роста популярности 사극, люди иногда используют 하오체, чтобы цитировать друг на друга в мессенджерах. 하게체 – это стиль формальной речи, который также относительно устарел. Он используется для общения с людьми того же ранга или ниже. Он используется вместо 해라체 взрослыми среднего возраста, говорящими с другими взрослыми, с которыми они близки, но считают, что они занимают более низкое социальное положение. В современной Корее кто-то, занимающий более высокое положение, может говорить с кем-то более низким (например, начальник, говорящий с сотрудниками) на уровне разговорной речи (то есть директор компании с сотрудником более низкого ранга).

해라체 – это формальная речь, используемая теми, кто имеет тот же ранг или ниже, но без дополнительной степени уважения. Даже если нет никакого дополнительного уважения, это не будет считаться неуважением используя 해라체, пока оно используется надлежащим образом. Хотя он и не так распространен, как 합쇼체, 해요체 или 해체, он все еще часто используется в современной Корее. Однако совершенно необходимо выучить этот стиль, потому что он используется для цитирования других людей. Другими словами, каждый раз, когда вы хотите сказать, что кто-то другой (включая вас) что-то сказал, ожидается, что речь в кавычках находится в 해라체. В некоторых корейских учебниках это называется простой формой.

Теперь с помощью таблицы с примерами мы сравним 4 основных стиля.

합쇼체	해요체	반말	해라체	
1) 저는 직장에서 최선을 다할 것을 약속합니다.	1) 생각해 보고 말씀드릴게요.	1) 지금 뭐 해?	1) 그녀는 주말에도 학교에 간다.	
2) 저는 당신을 돕고 싶습니다.	2) 학교 근처에서 만나는 게 어때요?	2) 우리 엄마를 사랑해.	2) 어제 어디 갔었냐?	
3) 당신이 나를 고용한다면 나는 매우 기쁩니다.	3) 아직 움직이지 마세요. 다 안 됐어요.	3) 나 배고파. 빨리 시켜!	3) 내일 10시까지 여기 와라.	
4) 제 실수로 이런 일이 벌어진 것에 대해 사과의 말씀을 드립니다.	4) 같이 먹어요.	4) 물 좀 줘.	4) 밤에 돌아다니지 마라.	
5) 오늘은 무엇을 하실 생각이십니까?	5) 우리 이제 집에 가요.	5) 조용히 해.	5) 정말 잘했구나.	
	6) 내년에는 월하실 생각이세요?	6) 수업 끝나면 전화해.		
	7) 시간 있으면			

	점심 같이 먹어요.			
--	---------------	--	--	--

В заключение стоит отметить, что становление речи обусловлено разными факторами, такими как социальные и религиозные. Система уровней речи корейского языка настолько прочно вошла в культуру, что стала отражать основные моменты менталитета корейского народа, поэтому очень важно правильно выбирать стиль общения при разговоре с корейцами.

Библиографический список

1. Верхоляк В.В., Каплан Т.Ю., Галкина Л.В., Кожемяко В.Н. «Учебник корейского языка». Владивосток: Дальневосточный университет, 2006.
2. Korean Grammar in Use, Beginning
3. Korean Grammar in Use, Intermediate

РАЗДЕЛ 5

РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

Акопова Юлия Алексеевна,
к.ф.н., доцент кафедры русского языка и культуры речи,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ЯЗЫК ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В статье впервые поднимается проблема анализа постмодернистского художественного дискурса с позиций эколингвистики. Писатели-постмодернисты, в частности, представители шизоанализа, деконструируют метаязык, намеренно нарушая этико-лингвистические нормы, что является разновидностью речевой агрессией, направленной на читателя. В работе делается вывод о том, что предметом изучения лингвоэкологии может стать проблема нормативности постмодернистского дискурса: обоснование его ненормативности, а, значит, антихудожественности и бесперспективности для современного литературного процесса, или, напротив, обозначение лингвостилистических экспериментов постмодернистов как «другой нормы». Предметом изучения с точки зрения эколингвистики может стать и акт читательского восприятия постмодернистского текста.

Ключевые слова: эколингвистика, деконструкция текста, постмодернизм, шизоанализ, дискурс.

Yuliya Akopova
Rostov State University of Economics (RINH)

THE LANGUAGE OF ARTISTIC POSTMODERN DISCOURSE IN THE CONTEXT OF ECOLINGUISTICS

Annotation. The article for the first time raises the problem of analyzing postmodern artistic discourse from the standpoint of ecolinguistics. Postmodern writers, in particular, representatives of schizoanalysis, deconstruct the metalanguage, deliberately violating ethical and linguistic norms, which is a kind of speech aggression directed at the reader. The paper concludes that the subject of the study of linguoecology can be the problem of the normativity of postmodern discourse: the justification of its non-normativity, and, therefore, anti-fiction and hopelessness for the modern literary process, or, on the contrary, the designation of linguistic-stylistic experiments of postmodernists as "another norm". The subject of study from the point of view of ecolinguistics can also be the act of the reader's perception of a postmodern text.

Keywords: ecolinguistics, text deconstruction, postmodernism, schizoanalysis, discourse.

Цель данной работы – актуализация изучения деконструкции языка в постмодернистском художественном дискурсе в лингвоэкологическом ракурсе.

Филологическая рефлексия над языковыми процессами привела к созданию междисциплинарной научной отрасли – экологической лингвистики [2].

Эколингвистика исследует состояние языка с точки зрения поиска способов его защиты от различного рода негативных воздействий. Предметная область

науки включает в себя и аспект сохранения языка и его развития. Точкой отсчета в изучении жизни языка является понятие литературной нормы.

Одним из направлений эколингвистики является изучение способов выражения речевой деструкции в различных дискурсах (речевая агрессия в политическом, юридическом дискурсах, деструктивные изменения в языковой норме медийного дискурса). Предметом исследования для эколингвистики могут стать и постмодернистские художественные тексты, деконструирующие метаязык.

Деконструкция – способ создания нового языкового спонтанно-нелинейного способа мышления, отражающего как «хаосмос» реального мира, так и сознания современного человека, лишенного каких-либо ценностных и нравственных критериев. Больше того, дискурс ряда современных писателей (В. Сорокина, Вик. Ерофеева и др.) намеренно подвергается шизоизации и абсурдизации. Для анализа языка произведений подобного рода необходим особый ракурс зрения.

«Окказиональные» постмодернистские тексты вербализуют тематику, ранее табуированную в русской культуре различного рода нормами – эстетическими, моральными лингвистическими (натуралистическое изображение физиологических отклонений, изображение сексуального и морального насилия, садизма). Писатели-постмодернисты намеренно отвергают нормы, выработанные предшествующей культурной традицией, или иронически их переосмысливают. Повествовательная и языковая деструкция языковая игра приводят к лингвопоэтике особого рода: «синтезу изысканной нормы и изощренной девиантности» [1].

Подобного рода текстом становится «исповедь» палача, персонажа рассказа Виктора Ерофеева «Попугайчик». Текст письма палача к отцу замученного мальчика, вина которого состояла в детском желании оживить умершую птицу (в интерпретации палача – «принудить птицу к противуестественному полету»), являет собой дискредитацию языка, осуществленную автором через обнажение табуированных зон сознания, через шок, эпатаж, который непременно испытает читатель, которому, как и отцу, доверительно сообщается о том, как «с пристрастием» «пытали и мучили» мальчика. Пафос назидательной речи палача – это охрана Нормы и пресечение любого нарушения Нормы.

Осмысление языкового феномена постмодернистской литературы в контексте эколингвистики, на наш взгляд, должно осуществляться не в качестве негативного ненормативного явления в отечественной культуре, а в качестве «другой нормы», которая проявляет потенциал языковой системы, а никак не ухудшает или «портит» язык. Поэтика «сдвига» отражает этико-лингвистический сдвиг в самосознании отечественной культуры. Кроме того, постмодернисты, возводя антинормативность в принцип, из ужаса и бессмыслицы жизни рожают суперсмысл, являют универсальные смысловые оппозиции, что свидетельствует о выполнении постмодернистами высшей миссии искусства – утверждение высших ценностей – пусть даже через их отрицание.

Как известно, поэтика постмодернистского художественного дискурса выдвигает на первый план читателя как субъекта интерпретации текста. Читательское восприятие, освобожденное от стереотипов, «включенное» непосредственно в процесс повествования – единственно возможная форма экспликации

смысла постмодернистского текста. Предметом исследования в эколингвистике может стать акт восприятия читателем постмодернистского текста. Текст по своей природе тоталитарен, поскольку этико-языковые реалии текста в определенной степени принуждают читателя к совершению ряда операций по декодированию текстовой информации, её интерпретации. Реакция воспринимающего сознания может быть различной: читатель, освобожденный постмодернистской поэтикой от линейного стереотипного восприятия текста, не сумевший или не пожелавший в силу собственного эстетического вкуса войти в резонансное состояние с текстом, рискует оказаться жертвой «садистских» речевых практик писателей-шизоаналитиков; другой читатель может, напротив, ощутить власть текста как эстетическое наслаждение.

Таким образом, остается открытым вопрос о судьбе радикальных постмодернистских текстов: будут ли они в итоге отвергнуты общественным сознанием как этически и эстетически неприемлемые или деконструированный антихудожественный постмодернистский текст получит статус новой лингвоэстетической нормы.

Библиографический список

1. Бабенко Н.Г. Язык русской прозы эпохи постмодерна: динамика лингвопоэтической нормы [Электронный ресурс] / Н.Г. Бабенко // Дисс. ... д. филол. н. – Санкт-Петербург, 2008. – Режим доступа <https://www.dissercat.com/content/yazyk-russkoi-prozy-epokhi-postmoderna-dinamika-lingvopoeticheskoi-normy-0> (Дата обращения: 19.04.2021).
2. Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Экологическая лингвистика / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова – М.: Флинта; Наука, 2016. – 184 с.

Брусенская Людмила Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ С КОНФЛИКТОГЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО
в рамках научного проекта № 21-512-07002*

Аннотация. Для языкознания конфликтное функционирование языка является новой сферой исследования, к которой приковано сегодня пристальное внимание, поскольку только тщательное изучение этой области позволит постичь факторы коммуникативных конфликтов и предложить рекомендации по их устранению, что в конечном итоге позволит гармонизировать публичную коммуникацию в целом. В лингвистике достаточно полно очерчен круг возможных конфликтогенов. Это, в первую очередь, единицы субстандарта, которые в словарях помечаются как бранные, грубые, вульгарные и под.; это онимы, прежде всего – единицы искусственной ономастики (меморативные топонимы, а также всевозможные эпатажные урбанонимы). Конфликтным потенциалом обладают значимые единицы всех уровней – от морфемы до высказывания и текста. Более или менее разработанной в этом плане является зона прямых инвектив и явных обсценизмов, мало исследована область грамматики в целом, и вообще не привлекались для анализа в указанном контексте единицы непарадигматической грамматики, то есть служебные слова. Обнаружение, исчисление, объяснение природы присутствующим единицам конфликтогенности – задача новая и актуальная для грамматики активного типа

и междисциплинарной науки в целом. Исследование конфликтогенности в этой сфере возможно только с опорой на достижения когнитивной лингвистики и лингвопрагматики при максимально широком привлечении для анализа экстралингвистических, психолингвистических параметров коммуникации. Для исследования необходимо привлечение инструментария теории речевой деятельности, метода глубинной интроспекции, который нацелен на обращение к интуиции и «внутреннему опыту» и потому позволяет эксплицировать конфликтогенность языковых единиц различных уровней. Важны также наработки современной экологической и юридической лингвистики. Не только заведомые источники конфликтной коммуникации, такие как obscenisms, invectives, jargonisms, слова предельно широкой семантики, допускающие противоположные толкования; euphemisms, камуфлирующие важные социальные понятия, и пр., могут нести оскорбительный потенциал, но оскорбительный смысл могут передавать также слова незначительных частей речи.

Ключевые слова: конфликтный потенциал, служебные слова, меморативные топонимы, онимы, заимствования

Lyudmila Brusenskaya

Rostov State University of Economics (RINH)

LANGUAGE UNITS WITH CONFLICT POTENTIAL

Annotation. The range of possible conflictogens is quite fully outlined in linguistics. Significant units of all levels (from morpheme to utterances and text) have conflict potential. The area of direct invectives and explicit obscenisms is more or less investigated, but the field of grammar as a whole has been little studied, and the units of non-paradigmatic grammar, for example service words, have not been used for analysis in this context at all. The identification, calculation and explanation of the units' conflictogenicity is a new and urgent task for active-type grammar and interdisciplinary science in general. It is necessary for the study to use the speech activity theory tools, the method of deep introspection, appealing to intuition and "inner experience". Therefore, it makes it possible to explicate the conflictogenicity of language units at various levels. The achievements of modern ecological and legal linguistics are important. Not only the sources of conflict communication, such as obscenisms, invectives, jargonisms, words with extremely broad semantics which may allow opposite interpretations; euphemisms camouflaging important social concepts, etc., may be conflictogenic, but also the words of non-significant parts of speech may have offensive meaning.

Keywords: conflict potential, service words, memorative toponyms, onyms, borrowings

Актуальность обозначенной темы определяется многими факторами. Прежде всего, актуальна разработка методологического конструкта измерения коммуникативных конфликтов и методики прогностического моделирования когнитивных структур конфликтной коммуникации. В связи с этим важен анализ конкретных единиц лексикона и грамматики, способных стать источником коммуникативного конфликта. Пока что более или менее разработанной в этом плане является зона прямых инвектив и явных obscenisms, мало исследована область грамматики в целом и вообще не привлекались для анализа в указанном контексте единицы непарадигматической грамматики, то есть служебные слова.

Исследование конфликтогенности в этой сфере возможно только с опорой на достижения когнитивной лингвистики и лингвопрагматики при максимально широком привлечении для анализа экстралингвистических, психолингвистиче-

ских параметров коммуникации. Необходимо привлечение инструментария теории речевой деятельности, метода глубинной интроспекции, который нацелен на обращение к интуиции и «внутреннему опыту» и потому позволяет эксплицировать конфликтогенность языковых единиц различных уровней. Важны также наработки современной экологической и юридической лингвистики.

Для языкознания конфликтное функционирование языка – это новая сфера исследования, к которой приковано сегодня пристальное внимание, поскольку только тщательное изучение этой области позволит постичь факторы коммуникативных конфликтов и предложить рекомендации по их устранению, что в конечном итоге позволит гармонизировать публичную коммуникацию в целом. Современная лингвистика нацелена на решение социальных проблем, одна из которых – конфликтная коммуникация. Сегодня это понятие оказывается предельно широким: фактически имеется в виду любое противоборство при наличии противоположных векторов сил, которые получили словесное воплощение.

В лингвистике достаточно полно очерчен круг возможных конфликтогенов. Это, в первую очередь, единицы субстандарта, которые в словарях помечаются как бранные, грубые, вульгарные и под.; это онимы, прежде всего – единицы искусственной ономастики (меморативные топонимы, а также всевозможные эпатажные урбанонимы); ср.: *жалуются жители Железнодорожного района донской столицы, чьи дома расположены на улице Коминтерна; страдают и ростовчане, живущие на улице Крайсовпрофовской. Что значит это название – знают только единицы <...>, ведь наше юношество явно затрудняется сказать, в честь кого названы улицы Шаумяна, Малюгиной, даже проспект Ворошиловский* (Аргументы и факты на Дону, 2021, № 11). Заметим, что наименования типа *проспект Ворошиловский* вызывает еще больше разногласий среди тех, кому хорошо известен К. Ворошилов, потому что их разделяют политические взгляды, различные представления о том, какую роль сыграл он в нашей истории.

Истоки таких и подобных конфликтов связаны с экстралингвистическими факторами, то есть с теми реалиями, которые обозначены словесными знаками.

К.И. Чуковский в книге «Живой как жизнь» [1] воспроизвел негодование великого А.Ф. Кони по поводу слова «пока» вместо «до свидания» (ситуация относится к 20-м годам XX века). Сегодня это вполне общепринятый, хотя и сниженный, вариант этикетной нормы. Противники англицизмов в русской речи не приемлют редуцированную формулу «пока-пока», которую настойчиво используют многие тележурналисты, например – Сергей Шолохов. Как известно, влияние английского языка в период глобализации не ограничивается только прямыми лексическими заимствованиями, но распространяется на многие сферы, а именно – на речевые стратегии, речевые приоритеты, интонационный рисунок речи и т.д. и т.п. Поэтому такая речевая формула, как «пока-пока», и может вызывать отторжение у противников глобализации и чрезмерного воздействия английского языка на русский язык. Таким образом, не только заведомые источники конфликтной коммуникации (обсценизмы, инвективы, жаргонизмы, слова предельно широкой семантики, допускающие противоположные толкования; эвфемизмы,

камуфлирующие важные социальные понятия, и под.) могут нести оскорбительный потенциал, но также слова незнаменательных частей речи.

Библиографический список

1. Чуковский К.И. Живой как жизнь // Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Издательство «Правда», 1990. 654 с.

Ковальская Ирина Александровна,

аспирант первого года обучения,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

РАБОТА С ТЕКСТАМИ НОН-ФИКШН НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы использования текстов нон-фикшн в ходе работы со студентами 1 курса профилей «Русский язык» и «Литература» на занятиях по дисциплине «Средства выразительности в современном русском языке». Дается понимание термина «нон-фикшн». Решается задача повышения интереса обучающихся к изучению русского языка. Определяются читательские потребности молодежи и возможности введения в дисциплину текстовых материалов из популярных произведений писателей – прозаиков 21 века. На примере документальной прозы Романа Сенчина проводится анализ средств и приемов выразительности исследуемого жанра. Большое значение уделено наиболее часто встречающимся фигурам речи в творчестве Романа Сенчина: анафора, эпифора, эллипсис, анадиплосис. Новизна работы состоит в изучении и выявлении роли языковых средств русского языка в произведениях жанра нон-фикшн. Делается вывод о том, что выявленные выразительные средства являются характерной особенностью жанра нон-фикшн и способствуют воплощению авторского замысла.

Ключевые слова: нон-фикшн, эллипсис, анафора, эпифора, анадиплосис.

Irina Kovalskaya,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov

WORKING WITH THE TEXTS OF NON-FICTION IN OCCUPATIONS ON THE DISCIPLINE "MEANS OF EXPRESSIVENESS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE"

Annotation. This article discusses the use of non-fiction's texts during work with students of «Russian language» profiles and "Literature" in the occupation under the discipline "Means of expressiveness in the modern Russian language". An understanding of the term «non-fiction» is given. The task of improving the interest of students to the study of the Russian language is solved. The reader needs of young people are determined and the possibilities of introducing text materials into the discipline from the popular works of writers – prosaikov of the 21st century. Using the example of the documentary prose Roman Senchin, analyzes the means and techniques of expressiveness of the studied genre. Of the work consists in the study and identification of the role of the Russian language in the works of non-fiction's genre. It is concluded that the detected expressive means are a characteristic feature of the non-fiction's genre and contribute to the incarnation of copyright.

Keywords: non-fiction, ellipse, anafora, epiphora, anadiplosis.

Дисциплина «Средства выразительности в современном русском языке» по учебному плану предусмотрена на 1 курсе обучения профилей «Русский язык» и «Литература». Так как художественная речь, по сути, воплощает язык, то для понимания идиостиля определенного автора, прежде всего, необходимо проанализировать все составляющие изучаемого текста. Звуки, словосочетания, словоформы, морфемы, слоги и предложения – всё это характеризует образы героев и способствует пониманию позиции автора.

Актуальность данной статьи обусловлена отсутствием в типовой программе по дисциплине «Средства выразительности в современном русском языке» перечня авторов и текстов жанра нон-фикшн. Следует отметить, что литература нон-фикшн на сегодняшний день очень востребована среди студентов. Нон-фикшн (от англ. non – «не» + fiction – «беллетристика», «фикция») – «литературное прозаическое произведение, не являющееся ни романом, ни повестью, ни рассказом; деловая или критическая проза» [1]. В рамках данной статьи рассматриваются произведения современного писателя-прозаика, Романа Сенчина, представителя ключевых направлений жанра нон-фикшн: документальный роман, биографии и мемуары. Уже при первом прочтении мы видим, что тексты Романа Сенчина приближены к разговорной речи и содержат большое количество повторов. «Повтор (удвоение, редупликация, повторение) – полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения их звукового состава (или с его частичным изменением)» [2].

Большое внимание привлекают **анафоры** или единоначатия, которые в рассказах Р.Сенчина представлены в форме повторения начальных синтаксических единиц или частей слова: «Ветер, с утра боровшийся с дождем, все-таки победил, расколол тяжелый свинцовый шатер на небе, и там теперь, как гигантские куски смятой серой бумаги, низкие тучи. Ветер куда-то гонит их, выталкивает за горизонт, приносит на их место другие; И вдруг мне снова стало не по себе, снова накатила волна страха; Потом эту, ну Вику, оставили в номере, пошли в казино. Потом в ресторане ужинали, стриптиз был; – Пока я ращу сына, пока в этом мой смысл... Пока что это нереально ведь; День снова обещает быть теплым и ясным. Снова будет тянуть вдаль, тормозить, мучить; Ну, мы ж по-хорошему. – Мы тоже...; – Скучно. – Скучно, так иди посуду помой; А куда едем? Куда эта ветка?; Весна, одним словом весна...; Редкие прохожие, редкие машины, на той стороне улицы – скучная кирпичная пятиэтажка.» [3]. Мы видим, что при помощи анафоры в данном случае, текст приобретает яркую эмоциональную окраску, становится выразительным и запоминающимся.

При анализе изучаемых рассказов также следует остановиться на **эпифорах**, которые в произведениях Р.Сенчина состоят из повторов конечных элементов: «Кто это должен? – усмехнулась инспектор. – А, Мариш, кто должен-то?; Потому что где-то весело и хорошо. Где-то без перерыва – весело и хорошо; Да, все нормально. И будет нормально; Там ежедневный праздник. Да нет, какой праздник?» [3]. Именно благодаря эпифорам, на наш взгляд, автор пытается сосредоточить внимание читателей на наиболее значимых моментах в жизни героев.

Роман Сенчин очень часто пользуется **анадиплосисом** или подхватом-повторением конечных частиц в начале следующего выражения: «Это правда? Правда, что вы все это делали?; Марина не хотела плакать. Не хотела выглядеть перед этой теткой-великаншей слабой и беззащитной; Да-а, Дите-то растет?— Растет, что ему; Нет, успел. Успел даже выпить половину, настроиться; Ой, ой. Средства связи, электронные приборы эти...планшеты? Телефон?— Телефон.» [3]. И здесь мы видим, как автор при помощи повторов указывает на состояние героев. Удачно примененный анадиплосис создаёт впечатление взаимосвязанности, непрерывности событий, усиливает детали и образы безысходности. Помимо повторов Р.Сенчин пользуется эллипсисами. Как известно, **эллипсис** является фигурой речи, которая содержит пропуски каких-либо членов предложения. В зависимости от определенного контекста эллипсисы в текстах Р.Сенчина представлены в форме сокращения менее ценных компонентов предложения: «Утром в восемь часов опять в электричке...; Полный отстой... Потом пригласим посидеть...; — Лучше сорок лет гением прожить, чем так шестьдесят...;— Какая же гостиница в русской провинции без клопов...; — Теперь поздненько, надо сразу было...— За гостиницу семьдесят, за остальное...;—Накорми-или, шарлатаны...десны до крови...бифштекс тоже... брюшины нажарят...у-у, развели тут... Салфетки, пепельницы...Больше месяца носит...;— Хе-хе, смотри не застуди там себе...; Сколько их, теплых окон, и за каждым сытые, сонные люди...— Я тоже...спать»[3]. Примеры эллипсиса в рассказах Романа Сенчина лишней раз подтверждают, сколько подтекста скрыто даже в самых коротких предложениях. Некоторые лингвисты считают, что предложения с эллипсисами часто используются в разговорной речи. Как было сказано нами выше, рассказы Романа Сенчина больше большей частью содержат разговорную речь, очень экспрессивную, динамичную и выразительную.

Применение нами текстов нон-фикшн по дисциплине «Средства выразительности в современном русском языке», значительно ускорило учебный процесс, так как студентам было интересно работать с произведениями любимых современных писателей-прозаиков. В связи с этим отмечено быстрое усвоение учебного материала обучающимися.

Таким образом, мы можем говорить о том, что такие стилистические фигуры, как анафора, эпифора, анадиплосис и эллипсис являются характерными для творчества Романа Сенчина. Выразительные средства речи придают рассказам Романа Сенчина авторское своеобразие, яркость и эмоциональность, помогают раскрытию смыслового содержания произведения.

Библиографический список

1. Словарь лингвистических терминов // Под ред. Ахмановой О.С – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Современный Энциклопедический словарь.- Издательство: «Большая российская энциклопедия».-М.1997.-760с.
3. Сенчин Р.В. Сборник рассказов."День без числа".- Издательство "Литературная Россия". – М, 2006. – 352 с.

Кодалаева Хансиат Герсановна,
доцент, заведующая кафедрой международной журналистики,
Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова

Куликова Элла Германовна,
доктор филологических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РУССКО-ОСЕТИНСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО
в рамках научного проекта № 21-512-07001*

Аннотация. Лингвистическая экология ставит своей задачей прежде всего заботу о тех языках, которым угрожает опасность исчезновения, а, во-вторых, заботу о «здоровье» любого языка, причем «здоровье» понимается как свободное плодотворное развитие, использование языка во всех сферах коммуникации. Ситуация в Республике Южная Осетия (далее – РЮО) такова, что актуальны оба аспекта лингвистической экологии. В статье анализируется языковая ситуация в РЮО и обсуждаются возможности языкового развития с позиций экологического мышления. Актуальность избранной темы определяется тем, что осетинский язык в 2009 году был объявлен ЮНЕСКО одним из «уязвимых языков». Это первая категория в четырехступенчатой классификации языков, находящихся под угрозой исчезновения. Особая значимость для языкознания и цивилизации в целом состоит в том, что осетинский язык, принадлежащий к иранской группе индоевропейских языков, сохранил в неприкосновенности многие архаичные черты классических индоевропейских языков – санскрита, древнегреческого и латыни. Взаимодействие и взаимовлияние русского и осетинского языков длится более двухсот лет – со времени вхождения Осетии в состав Российской империи. Нынешняя языковая ситуация далека от гармоничного двуязычия, при котором в равной степени развиваются и процветают оба взаимодействующих языка. Исследование указанной проблемы продуктивно осуществлять с помощью социометрических методов, которые позволяют показать обусловленность единиц всех уровней языка культурными и социальными параметрами. Важна методологическая установка на максимально широкий учет экстралингвистических, психолингвистических и когнитивных факторов, обуславливающих процессы контактирования двух языков.

Ключевые слова: лингвистическая экология, двуязычие, русско-осетинские языковые контакты, лексические заимствования, региолект

Khansiat Kodalaeva,
South Ossetian State University named after A.A. Tibilova

Ella Kulikova
Peoples' Friendship University of Russia

LINGUISTIC AND ECOLOGICAL PARAMETERS OF RUSSIAN-OSSETIAN BILINGUALISM IN THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

Annotation. The prior task of Linguistic ecology is to care for the languages on the brink of extinction as well as to care for the “health” of any language, and “health” is understood as free fruitful

development, the use of a language in all communication spheres. The situation in the Republic of South Ossetia (hereinafter – RSO) is connected with both aspects of linguistic ecology. The authors analyse the language situation in the RSO and discuss the possibilities of language development in the aspect of ecological thinking. The relevance of the chosen topic is determined by the fact that the Ossetian language was declared as one of the “defenceless languages” by UNESCO in 2009. It is the first category in the four-step classification of endangered languages. The Ossetian language is very significant for civilization in general and linguistics in particular. The current language situation is far from harmonious bilingualism, in which both interacting languages develop and thrive equally.

Keywords: linguistic ecology, bilingualism, Russian-Ossetian language contacts, lexical borrowings, regional dialect

Актуальность избранной темы определяется тем, что осетинский язык в 2009 г. был объявлен ЮНЕСКО одним из «уязвимых языков». Это первая категория в четырехступенчатой классификации языков, находящихся под угрозой исчезновения. Уже один этот факт говорит о том, как далека нынешняя языковая ситуация от взыскуемого гармоничного двуязычия, при котором в равной степени развиваются и процветают оба взаимодействующих языка.

В законе «О государственных языках РЮО» четко определен статус осетинского и русского языков как двух государственных языков. Русский язык признан государственным на основе результатов референдума 2011 г. Таким образом, есть законодательная база для развития гармоничного двуязычия, однако языковая ситуация остается непростой и даже тревожной. Чтобы объяснить причины этого, необходимо обратиться к истории, поскольку истоки современных проблем коренятся как в недавнем (советском), так и в отдаленном прошлом.

Взаимодействие и взаимовлияние русского и осетинского языков длится более двухсот лет – со времени вхождения Осетии в состав Российской империи. Царская Россия с ее колониальной политикой в отношении малых народов мало заботилась о процветании их языков: вся языковая политика сводилась к русификации. После Октябрьской революции 1917 г. был взят курс на развитие всех наций, населяющих советскую республику, и всех языков, включая самые малые. «Языковое строительство», то есть составление алфавитов и грамматик для ранее бесписьменных или младописьменных языков, шло небывалыми темпами.

Осетинский язык с конца 18 в. имел алфавит на основе кириллицы, затем, начиная с 1923 г., пережил неоднократно замену алфавита: в 1923 г. был осуществлен переход на латиницу, и этот этап длился до 1937 г.; затем произошел переход на грузинскую письменность, а с 1954 г. вновь вернулись к русскому алфавиту. Естественно, что это отрицательно сказалось на развитии осетинского языка, осетинской культуры.

Заметим, что осетинский язык разделял судьбу многих языков на территории СССР, а что касается латинизации алфавита, то в 20-30-х гг. всерьез обсуждался даже переход русского языка на латинский алфавит. Еще Е.Д. Поливанов писал о том, что эпоха русского колонизаторства оставила ненависть к русификации и ее орудия – миссионерским русским транскрипциям, а латинский алфавит был политически наиболее нейтрален, тогда его называли даже «алфавитом революции», он ощущался как предвестник «мировой революции»; см. подробнее: [1].

Как известно, в СССР не было официального государственного языка: у русского языка был статус добровольно избранного средства межнационального общения. Языковая политика строилась, исходя из ленинских идей о праве наций на самоопределение, о равноправии языков, о том, что за государственный язык стоять позорно как за средство порабощения и угнетения (как государство есть прежде всего аппарат насилия и принуждения, так и государственный язык олицетворяет прежде всего языковое бесправие малых народов).

Однако несмотря на самые добрые намерения, достичь желаемого гармоничного двуязычия, когда бы в равной мере развивались, обогащались и процветали все языки СССР, а не только русский, достичь не удалось. Несмотря на ощутимую государственную поддержку, в бывших республиках СССР неудовлетворительным оказалось как знание родного языка, так и знание русского, о чем особенно много сказано в социолингвистических трудах периода перестройки.

В настоящее время особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что, во-первых, неуклонно сокращается число носителей осетинского языка, во-вторых, ареал его использования также неуклонно сужается и ограничивается бытовой, семейной сферой. Как известно, родной язык является первичным орудием речемыслительного познания мира, он незаменим как средство социализированного миропонимания, и потому так важно с детского возраста воспитывать детей на родном языке. Между тем, дошкольные учреждения Южной Осетии ориентированы прежде всего на русский язык, преподавание в школе ведется на русском языке, а осетинский язык изучается только наряду с другими общеобразовательными предметами.

Любой язык – это уникальное мировидение, о чем хорошо известно со времен В. Гумбольдта, а что касается осетинского языка, то его особая значимость для языкознания и цивилизации в целом состоит в том, что он, принадлежащий к иранской группе индоевропейских языков, сохранил в неприкосновенности многие архаичные черты классических индоевропейских языков – санскрита, древнегреческого и латыни. И как сказано в преамбуле к закону о государственном языке РЮО, «перед современными осетинами стоит историческая задача сохранения и развития этого уникального памятника истории и культуры индоевропейских народов».

Однако число людей, активно владеющих осетинским языком, сокращается, поскольку в официальной сфере и в образовании предпочтение (при декларировании равенства) отдается русскому языку. Очевидно, что нужны действенные меры на всех уровнях для исправления ситуации.

Взаимодействуя на протяжении 250 лет, русский и осетинский языки взаимно влияли друг на друга, при том, конечно, что влияние русского языка было неизмеримо значительнее. Это проявляется прежде всего в прямых лексических заимствованиях. Обычно заимствование считается одним из способов обогащения языка, но в случае русско-осетинских контактов дело осложняется тем, что русские слова вытесняют из осетинского языка исконные обозначения, которые вполне адекватно передают соответствующее понятие. В языкознании давно описан в качестве примера отрицательного воздействия процесс ассимиляции,

при котором малый по численности этнос постепенно поглощается большим. В работе: [2] ставится вопрос о неоправданных заимствованиях, которые порождают феномен макаронической речи. В самом деле, проникновение в осетинский язык русских слов обиходно-бытовой сферы типа *сметана, пирог, редиска, клубника, смородина, носки, чайник, юбка, кофта, магазин, больница* и т.д. и т.п., вытесняющих соответствующие осетинские слова, к обогащению языка не имеет никакого отношения. Указанные авторы пишут об отсутствии каких-либо причин вовлечения в осетинскую разговорную речь целого пласта русских слов и выражений. Заметим, что причины, конечно, есть, и это экстралингвистические факторы, на которые можно (в долгосрочной перспективе) повлиять продуманной языковой политикой.

Заимствования – это та сфера, которая в разные эпохи по-разному, более или менее успешно, но контролировалась социумом. В РЮО подавляющее большинство новых заимствований осуществлялось путем прямого переноса слов из русского, без учета фонетических особенностей осетинского языка (для такого переноса в современный осетинский алфавит были добавлены буквы, не имеющие отношения к осетинскому языку, такие как Ж, Ш, Щ).

Обратный процесс – заимствование из осетинского языка в русский – имеет место только на уровне региолекта, то есть в речи жителей региона. Использование осетинских локализмов носителями русского языка обусловлено психологическим, социальным, культурным взаимодействием с носителями осетинского языка. Это средство идентификации в культурном пространстве именно данного региона, которое не распространяется за его пределы (при том, что на всем пространстве РФ хорошо известна осетинская кухня, соответствующие названия не заимствованы или единичные из них функционируют в качестве экзотизмов типа *олибах, арака, цахтон, сахараджин, картофчин, фыдчин*). О локальных заимствованиях в региолектах см. подробнее: [3].

Эта ситуация напоминает положение русского языка по отношению к английскому: все готовы признать пользу англицизмов, которые заполнили понятийные лакуны, например, в экономических науках или в сфере новых коммуникационных технологий, но мало кто готов признать уместность заимствований типа *хот-дог*.

В современном мире наряду с интенсивными процессами глобализации, нивелирующими национальные и региональные различия, продолжаются и дезинтеграционные процессы: в результате распада некогда единых стран образуются новые государства, в которых отчетливо прослеживается стремление этносов сохранить свою лингвокультуру. О русском языке в РЮО говорят как о «втором родном языке», но проблема состоит в том, чтобы не уменьшалась роль первого, то есть осетинского языка (а предпосылки для этого есть, поскольку обучение и документооборот осуществляются на русском языке). Положение может изменить комплекс мер, в числе которых раннее обучение осетинскому языку, издание словарей осетин-

ского языка и современных учебников для всех уровней, широкое обсуждение лингвокультурологических проблем, в том числе и проблем рационального заимствования.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Русская латиница Н. Ф. Яковлева // Научный диалог. Лингвистика. Литературоведение. 2015. № 3 (39). – С. 8-28.
2. Дзодзикова З.Б., Кульчиева М.А. Русские лексические заимствования в устной разговорной речи осетинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. 2016. № 3. Ч. 1. – С. 118-120.
3. Кунавин Б.В., Лазарова И.А. Локальные лексические заимствования как мультикультурное явление в русском региолекте Республики Северная Осетия-Алания // Известия СОИГСИ Языкознание. Литературоведение. Фольклористика. 2020. № 37 (76). – С. 91-103.

Маркина Юлия Валерьевна,

к.ф.н., доцент кафедры русского языка и культуры речи,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ХАЙПЫ, ЛАЙКИ: МОДНЫЕ АНГЛИЙСКИЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Аннотация. Изучение вопроса проникновения иноязычных слов в родной язык является одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистической науки. На сегодняшний день в современной лингвистике широко обсуждается вопрос активного заимствования иностранных слов. Активизация процесса заимствования возможна при определенных условиях развития общества, которые формируют предпосылки заимствования. В статье рассматривается вопрос воздействия медиатекстов глянцевого, «гламурного» журналов на процессы активизации англоязычных заимствований в современной русской речи. Читательская аудитория порой не придает особого значения тому влиянию, которое оказывают массмедиа на развитие языка. Глянцевые журналы, став неотъемлемой частью современного медийного пространства, играют активную роль в активизации технологии лексических заимствований и в развитии литературного языка.

Ключевые слова: медийный дискурс, англоязычные заимствования, медиaproстранство.

Yuliya Markina

Rostov State University of Economics (RINH)

HYIPES, LIKES: FASHIONABLE ENGLISH WORDS IN MODERN RUSSIAN SPEECH

Annotation. The study of the penetration of foreign words into the native language is one of the most actual questions in the modern linguistic science. Today, in modern linguistics, the issue of active foreign words borrowing is widely discussed. The revitalization of the borrowing process is possible under certain conditions of society development, which form the prerequisites for borrowing. The article examines the impact of glossy, "glamorous" magazines' media texts on the processes of activating English borrowings in modern Russian speech. The readership sometimes does not attach much importance to the influence that the mass media have on the language development. Having

become an integral part of the modern media space, the glossy magazines play an active role in activating the technology of lexical borrowing and in the development of the literary language.

Keywords: media discourse, English borrowing, media space.

Медiateксты, бесспорно, играют значительную роль в нашей жизни, поскольку они отражают основные экономические, политические, социальные и культурные процессы в обществе.

Заемствования в русском языке – явление далеко не новое. Они существовали практически всегда, когда происходила межкультурная коммуникация. Проблема использования иностранных слов является для современного русского языка одной из наиболее значимых и дискутируемых. Представители «Франкфуртской школы» (Т. Адорно, Г. Маркузе), характеризуя массовую культуру и индустрию развлечений, несколько десятилетий тому назад настаивали на неблагоприятном влиянии развлекательных массмедиа на личность, однако рынок периодики сегодня покорила философия гедонизма. Развлекательный контент глянцевого журналов рассчитан на массовую аудиторию и, естественно, они влияют на развитие современной культуры речи. Содержание журналов данного типа аполитично. «Глянец» явился своеобразным противопоставлением потоку отрицательной информации, прессингу негативных новостей». Установки глянцевого журнала вполне оптимистичны. Однако минусы глянцевого женских журналов в том, что они задают определенные ориентиры, нормы, ценности, образцы поведения». Как бы молодые читатели и читательницы ни доказывали себе и окружающим, что для них «глянец» – всего лишь «разгрузка для мозгов» и «легкое чтение», но так или иначе подобные издания накладывают на подсознание аудитории определенный отпечаток, что непосредственно проявляется в поведении, образе жизни, образе потребления.

В русской речи за последние два–три десятилетия произошел «лексический взрыв», характеризующийся бурным процессом заимствований. Волна новых английских и американских слов все больше «накатывает» на современную речь молодых людей. Глянцевые издания более дифференцировано отражают стратификацию современного общества, расширяя социальный спектр аудитории читателей. Поведение многих блогеров в Сети и копирайтеров на страницах журналов оставляет иногда ощущение их психического нездоровья. Слэнг и обценная лексика почему-то становятся нормой. К сожалению, современная молодёжь перестала уделять какое-либо внимание культуре речи. Неуместное употребление различных выражений, ввиду незнания их значения, несоблюдение пунктуационных и орфографических правил, пренебрежительное отношение к этическим нормам и принципам общения – частые показатели современного молодёжного развлекательного контента.

Считается, если вы говорите: сообщение, а не месседж, секретарь, а не офис-менеджер, холодильник, а не рефрижератор, зал для показа, а не шоурум, кадровик, а не эйчер, то вы не в тренде и не в хайпе. Лексика, несомненно, наиболее ярко отражает социокультурные, политические, экономические, научно-тех-

нические изменения, происходящие в жизни определённой страны и конкретного общества. Вот уже и в современной российской мультимедийной журналистике мы встречаем такие новые жанры, как *лонгформ*, *лонгрид*, *сноуфолл*, *сторителлинг*. То есть то, что раньше мы называли очерком, теперь – *лонгрид* (longread).

«Именно благодаря глянцевым изданиям в современную русскую речь вошло большое количество столь скоро ассимилировавших неологизмов, которые читатели воспринимают как своеобразные «лингвистические коды» – единицы языка, формирующие, в конечном итоге, тип культуры» [1, с.166]. К примеру:

- хайп (от англ. hype – изначально больной, наркозависимый, взбудораженный; сейчас словом хайп называют любую скандальную историю в СМИ или вообще все, что вызывает неистовый интерес масс),
 - *кидалт* (взрослый человек, который ведет образ жизни подростка),
 - *селебрити* (знаменитость, звезда),
 - *клуббер* (завсегдатай клубов),
 - *хипстер* (обеспеченная городская молодёжь, интересующаяся элитарной зарубежной культурой),
 - *артхаус* (жанр фильма, отличающийся социальным реализмом),
 - *молл* (крупный торговый центр),
 - *сиквел* (продолжение, произведение искусства, по сюжету являющееся продолжением другого произведения с участием прежних персонажей),
 - *эссесмент* (метод оценки персонала),
 - *джоб оффер* (предложение о работе),
 - *кэш-фло* (финансовый поток),
 - *вин-вин* (взаимовыгодный),
 - *лайнер* (подводка для глаз),
 - *лук* (образ),
 - *хантеры* (непромокаемые резиновые сапоги),
 - *хоррор* (ужас, жанр в кино и литературе),
 - *хейт* (ненависть, зависть, злоба, презрение),
 - *чайлдфри* (сознательный отказ не иметь детей),
 - *троллинг* (психологическая травля определенного человека или группы людей посредством высказываний),
- кул (*cool* уход от серьезных проблем, установку на ироническое отношение к политике),
 - *фуди* (от англ. food, гурманы, молодые люди, тщательно подходящие к выбору еды, например: *Она настоящая фуди*).

Подобные американизмы являются частыми гостями на страницах глянцевого периодики, в специальных тематических блоках, посвященных технике, автомобилям и бизнесу, к примеру: мерчендайзер, топ-менеджер, промоутер, айпод, айфон, флеш-карта. Ну и, конечно же, пресловутые гламур, фэшн и шоппинг. Само слово «мода» в глянце встречается реже, чем его английский экви-

валент. В настоящее время в России почти все профессии, должности, различные мероприятия, связанные с модой, имеют компонент «fashion/фэшн». Например, на страницах глянцевого журнала мы встречаем следующие лексемы: фэшн-стилист, фэшн-редактор, фэшн-шоу, фэшн-индустрия, fashionista (модник), фэшн-шоу/fashion show (специальный показ). Слово «мода» уже совсем не модно.

Данные примеры подтверждает тот факт, что «сегодняшняя эпоха характеризуется массовым устремлением людей к материальным ценностям и разнообразным видам комфорта. Отсюда и стремление к обладанию большими деньгами, постоянному получению разнообразных удовольствий, культ внешнего успеха и культ наслаждения» [2]. Процесс проникновения иноязычных слов, несомненно, неизбежен для любого языка и как указывал ещё в начале XX века русский философ Н.С. Трубецкой: «Усвоенные органично заимствования обогащают традицию. Важно только, чтобы влияние одной культуры на другую не было подавляющим» [3, с. 336]. В современных медиатекстах, на наш взгляд, присутствует чрезмерное употребление новых иностранных выражений. Сегодня некоторые журналисты употребляют заимствования, даже не задумываясь над их значениями, просто с целью «быть в тренде» и показаться своей аудитории «знающим» человеком.

Библиографический список

1. Байджанова, Ю.Ш. Язык глянцевого журнала как особенность современной массовой культуры / Ю.Ш. Байджанова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – №3(1). – С. 164–167.
2. Ключников, С.Ю. Философия успеха: гносеологический анализ / [Электронный ресурс] / С.Ю. Ключников: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – М., 2003. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/90829.html> (Дата обращения: 08.04.2021).
3. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – М.: Прогресс. 1995. 799 с.

Погадай Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры русского языка и культуры речи,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

РОЛЬ АМПЛИФИКАЦИЙ В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА

Аннотация. В работе предпринята попытка рассмотреть тексты-травелогии сквозь призму амплифицирующей повествовательной стратегии. Определяются закономерности использования амплификаций и определенного типа художественного сознания эпохи – сентиментального, романтического, натурального и модернистского.

Ключевые слова: травелог, амплификация, тип художественного сознания

**THE ROLE OF AMPLIFICATIONS IN "LETTERS
OF A RUSSIAN TRAVELER" N.M. KARAMZIN**

Annotation. The paper attempts to analyze travel texts through the prism of an amplifying narrative strategy. The regularities of the use of amplifications and a certain artistic consciousness of the era (sentimental, romantic, naturalist and modernist) are determined.

Keywords: travelogue, amplification, type of artistic consciousness

На фоне существующего исследовательского интереса к вопросам взаимодействия риторики и поэтики в области анализа художественного текста (см. об этом работы Р.О. Якобсона, Дж.Лакоффа и М.Джонсона, Н.Д. Арутюновой, Г.Г. Хазагерова и др.), изучение амплификаций как особого типа риторических фигур в настоящее время не является хоть сколько-нибудь полным. Анализ функций и форм реализации амплификаций обычно является отдельным пунктом исследований древнерусской литературы и не входит в круг проблем, связанных с литературой после 18 века. Нам представляется продуктивным проанализировать характеристики амплификаций как раз в рамках литературы позднейших периодов, т.к. взаимосвязь, существующая между амплифицирующим строем повествования и общекультурными требованиями, предъявляемыми к конкретному жанру в определенный момент историко-литературного процесса, очевидна. Нашей задачей является демонстрация этой взаимосвязи, нахождение закономерностей, предопределяющих возможности амплификации в пределах той или иной художественной системы.

Одно из первых определений амплификации приводит Цицерон в трактате «Оратор», включая ее в состав композиции и понимая ее как «разворачивание» темы (см. трактат Цицерона «Об ораторе», кн. III). Понимание амплификации как композиционного принципа «разворачивания», расширения текста сосуществует в настоящее время с более узким определением амплификации как риторического приема, построенного на плеоназмах разного рода. Так, С.С. Аверинцев подчеркивает двуплановость амплификации: «Для средневековой медитативной литературы особенно много дала техника риторической «амплификации» – искусства делать речь пространной и тем повышать ее внушающую силу. Ритор <...> будет подбирать для одного и того же предмета все новые слова, имея в виду усилить блеск устрояемого им словесного праздника, словесного фейерверка; но для человека, совершающего акт медитации, такая же процедура нужна ради того, чтобы все глубже и глубже уходить внутрь предмета <...>» [1:102)]

В «Риторическом словаре» Г.Г. Хазагерова термин «амплификация» имеет два значения: с одной стороны, это «пятая часть речи в ее семичастном делении», с другой – «общее название для фигур, построенных на плеоназме, и <...> фигур, построенных на конрасте» [6: 156-157].

Амплификация и в первом, и во втором значении кажется явлением, типологически чуждым текстам-путешествиям, предполагающим «эргономичный»

тип повествования, базирующийся не столько на плеоназмах, сколько на анади-
позисах, позволяющих соединить разрозненные фрагменты травелога в единый
сюжет-странствие. Амплификация как «расширение» и «наполнение» текста,
связывается, прежде всего, с традицией эпидейктического красноречия. Так,
О.Ф. Коновалова отмечает, что «амплификация оказалась тем приемом, который
дал писателю возможность наиболее полно воплотить важнейший стилистиче-
ский принцип “плетения словес”» [3: 73] Торжественные речи и «медитации» в
слове типологически действительно очень далеки от травелогов, однако в ряде
случаев «гибридизации» жанра путешествия амплифицирующий принцип по-
строения текста становится в таких текстах определяющим.

Тексты-путешествия не являются однородными, среди них принято выделять
путешествия «документальные» (собственно травелоги), «путешествия во-
ображения» и путешествия «гибридные», очевидно, имеющие фикциональную
основу, но «выдающие» себя за документальные травелоги. В каждой из трех
разновидностей путешествий в литературе можно проследить довольно отчетли-
вые закономерности использования амплифицирующего способа повествования.

«Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, несомненно, отно-
сятся к «путешествиям» третьего типа. Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский так опре-
деляли специфику текста «Писем»: «...Литературная поза Карамзина как автора
«Писем русского путешественника» двоилась в расчете на два различных типа
аудитории. В России, перед русским читателем, Карамзин представал в утриро-
ванной роли «европейца». ...Однако в кругу своих европейских знакомцев Ка-
рамзин играл подчеркнутую роль «русского», резко отзываясь о тех своих сопле-
менниках, которые за границей стремятся походить на иностранцев» [5: 276].

Способ реализации такой двоящейся позиции субъекта повествования мы
определяем как плеонастический: «Некогда начал было я писать роман и хотел в
воображении объездить точно те земли, в которые теперь еду. В мысленном пу-
тешествии, выехав из России, остановился я ночевать в корчме: и в действитель-
ном то же случилось. Но в романе писал я, что вечер был самый ненастный, что
дождь не оставил на мне сухой нитки и что в корчме надлежало мне сушиться
перед камином; а на деле вечер выдался самый тихий и ясный. Сей первый ноч-
лег был несчастлив для романа» [2: 12]. Фрагмент представляет собой разверну-
тую амфитезу, помогающую субъекту повествования вербализировать отчет-
ливо разделение повествовательных модусов на «фикциональный» и (квази)«до-
кументальный»; вторая часть фрагмента представляет собой сложный период [4:
54], включающий три синтаксически параллельных предложения и «прибавоч-
ное», выведенное из «главной» части периода. Интересным здесь представляется
инверсия в первых предложениях, благодаря которой на первый план высказы-
вания выдвигаются «хронос» и «предикат», и только затем появляется личное
местоимение «я». Важно отметить, что в тексте «Писем» встречаются амплифи-
кации разного типа (гомеология, гипофора, антиклимакс, синтаксический парал-
лелизм и т.д.): «В похвалу берлинских граждан говорят, что они трудолюбивы и
что самые богатые и знатные люди не расточают денег на суетную роскошь и
соблюдают строгую экономию в столе, платье, экипаже и проч.» [2: 139].

Как нам кажется, это многообразие способов плеонастического расширения текста, с одной стороны, связывает «Письма» с предшествующей классицистической манерой повествования (повествователь выступает, прежде всего, в роли «просветителя»), с другой, – именно амплификации позволяют реализовать «сентиментальность» текста: разнообразные повторы «диагностируют» весь диапазон чувств субъекта повествования, требуемый законами поэтики сентиментализма.

Библиографический список

1. Аверинцев, С.С. Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Григора Нарекаци / С.С. Аверинцев. Поэты. – М.: Языки славянской культуры, 1996. – 356 с.
2. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин. – Л.: Наука, 1984. – 726 с.
3. Коновалова, О.Ф. Об одном типе амплификации в Житии Стефана Пермского / О.Ф. Коновалова // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – Т. 24: Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – 415 с.
4. Кошанский, Н.Ф. Риторика [Электронный ресурс] / Н.Ф. Кошанский. – Режим доступа https://www.pushkin.institute/projects/shkola_russkogo_slova/lib/Koshanskiy.pdf (дата обращения: 18.04.2021).
5. Лотман, Ю.М. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры / Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский // – В кн.: Н.М. Карамзин, Письма русского путешественника, Л.: Наука, 1984. – 726 с.
6. Хазагеров, Г.Г. Риторический словарь / Г.Г. Хазагеров. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 432 с.

РАЗДЕЛ 6

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ

Бак Хади,

Ататюркский университет в г. Эрзурум (Турция)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «РУССКАЯ КУХНЯ»

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования игровых коммуникативных технологий при изучении русского языка как иностранного. Главная черта коммуникативно ориентированных заданий – их нацеленность на создание проблемной ситуации, требующей совместного решения в процессе обсуждения, диалога. Работая в группах или в парах, студенты самостоятельно приходят к решению учебной задачи: выбирают оптимальный вариант или предлагают собственное решение. Необычные условия игровой ситуации мотивируют активность на занятии, способствуют применению знаний в условиях, близких к объективной действительности. Работа над конкретной изучаемой темой позволяет актуализировать изученную лексику, ввести ее в контекст коммуникации, изучить и отработать типовые синтаксические конструкции. Использование предлагаемых в данной работе коммуникативных учебных игр при изучении темы «Русская национальная кухня» не только развивает речевые навыки, но и способствует погружению обучающегося в культуру изучаемого языка, позволяет ориентироваться в современной российской действительности.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, игровые технологии, коммуникативные задания.

Hadi Bak,

Doctor of Philology,

Head of the Department of Russian Language and Literature

at the Ataturk University,

bak.86@list.ru (Turkey, Erzurum)

USING GAME TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF THE TOPIC «RUSSIAN CUISINE»

Annotation. The article considers the possibility of using game communication technologies in the study of Russian as a foreign language. The main feature of communication-oriented tasks is their focus on creating a problem situation that requires a joint solution in the process of discussion and dialogue. Working in groups or in pairs, students independently come to the solution of the educational problem: choose the best option or offer their own solution. Unusual conditions of the game situation motivate activity in the classroom, promote the application of knowledge in conditions close to objective reality. Working on a specific topic under study allows you to update the studied vocabulary, introduce it into the context of communication, study and work out typical syntactic constructions. The use of the communicative educational games offered in this work when studying the topic "Russian national cuisine" not only develops speech skills, but also contributes to the student's immersion in the culture of the language being studied, allows him to navigate in modern Russian reality.

Keywords: Russian as a foreign language, game technologies, communication tasks.

Совершенствование речевых навыков студентов – важнейшая задача при изучении русского языка как иностранного. Как отмечается в лингвометодической литературе, формированию коммуникативной компетенции учащихся способствует использование элементов игровой деятельности [1]. Текущие достижения в области образовательных технологий также требуют инноваций и применения к ним подходов в области изучения и обучения иностранным языкам. Например, развитие технологий открытого и дистанционного обучения уделяет приоритетное внимание идее о том, что учащихся, должны быть более вовлечены в преподавание иностранных языков [2]

Учебные игры имеют метапредметный характер, поскольку не только развивают речевые навыки, но и способствуют погружению обучающегося в культуру изучаемого языка, позволяют ориентироваться в современной российской действительности. Игры, которые имеют историю, столь же древнюю, как и история человечества, занимают важное место в мире людей с младенчества и продолжают существовать на протяжении всей истории. Игры тесно интересовали многие отрасли науки, и было выдвинуто много определений, связанных с концепцией игры. Довольно сложно сформулировать концепцию игры одним определением, поскольку игра становилась предметом изучения различных наук, таких как психология, социология, педагогика и др. [3].

Главная черта коммуникативно ориентированных игровых заданий – их нацеленность на создание проблемной ситуации, требующей совместного решения в процессе обсуждения, диалога [4]. Работая в группах или в парах, студенты самостоятельно приходят к решению учебной задачи: выбирают оптимальный вариант или предлагают собственное решение. Необычные условия игровой ситуации мотивируют активность на занятии, способствуют применению знаний в условиях, близких к объективной действительности [5; 6]. Работа над конкретной изучаемой темой позволяет актуализировать изученную лексику, ввести ее в контекст коммуникации, изучить и отработать типовые синтаксические конструкции.

При изучении страноведения одна из важных и интересных тем – это «Русская кухня». Изучая эту тему, студенты знакомятся с особенностями культуры и быта россиян. Использование учебных игр позволит сделать занятия более интересными и познавательными [7].

При этом очень важно использовать аутентичные материалы, с помощью которых студенты могут познакомиться с жизнью современной России. В нашем случае – это рекламные буклеты популярных российских магазинов «Магнит», «Пятерочка», «Перекресток», «Дикси», кулинарные книги, сборники рецептов блюд и так далее.

Рассмотрим некоторые игровые приёмы, которые можно использовать на занятиях.

Задание 1. Скороговорки

Произнесение скороговорок, которые позволяют начать занятие, позволяет не только «разогреть» речевой аппарат, но и актуализировать лексику, имеющую отношение к теме занятия.

- *Булку, баранку, батон и буханку пекарь испёк спозаранку.*
- *Хлеб ржаной, батоны, булки не добудешь на прогулке.*
- *Съел молодец тридцать три пирога с курогой, и все со сметаной и с творогом.*

Задание 2. «Самые внимательные»

Игра «Самые внимательные» позволяет проверить усвоение лексики, актуальной для темы «Русская кухня».

Учащиеся делятся на две группы. Каждой группе предлагаются рекламные буклеты с изображением продуктов питания. Необходимо рассмотреть буклеты и быстро найти предметы, которые называет преподаватель. Группа, которая быстрее других справилась с заданием, получает бонусные баллы.

Задание 3. «Тренируем память»

Игровое задание также нацелено на повторение изученной лексики. В качестве раздаточного материала используются рекламные буклеты.

В течение трех минут рассмотрите буклет. Затем закройте картинку и перечислите предметы, которые вы запомнили. Объясните лексические значения названных слов.

Задание можно выполнять как устно, так письменно. После игры проводится самопроверка или проверка с помощью преподавателя.

Задание 3. «Цепочка»

Игра «Цепочка» позволяет изучить, как названия продуктов питания сочетаются с прилагательными и глаголами. Студенты по цепочке передают друг другу какой-либо предмет. Первый называет имя существительное – название блюда национальной кухни. Следующий участник должен назвать имя прилагательное, обозначающее признак данного предмета, или глагол, передающий его действие. Следующий участник должен подобрать новое название блюда, для которого характерны эти признаки или действия, и передать предмет новому участнику. Тот, кто не сможет выполнить условие, выбывает из игры.

Например: сметана – белая – молоко – жидкое – суп – горячий – блины – вкусные и т.д.

Задание 4. «Любит / не любит»

Игра «Любит/ не любит» помогает использовать названия продуктов в изученных грамматических конструкциях.

- «кто любит / не любит что»,
- «кому нравится / не нравится что»,
- «в России есть что / нет чего»,
- «в Турции есть что/ нет чего»,
- «что сколько стоит» и т.д.

Здесь могут быть рассмотрены типичные коммуникативные ситуации:

- *Вы любите пельмени?*
- *Да, люблю. / Нет, не очень. / Не знаю, я их не пробовал.*

Задание 5. «Что купить?»

Игра «Что купить?» связана с реальной жизнью и позволяет студенту ориентироваться в российской действительности.

Студентам необходимо выбрать в буклете продукты на определённую сумму и для конкретного случая:

- приготовить обед на шесть человек;
- взять с собой на пикник;
- отметить чей-нибудь день рождения или какой-нибудь праздник и т.п.

Задание 5. «Готовим вместе»

Игра «Готовим вместе» предполагает работу с рецептом русского блюда, развивает навыки сотрудничества и тоже имеет практическую направленность. Например, это может быть рецепт приготовления блинов, окрошки или другого несложного национального блюда [8].

Итак, как видим, что использование коммуникативных игр при изучении русского языка не только расширяет словарный запас студентов, вовлекает их в совместную речевую деятельность, но и позволяет познакомиться с культурой изучаемого языка.

Библиографический список

1. Будакова О. В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка // Педагогическое мастерство: материалы Междунар. науч. конф. – М., 2012. – С. 152-154.
2. Can T., Yücel A., Yabancı Dil Öğretimi Bağlamında Öğrenen Özerkliğinin Sanal Öğrenme Ortamları Yoluyla Desteklenmesi // Eğitim Fakültesi Dergisi Sayı. – 2012. – №17. – P. 72-85.
3. Erol S., Yabancı Dil Olarak Türkçe Öğretiminde Eğitsel Oyunların Kullanımı, İnönü Üniversitesi, Eğitim Bilimleri Enstitüsü, Türkçe ve Sosyal Bilimler Enstitüsü Anabilim Dalı, Türkçe Eğitimi Bilim Dalı, Doktora tezi. Malatya, 2019.
4. Бак Х. Коммуникативный подход при обучении построению текста на занятиях по русскому языку как иностранному // Современные тенденции в изучении русского языка, культуры и истории: сборник научно-практической конференции. – София, 2020. – С. 262-269.
5. Кашина, Е.Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка. – Самара, 2006.
6. Коньшева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. – СПб., 2008.
7. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989.
8. Нарушевич А.Г., Анохина В.С. Формирование коммуникативных УУД при изучении речеведения // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2020. – № 4. – С. 182-188.

Букаренко Светлана Григорьевна,

д. ф. н, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет (РИНХ)»

ЛЕКСИКОЛОГИЯ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

Аннотация. В статье отмечается, что для современной условно называемой школьной методики характерен поиск наиболее эффективных путей ознакомления учащихся с теорией русского языка, в том числе и с основами лексикологии. Это объясняет столь разнящийся объём материала, предлагаемого в учебниках, отсутствие относительно закреплённой последовательности изложения теории. В работе автор обращает внимание на важные, по его мнению, моменты, которые надо особо выделить в данном разделе. Им считается, что надо сразу же обозначить конечную цель изучения данного раздела. В теоретическом плане – это форми-

рование представления о лексике как системе, в которой слово, являясь его элементом, реализует своё лексическое значение. В практическом – приобретение умений и навыков по применению полученных знаний. Утверждается, что начинать изучение лексики следует со слова с подчёркиванием, что оно является элементом лексической системы, будучи при этом в свою очередь внутренне системно организованным. Лексическое значение – это только один из элементов системы слова, включающей ещё звучание / написание, грамматическую форму и грамматическое значение. Отдельно следует отметить частеречную принадлежность. Затем рекомендуется перейти к анализу лексической системы, построенной на отношениях между лексическими значениями слов с учётом их связи с остальными элементами внутренней системы слова. Полагается, что лексический разбор является обязательным завершением изучения раздела лексики, а не факультативным.

Ключевые слова: лексикология, школьный учебник, методика преподавания, русский язык, лексический разбор.

Svetlana Bukarenko,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov

LEXICOLOGY IN SCHOOL TEXTBOOKS

Annotation. The article notes that the modern so called school methodology is characterized by the search for the most effective ways for students to familiarize themselves with the theory of the Russian language, including the basics of lexicology. This explains such differing volume of material offered in textbooks, the absence of a relatively fixed sequence of theory presentation. In his work, the author draws attention to important, in his opinion, points that should be emphasized in this section. It is believed that it is necessary to indicate immediately the ultimate goal of this section studying. In theoretical terms, this is the formation of the idea of vocabulary as a system in which a word, being it's element, implements it's lexical meaning. In practical terms – the skills in the application of the acquired knowledge acquisition. It is argued that the vocabulary study should be started with the word emphasizing that it is an element of the lexical system, while being in turn internally systemically organized. The lexical meaning is only one of the elements of the word system, which also includes sound/spelling, grammatical form and grammatical meaning. Part of speech belonging should be noted separately. After that, it is recommended to proceed to the lexical system analysis, based on the relations between the lexical meanings of words, taking into account their connection with the rest of the internal word system. It is believed that lexical analysis is a mandatory completion of the study of the vocabulary section, not optional.

Keywords: lexicology, school textbook, teaching methodology, Russian language, lexical analysis.

Анализ изложения сведений по лексикологии, содержащихся в школьных учебниках по русскому языку [1- 6], показал, что сейчас методика находится в стадии весьма успешных поисков наиболее эффективных путей ознакомления учащихся с теоретическими основами данного раздела языкознания. Каждый учебник обязательно вносит что-то новое в изложение материала по лексике. Отсюда столь разнящийся объём информации, предлагаемой для изучения, отсутствие относительно закреплённой последовательности в её представлении и др. Всё это не может не вызвать желания присоединиться к методическим поискам.

Предопределяющим отбор и изложение материала всегда является вопрос о том, какие знания должен получить ученик, какими умениями и навыками овладеть. При изучении лексикологии целью в теоретическом аспекте, без-

условно, является формирование представления о лексике как о системе, в которой слово функционирует в качестве её элемента, реализующего в ней своё лексическое значение. В практическом – приобретение умений и навыков по применению полученных теоретических знаний.

Для достижения сказанного необходимо сразу же, во введении к разделу «Лексика», дать исходную и определяющую дальнейшее изложение информацию о том, что в указанном разделе будет изучаться *лексическая система*, элементом которой является *слово с его лексическим значением*. Следовательно, дальнейшая подача материала должна быть направлена на формирование понятий *лексическое значение слова* и *лексическая система*. Начало изложения теоретического материала по лексике в школьных учебниках обычно начинается с параграфа «Слово и его лексическое значение». С этим можно согласиться, однако, думается, что содержание его нужно расширить. Слово надо представить как диалектическое единство звучания (с его вариантами) / написания (с его вариантами), грамматической формы и значений: лексического (с его вариантами) и грамматического (с их вариантами). Отдельно следует выделить частеречную принадлежность. Такое словесное описание слова желательно сопровождать схемой, поскольку это всегда способствует пониманию и запоминанию. Только после выяснения внутрисистемной организации слова можно перейти к определению лексического значения с подчёркиванием, что оно является только одним из составляющих элементов слова, хотя и главным. Это позволяет начать изучение уже не изолированного слова, а лексической системы, на основе лексических значений, но с учётом того, что к ним могут подключаться звучание / написание, грамматическая форма и значение, а также частеречная принадлежность.

Далее необходимо сообщить, что наличие в лексической системе не одного слова-элемента обуславливает установление между ними отношений, на основании которых слово получает дополнительную характеристику, основанную на учёте этих отношений. Отношения определяются по ряду оснований, отбор которых для теории в школьном учебнике представляет определённую трудность. Они, думается, должны быть максимально обобщены, что не исключает их внутренних подразделений, например: 1) по количеству лексических значений; 2) по соотношению лексических значений и звучаний / написаний; 3) по широте употребления; 4) по происхождению. Общее представление об этих основаниях и словах, противопоставленных в системе по данным основаниям, желательно дать сразу же и только потом переходить к детальному рассмотрению их. Слова при таком подходе получают наименования, отражающие их отношения в системе: однозначные, многозначные, омонимы, синонимы, антонимы и т.д.

Поскольку изучение теории на каждом этапе сопровождается практическим применением её в виде частичного лексического анализа, то это создаёт условия для перехода уже к полному лексическому разбору, которым завершается изучение раздела. Несмотря на значимость лексического разбора как формы обобщения и соединения теории и практики, почти традиционным стало отсутствие его в школьных учебниках среди других видов разборов и признание его

факультативным. Однако проводить его надо, ибо без него не может быть сформировано представление о лексике как о системе. Следовательно, лексический разбор необходимо включить в школьные учебники как обязательный вид анализа. Это станет ещё одним их достоинством.

Библиографический список

1. Бабайцева В.В. Теория. 5-9 кл. М.: Дрофа, 2012. – 319 с.
2. Русский язык. 5 кл. В 2 ч. Ч.1 / Л.М. Рыбченкова, Александрова О.М., А.В. Глазков, А.Г. Лисицын. М.: Просвещение. 2012. – 127 с.
3. Русский язык. 5 кл. В 2 ч. Ч. 1 Т.А. /Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н.М. Шанский. М.: Просвещение, 2012. – 192 с.
4. Русский язык: 5 кл. / Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. – 304 с.
5. Русский язык. 5 кл. Ч.1 / Шмелёв А.Д., Флоренская Э. А., Габович Ф.Е., Л.О. Савчук и др.; под ред. А.Д. Шмелёва. М.: Вентана-Граф, 2018. – 301 с.
6. Русский язык. 5 кл Бунеев Р.Н, Бунеева Е.В., Комиссарова Л.Ю., Текучёва Н.В. / Под науч. ред. акад. РАО А.А.Леонтьева. М.: Баласс,2008. 192 с.

Ваганов Алексей Васильевич,

к.ф.н., доцент,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

ИЗУЧЕНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ В КУРСЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Аннотация. Статья характеризует пути изучения графических экспрессивных средств в процессе преподавания учебной дисциплины «Филологический анализ текста» студентам, обучающимся по профилям «Русский язык» и «Литература». Выделяются различные факторы использования графических средств в экспрессивной функции (необычное расположение текста в пространстве, выделение важных элементов текста с помощью шрифта, сочетание разных алфавитов, намеренное нарушение орфографических норм, нестандартное использование знаков препинания и др.). Делается вывод о необходимости анализировать графические экспрессивные средства в тесном взаимодействии с фонетическими, морфемными, лексическими и синтаксическими средствами актуализации содержания текста.

Ключевые слова: графика, текст, экспрессивные средства, орфографическая норма, знаки препинания.

Aleksey Vaganov

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov

STUDY OF THE GRAPHIC EXPRESSIVE MEANS IN THE COURSE OF PHILOLOGICAL ANALYSIS OF THE TEXT

Annotation. The article characterizes ways of studying the graphic expressive means when teaching the academic discipline «Philological analysis of the text» to the students studying by the profiles «Russian language» and «Literature». Various factors of the use of graphic means in the expressive function are highlighted (unusual arrangement of the text in space, highlighting the important elements of the text using a font, combination of different alphabets, deliberate violation of

the spelling norms, non-standard use of punctuation marks, etc.). It is concluded that it is necessary to analyze graphic expressive means in close interaction with phonetic, morphemic, lexical and syntactic means of actualization of the text content.

Keywords: graphics, text, expressive means, orthographic norm, punctuation marks.

Важная роль курса «Филологический анализ текста» в подготовке филологов-русистов определяется интегрирующей ролью данного курса, который объединяет лингвистический и литературоведческий подходы к тексту. Филологический анализ рассматривает текст как целостный эстетический феномен, осуществляя изучение языка художественного текста с целью полного и адекватного осмысления содержательной стороны произведения. При этом объектом филологического анализа может стать любой художественно значимый элемент текста: звуковые средства, морфемная структура слов, словарный состав, синтаксический строй, особенности графического оформления.

Художественный текст в большинстве случаев воспринимается зрительно, поэтому графическое оформление текста играет важную роль в восприятии произведения. Графические средства усиления выразительности и изобразительности речи помогают автору актуализировать важные для текста смысловые и эмоциональные мотивы.

Фактором усиления выразительности и изобразительности может быть необычное пространственное расположение текста. Непосредственная связь содержания текста и его пространственного расположения представлена в фигурных стихах (именуемых также визуальной поэзией), где графическое расположение строк образует рисунок или геометрическую фигуру. Так, текст стихотворения С.И. Кирсанова «Ад» в графическом отношении имеет форму ромба [1: 293], что создает ощущение замкнутого пространства и подчеркивает трагическую безвыходность положения персонажа.

С использованием расположения текста связан и акростих – стихотворение, в котором из первых букв каждой строки складывается определённое слово. На занятии по филологическому анализу текста может быть рассмотрено, например, стихотворение Н.С. Гумилева «Акростих», где первые буквы строк в целом образуют слова «Анна Ахматова» [2: 402], материализуя тем самым подтекстовую информацию.

С особенностями пространственного расположения текста связана и рубленая строка («лесенка»), которая как средство графического подчеркивания смысловой и ритмической организации текста была обоснована широко использовавшим ее В.В. Маяковским [3: 497].

В качестве средства акцентирования определенной мысли выступают также графические средства, как написание слова большими буквами, написание нарицательного слова (не в начале предложения) с большой буквы, курсив и др. Так, Ф.М. Достоевский в «Преступлении и наказании» выделяет курсивом лексические компоненты монолога Раскольникова о Наполеоне, которые наиболее важны для создания образа диктатора: «<...> настоящий *властелин*, кому всё разрешается, громит Тулон, делает резню в Париже, *забывает* армию в Египте,

тратит полмиллиона людей в московском походе и отделяется каламбуром в Вильне; и ему же, по смерти, ставят кумиры; – а стало быть, и *всё* разрешается» [4: 211]. Слова *властелин*, *забывает*, *тратит*, *всё* благодаря курсивному выделению образуют особый эмоционально-семантический ряд.

Особыми смысловыми возможностями обладает сочетание в тексте средств кирилловского и латинского алфавитов. Так, в заглавии повести Л.М. Леонова «*Evgenia Ivanovna*» [5: 559] латинское написание имени и отчества героини имплицитно характеризует ее судьбу – вынужденная обстоятельствами эмиграция, жизнь на чужбине.

В художественном тексте возможно намеренное отступление от орфографических норм, например, с целью речевой характеристики персонажа, которому свойственно ненормативное произношение или неправильное написание слов. Ряд выразительных примеров такого использования ненормативного орфографического облика слов рассмотрен в книге М.В. Панова [6: 33 – 38].

Как особый случай намеренного отступления от орфографических норм может рассматриваться графическое расчленение слова с помощью окказионального дефисного написания. Так, в стихотворении М.И. Цветаевой: «Рас-стояние: вёрсты, мили...» выделение приставки *рас-* с помощью дефиса сразу же привлекает к ней внимание читателя [7: 154]. Графическое привлечение внимания к данной приставке сочетается в стихотворении М.И. Цветаевой с морфемным повтором: в тексте сконцентрировано множество слов с приставкой *рас-* (*раз-*), *несущих мотив* «утраты, разъединения, разобщения» [8: 227].

С графическим обликом текста связано необычное употребление знаков препинания. Например, вместо какого-либо подразумеваемого, но не получившего прямого выражения фрагмента текста может использоваться ряд точек. Так, в стихотворении А.С. Пушкина «Ненастный день потух...» пунктуационное оформление служит созданию апосиопезиса как фигуры убавления, намекающей на невысказанные сомнения лирического героя в верности возлюбленной [9: 187]. Индивидуальный стиль писателя может характеризоваться повышенной употребительностью какого-либо знака препинания. Так, поэзии М.И. Цветаевой или прозе А.М. Горького свойственна повышенная и нередко противоречащая пунктуационным нормам употребительность тире, подчеркивающего интонационную и смысловую структуру фразы [10: 96 – 98].

Широта и многообразие изобразительных и выразительных возможностей графики как системы письменных знаков делает необходимым ее рассмотрение в тесной связи с фонетическими, морфемными, лексическими, синтаксическими средствами актуализации смысла. В курсе филологического анализа текста такое рассмотрение способствует подготовке учителей-словесников, умеющих на уроках русского языка и литературы показать школьникам эстетические качества художественной речи.

Библиографический список

1. Кирсанов, С.И. Стихотворения и поэмы / С.И. Кирсанов. – СПб.: Академический проект, Гуманитарная академия, 2006. – 800 с.
2. Гумилев, Н.С. Стихотворения и поэмы / Н.С. Гумилев. – СПб.: Академический проект, 2000. – 736 с.

3. Маяковский, В.В. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5 / В.В. Маяковский. – М.: Издательство «Правда», 1968. – 568 с.
4. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 6 / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1973. – 423 с.
5. Леонов, Л.М. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4 / Л.М. Леонов. – М.: Книжный Клуб Книголек, 2013. – 656 с.
6. Панов, М.В. И все-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках / М.В. Панов. – М.: Наука, 1964. – 168 с.
7. Цветаева, М.И. Избранное / М.И. Цветаева. – М.: Просвещение, 1989. – 154 с.
8. Львова, С.И. Уроки словесности. 5 – 9 кл.: пособие для учителя / С.И. Львова. – М.: Дрофа, 1996. – 416 с.
9. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 2 / А.С. Пушкин. – Л.: Наука, 1977. – 399 с.
10. Валгина, Н.С. Русская пунктуация: принципы и назначение / Н.С. Валгина. – М.: Просвещение, 1979. – 125 с.

Мукажанова Лилия Галимовна,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ СРО НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье самостоятельная работа обучающихся (СРО) по русскому языку рассматривается как один из видов познавательной деятельности, который позволяет сформировать коммуникативные умения и навыки по специальности. Согласно новой образовательной парадигме, начинающий специалист должен обладать профессиональными умениями и навыками коммуникативной деятельности своего профиля, опытом творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем, социально-оценочной деятельности. Эти умения и навыки формируются именно в процессе самостоятельной работы студентов. По частно-дидактическим целям организации этой работы автор выделяет четыре типа СРО, которые отличаются по уровню сложности и кратности повторения их выполнения. Для получения успешного результата самостоятельной работы необходимо организовать эту работу в два этапа. Первый этап заключается в начальной организации под руководством преподавателя (СРОП), второй этап – это самоорганизация обучающегося и самостоятельное выполнение заданий. Далее в статье детально описываются основные принципы и правила организации самостоятельной работы, соблюдение которых является важным условием регуляции активности студентов. *Поскольку рассматриваемый вид деятельности является одним из видов умственной работы, для рациональной организации самостоятельной работы студентов необходимо ознакомить их с правилами* рациональной организации умственной работы, которые определены русским ученым Н. А. Введенским. В связи с активным внедрением в образовательный процесс дистанционных технологий значительно расширился круг возможных видов заданий для СРО, повысился уровень качества их выполнения. Разнообразие представленных цифровых программ, интернет-ресурсов позволяет обучающимся технически осваивать возможности новых технологий и одновременно формировать профессиональные компетенции по специальности.

Ключевые слова: самостоятельная работа обучающегося, принципы организации СРО, правила организации СРО, повышение активности в познавательной деятельности обучающегося, усиление мотивации обучения.

ORGANIZATION AND CONTENT OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE CLASSROOM IN RUSSIAN LANGUAGE USING DISTANCE TECHNOLOGY

Absrtact. In this article, the independent work of students (SRO) in the Russian language is considered as one of the types of cognitive activity, which allows the formation of communicative skills in the specialty. According to the new educational paradigm, a beginner specialist should have professional skills and communication skills in his profile, experience in creative and research activities to solve new problems, social and evaluative activities. These skills and abilities are formed precisely in the process of students' independent work. According to the specific didactic goals of organizing this work, the author identifies four types of SRO, which differ in the level of complexity and frequency of repetition of their implementation. To obtain a successful result of independent work, it is necessary to organize this work in two stages. The first stage consists in the initial organization under the guidance of a teacher (SROP), the second stage is the student's self-organization and independent fulfillment of tasks. Further in the article, the basic principles and rules of organizing independent work are described in detail, the observance of which is an important condition for the regulation of students' activity. Since the type of activity in question is one of the types of mental work, for the rational organization of independent work of students, it is necessary to familiarize them with the rules for the rational organization of mental work, which are determined by the Russian scientist N.A. Vvedensky. In connection with the active introduction of distance technologies into the educational process, the range of possible types of tasks for SRO has significantly expanded, the level of quality of their implementation has increased. The variety of presented digital programs, Internet resources allows students to technically master the possibilities of new technologies and at the same time to form professional competencies in their specialty.

Keywords: independent work of a student, principles of organizing SRO, rules for organizing SRO, increasing activity in the cognitive activity of a student, increasing motivation for learning.

Представляя собой поликультурную среду, Казахстан реализует полиязычную политику. В сфере образования русский язык используется как один из языков обучения. Кроме того, согласно государственным стандартам, русский язык входит в учебные программы как обязательная дисциплина. Так, в вузах страны студенты с казахским языком обучения продолжают изучать русский язык в течение одного года (два семестра) в объеме 60 кредитов (более 90 академических часов).

Важность самостоятельной работы обучающегося (далее сокр. СРО) по русскому языку в вузе определяется тем, что процесс её выполнения позволяет окончательно сформировать профессиональные компетенции по специальности, совершенствовать языковую и коммуникативную компетенцию, включающую четыре вида речевой деятельности – аудирование, чтение, говорение, письмо.

В современной дидактике СРО рассматривается как вид учебной деятельности под руководством преподавателя без его непосредственного вмешательства. Общей целью СРО по русскому языку является формирование у обучающегося профессиональных коммуникативных умений и навыков организации подобной деятельности на производстве. Для достижения этой цели необходимы организация и реализация СРО в качестве целостной системы, пронизывающей все этапы изучения русского языка.

По частно-дидактической цели можно выделить четыре типа СРО. Первый тип позволяет сформировать у обучаемых умения выявлять во внешнем плане то, что от них требуется, на основе данного им алгоритма деятельности. В качестве заданий этого типа чаще всего используются работа с учебником, конспектом лекций и др. Второй тип нацелен на формирование знаний-копий и знаний, позволяющих решать типовые задачи. К СРО такого типа относятся отдельные этапы лабораторных работ и практических занятий, типовые курсовые проекты, а также специально подготовленные домашние задания с предписаниями алгоритмического характера. Третий тип СРО предполагает формирование знаний, лежащих в основе решения нетиповых задач, требующих поиск, формулирование и реализацию идеи, рассмотрения под новым углом зрения. Типичными примерами этого типа СРО являются курсовые и дипломные проекты. К четвертому типу СРО относятся творческие задания, которые выполняются на основе нахождения новых, неизвестных ранее принципов, идей, генерирования новой информации. Этот тип СРО реализуется при выполнении заданий научно-исследовательского характера [2].

Организация СРО состоит из двух этапов: 1) период начальной организации, где преподаватель контролирует процесс выполнения с указанием причин появления ошибок; 2) период самоорганизации самого студента. [3].

Основным принципом организации СРО, по мнению В. А. Кан-Калика, является установление так называемого фундаментального древа, включающего в себя основную систему методологического, теоретического знания. Далее в качестве производных от этого «фундаментального древа». Создавая систему СРО, необходимо, во-первых, научить их *учиться* и, во-вторых, ознакомить с основами умственного труда, техникой его научной организации [2].

Правила рациональной организации СРО основаны на правилах, которые были описаны крупнейшим русским ученым Н. А. Введенским [1, 5]. Соблюдение этих правил позволит повысить эффективность активной деятельности [4].

Переход системы образования на дистанционный формат позволил внести разнообразие в виды заданий для СРО по русскому языку, что значительно активизировало творческую деятельность студентов. Использование автоматизированных обучающих систем и программ, применение интернет-ресурсов и цифровых приложений, учебных электронных изданий, аудио- и видеоучебных материалов обеспечивают качественное содержание выполненных СРО.

Библиографический список

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: Контекстный подход [Текст] / А.А. Вербицкий. – М., 1991. – 208 с.
2. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. М., 1990. – 144с.
3. Организация самостоятельной работы студентов в условиях интенсификации обучения. / Под ред. А.Н.Алексюка. Киев, 1993. – 336 с.
4. Самостоятельная работа студентов и активные методы обучения.-Омск, 1989. – 216с.
5. Слостенин В.А. Культура умственного труда студентов.- М., 1994. – 264 с.

Новоселова Светлана Юрьевна,
к. ф. н., доцент, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы,
Сочинский институт (филиал)
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

**ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ
НОВОГО КОНЦЕПТА ПОНЯТИЯ «ГРАМОТНОСТЬ»**

Аннотация. В разнообразном и меняющемся мире недостаточно воспринимать грамотность как исключительно инструмент общения и когнитивный навык, который человек приобретает и применяет. Нужно встроить ее в социальный и культурный контекст, так как с разными социальными и коммуникативными контекстами ассоциируют разные виды грамотности.

Ключевые слова: лингвистическая грамотность, общая и функциональная грамотность, стандарт грамотности.

Svetlana Novoselova,
Dr. ped. sciences, professor, Professor of the Department of the Russian Language
and teaching methods, (Russia, Sochi, Sochi Institute (branch) of RUDN University)
novoselovaapk@mail.ru,

**QUESTIONS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT
OF A NEW CONCEPT OF THE CONCEPT "LITERACY"**

Annotation. In a diverse and changing world, he perceives literacy as an exclusively communication tool and a cognitive skill that a person acquires and uses. It is necessary to integrate it into the social and cultural context, since different social and communicative contexts associate different types of literacy.

Keywords: linguistic literacy, general and functional literacy, literacy standard.

Согласно «Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» [2] основу современного школьного образования составляют русский язык и литература как учебные предметы. Важнейшей задачей преподавания русского языка и литературы становится формирование личности, с одной стороны, с серьезными духовно-нравственными запросами, важными для самосознания народа и сохранения исторического опыта поколений, с другой – с формированием информационной культуры человека в условиях развития прикладных отраслей гуманитарного знания, как своеобразный стержень, основа для многих сфер прикладной деятельности.

В условиях быстро меняющегося современного общества, которое основано на знаниях и где участие в жизни общества осуществляется как физически, так и виртуально, приобретение базовых навыков грамотности, их совершенствование и применение на протяжении всей жизни имеет первостепенное значение [1], а в ответ на возникающие новые потребности и задачи появляются новые понятия грамотности, которые открывают неведанные ранее перспективы в

области теории и методики обучения, практики их использования и их научных исследований.

Конкретное содержание понятия «грамотности» менялось исторически, расширяясь с ростом общественных требований к социализации индивида [3], что в конце концов определило две главные формы грамотности: общую грамотность как совокупность систематизированных знаний, которая основывается на адекватном восприятии и понимании человеком окружающей его действительности, и функциональную грамотность как способность человека к эффективным профессиональным действиям.

В обычной жизни общая и функциональная грамотность часто не совпадают. Хотя основой для грамотности коммуникативной, информационной, читательской, без формирования которых невозможно продуктивно организовать образовательный процесс и взаимодействовать в социуме, в том числе в профессиональной деятельности, является языковая грамотность, высокий уровень сформированности функциональной грамотности у школьников способствует их эффективному участию в жизни общества и успешности в будущей профессии. Это наводит на мысль о том, насколько полноценно и оптимально человек использует свои интеллектуальные и деятельностные возможности, насколько у него развита способность к саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации.

С разными социальными и коммуникативными контекстами ассоциируют разные виды грамотности: информационная, математическая, цифровая, финансовая, в области здоровья, визуальная, экологическая, научная, технологическая, культурная, глобальная и т.д. Такая классификация позволяет рассматривать характеристики грамотности в горизонтальной плоскости. Она демонстрирует, насколько грамотность многообразна, и дает представление о количественных параметрах, на основе которых складывается современный стандарт грамотности.

Каждый вид грамотности отличается определенной градацией, что дает характеристику грамотности в вертикальной плоскости и позволяет сделать уточнения на тему качественных параметров стандарта грамотности. В этой связи в соответствии с концепцией непрерывного развития личности важна классификация грамотности по критерию развития личности: предграмотность (квазиграмотность), исходная (базовая или элементарная грамотность), функциональная лингвистическая грамотность, базовая общекультурная грамотность, универсальная общекультурная грамотность, надфункциональная грамотность, творческая грамотность, послеграмотность (метаграмотность) [4].

Современная дискуссия об обучении в XXI веке уделяет особое внимание грамотности в области данных и информационной грамотности. Информационная грамотность и непрерывное обучение – это «ориентиры информационного общества», они распространяются за пределы традиционных технологий и охватывают обучение, критическое мышление и навыки интерпретации в различных профессиональных сферах, расширяют возможности людей и сообществ.

В этой связи образование должно обеспечить школьников необходимыми навыками, чтобы они стали успешными в информационном обществе с инфор-

мационной экономикой, могли собирать и анализировать данные и делать выводы на их основе. Это безусловно позволит им в первую очередь улучшить и свои академические результаты [5].

Применяемые сегодня в обучении цифровые технологии не только модернизируют формы обучения, но и значительно видоизменяют само содержание образовательного процесса, обогатив его новыми технологическими инструментами, которые позволят сохранить и усилить использование интерактивных методов обучения.

Трансформируется и главная функция современного преподавателя – создавать среду для обучения и направлять, а не просто транслировать знания. В этом случае урок становится местом для дискуссии, исследования, практики. Школьник больше не пассивный слушатель, а центральная фигура в процессе усвоения знаний, которая ищет решения, анализирует и делает выводы.

Однако проекты цифровизации и онлайн-обучения сопряжены со значительными трудностями и угрозами. Особую тревогу вызывают критическое снижение уровня речевой культуры и языковой грамотности.

Во всем мире снижается интерес к чтению, к грамотному освоению серьезных текстов. Восприятие становится все более поверхностным. Люди все хуже понимают сложные смыслы окружающей их реальности и оказываются не в состоянии выразить сколько-нибудь сложную мысль даже на своем родном языке. Все меньше остается людей энциклопедически образованных, способных к глубокому всестороннему анализу. На смену им приходят люди с мышлением «сору and paste» («скопируй и вставь») [3].

Причин этому явлению достаточно много: утрата навыков письма, утрата потребности в активном чтении, неспособность воспринимать большие тексты, темпы научно-технического прогресса, влияние масс-медиа, сокращение «живой» неопосредованной коммуникации и другие.

Было бы странно в современном образовательном процессе не использовать цифровые технологии для обучения поколения, которое активно пользуются гаджетами и интернетом. Технологии, безусловно, могут повысить эффективность обучения и сделать его более доступным. Использование образовательных онлайн-платформ в качестве дополнения к очным урокам позволит оптимизировать процесс и снизить нагрузку на учителей, расширить их арсенал онлайн-инструментов обучения.

Однако при всех этих позитивных инновациях, необходимо четко понимать, что языковая (лингвистическая) грамотность является основой для грамотности коммуникативной, информационной, читательской, без формирования которых невозможно продуктивно организовать образовательный процесс и взаимодействовать в обществе, в профессиональной деятельности. Именно на основе языковой грамотности становится возможным формирование и других разных видов грамотности сегодняшнего дня.

Более того, грамотность является правом человека и основой для обучения на протяжении всей жизни во всех формах и современного образовательного

пространства. Она расширяет права и возможности отдельных людей, семей и обществ, и повышает качество их жизни.

Библиографический список

1. Грамотность для всех. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/gramotnost-dlya-vseh>. (Дата обращения 10.04.2021).
2. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/GG2TF4pq6RkGAtAIJKNYKTXDmFlMAAOd.pdf>. (Дата обращения 10.04.2021).
3. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / Сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – М.: МЦБС, 2013. – С.21.
4. Ногалес К. Современные виды грамотности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/sovremennye-vidy-gramotnosti/>. (Дата обращения 10.04.2021).
5. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамаки; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 35.

Яковлева Ольга Александровна,

к.ф.н, доцент кафедры русского языка и литературы,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет (РИНХ)»

ЭТНОКУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В соответствии с требованиями ФГОС, в основе преподавания русского языка в школе должен лежать этнокультуроведческий подход, который подразумевает, что человек является не только носителем национального языка, но и национального характера и национального самосознания. Следовательно, нужно обучать языку не только как способу выражения мыслей, но и как источнику познания культуры народа. Кроме того, этнокультуроведческий подход не ограничивается национальными рамками, а рассматривает формирование человека в условиях межкультурного взаимодействия. Поэтому одной из важнейших целей обучения русскому языку является формирование этнокультуроведческой компетенции. Этнокультуроведческая компетенция предполагает, в частности, умение видеть культурный фон, стоящий за каждой языковой единицей, обнаруживать в текстах регионально значимые лексемы и понимать их роль в тексте и осознание языка как формы социальной памяти в целом.

Особое значение этнокультурная направленность уроков русского языка приобретает в многонациональных регионах, к каким относится и Ростовская область. В связи с этим учителю необходимо использовать на уроках дидактический материал, который будет способствовать не только развитию чувства национальной гордости но и уважения к другим народам. При отборе языкового материала следует учитывать национальный состав своего региона и обучающихся в классе. Дидактический материал этнокультурной направленности может быть широко использован при изучении таких разделов языка, как лексика, морфология, синтаксис. Таким образом, этнокультурный подход в преподавании русского языка способствует не только освоению лингвистических знаний, но и осознанию своей национальной принадлежности и формированию уважительного отношения к другому человеку и его культуре.

Ключевые слова: Этнокультуроведческий подход, этнокультуроведческая компетенция.

ETHNOCULTURAL APPROACH TO TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

Annotation. In accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard, the teaching of the Russian language at school should be based on an ethnocultural approach, which implies that a person is not only a native speaker of the national language, but also of a national character and national identity. Therefore, it is necessary to teach language not only as a way of expressing thoughts, but also as a source of knowledge of the culture of the people. In addition, the ethnocultural approach is not limited to national frameworks, but considers the formation of a person in the context of intercultural interaction. Therefore, one of the most important goals of teaching the Russian language is the formation of ethnocultural competence. Ethnocultural competence presupposes, in particular, the ability to see the cultural background behind each linguistic unit, to detect regionally significant lexemes in texts and to understand their role in the text and the awareness of language as a form of social memory in general.

The teacher needs to use didactic material in the lessons of the Russian language, which will contribute not only to the development of a sense of national pride, but also respect for other peoples. When choosing a language material, one should take into account the ethnic composition of your region and students in the class. Ethno-cultural didactic material can be widely used in the study of such sections of the language as vocabulary, morphology, syntax.

Keywords: Ethnocultural approach, ethnocultural competence.

Одним из обязательных требований ФГОС основного общего образования является «обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся» [1:3], а с учетом многонациональности нашей страны не менее важным представляется требование «сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации» [там же].

Роль требования к усвоению культуры русского народа особенно возрастает при обучении русскому языку. Поэтому в современной школе утверждается этнокультуроведческий подход к обучению, при котором человек рассматривается как носитель национальной психологии, национального характера, национального самосознания. Следовательно, нужно обучать языку не только как способу выражения мыслей, но и как источнику познания культуры народа – носителя языка.

Неразрывную связь обучения русскому языку и усвоения русской культуры отмечал еще в XIX веке Ф.И. Буслаев. Утверждая, что в языке выражается вся жизнь народа, он показал, как через язык совершается познание мира и самопознание. Благодаря богатствам языка – словарю, фразеологии, просодике, грамматике, фольклору, литературе – ребенок включается в атмосферу жизни и культуры, постигает нравственные законы, передаваемые от поколения к поколению.

Поэтому неслучайно в ФГОС указывается на необходимость приобщения учащихся к национальной культуре своего народа в процессе изучения русского языка, на формирование культуроведческой компетенции, которая включает в себя «сведения о языке как о национально-культурном феномене, отражающем духовно-нравственный опыт народа, закрепляющем основные нравственные

ценности; представления о связях языка с национальными традициями народа, а также осознание учащимися красоты, выразительности и эстетических возможностей родной речи» [2: 32].

В настоящее время выделены и сформулированы этнометодические и этнопедагогические основы этнокультуроведческого подхода к обучению. Как отмечает Ф.Г. Ялалов, базовым положением такого подхода является «не формирование абстрактного человека, а признание принадлежности человека к той или иной национальности; взгляд на человека как носителя национальной психологии, национального характера» [3: 93]. Но в то же время при таком подходе учитывается, что «человек не живет изолированно, а взаимодействует с представителями различных культур». Этнометодический принцип «не ограничивается национальными рамками, а рассматривает формирование человека в условиях межкультурного взаимодействия» [там же].

Действительно, диалог культур помогает лучше понять родную культуру, культуру другого народа, способствует формированию культуры межнационального общения. Поэтому формирование этнокультуроведческой компетенции является одной из важнейших целей обучения русскому языку.

Этнокультуроведческая компетенция предполагает: осознание того, что язык не только средство познания и средство общения, но и форма социальной памяти, «культурный код нации», развитое умение сопоставлять факты языка и факты действительности; умение видеть культурный фон, стоящий за каждой языковой единицей; умение обнаруживать в текстах разных стилей национально и регионально значимые лексемы и понимать их роль в тексте; знание принятых (в данное время, в данном социуме) форм речевого этикета, а также глубокое осмысленное понимание особенностей речевого поведения в зависимости от коммуникативной ситуации и ее слагаемых: цели, времени, места общения, возраста и социальной принадлежности собеседников [4].

Этнокультурная направленность уроков русского языка приобретает особое значение в полиэтнических регионах, к каким можно отнести и Ростовскую область. Многонациональность региона объясняется как историей его заселения, так и современными миграционными процессами. Основное население региона составляют русские (около 85%), однако представлено еще немало крупных этнических групп: армяне, украинцы, турки, азербайджанцы, цыгане и др. Всего – более 150 национальностей.

В действующих учебных пособиях по русскому языку пока нет достаточного материала, отражающего этнокультурную информацию. Поэтому учитель должен самостоятельно подбирать дидактический материал этнокультурной направленности, который будет способствовать не только развитию чувства национальной гордости, но и уважения к другим народам. При отборе языкового материала этнокультурной тематики нужно учитывать национальный состав своего региона и обучающихся в классе.

Обратившись к педагогической практике, рассмотрим этнокультурную направленность уроков русского языка при изучении таких разделов, как лексика, морфология и синтаксис.

Богатейшая информация о духовной и материальной культуре народа содержится в лексике. В слове хранится и передается из поколения в поколение исторический опыт народа, информация о жизненных ценностях. При изучении лексики можно использовать такие виды работы. Например, в 5 классе при усвоении значения слова «меценат» – «богатый покровитель науки и искусства» – следует рассказать о русских меценатах, которые внесли бесценный вклад в сохранение и преумножение русской культуры: П.М. Третьякове, основателе Третьяковской галереи в Москве; С.И. Морозове – покровителю Московского Художественного театра; А.А. Бахрушине, благодаря которому в Москве появился первый народный театр и т.п.

При изучении фразеологии в 6 классе можно провести сопоставительный анализ русских пословиц с пословицами других народов. Например, тематически близки русская пословица «Кто не работает, тот не ест» и армянская «Кто трудится, тот голодным не останется». Учителю необходимо акцентировать внимание детей на том, что в приведенных пословицах выражена народная мудрость, они носят поучительный характер.

При изучении раздела «Морфология» этнокультурная дидактический материал также может быть широко применен. Так, при изучении темы «Имя существительное» в 5 классе можно использовать тексты о национальных жилищах, обрядах, кухнях, предметах быта и т. п. с сопроводительным заданием: выделить существительные, объяснить их значения и определить падежную форму. Использование подобных текстов позволит познакомить школьников с национальным колоритом разных народов, будет способствовать введению новых слов в активный словарный запас учеников.

Усвоение этнокультурных знаний может идти через создание на уроке игровой ситуации. Так, Н.Н. Рябченко предлагает для учеников 6 класса игру «Этнический портрет» [5]. В ходе игры учитель предлагает учащимся по предложенным прилагательным отгадать, о какой национальности идет речь. Например, прилагательные «простодушный, терпеливый, щедрый, справедливый, открытый» характеризуют русских, а «коммуникабельный, остроумный, находчивый, честлюбивый» – армян. Кроме того, ученикам необходимо выполнить и грамматическое задание: образовать от данных качественных прилагательных краткие формы и формы степеней сравнения. Таким образом, игра «Этнический портрет» не только помогает сформировать отдельные языковые умения учеников, но и знакомит их с национальными особенностями характера некоторых народов. В ходе выполнения этого задания учителю необходимо обратить внимание школьников на то, что учет национальных особенностей является залогом продуктивного общения.

При знакомстве с разделом «Синтаксис» в 8 классе можно предложить тексты аналогичной названной выше тематики с таким заданием: найти в тексте простые предложения, осложненные однородными членами, построить схемы этих предложений. Сопоставление текстов с точки зрения ценностей, принадлежащих другому народу, помогает не только изучить языковые явления, но и сформировать уважительное отношение к культуре разных народов.

Таким образом, этнокультурный подход в преподавании русского языка способствует не только освоению лингвистических знаний, но и осознанию своей этнической принадлежности и формированию уважительного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре.

Библиографический список

1. ФГОС основного общего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://fgos.ru/> (Дата обращения: 18.04.2021).
2. Яковлева, Т.В., Демичева, В.В., Еременко, О.И. Обучение русскому языку в начальной школе на основе этнокультуроведческого подхода: Учебно-методическое пособие. – Белгород, 2013. – 130 с.
3. Ялалов, Ф.Г. Национально-региональный компонент образования: этнометодологический подход / Ф.Г. Ялалов // Начальная школа. – 2001. – № 2. – С. 93-95.
4. Быстрова, Е.А. Цели обучения русскому языку, или какую компетенцию мы формируем на уроках [Электронный ресурс] / Е.А. Быстрова // Москва: Портал «О литературе». Режим доступа https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205414248&archive=1206184753&start_from=&ucat=& (Дата обращения: 20.04.2021).
5. Рябченко, Н.Н. Этнокультурная направленность уроков русского языка в средней общеобразовательной школе [Электронный ресурс] / Н.Н. Рябченко//Научно-методический электронный журнал «Концепт». Режим доступа <https://e-koncept.ru/2016/96201.htm> (Дата обращения: 20.04.2021).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИИ**

21 апреля 2021 года

Ответственная за выпуск *Евсюкова Татьяна Всеволодовна*

Верстка *Лазарева Ю.С.*

Изд. № 90/3826. Подписано в печать 19.07.21. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Объем 15,0 уч.-изд. л.; 13,6 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 136а.

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ).
Тел. (863) 261-38-77.